

Кайрат Бегалин

Ханы золотой орды

ББК 63.3 (5 каз) Б

37

Издание выпущено по программе Министерства культуры и информации Республики Казахстан

Бегалин К.

Б 37 Ханы Золотой Орды. Серия «Отан тарихы». - Алматы:
«Адамар», 2007. - 272 стр.

I8ВЫ 9965-884-04-8

Вот уже более двухсот лет исследователи пытаются со- ставить полный перечень ханов Золотой Орды с указанием точных дат периода правления. Начало было положено еще французским ученым Жозефом Дегинем. В 1798 г. он впервые назвал имена 28 золотоордынских ханов. С тех пор ученые дополняли этот список, уточняли хронологию. Учитывая особую любознательность подрастающего поколения, в нашей книге мы хотим предложить расширенную версию списка ханов Золотой Орды.

ББК 63.3 (5 каз)

0503020905
Б_00(05)-07

ISBN 9965-884-04-8

ТОО «Адамар», 2007

От автора

Эта книга написана для любознательных читателей, которые хотели бы знать гораздо больше об истории Великой степи, чем о том способны сообщить им: школьные или вузовские учебники. Причем этот интерес сегодня не могут удовлетворить даже самые подробные энциклопедии. Ни в одной из них вы не встретите полного перечня ханов Золотой Орды с указанием точных дат периода правления.

Дело в том, что такого списка в исторической науке пока не существует. Хотя на протяжении вот уже более двухсот лет исследователи пытаются составить его. Начало было положено еще французским ученым Жозефом Дегинем. В 1798 году он впервые назвал имена 28 золотоордынских ханов.

С тех пор учёные дополняли этот список новыми именами, уточняли хронологию. И в 1950 году советские историки А.Ю. Якубовский и Б.Д. Греков издали свой совместный труд под названием «Золотая Орда и её падение». В этой книге говорится, что в истории Золотой Орды было свыше 50 ханов. Однако полного списка их имен и точных дат правления авторы не опубликовали так как у них существовали свои сложности на этот счет.

Лишь в 1960 году историк М.Г. Сафаргалиев, опираясь на письменные источники, смог достоверно установить имена и хронологию правления 38 ханов Золотой Орды. Именно к этому списку до сих пор обращались авторы популярных изданий при написании своих трудов.

Правда, в нашей книге мы решили отступить от традиции и, учитывая особую любознательность подрастающего поколения, хотим предложить расширенную версию списка золотоордынских правителей.

И быть может, среди наших читателей найдутся те, кто продолжит работу, над которой бьется уже не одно поколение исследователей.

ХАНЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В 1243 году после великого западного похода Бату-хан вернулся в междуречье Жайыка и Итиля¹, где начал давать свою империю, которая вошла в историю под названием Золотая Орда. Она появилась на стыке Европы и Азии. Это положение определило её роль и значение в жизни Евразийского материка.

Бату-хан заложил основы самой могущественной степной державы средневековья, земли которой простирались от реки тыш на востоке до берегов Дуная на западе. Эта огромная страна была разделена на 60 административных областей, которые назывались туменами. Все они входили в состав более крупных уделов, которыми управляли наместники с различными титулами и званиями.

Два с половиной столетия существовала Золотая Орда на ритории Великой степи. За это время на её престоле сменилось более 50 правителей. Именно о них пойдет наш рассказ, начнем мы его с событий, которые предшествовали зарождению Золотой Орды. Ведь сначала она была частью Монгольской империи, созданной Чингис-ханом, и лишь позже обрела самостоятельность.

Иными словами, у истории Золотой Орды существует своя предыстория. Там берут начало истоки грандиозных свершений, а также кроются корни коварных заговоров и подлых интриг. С них нам и следует начать.

Жайык и Итиль — реки Урал и Волга.

Глава I

ВОЛЧЬЕ СЕМЯ ТИМУЧИН

В год Свиньи по восточному календарю или в 1155 году от рождества Христова в Великой степи произошло событие, которое стало одним из поворотных моментов Всемирной истории.

В тот год у монгольского воина Есугэя родился сын. Ему дали имя Темучин. С раннего детства его воспитывали в духе воинской доблести и ратных подвигов, которыми славились его предки. Да и сам отец был для него живым примером отваги и героизма. Природа наделила Есугэя богатырской силой, и родной народ даже удостоил его почетной приставки к имени — багатур.

Примечательно, что сам Темучин не был багатуром. На его физическом развитии оказались голодное детство и тяжелая юность. Эти периоды жизни «Потрясателя вселенной» подробно описаны в монгольской летописи «Сокровенное сказание». У этого исторического документа есть еще и другое название. Исследователи справедливо именуют его «Тайной летописью монголов». Ведь там содержится множество исторических загадок и удивительных открытий, а ключом к ним служит знание древних обычаем и традиций мира степныхnomadov.

Взять, например, тот факт, что матерью Темучина была Оэлун. Казалось бы, какая тут может скрываться тайна? А ведь, тем не менее, она существует. Дело в том, что для кочевников большое значение имели не только статус и происхождение отца, но и матери.

Есугэй силой отнял Оэлун у меркитского воина Челеду. Иными словами, она стала добычей сильного мужчины. Такое случалось в степи, когда племена находились в состоянии войны.

Какое же положение занимала пленница в семье своего похитителя? Она не имела имущества в виде приданого, и никто из её родственников не налаживал связей с семьёй, в которой она оказалась. Лишенная всех этих привилегий, Оэлун могла стать только наложницей своего господина. Даже несмотря на то, что сама она происходила из знатной семьи рода олхунуд.

Челеду предпринимал попытки освободить Оэлун, но после того, как она родила Есугэю сына, он уже не прилагал усилий. Просто у него не возникло желания кормить и воспитывать чужого ребенка, а точнее — сына врага.

Оэлун имела четырех сыновей: Темучина, Хасара, Кашигуна, Темуге-Отчегина — и одну дочь с красивым именем Темулун. Многодетные женщины пользовались уважением среди кочевников. Вероятно, именно по этой причине современные исследователи ошибочно называют Оэлун женой Есугэй-багатура. На самом деле, его жену звали Сочигел. Её старшим сыном и законным наследником был Бегтэр, а младшего сына звали Белтугэй.

Сочигел со своими детьми жила в соседнем аиле, а юрта Оэлун располагалась в селении племени тайчиут. Есугэй одинаково заботился и о жене, и о наложнице, а также устраивал жизнь родных детей.

Темучин был еще ребенком, когда отец сосватал для него будущую жену у вождя племени конгират Дай-сэчена. Девочку звали Бортэ. Согласно обычаяу, жених должен был познакомиться с родственниками невесты и какоето время пожить среди них. Для этого Есугэй привез Темучина в аил Дай-сэчена, а сам отправился домой.

На обратном пути он встретил в степи татарских воинов, которые предложили путнику разделить с ними трапезу. Отведав их угождение, Есугэй почувствовал себя плохо, но все же он смог добраться домой, где рассказал о случившемся, и вскоре умер. Так непобедимого в открытом бою степного воина подло з травили враги.

ИЗГНАННИКИ

После смерти Есугэй-багатура Оэлун должна была достаться одному из его братьев, поскольку в древних и традиционных обществах наложницы и их дети считались частью имущества. После смерти владельца все они переходили к его родственникам и были в их доме всего лишь слугами. Ведь они по своему статусу не могли быть выше законных наследников того, кто приютил бедных сирот.

Оэлун выразила недовольство и стала добиваться большего уважения к себе и своим детям. Для нас её поступок не выглядит странным, но в то время она буквально шокировала монгольское общество, нарушив закон Степи, по которому издавна жили предки.

Оэлун можно по праву назвать первой женщиной, описанной в древних летописях, которая воспротивилась старым устоям кочевого общества. Ее поступок был настолько дерзким и смелым, что люди откочевали подальше от неё, чтобы своим примером она не заразила других. При этом родственники прихватили все имущество покойного Есугэй-багатура.

Так племя тайчиутов бросило на произвол судьбы Оэлун и её детей. Вместе с Оэлун осталась и Сочигел с двумя сыновьями и старой служанкой. Очевидно, вдов объединило общее горе и потеря кормильца.

Все вместе они стойко держались, перенося голод и лишения. Едой им служили корни диких растений и мелкие грызуны, обитавшие в степи. В «Сокровенном сказании» говорится, что с утра до ночи Оэлун бегала вдоль реки в поисках пропитания. Возможно, она уже хотела смириться с жестокими законами общества, чтобы облегчить жизнь детей. Оэлун даже подготовливала их к этому шагу, рассказывая истории о Великой Праматери монголов Алан-гоа, которая после смерти мужа родила еще несколько сыновей, но, соблюдая приличия, имя их отца сохранила в тайне. Считается, что эти дети рождались благодаря божественному свету, который по ночам проникал через дымовое отверстие в юрту одинокой вдовы.

Темучин был в том возрасте, когда человек понимает, что люди не рождаются от лунного света, младенцев не приносят аисты и детей не находят в капусте. Поэтому, слушая рассказы матери, он делал свои выводы. Поскольку Оэлун не пожелала разделить ложе ни с одним из братьев Есугэя, то самым вероятным претендентом на эту роль мог быть только один человек — Бегтэр, старший сын Есугэя от другой женщины. Если бы Оэлун стала его наложницей, то поступила бы по закону предков. Тогда вдовы Есугэй-багатура и все их дети могли бы вернуться в селение тайчиутов и жить среди них. Однако при этом дети Оэлун должны были признать себя служителями Бегтэра. И тот уже начал повелевать ими.

Однажды Темучин подстрелил на охоте птицу, а Бегтэр отнял добычу. Казалось бы, случай незначительный. Только почему же он описан в «Сокровенном сказании»? Или взять другой эпизод. Темучин как-то поймал рыбу в реке, а Бегтэр присвоил улов. Ну, что тут сказать? Пустяк какой-то и, на первый взгляд, странно, что летописец вообще уделил этому внимание. Случись подобное сегодня, никто и значения не придал бы, даже вспоминать не будут. Тем более не станут описывать в серьезных исторических трудах, чтобы сохранить эту память для потомков. Однако, как выясняется, тут не все так просто. Ведь в те времена люди жили по другим законам. Средневековый автор на конкретных примерах дает понять, что Бегтэр относился к Темучину не как к младшему брату. Он обращался с ним как хозяин со служкой. Ведь только господин имел право безнаказанно отнять добычу у раба, но он не мог вести себя так с близким ему человеком и равным по происхождению. Иначе их спор должен был решить поединок.

Темучин был младше Бегтэра и слабее его. Он пожаловался матери, но она не поддержала сына. Тем самым Оэлун по сути дела признала Бегтэра хозяином Темучина. Тот не пожелал мириться с таким унизительным положением. Он вышел из юрты, откинув в гневе войлочный полог. Младший брат Хасар устремился следом за ним. Взяв луки и стрелы, они направились к холму, где сидел Бегтэр, и незаметно подкрались к нему с разных сторон.

Увидев их, Бегтэр не испугался и отказался драться с ними. Тем самым он дал понять, что считает себя выше их. Сводный брат продолжал сидеть, скрестив ноги, когда Темучин и Хасар выпустили в него стрелы из луков. После этой расправы у изгнанников исчезла всякая надежда на возвращение в селение тайчиутов.

ПОЗОРНОЕ ЯРМО

Очевидно, всю ответственность за убийство Бектэра Темучин взял на себя, будучи уверен в том, что поступил правильно. Однако сородичи расценили этот поступок иначе и осудили его. Нет, преступника не лишили жизни. С ним обошлись не так, как того заслуживал человек благородного происхождения.

Бывает, что и преданная собака кусает хозяина или любимая лошадь может лягнуть копытом насмерть. Не убивать же за это домашнее животное. И в этом рабы не отличались от них, но их строго наказывали.

В назидание другим Темучин был осужден влечь жалкое существование. Долгое время он ходил по аилю сородичей покойного отца с деревянным ярмом на шее и питался отбросами. Лишь одинокая старуха проявляла к нему сострадание. Она расчесывала его волосы и подкладывала под ярмо тряпки на ночь, чтобы оно не натирало шею во сне.

Согласно китайским летописям, Темучин провел в рабстве более десяти лет. Так прошла его юность, и миновал тот цветущий возраст, когда мужчина развивается физически. Ему удалось бежать и вернуться к родному очагу, а потом скрываться вместе с семьей от врагов, которых он не искал. Они сами находили его.

Тайчиуты разыскивали беглого раба, и опасность угрожала не только ему, но и всем, кто был связан с ним. Меркиты тоже совершали рейды по чужой территории. Да и без того по степи разъезжало немало «лихих людей», жадных до чужого добра.

О том тревожном времени монгольская летопись «Сокровенное сказание» сообщает: «Звездное небо вращалось — была всенародная распра. В постель не ложились, все друг друга грабили». Выжить в таких условиях можно было лишь в том случае, если имеешь сильных союзников или могущественных покровителей. Темучину удалось найти и тех, и других.

Обложка книги «Сокровища монголов» (1998 год)

БОРТЭ

С давних времен кочевники налаживали связи с союзниками при помощи брака. Поэтому вместе со своим сводным братом Белтугэем Темучин отправился на поиски аила Дай-сэчена, где жила его невеста Бортэ. Была ли у него надежда, что по прошествии стольких лет она дождалась его? Сложно сказать.

Однако вождь племени конгират Дай-сэчен придерживался строгих порядков. Он сдержал слово, которое дал Есугэй-багатуру. Бортэ ждала жениха. Узнав об этом, Темучин обрадовался. Он привез её в свою юрту, где молодожены испытывали все радости семейной жизни.

Вероятно, именно тогда Темучин осознал, что стал главой семьи и теперь он должен был заботиться о своих родственниках. С ним в селении жили пять женщин. Это его жена Бортэ, мать Оэлун, сестренка Темулун, а также вдова покойного отца Сочигел и её старая служанка. Кроме женщин были еще и мужчины. Это сам Темучин, его родные братья Хасар, Кашигун, Темуге-Отчегин и сводный брат Белтугэй.

Следующим шагом Темучина стала поездка к могущественному правителью кереитов хану Тогорилу, который был женат на старшей сестре Бортэ. Правда, поводом для этой встречи послужило не родство жен, а другие обстоятельства.

В свое время Есугэй-багатур помог хану Тогорилу расправиться с соперниками в борьбе за власть. С тех пор они заключили обет анда, то есть стали названными братьями. Согласно обычаяу, после смерти одного из них семья покойного могла рассчитывать на поддержку анды.

Темучин прибыл к хану Тогорилу вместе с Хасаром и Белтугэем. Правитель кереитов тепло встретил их и даже предложил Темучину возглавить военный отряд. Очевидно, он хотел назначить его десятником в своём войске. Это был низший офицерский чин и больших перспектив не сулил. Темучин отказался. Впрочем, на его решение могли повлиять и другие причины. Быть может, он хотел зажить тихой семейной жизнью и скрасить жизнь родных, которым он доставил столько неприятностей и хлопот. Как бы там ни было, но братья вернулись в селение, заручившись поддержкой могущественного покровителя.

МЕРКИТСКАЯ ПЛЕНИЦА

Казалось, жизнь наладилась, и все беды были уже позади. Однако враги не дали семье Темучина жить спокойно. Когда Бортэ не- сила под сердцем своего первенца, на аил Темучина напали меркиты и увезли её в плен. Так она оказалась в юрте воина Чильчира-бохо.

Бортэ могла повторить судьбу Оэлун, и лишь вмешательство хана Тогорила уберегло её от этой участи. В то время правитель кереитов не враждовал с ханом меркитов и обратился с просьбой отдать ему жену Темучина. Вряд ли Чильчир-бохо подчинился бы своему правителью и легко расстался с законной добычей, если бы его не испугала мысль, что ему придется кормить и воспитывать чужого ребенка.

Бортэ отпустили. Она приехала в аил хана Тогорила, где встретилась со своей старшей сестрой и загостила у неё. Узнав о том, что жена получила свободу и находится в улусе кереитов, Темучин направил за ней друга по имени Саба. Когда они возвращались домой, Бортэ родила в дороге мальчика. Стояла зима, и младенец мог простыть. Саба замесил мягкое тесто, запеленал в него новорожденного и устроил его в складках своей одежды.

Четыре месяца Темучин не видел Бортэ. Радость их встречи усилила весть о рождении сына. Счастливый отец произнес: «К нам благополучно прибыл новый гость». Так младенец получил свое имя — Джучи. Ведь слово «джучи» помонгольски означает «новый гость».

Случай с пленением Бортэ некоторые историки описывают иначе, ссылаясь при этом на средневековых авторов. Они считают, будто хан Тогорил и Джамуха-сэчен поддержали Темучина и совершили вместе с ним налет на меркитов. В результате Темучин вызволил Бортэ из плена, а его союзники поделили между собой всю добычу.

Версия интересная, но необходимо сказать, что в то время Темучин не обладал столь большим влиянием среди военной аристократии, чтобы мог поднять на войну с меркитами огромные силы. Это случилось позже.

СРЕДИ НУКЕРОВ

Налет меркитов заставил Темучина взяться за оружие и выступить против врагов. Правда, кроме врагов были у него еще и друзья. Всех их он называл «нукер», потому что это слово означает «друг». Лишь после эпохи великих монгольских завоеваний оно утвердилось в значении телохранителя кочевой знати.

Самыми верными из нукеров Темучина были Джэлмэ и Боорчу. С ними он познакомился в юности. Джэлмэ по прозвищу Ухэ² родился в семье потомственного воина племени уранхай. Его отцом был нойон Хабыл, соратник Есугэй-багатура.

Джэлмэ стал первым, кого Темучин удостоил самого высокого титула в своей армии — «Свирепый пес». Кстати, такой почет в Монгольской империи был оказан только четырем военачальникам. Кроме Джэлмэ этот титул носил его младший брат Субедэй-багатур, третьим был Джирго-адай по прозвищу Джэбэ, а четвертым — Угедэй, третий сын Темучина.

Что касается Боорчу, то он происходил из семьи степного аристократа Наху-Баяна племени арулат. Отец воспитал в сыне любовь к наукам и ремеслам. Позже Боорчу занимался всеми хозяйственными делами Монгольской империи и был главным советником великого хана.

Джэлмэ и Боорчу стали верными соратниками Темучина. Именно они начали прокладывать ему путь к вершинам мира сего, привлекая на этом пути все больше и больше сторонников. Темучин оправдал их надежды. Он был незаурядным человеком и обладал качествами, которые привлекали людей. Они объединялись вокруг него, и вскоре Темучин возглавил союз монгольских родов и племен. Формой правления в этом обществе была так называемая военная демократия, когда хан утверждался во власти решением военного совета под названием курултай.

Какими же качествами природа наделила сына наложницы, пережившего рабство, что он смог заслужить уважение народа и возглавить бывалых воинов? Мало сказать, что Темучин был великим стратегом и тактиком, превратившим войну в искусство побеждать. Причем малыми силами он мог победить превосходящего по численности врага.

²Ухэ — означает «разбойник».

Темучин стал живым воплощением боевого духа монголов. За короткое время он сумел подчинить своей власти 12 кочевых племен и не остановился на достигнутом. В 1206 году произошло важное событие в мировой истории.

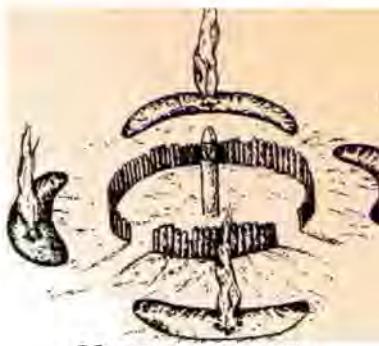
Как только сошел снег и наступила весна года Барса по восточному календарю, у истоков реки Онон состоялся великий курултай, на котором писарь огласил список 88 имен кочевой знати. Всех этих людей удостоили чести стать опорой первого правителя Монгольской империи. На её престол вождь монгольского союза племен хан Темучин взошел под новым титулом — Чингис-хан.

Значение и происхождение этого титула точно не установлено. Однако известно, что монгольское слово «чино» означает «волк». Кстати, само имя, которое носил первый правитель Монгольской империи, означает «Волчье семя», буквально — «Тукум-чино». Хотя перевести его также можно как «Тысяча волков», то есть — «Тьма-чино».

Добавим также, что предком Темучина был Буртэ-чино. Согласно религиозно-философским представлениям почитателей бога Тенгри (тенгрианство), дух предка (аруах) пробудился в его потомке. В этой связи возникает вопрос: кем был при жизни Буртэ-чино и чем он прославился?

Исследователям удалось установить, что Буртэ-чино жил в середине VIII века, то есть во времена распада Тюркского каганата. На развалинах этой могущественной державы появились такие ханства, как Кимакское, Уйгурское, Карлукское, Тюргешское, Караканидское и другие более мелкие государственные образования.

Известно также, что в этот период истории тюркские племена рассеялись по Великой степи, а часть из них слилась с монгольскими племенами. Этот процесс нашел своё отражение в имени Буртэ-чино. Так как тюркское слово «бури» и монгольское «чино» означают одно и то же — «волк». Кроме того, Буртэ-чино считается основателем рода Буржигин (Бури-тегин) у монголов.

Обряд поклонения огню

Причем слово «бури» — это тотемное имя волка у всех кочевых племен и народов Великой степи. В нём издавна было заложено понятие «воин». В средневековые времена об этом знали не только в миреnomadov, но и все жители Ойкумены — от Китая до Египта. В этих странах кочевников нанимали оберегать караваны, защищать города и целые государства, они служили телохранителями у мелких правителей и грозных владык.

На чужбине степные воины объединялись в общины и кланы, названия которых часто встречаются на пожелтевших страницах фолиантов: фули, гулямы, куламы, капукулари, кулы, турушка, кулемены, мамлюки и другие. Их исторической родиной была Великая степь, где существовали древние династии, для которых война стала профессией.

Чингис-хан с сыновьями. Средневековая миниатюра

Одной из таких династий был род Буржигин у монголов. Темучин продолжил традицию предков, воспитывая своих сыновей в духе воинской доблести. К тому времени у него уже родилось четыре сына от Бортэ-хатун. Старшим из них был Джучи, вторым — Чагатай, третьим — Угедэй, четвертым — Толе. Все они с раннего возраста принимали участие в походах отца, перенимая опыт и навыки ратного ремесла, а потом сами возглавляли армии, покоряя племена и народы. Их завоевания считались законной добычей, то есть они переходили по наследству от отца к сыну или близким родственникам. Поэтому следует обратить внимание на завоевания Джучи, сыном которого был основатель Золотой Орды — хан Бату.

Глава II

«НОВЫЙ ГОСТЬ»

Став правителем, Чингис-хан сразу же отправил Джучи в Сибирь. В этом походе Джучи не проявил себя как полководец, зато обнаружил задатки дипломата и привел к покорности енисейских кыргызов.

Весной 1209 года Чингис-хан призвал Джучи принять участие в очередных военных кампаниях. Монголы победоносно прошествовали по территории тунгутского государства Си-Ся, а в 1211 году они захватили девяносто городов китайской империи Цзинь.

После похода в южные страны Чингис-хан отправил Джучи на меркитов. В помощь ему он дал опытного полководца Субедэй-багатура. В 1216 году Джучи и Субедэй выступили из Монголии. Близ Алтайских гор к ним присоединился двухтысячный отряд нойона Тугучара, после чего монголы ворвались в кыпчакские степи, наводя страх и ужас на местных жителей.

Меркиты отступили на запад. Беглецов удалось настичь у реки Иргиз. Они укрепили свой лагерь повозками и телегами, приготовились к сражению. Утром над степью разлетелась барабанная дробь, и монгольские воины ринулись в атаку. Меркиты были разбиты, многие из них оказались в плену.

Едва победители отъехали от места сражения, прискакали дозорные и сообщили, что их преследует огромное войско. Субедэй и Джучи направились в ту сторону, откуда к ним приближалась неизвестная армия, и увидели, что по всхолмленной степи следом за ними ехало шесть туменов всадников. Их намерения были очевидны.

Субедэй велел не останавливать обозов и уводить пленных меркитов как можно дальше. Чтобы выиграть время и дать возможность перестроиться армии, Джучи выехал навстречу

Иргизская битва

неприятелю. Подъехав ближе, он увидел перед собой бородатых воинов с чалмами на головах. Их предводителем был хорезмшах Мухаммад. Узнав об этом, Джучи сказал ему, что его отец Чингис-хан не давал приказа воевать с ним. В ответ Мухаммад надменно произнес: «Аллах повелел мне уничтожать неверных, где бы я их ни встретил!»

Под смех и свист Джучи умчался обратно. Субедэй успел перестроить войско, и сражение началось. Хорезмийцев было в три раза больше. Очевидно, они рассчитывали на легкую победу и первыми бросились в атаку. Туча стрел обрушилась на их головы. Стонали люди, ржали лошади, над землей стоял скрежет и звон оружия.

Лишь с наступлением сумерек войска отступили на свои позиции. Хорезмийцы изрядно пострадали, но и монголы понесли большие потери. Выдержав подряд две битвы, Джучи и Субедэй уже не желали посыпать воинов на смерть. Они приказали развести костры и ночью увести людей. Хорезмийцы не стали преследовать их.

Весть о победе над меркитами гонцы уже сообщили Чингис-хану, а известие о стычке с хорезмшахом он узнал от Джучи и Субедэя. Выслушав их, он не стал принимать опрометчивых решений. Первым делом необходимо было выяснить, насколько силен его западный сосед. С этой целью во владения хорезмшаха отправился караван, в котором были соглядатаи. Правитель города Отрап Гайир-хан Иналчук разгадал коварные намерения монголов и велел казнить всех купцов.

Чингис-хан отправил к хорезмшаху Мухаммаду посольство, которое возглавил Ухуна. Тот выехал в сопровождении ста воинов и, прибыв на место, потребовал вернуть товары и выдать Гайир-хана. В ответ на это Мухаммад приказал перебить монгольских послов. Лишь одному из них сохранили жизнь и отправили обратно, чтобы он рассказал обо всем Чингис-хану.

Выслушав уцелевшего посла, правитель Монгольской империи решительно произнес: «Пойду воиною на сартаульский народ³ и законною местью отомщу за сотню своих посольских людей во главе с Ухуной. Можно ли позволить сартаульскому народу безнаказанно обрывать украшенья моих златоцарственных поводьев?»

³Сартаульский народ — так монголы называли подданных хорезмшаха Мухаммада.

КОНФЛИКТ

Чингис-хан не рассчитывал на легкую победу. Об этом свидетельствует его решение, которое он принял накануне западного похода. В случае своей смерти правитель Монгольской империи хотел заранее выбрать наследника.

В «Сокровенном сказании» говорится, что эту идею Чингис-хану подсказала ханша Есуй. Она обратилась к нему с такими словами:

Чингис-хан

Государь, каган!
О благе народном все мысли твои:
Проходиши ли ты перевалом высоким,
Широкие ль реки ты вплавь переходиши,
Иль в дальний поход ты, как ныне, идешь.
Но в мире не вечно ведь все, что родилось.
Как семя, народ твой развеется,
Когда упадешь ты, владыка,
Как падает в бурю высокое древо.
Кому же ты царство свое завещаешь?
Как стая испуганных птиц, разлетится
Народ твой, когда, пошатнувшись,
Падет его царственный столп и опора.
Кому же ты царство свое завещаешь?

Чингис-хан ответил: «Даром, что Есуй — женщина, а слово ее справедливее справедливого. И никто ведь: ни братья, ни сыновья, ни вы, Боорчу с Мухали — подобного мне не говорили!»

Сам же я, видно, забылся. Будто за предками мне не идти! Сам же я, видно, заспался. Будто бы смерть и меня не возьмет!»

Чингис-хан созвал семейный курултай, чтобы на нем выбрать своего законного наследника. Значение этого собрания очень велико для истории, так как сама организация семейного собрания говорит о том, что еще при жизни Чингис-хана за его потомками было узаконено право наследовать титул великого хана. Хотя прежде монгольские вожди избирались на всеобщем курултае, куда съезжалась военная аристократия и кочевая знать.

Кроме сыновей от старшей жены Бортэ-хатун Чингис-хан пригласил на семейный курултай и верных друзей. Они должны были гарантировать, что после смерти великого хана на престол Монгольской империи взойдет его избранник.

Когда начался совет, Джучи и Чагатай выглядели напряженно. Угедэй был спокоен, а Толе старался не попадаться отцу на глаза. Чингис-хан объяснил, зачем он собрал всех. Затем произнес: «Если все мои сыновья пожелают быть великим ханом и откажутся служить друг другу, все произойдет так, как это было в той басне об одноголовой и многоголовой змеях».

В средневековые времена притча о двух змеях была очень популярна и скрытый в ней смысл знали все участники курултая. Поэтому Чингис-хан не стал пересказывать её. Однако нашим читателям следует пояснить, что речь в этой притче идет о двух змеях: у одной из них была одна голова и много хвостов, а у другой наоборот — много голов и один хвост. Когда наступила зима, головы многоголовой змеи перессорились между собой и не смогли решить, в какой норе им укрыться от холодов. Зато одноголовая змея быстро выбрала жилище и благополучно переждала там зиму. Весной она выползла из норы и обнаружила, что её подружка околела.

Объяснив таким образом всю серьезность предстоящего выбора своего преемника, Чингис-хан дал слово старшему сыну Джучи. Тем самым он как бы подчеркивал, что считает его своим законным наследником. Дело в том, что, согласно традиции кочевых народов, даже в будничной жизни важно было оказать знаки внимания уважаемому человеку. Ему первому после хозяина позволяли войти в юрту и предоставляли за дастарханом почетное место, во время трапезы ему первому подносили угощение и предлагали напитки, а также сам хозяин давал ему первое слово. Во время высоких собраний кочевой знати этому ритуалу придавали важное значение.

Если бы младшие братья промолчали, то тем самым они выразили бы согласие с таким порядком ведения курултая, а также смирились бы с решением отца и признали над собой власть Джучи. Но Джучи не успел раскрыть рот, когда его перебил Чагатай и, обращаясь к отцу, прямо спросил: «Когда ты позволяешь Джучи говорить первым, ты назначаешь его своим наследником?» А затем возмущённо выкрикнул всему собранию: «Как мы можем стерпеть, чтобы нами правил ублюдок меркитов!?»

Эти слова задели Джучи за живое, и он бросился в драку. Ведь из уст Чагатая прозвучало ужасное обвинение в том, что Джучи не был сыном Чингис-хана. Принцев вовремя разняли соратники великого хана. Борчи начал оттаскивать Джучи, а Мухали занялся Чагатаем. И пока их разнимали, Джучи успел выкрикнуть целую тираду: «Родитель-государь пока еще не нарек тебя. Так почему же ты судишь меня? Какими заслугами ты отличаешься? Разве только свирепостью своей ты превосходишь всех. Даю на отсечение свой большой палец, если только ты победишь меня хотя бы в пустой стрельбе вверх. И не встать мне с места, если только ты опрокинешь меня в борьбе. Но будет на то воля родителя и государя!»

Успокоить разбушевавшихся принцев удалось степному мудрецу по имени Коко-Цос (Небесный Цос), который с укором произнес: «Если вы оскорбляете свою мать, которая даровала вам жизнь из сердца своего, если заставите её любовь к вам покрыться льдом, то даже если потом вы будете просить прощения, уже ничего нельзя будет изменить».

После этого к сыновьям обратился сам Чингис-хан: «Как вы смеете отзываться подобным образом о Джучи?! Не он ли старший из моих царевичей? Впредь не смеите произносить подобных слов!»

Улыбнулся при этих словах Чагатай и сказал: «Никто не оспаривает ни заслуг Джучи, ни его достоинств, но ведь за убийство на словах не полагается тяжкого наказания, точно так же как за причинение смерти языком с живого человека кожи не дерут. Ведь оба мы с Джучи старшие сыновья. Вот и будем мы парою служить отцу-государю. И пусть каждый из нас руку по самое плечо отхватит тому, кто будет фальшивить, пусть ногу по жилам отхватит по самую голень тому, кто отставать станет. Угедэй у нас великодушен, Угедэя и надо наречь. Добро государю и отцу преподать Угедэю наставление о Великой темной шапке!»

Чингис-хан спросил у старшего сына: «А ты, Джучи, что скажешь?» Джучи ответил: «Чагатай уже сказал. Будем служить парой с Чагатаем. Высказываемся за Угедэя!»

«К чему же непременно парой? — удивился Чингис-хан. — Земля велика. Много на ней рек и озер. Скажите лучше - будем отдельно друг от друга править, широко раздвинув свои кочевья. Да смотрите же вы оба, Джучи с Чагатаем, крепко держитесь только что данного друг другу слова! Не давайте своим подданным поводов для насмешек или рабам — для пересудов».

Сказав это, Чингис-хан обратился к Угедэю: «А ты, Угедэй, что скажешь?»

Угедэй произнес: «Как мне ответить? Что мне это не по силам? Про себято я могу сказать, что постараюсь осилить. Но что будет после меня? Вдруг у меня народятся такие потомки, что, как говорится, хоть ты травой их оберни — коровы есть не станут, хоть салом обмажь — собаки есть не станут. Не выйдет ли все, как в той пословице: «Лося сохатого пропустил, а за мышью погнался». Что еще мне сказать? Только это я и могу сказать».

«Вот это дело говорит Угедэй, — сказал Чингис-хан. — Ну, а ты, Толе, что скажешь? Говори!»

Толе ответил: «А я, я пре буду возле того из старших братьев, которого наречет мой отец-государь. Я буду напоминать ему то, о чем он позабудет, буду будить его, если он заспится. Буду эхом его, буду плетьью для его рыжего коня! Повиновени- ем не замедлю, порядка не нарушу! В дальних ли походах, в коротких ли стычках, а буду служить ему!»

Чингис-хан одобрил его слова и повелел: «Мое наследие я поручаю лишь одному из вас. Мое повеление — неизменно. И если это решение вы не измените сами, то не ошибетесь и ничего не потеряете. Ну, а уж если у Угедэя народятся такие потомки, что хоть травой их оберни — коровы есть не станут, хоть салом обмажь — собаки есть не станут, то среди моих-то потомков неужели ни одного доброго уже так-таки и не родилось? »

Так он соизволил повелеть».

На семейном курултае был решен вопрос о преемнике Чингис-хана в пользу Угедэя. Однако вместе с тем это собрание разожгло вражду между старшими братьями, став мрачной пре- людией эпохи заговоров и интриг.

КЛЕВЕТА

Конфликт Джучи и Чагатая заставляет нас обратить на это особое внимание. Так как он стал первой страницей тех мрачных событий, которые погрузили Монгольскую империю в эпоху таинственных смертей.

Безусловно, только зависть и злоба на старшего брата заставили Чагатая вспомнить тот случай с пленением Бортэ, когда она оказалась в юрте меркитского воина Чильчира-бохо. Для кочевников, придававших важное значение своему происхождению, и уж тем более для ханской семьи, которая ревностно соблюдала чистоту крови, это было даже не оскорблениe, а именно обвинение. Причем не только в адрес Джучи. Задевалась честь отца и матери.

Дело в том, что измена супругов в Монгольской империи каралась смертью. Если бы Чингис-хан только заподозрил Бортэ в измене, то поступил бы согласно обычая: усадил неверную жену на коня лицом к хвосту и отправил в аил её отца. Там с ней разобрались бы согласно степному закону. Однако он этого не сделал. Почему?

Ответ на этот вопрос был известен прежде всего самому Чингис-хану и его жене Бортэ. Однако некоторые средневековые летописцы и современные историки успели породить столько басен и побасенок о происхождении Джучи, что теперь нам приходится прояснить для наших читателей эту проблему.

На самом деле ответ на вопрос о происхождении Джучи был дан еще в XV веке, когда появилось одно из самых первых научных исследований под названием «Родословие тюрков». Эта книга написана персидскими авторами, но до наших дней она дошла в виде фрагментов. Они были собраны и переведены выдающимся ученым В.Г. Тизенгаузеном.

И вот о чём сообщает средневековый автор: «Чагатай и Угедэй постоянно наговаривали Чингис-хану о происхождении

Джучи

Джучи — так же, как эту клевету излагают в историях чагатайских ученых. Из жадности и зависти Чагатай и Угедэй создали на этом великую клевету. Однако все авторы справедливых, правильных и достоверных историй стоят на том, что продолжительность времени пленения Бортэ среди войска меркитов и кереитов до прибытия в аил Чингисов не достигает 4 месяцев. Также из болыпой любви Чингис-хана к Джучи-хану, изложение которой было бы длинно, видно, что это чистая клевета, ибо как бы ни был хорош ребенок, от жалости родного отца до жалости приемного расстояние будет как от земли до неба. И также ни одному умному человеку не покажется разумным, чтобы кто-нибудь любил сына другого человека болыпе, чем своих родных сыновей, в особенности

Угедэй

Чагатай

же в деле наследия царства. Чингис-хан же любил Джучи-хана больше, чем всех своих детей мужского и женского пола. Да так, что ни у кого не было смелости в его присутствии произнести имя Джучи-хана с неодобрением».

Из этой цитаты выясняется, что Чагатай и Угедэй настраивали отца против Джучи. По этой причине, согласно средневековому автору, между Джучи и его младшими братьями не было согласия. Эти отношения привели к кровавой развязке, но об этом мы расскажем чуть позже.

НА ЗАКАТ СОЛНЦА

Монгольские тумены шли «на закат солнца», стягиваясь к берегам Иртыша. Там они объединились и в сентябре 1219 года выступили в поход на хорезмшаха Мухаммада. Вскоре воины Чингис-хана уже стояли под стенами Отара.

Разведка донесла, что хорезмшах разбросал своё войско по городам, а еам бежал за Амударью. Узнав об этом, Чингис-хан презрительно ухмыльнулся и сказал: «Ему не народом, а баранами надо править».

Монгольское войско разделилось. Джучи получил приказ захватить города в нижнем течении реки Сырдарьи.

Первым в этом регионе пал Сыгнак. Затем Узгенд, Барчилыг-кент, Ашнас, Шехркент (Яникент) и Дженд, где Джучи расположил свою ставку. В 1220 году он направил свое войско на северную столицу Хорезма — город Ургенч. Это был болыпой и хорошо укрепленный город. Поэтому в помощь старшему сыну Чингис-хан отправил дополнительные отряды во главе с младшими сыновьями — Чагатаем и Угедэем.

Зашитники стойко держали оборону. Это вызвало ссору между Джучи и Чагатаем. Очевидно, тогда вновь всплыли старые обиды и упреки. Узнав об этом, Чингис-хан отстранил их от управления войском, приказав Угедэю командовать штурмом. Город пал, все его защитники были перебиты.

После захвата Ургенча Джучи со своими воинами остался в Приаралье дальше покорять земли Дешт-и Кыпчака, а тумены Чагатая и Угедэя соединились с главными силами монгольской армии, которая двинулась на юг.

Чингис-хан завершил западный поход летом 1222 года под городом Мультан, что расположен на территории современного Пакистана. Ему удалось покорить всю Среднюю Азию и большую часть Ближнего Востока. Кроме того, тумены под предво-

Субедэй-багатур.
Китайская миниатюра.

XII век

дительством Субедэя и Джэбэ совершили страшный рейд по землям Персии, Кавказа, Половецкой степи, Руси и Волжской Булгарии⁴. На всем этом пути монголы одерживали победы и потерпели поражение лишь от камских булгар. В той битве Джэбэ-нойон был убит, а Субедэй-багатур получил серьезные ранения. С тех пор он лишился одного глаза и сильно хромал.

Средневековый автор Ибн ал-Асир дал свою оценку походу Чингис-хана. Он писал: «Если бы кто сказал, что с тех пор, как Аллах всемогущий

и всевышний создал человека, по настоящее время мир не содержит (ничего) подобного, то он был прав! Действительно, летописи не содержат ничего сходного и подходящего. Из событий, которые они описывают, самое ужасное, что сделал Навуходоносор с израильтянами по части избиения (их) и разрушения Иерусалима. Но что же такое Иерусалим в сравнении со странами, которые опустошили эти проклятые (монголы), где каждый город болыпе Иерусалима. И что такое израильтяне в сравнении с теми, которых они перебили. Ведь в одном (только) городе, жителей которых они избили, было больше, чем (всех) израильтян. Может быть, людской род (больше) не увидит (ничего) подобного этому событию до представления света и исчезновения мира, за исключением разве Гога и Магога. Эти же (монголы) ни над кем не скакали и избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременным и умерщвляли зародышей».

Очевидно, автора этих строк сильно впечатлили ужасы войны. Под влиянием этого чувства он преувеличил количество жертв, а в описаниях зверств слишком увлекся. Впрочем, этим грешат многие средневековые авторы, описывающие походы Чингис-хана. Причем в некоторых рукописях жертвы исчисляются миллионами.

⁴В «Сокровенном сказании» говорится: «А Субеетай-Баатура он отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кенимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти и до самого города Кивамен-кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай-Баатура».

Благодаря археологическим раскопкам стало известно, что Чингис-хан не уничтожал народы, но он разрушал города. Дело в том, что сухая почва должна была сохранить останки миллионов жертв, якобы уничтоженных монголами. Но по сей день их не удалось найти. Зато города лежат в руинах.

Оборона Оттара. Фрагмент

Скорее всего, монгольские воины гнали перед собой мирное население, изгоняя людей с завоеванной земли. Следы беженцев указывали им дорогу к следующему городу или селению, которые завоеватели захватывали. После чего все повторялось вновь.

Развалины городов после набегов монголов

Это была своего рода монгольская тактика ведения войны в густонаселенной стране. Именно к такому выводу можно прийти, если вспомнить, что до похода на запад Чингис-хан вел войны на территории тангутского государства Си Ся и в китайской империи Цзинь.

Золотой род Чингис-хана

Прежде чем вернуться в родные аилы, Чингис-хан устроил самую болынную охоту в истории человечества. В ней приняли участие десятки тысяч воинов. В назначенный срок все они двинулись к условленному месту, выстроившись цепью. Всадники гнали перед собой дичь. Её было так много, что два года армия могла питаться только добычей.

Встреча Чингис-хана с сыновьями состоялась в 1223 году на равнине Кулан-Баши, что расположена недалеко от развалин городища Сайрам. Очевидно, ссора Джучи и Чагатая не давала отцу покоя, и семейные раздоры сказывались на управлении государством.

Все лето 1223 года Чингис-хан провел с детьми и, вероятно, пытался примирить их. Затем армия двинулась к реке Иртыш, где воины провели все следующее лето. Именно здесь великий хан объявил о разделе покоренных земель между сыновьями, рожденными от старшей жены Бортэ.

Младший сын Толе, согласно монгольской традиции, унаследовал «дом отца», то есть главный юрт — Внутреннюю Монголию. Владения Угедэя, третьего сына, находились в пределах Эмеля и Кобака. Чагатай, второй сын, получил территорию от Южного Алтая до Амударьи и от «области уйгуров до Самарканда и Бухары». Его власть распространялась на Восточный Туркестан, болыпую часть Семиречья и Мавераннахр, а также на Балх и Хорасан. Главные владения Чагатая назывались Иль-Аларгу, а столицей был город Алмалык. Чагатай кочевал вдоль реки Или, лето проводил в местности Куяш, а зиму — в местности Мераузик-Ила.

Джучи тоже получил во владение свой улус, который арабские летописцы именуют «Дешт-и Кыпчак», что означает «Страна кыпчаков». По сведениям мусульманского автора Джувейни, удел Джучи занимал «обширные земли к западу от реки Иртыш и до границ Каялыка (в Семиречье) и Хорезма до мест Саксин и Булгар, вплоть до тех пределов, куда доходили копыта монгольских коней».

Кроме того, все дети Чингис-хана были объединены отцом в так называемый «золотой род», который он сам и возглавил. Этот род сегодня больше известен под названием «Чингизиды». На протяжении долгого времени они играли важную роль не только в истории Монгольской империи, но и всего Евразийского материка.

ПРАВИТЕЛЬ «СТРАНЫ КЫПЧАКОВ»

Примечательно, что Джучи получил самый большой улус из всех, что достались сыновьям Чингис-хана. Причем фраза средневекового автора «до тех пределов, куда доходили копыта монгольских коней» встречается и у других летописцев. Случайно ли это? Скорее всего — нет.

Дело в том, что в этих словах могла быть скрыта сама программа дальнейших действий, которая позволяла Джучи раздвинуть границы своих владений до самого Киева. Ведь в 1223 году там побывали тумены Джэбэ-нойона и Субедэй-багатура во время их знаменитого рейда. Впрочем, это только догадка, но её подтверждает развитие дальнейших событий.

Осенью 1224 года Чингис-хан снялся со стоянки и отправился на восток. Три его сына выступили вместе с ним, а своему первенцу Джучи остался в кыпчакских степях. Во время прощания с ним отец произнес: «Отделяю тебя, чтобы стал ты опорою половины моего дома и половины моей особы».

Чтобы оправдать надежды отца, Джучи сразу же взялся за дело. Он начал восстанавливать разрушенные города и населять их людьми. Одним из первых из руин поднялся Ургенч, а вместе с ним стал возрождаться и весь северный Хорезм.

Очевидно, восстановление городов в покоренной стране не входило в планы Чингис-хана. Поэтому он отправил в ставку старшего сына гонца с приказом: «Иди в земли, где побывали Субедэй-багатур и Джэбэ-нойон, займи там все зимовья и летовья. Булгар и половцев истреби!»

Джучи медлил. У него было всего четыре тысячи монгольских воинов. Левым крылом войска командовал Мунгар, правым — Байку. А тысячи Хушитая и Кигитай Кутан-нойона составляли центр. Были у него еще воины из местных племен, но точное их число неизвестно. Да и мог ли он рассчитывать на них?

Словом, сил у Джучи едва хватало, чтобы поддерживать порядок в собственных владениях, которые тянулись от реки Иртыш на востоке до берегов Урала — на западе. Тем не менее, он не мог ослушаться отца и не исполнить его приказа. В конце концов, переживания довели его до того, что он сильно заболел и слег, о чем было доложено Чингис-хану.

И вот однажды в главной ставке появился человек из монгольского племени мангут и сообщил, будто он своими глазами видел Джучи на охоте, когда проезжал через его владения. Эта весть рассердила правителя Монгольской империи, и он уже намеревался направить на расправу с Джучи тумены Чагатая и Угедэя.

Однако битвы не произошло, поскольку её опередила черная весть. Она долетела до ставки великого хана, и его главный советник Улуг-Джирчи сообщил отцу о смерти его старшего сына Джучи.

Чингис-хан велел провести расследование. Все тут же бросились искать того таинственного мангута, который ополчил отца на родного сына. Но виновника уже и след простыл, а вместе с ним будто канули в воду и все концы,

Возможно, только тогда великий хан понял, что жизнь вокруг него была наполнена суетной ложью, сотканной из паутины коварных заговоров и подлых интриг, в которую на старости лет угодил он сам. И разбитый горем отец запричитал:

«Подобно кулану, лишившемуся детеныша, я разлучен со своим детенышем. Подобно разлетевшейся в разные стороны стае уток, я разлучен со своим героем-сыном».

Услышав эти слова, князья и нойоны, находившиеся в это время рядом с ним, выразили свои соболезнования и начали голосить. Однако беда уже свершилась.

Джучи похоронили близ священной горы Улутау⁵, а над его могилой возвели мавзолей. В середине XX века мавзолей был исследован археологами. Они обнаружили, что в могиле покоятся останки мужчины, у которого не было одной руки. Там же ученые обнаружили и кости диких животных.

Это открытие породило множество слухов, часть которых просочилась даже на страницы периодических изданий. Авторы этих публикаций абсолютно серьезно утверждали, будто вместе с Джучи захоронена одна из его жен. Им даже было известно её имя. Правда, все эти домыслы так и не прояснили истинных причин смерти старшего сына Чингис-хана.

Сегодня нам известно лишь, что Джучи-хан умер в феврале 1227 года при обстоятельствах более загадочных, чем обстоятельства его рождения.

Сарыарка. Улутау

⁵Улутау — буквально «Великая гора», на территории современной Жезказганской области в Казахстане.

Глава III

БЛАГОРОДНЫЙ ХАН БАТУ

От Джучи осталось четырнадцать сыновей. Из них лишь Орда-Ежен⁶ и Бату⁷ достигли зрелого возраста. После похорон отца между старшими братьями вспыхнул спор, кому из них быть главой

«Узнав о приезде внуков, дед велел поставить для них три юрты: в белой юрте с золотым порогом он поселил Бату, в синей юрте с серебряным порогом Орда – Ежена, в серой юрте со стальным порогом Шейбани (часть современных историков считает, что имя шейбани звучало - Шибан), а для Тока-Тимура он не поставил даже крытой телеги. Так Чингис –хан решил спор о престолонаследии».

Чингис-хан решил спор о престолонаследии».

Современные исследователи считают, что в этом рассказе изложена всего лишь красивая легенда, на которую нельзя опираться в серьезных исторических трудах. Хотя именно так описывает эти события средневековый автор Абул-Гази Багатур-хан. Причем продолжение его рассказа мы находим у хи- I) винского историка XVI века Утемиш-хаджи. Чингис-хан решил выслушать доводы внуков и устроил ко- у рунуш (разбирательство). Бату преклонил колени перед правителем Монгольской империи и произнес: «Когда умер наш отец, я сказал Орда-Ежену: «Теперь вместо него ты мне стал отцом. Так будь же ханом!» Он отказался, но мне непонятно, по какой причине. Вот я и пришел, чтобы сказать вам об этом, великий хан!» Чингис-хан одобрил его слова и признал, что они не противоречат Священной Ясе. «Почему же ты не согласился?» — спросил он тогда у Орда-Ежена.

Старший внук поклонился и ответил: «Да, великий хан! Верно, что я старше годами, но наш отец очень любил Бату и избаловал его. С раннего возраста он слушался только отца и не покорялся мне. Так как же теперь, если я стану ханом, он будет покоряться мне? Ведь по этой причине между нами могут вспыхнуть злоба и ненависть. Поэтому я отказался быть ханом. Пусть уж лучше правит Бату. Я стерплю это и смогу примириться!»

Слова Орда-Ежена до глубины души тронули Чингис-хана. Он даже прослезился, вспомнив своего сына Джучи, который тоже не хотел ссориться со своими младшими братьями, уступив им право наследовать титул великого хана после смерти отца.

Чингис-хану сложно было сразу принять решение, поэтому он сказал: «Ступайте, мы посовеуемся с беками и завтра дадим вам ответ».

На следующее утро дед объявил внукам, что левое крыло Улуса Джучи на реке Сырдарья он отдает Орда-Ежену, а правое крыло на реке Жайык китайский рисунок переходит к Бату. Войско тоже было разделено между старшими внуками, но главным считался Бату. Подтверждение этому мы находим у Рашид ад-Дина, который пишет, что старший брат Орда-Ежен «был согласен на воцарение Бату, и на престол на место отца именно он его возвел».

Очевидно, на правах старшего брата Орда-Ежен стал опекуном малолетних братьев и сестер, заменив им покойного отца. Кстати, по этому поводу хивинский автор XVI века Утемиш-хаджа пишет, что сам Бату однажды говорил Орда-Ежену: «Ты мой старший брат, который заменил мне отца. Значит, ты мне — отец».

Эти сведения подтверждаются историческими фактами. Легитимно, Орда-Ежен занял главную ставку покойного Джучи, которая находилась на реке Иртыш, близ озера Ала-коль. Однако он и сам еще нуждался в опытном наставнике и мудром советнике. Поэтому Чингис-хан направил к нему своего младшего брата Темуге-Отчегина, который был «князем ломашнего очага» в семье, откуда происходил правитель Монгольской империи.

⁶Орда-Ежен — старший сын Джучи. Его матерью была Сартак-хатун.

⁷Имя Бату означает «сильный, крепкий». Его матерью была Уки, дочь Елии-ноёна.

Узнав о приезде Темуге-Отчегина, все сыновья и внуки Джучи выехали встречать почетного гостя. Свидание в степи было скорбным, родственники оплакали невосполнимую семейную утрату вдали от посторонних глаз. Затем гость объявил, что Чингис-хан «приказывает Бату по прозвищу Сайн-хан⁸ занять отцовский престол⁹».

Очевидно, дед был заинтересован в скором возвышении Бату и даже направил ему в помощь своего верного соратника и полководца Субедэй-багатура. Этот опытный военачальник усилил власть нового правителя Дешт-и Кыпчака, став его наставником.

Похороны Чингис-хана. Китайская миниатюра

Отчегин и Субедэй действовали решительно. Уже на третий день их приезда Бату возглавил Улус Джучи. По этому поводу состоялся праздник и, когда он был в полном разгаре, из ставки великого хана прибыл гонец с черной вестью.

Оказывается, не только Джучи, но и сам Чингис-хан не проявил осторожности во время охоты. Когда известие о смерти великого хана слетело с уст гонца, праздник тотчас превратился в поминки.

⁸Сайн-хан — означает «благородный хан». Это прозвище Бату получил еще в юном возрасте.

⁹На возвышение Бату вполне могли повлиять и родственные связи. Дело в том, что его матерью была Уки, дочь нойона Елий. В свою очередь, нойон Елий был сыном вождя племени конгират Дай-сэчена, и таким образом он приходился сводным братом Бортиэ-хатун. Иными словами, по линии отца Бату был внуком Чингис-хана и Бортиэ, а вот по линии матери он plus ко всему доводился еще и внукаем племянником Бортиэ. То есть по женской линии Бату был связан двойным родством с «Золотой семьей», которую возглавлял сам Чингис-хан.

Еще при жизни Чингис-хана его империя была поделена между четырьмя сыновьями от старшей жены Бортэ. Толе получил центральную и западную части Монголии; Угедэй правил в Джунгарии; Чагатай занял царство Кара-Кидан; Джучи (а после его смерти Бату) кочевал в землях Дешт-и Кыпчак. Однако Монгольская империя не распалась и сохранила целостность. Временным регентом был назначен Толе, младший сын Чингис-хана. Он руководил государством, пока его старшие братья воевали, но как только они вернулись из походов, Толе освободил престол и созвал курултай.

В 1229 году у истоков реки Онон в присутствии всей монгольской знати писарь огласил тайное повеление Чингис-хана, составленное им незадолго до смерти. Все это время оно хранилось в специальном сундуке под неусыпным оком телохранителей-кешектенов. В этом документе первый правитель Монгольской империи назвал своим правопреемником третьего сына

- Угедэя.

После избрания Угедэя великим ханом, Бату обратился к нему с просьбой дать войско, чтобы идти на булгар и половцев. Ведь Джучи не исполнил в своей жизни лишь одного приказа Чингис-хана и не смог выступить в западный поход. Его правопреемником был Бату. Поэтому именно он должен был выполнить приказ, которого никто не отменял.

В то время Угедэй воевал с Китайской империей и мусульманами, поэтому он не мог дать племяннику болыпого войска. Тем не менее, им было принято решение о завоевании «северных областей». Кроме того, алтайские и северо-восточные территории, которые в свое время покорил Джучи, отошли к Угедэю. В обмен на них Бату получил город Термез, располагавшийся во владениях Чагатая.

С таким решением Бату вернулся в свою ставку, которую в то время он уже успел перенести в самое живописное место — на берега реки Жайык — туда, где, согласно преданию, хан Джучи мечтал построить великолепный дворец. Он не смог воплотить в жизнь свою мечту, но с тех пор в народе эту местность

Хан Угедэй

прозвали Сарай-Джучи¹⁰. Правда, со временем местные жители стали произносить название на свой манер — Сарайджук, что означает «Малый дворец».

Словом, Бату переселился из Приаралья¹¹ на берега Жайыка. Примечательно, что уже в начале 1230 года в городе Термезе появились монеты с тамгой хана Бату, начеканенной поверх тамги самого Угедэя. В том же году был организован поход в «северные земли», а также низовья междууречья Жайыка и Итиля¹². Войско возглавил Субедэй-багатур. Одноглазый полководец жестоко расправился со своими давними врагами - саксинами и половцами.

О6 этих событиях Лаврентьевская летопись сообщает, что беженцы «явились в Булгарское ханство искать защиты». Хан Габдулла ибн Ильгам принял их и даже оказал им военную помощь, но под ударами Субедэй-багатура пограничные сторожевые булгарские отряды на реке Жайык вынуждены были отступить.

Захватив земли в низовьях междууречья Жайыка и Итиля, Субедэй и Бату по сути дела положили начало зарождению новой могущественной степной державы, которая вошла в историю под названием Золотая Орда. Правда, это произошло позднее.

Тем временем на привольных пастбищах Жеруюка¹³ паслись бесчисленные табуны и отары, а в полноводных реках племена скались осетр и белуга. Хан Бату расширял торговлю, которая приносила немалые доходы в его казну. Правда, развернуться ему мешали непримиримые враги: на юге это был Джалал ад-Дин, на западе — половецкий хан Котян, на севере — булгарский хан Габдулла ибн Ильгам. Справиться с ними самостоятельно Бату не мог, а ведь они мешали не только ему, но и всей Монгольской империи. Поэтому ждать пришлось недолго.

В 1230 году три тумена под командованием Чормаганной- она обрушились на Персию, где находился Джалал ад-Дин. Он не ожидал нападения и не был готов к отражению врага. Тем не менее, в течение года ему удавалось оказывать сопротивление целой армии.

¹⁰Сарай-Джучи — буквально «Дворец Джучи»

¹¹После распада Золотой Орды в этой местности существовала Алтыутская Орда.

¹²Жайык и Итиль — реки Урал и Волга.

¹³Жеруюк — Земля обетованная (междууречье Жайыка и Итиля). Такое название часто встречается в песнях и сказаниях кочевых народов степной полосы Евразии.

Потерпев поражение, Джалал ад-Дин скрылся в горах Курдистана, где в 1231 году был убит случайными разбойниками. Средневековый автор Ан-Насави писал по этому поводу: «Это выглядит как предопределение Судьбы, что этот храбрый лев был убит лисами».

После смерти Джалал ад-Дина ожила торговля на юге улуса Джучи, где располагались такие крупные города, как Ургенч, Миздахкан, Земахшар, Хива, Янгикент и Дженд. Об этом периоде истории средневековый автор ал-Джузджани писал о Бату: «Мусульмане Туркестана под сенью его опеки наслаждались большими богатствами и чрезвычайной без- опасностью».

Однако для Бату-хана все еще был закрыт выход к богатым рынкам международной торговли, центрами которых были Византийская империя и Египет, а также страны Западной Европы.

Между тем, находившиеся в подчинении Джалал ад-Дина огузские племена разделились. Часть их мигрировала в Сирию и Малую Азию, другие вернулись в Туркестан и Дешт-и Кыпчак, признав себя вассалами монгольских правителей.

Бату-хан тепло принял беженцев, выделил им земли, приблизил родовых вождей. Теперь опасность его улусу угрожала только с запада и севера, где соседи жаждали реванша за свое поражение. В любой момент саксины, булгары и половцы могли объединиться и решиться на совместный поход. Воинов у Бату было мало, а на помочь великого хана ему рассчитывать не приходилось. Поэтому он объявил набор в армию.

Воинственные огузы, туркмены и хорезмийские кыпчаки охотно пополняли его войско. С каждым днем желающих становилось все больше и больше. В 1232 году армия Бату объявила у восточной границы Волжской Булгарии. Продемонстрировав неприятелю свою силу, он вернулся обратно.

Вскоре степь облетела весть, что у хана Бату скопилась неисчислимая рать, а командует ею прославленный Субедэй-багатур. В кыпчакской степи его прозвали «барсом с разрубленной лапой». С той поры у западных и северных соседей отпало всякое желание связываться с грозным противником, и в улус Джучи пришла мирная жизнь. Однако затишье длилось недолго.

ВЕЛИКИЙ ЗАПАДНЫЙ ПОХОД

В 1235 году на берегах Онона собралась вся монгольская знать. Князья и нойоны обсудили илан наступательной кампании одновременно в четырех направлениях: против восставшей Кореи, южно-китайской империи Сун, мусульманского Востока, а также против булгар и половцев.

Лишь после этого великий хан Угедэй объявил западный поход. В «Сокровенном сказании» сообщается: «Точно так же он отправил в поход Бату, Бури, Мункэ и многих других царевичей на помощь Субедэю, так как Субедэй-багатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис-хане, а именно народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также городов за многоводными реками Адил и Чаях, как то: Мекет- мен, Кермен-кеибе и прочих».

При этом Бури возглавил всех царевичей, отправленных в поход, а Гуюк командовал частями центрального улуса. Всем было приказано: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют, нойоны- темники, тысячники, сотники и десятники, а также люди всех состояний обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны и зятья».

При этом Угедэй-хан добавил: «Точно так же и настоящее положение об отправке на войну старшего из сыновей исходит от старшего брата Чагатая. Старший брат Чагатай сообщал мне: царевича Бури должно поставить во главе отрядов из старших сыновей, посылаемых в помощь Субедэю. По отправке в поход старших сыновей получится изрядное войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут духом и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры. Вот почему я, Угедэй-хан, повсеместно опо-

вешаю о том, чтобы нам со всею ревностью к слову нашего старшего брата Чагатая не-укосянительно выслать на войну старших сыновей. И вот на основании чего отправляются в поход царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мункэ и все прочие».

В 1236 году монгольские тумены прибыли в северные прикаспийские земли. Сорок дней воины пировали на берегах Жайыка, а тем временем в улусе Джучи был объявлен набор в армию. Воинов собралось так много, что им не было числа. Об этом в летописи сообщается: «В пределах Булгара царевичи соединились: от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные».

Армия состояла главным образом из тюркоязычных племен, которых западные народы прозвали татарами. Необходимо сказать, что в тюркском языке это слово имеет несколько значений, в том числе — «чужеземцы». Возможно даже, что юноны Бату-хана сами себя назвали так, отправляясь покорять чужие земли. Впрочем, это только одна из современных версий происхождения названия «татары».

Первым делом Бату захватил все северные земли междуречья Жайыка и Итиля. Булгары отчаянно сопротивлялись в течение года, но потерпели сокрушительное поражение, не выдержав мощного натиска. В 1237 году пала столица Волжской Булгарии город Булгар. Толпы беженцев устремились в двух направлениях: кочевники подались в Половецкую степь, ища спасения у хана Котяна, а горожане уходили на Русь.

В русских летописях сообщается, что толпы булгар явились в пределы Владимирского княжества и попросили выделить им места для поселений. Великий князь Юрий Всеволодович велел расселить их по городам. Для Бату-хана это послужило поводом организовать вторжение в русские земли. Хотя ему: должно было преследовать беженцев одновременно в двух направлениях. И тут помог случай.

Монгольские стяги и знамя

Однажды в ставку Бату прибыл половецкий князь Ансар. Он рассказал о вражде, которая вспыхнула в Половецкой степи между ханом Аккубулем из племени токсоба и ханом Котяном из племени дурут.

Князь Ансар

Ансар, младший брат Аккубуля, просил о помощи. Бату не отказал ему в этом. Осенью 1237 года его армия пересекла Итиль и двинулась в двух направлениях. Тумены Мункэ отправились на Северный Кавказ, а другая часть армии во главе с Бату двинулась вслед за булгарами в русские княжества. Летом эти болотистые земли были непроходимы для конницы, но с наступлением холодов лошади по ним шли легко.

Армия Бату подошла к Пронску. Это был маленький городок с деревянными домами и укреплениями. Хан отправил послов с требованием подчиниться, но защитники не желали сдаваться. Оставив для штурма небольшой гарнизон, Бату велел двигаться дальше. При виде уходящего врага, горожане влезали на стены, грозили вслед чужеземцам кулаками, но их радость была преждевременной.

Тумены уже подошли к Рязани, когда гонец сообщил о взятии Пронска. Теперь очередь была за Рязанью. Этот город стоял на обрывистом крутом берегу Оки. Со всех сторон он был обнесен высоким дубовым частоколом. Подходы к нему защитники полили водой, и скаты покрылись наледью.

В то время Рязанью правил князь Юрий Игоревич. К нему на помощь со своими дружинами из разоренного Пронска, а также из Мурома и Коломны прибыли другие русские князья. Посол Бату-хана предложил им дать «десятую часть всего, чем они владеют», но получил дерзкий ответ: «Убейте нас — все будет ваше!»

Осада длилась всего пять дней. Рязань пала. Юрий Игоревич погиб в сражении, многие русские воины оказались в плену. Одним из пленников был князь Олег по прозвищу Красный. Он перешел на службу к Бату-хану, который охотно принимал в свою армию опытных воинов и «знатных русичей».

После этого завоеватели двинулись на Владимир. В пути они угодили в засаду, которую устроила дружина рязанского боярина Евпатия Коловрата. Его отряд состоял из 1700 «храбров». Они были разбиты, многие оказались в плену. Однако Бату-хан приказал отпустить их, а Евпатия Коловрата велел яредать земле с почестями, достойными героя.

Пленников удивило такое решение чужеземного правителя, но только они смогли высоко оценить его благородство, разнеся весть об этом по всей русской земле. И уже тогда всем стало известно, что за удаль в бою Бату-хан не наказывал врагов.

На пути стояла Коломна. Великий князь Юрий Всеволодович прислал на эту рязанскую заставу дозорный отряд воеводы Еремея Глебовича, который вместе с рязанским полком засел в осажденном городе. Под его стенами Бату оставил хана Кульну, самого младшего из сыновей Чингис-хана от последней жены по имени Кулан.

От Коломны главные силы армии двинулись дальше на Москву и подступили к ней в начале 1238 года. Автор XVI века Абу-л-Гази Багатур-хан сообщает, что армию Бату-хана встретило объединенное войско «государей Корелы, немцев и Руси; оцепив свой стан и окопавшись рвом, они отбивались в продолжение почти трех месяцев». Однажды ночью принц Шейбани предпринял обходной маневр и утром он ворвался в стан неприятеля. Это решило исход битвы, в которой погибло «семьдесят тысяч человек». Из русских летописей известно, что этой героической обороной руководил воевода Филипп Нянка.

Вскоре после одержанной победы в ханскую ставку прибыл гонец с сообщением о взятии Коломны и смерти хана Кульну. Черная весть в одночасье облетела войско. Наскоро справив поминки по погившему хану Кульну, Бату двинулся на Владимир.

Великий князь Юрий Всеволодович бежал из города под предлогом искать помощи в Новгороде. Узнав об этом позорном бегстве, Бату приказал тысячунику Бурундаю идти по следу русского князя и наказать того. 4 марта 1238 года Бурундай настиг Юрия на берегу Малоги и у впадения речки Сить разбил его трехтысячное ополчение.

В начале февраля 1238 года тумены Бату подошли к Владимиру. Оборону города возглавил молодой князь Всеволод Юрьевич. Хан приступил к осаде, не тратя времени на переговоры. Воины подтащили камнеметы, и огромные глыбы загрохотали, ударяясь о городскую стену. Следом летели зажигательные стрелы. Мигом вспыхнули крыши домов, из города повалил густой черный дым. Владимир пал на четвертый день осады, почти одновременно с ним сдался и Сузdalь.

Армия завоевателей двинулась на Новгород, захватив по пути город Торжок. Он пал 5 марта 1238 года. Следом был захвачен город Тверь, а также десятки мелких селений. Далее войско пошло

медленнее. Всадники ехали на отощавших за зиму лошадях, болели люди.

Бату-хан собрал военный совет, на котором он принял решение повернуть на юг. Его армия устремилась в степь, не дойдя всего 200 верст до Новгорода. Современные исследователи считают, что причиной тому послужила погода. Действительно, стояли первые дни весны, снег уже начал таять, лед на реках стал тоньше. Весенняя распухтица угрожала размыть дороги и сделать их непроходимыми.

Однако вместе с тем стоит назвать еще две причины этого отступления. Дело в том, что во влажном климате знаменитые монгольские луки утрачивали свои боевые качества. Выясняется также, что богатство русских князей состояло главным образом из стад полудиких свиней, а кочевники не ели мясо этих животных. Свинина для них была тяжелой и непривычной пищей, от которой у воинов болели животы.

Словом, возникла реальная угроза, что при осаде Новгорода армия будет голодать и появятся проблемы с доставкой продовольствия по размытым дорогам.

Новгород избежал штурма, зато Козельску не повезло. Он стоял на пути войска Бату. Хан отправил в город послов, но их бездыханные тела защитники выбросили с высоких стен. Семь недель летели камни, долбя высокие стены. Осада затянулась. Наконец удалось пробить брешь в городской стене, и всадники тут же бросились в пролом.

За убийство послов Бату-хан велел казнить всех пленных мужчин. Женщин, стариков и детей он отпустил, чтобы они разнесли весть о том, какая расправа ожидает тех, кто поднимет руку на безоружных послов.

В 1238 году Бату-хан вернулся в низовья Итиля. Там его армия провела все лето. К тому времени Мункэ уже разбил половцев на Северном Кавказе. Половцы разделились и отступили в двух направлениях — на запад и на юг. Часть беженцев подошла к Дербенту, но жители города отказались их пропустить. Оказавшись между молотом и наковальней, половцы взяли Дербент штурмом и устремились в Закавказье. Преследуя беглецов, Мункэ в 1239 году вторгся в Грузию, покорив на своем пути аланов и черкесов.

Тем временем с другой частью своего народа хан Котян ушел на запад. Бату двинулся вслед за ним, совершив поход в Крым и тесня половецкого вождя. Но тому удалось договориться с королем Венгрии Белой IV о переселении в междуречье Тиссы и Дуная. В том же 1239 году сорок тысяч половцев и куман перекочевали туда. Вскоре они заняли ключевое положение при дворе. Король отдавал им предпочтение на заседаниях и советах, а дочь Котяна Эржебет (Елизавета) стала невестой наследника престола.

Узнав обо всем этом, Бату направил к Беле IV послы с предложением, что от ханского гнева короля не спасут ни высокие горы, ни бурные реки. Правитель Венгрии пренебрег этим предостережением.

Преследуя Котяна, Бату вторгся в южные славянские княжества. 3 марта 1239 года пал Переяславль. Напуганные участью соседей, жители Углича признали себя данниками хана, а вот жители Чернигова решили дать отпор. Татары захватили Чернигов в октябре 1239 года.

Пока Бату преследовал Котяна, из Киева во Владимиро-Суздальские земли прибыл Ярослав II Всеволодович. Он взялся за управление княжеством, которое недавно пережило войну.

А тут еще Литва решила захватить Смоленск. Ярославу пришлось отбивать город от западного соседа.

Зимой 1239 года Бату вновь объявился во владениях Владимира-Суздальского княжества. Ярослав не оказал сопротивления, признав себя его данником. Теперь уже ничто не могло оста-

Киев

новить Бату. Он твердо решил расправиться с ненавистным ханом Котяном и теми, кто оказывал ему помощь.

На пути стоял Киев. Это был сильный город. Словно тигр перед прыжком, Бату за- мер в ожидании. Поправлялись раненые, набирались сил кони. Лишь осенью 1240 года татары подступили к «Матери городов русских», как называли этот город сами киевляне.

Первыми подошли воины Мункэ. Его поразила красота, открывшаяся перед ним. Рыбьей чешуей блестел в солнечных лучах широкий Днепр. Вдоль кубовых рек стояли вековые исполины с пышными изумрудными кронами, сочные луга походили на искусно сотканные ковры, и всю эту чарующую картину дополняло райское пение птиц.

Мункэ отправил в Киев послов с предложением сдаться, но горожане убили их. После расправы над послами Киев ожидала участь Козельска. Пока к городу подступали главные силы Бату, перепуганный правитель Киева князь Михаил Всеволодович бежал в Венгрию, рассчитывая отсидеться там.

Князь Ростислав Мстиславович хотел воспользоваться этой ситуацией и захватить власть, но ему помешал Даниил Галицкий. Он заключил Ростислава под стражу и поручил воеводе Дмитро Ейковичу оборонять город, а сам спешно умчался в свои владения.

Под стенами Киева Бату-хан созвал военный совет. На следующее утро над землей разлетелась барабанная дробь, и штурм начался. Осаждавшие лезли по лестницам, а защитники поливали их кипящим маслом и смолой, обрушивали на головы камни, бревна, били стрелами, сбрасывали вниз. Под стенами росли горы трупов.

Штурм затянулся на три месяца, но в декабре 1240 года Киев все-таки пал. Обозленные победители жестоко расправились с пленными. Воеводе Дмитро сохранили жизнь «мужества ради его». (Позже он стал наместником Киева).

Затем Бату пошел на Галицко-Волынские земли. Города Владимир-Волынский и Галич были взяты штурмом, а князь Ланиил бежал в Венгрию.

На границах Киевского, Галицкого и Волынского княжеств находились Болоховские земли. Там стояли шесть городов, на которые устремил свой взор хан Бату. Однако с местными боярами удалось договориться, и те щедрой рукой дали корма для коней и еду для татарского войска. Теперь армия могла двигаться дальше на Венгрию.

В это время в главной ставке произошел инцидент. Принцы Гуюк и Бори оскорбили Бату, и он отправил их к великому хану Угедэю, чтобы тот наказал смутьянов. Как только они уехали, Субедэй передал управление их туменами темнику Бурундаю и принцу Кадану.

В конце зимы Бату-хан возобновил поход. Передовые тысячи Бурундая первыми вошли на территорию Польши и Силезии. Стремительное продвижение татар настолько обеспокоило герцога Силезского, что он приказал немедленно вернуть тевтонских рыцарей, которые накануне выступили на штурм Пскова.

В Европе началась паника, и Матвей Парижский писал: «Жители Готланда и Фрисланда, боясь нападений татар, не приплыли, как обычно это делали, в Англию, где загружались их суда во время рыбно-селедочной распродажи: и из-за этого сельдь в том году не имела цены, поскольку ее было множество».

Успехи татарского войска омрачило известие о том, что в покоренной Булгарии подняли мятеж царевичи Баян и Джи-ку. Бунт был жестоко подавлен. Правда, вскоре на Северном Кавказе вспыхнуло другое восстание. Во главе него стоял правитель племени берш по имени Бачман. Его поддержали кыпчаки, хазары, булгары, асы и группы аланов. На подавление северо-кавказских племен Бату отправил принца Мункэ с туменом конных монголов и русские дружины.

Бачман происходил из рода правителей Ельбори, одной из самых воинственных орд южных кыпчаков. Его сподвижниками были асский предводитель Качир-Укуле¹⁴ и черкес Тукар. Все они погибли в 1241 году.

Весть об этой победе застала Бату, когда его войско стояло под стенами Кракова. Город был обнесен высокой и тол-

¹⁴Качир-Укуле известен также как Качирук-улу или Качирук-Але.

стой каменной оградой. Хан отправил к полякам послов, но те убили их.

Тогда татары подобрались к воротам. Поставили перед ними стенобитное орудие, оградив его от стрел и камней огромными щитами. Несколько дней не смолкал грохот. В конце концов деревянные ворота не выдержали и разлетелись вдребезги. Татарская конница стремительно влетела в Краков, и всадники понеслись по его улицам, наводя страх и ужин на горожан.

Потерпев поражение, поляки обратились за помощью к герцогу Силезскому, который поддержал их, объявив общевойсковой сбор в городе Лигница. Ранним апрельским утром 1241 года городские ворота Лигницы широко распахнулись. Из них выехал всадник, поднял медную трубу, и резкие звуки понеслись над землей.

Первыми из ворот показались знаменосцы. За ними на белоснежном скакуне выехал главнокомандующий объединенной польско-немецкой армии князь Кракова Генрих по прозвищу Благочестивый. Следом появились рыцари Тевтонского ордена, собранные со всей Силезии и Моравии. Их возглавлял несокрушимый Поппо фон Остерн. Затем проскакала легкая конница, за ней вышла пехота.

Генрих Благочестивый бросил вызов хану Бату. Его принял передовой корпус татарского войска под предводительством молодого принца Бандара, сына хана Чагатая. Местом для сражения было выбрано широкое поле. Ударную силу армии Генриха составляли рыцари, закованные в железные латы. Кони под ними тоже были хорошо защищены. За ними стояла легкая конница и пехота.

За ночь татары успели накопать ям впереди своего строя, присыпав их соломой. Поэтому, когда тевтонские рыцари с пиками наперевес своим знаменитым клином ринулись вперед, их атака захлебнулась. Кочевники лишь посмеялись над неуклюжим противником.

Неудача обозлила поляков и немцев. Они собрались и снова ринулись на врагов. Те отступили, отстреливаясь на скаку из луков, и постепенно заманили преследователей на болото.

Когда тевтонцы увязли, татары полностью разгромили их. У поверженных рыцарей чужеземцы отрезали уши, насобирая десять болыних мешков.

Так в апреле 1241 года объединенная польско-немецкая армия потерпела сокрушительное поражение. После этого тумены Бандара вошли на территорию Чехии. А главные силы армии Бату неуклонно приближались к Венгрии, дорогу к которой преграждали Карпаты.

Наступление Бату встревожило венгерских феодалов. Их страхи вылились в гнев, который обратился против укрывавшегося у них хана Котяна. Его обвинили в сговоре с татарами. По решению совета половецкого вождя вместе с его семьей заточили в тюрьму. Хан потребовал объяснения от короля, но заговорщики ночью ворвались в тюрьму и вырезали всех плениников.

Истребление половецкой элиты произошло зимой 1241 года, но эта акция не спасла венгров от гнева хана Бату. 10 марта Бела IV получил известие о том, что татары вторглись в его королевство через Русские ворота¹⁵, а уже в апреле враги подступили к самому Будапешту.

Бату отправил в город послов напомнить королю о своем давнем предупреждении. Венгры убили их 11 апреля 1241 года. И тогда татары вцепились в город мертвой хваткой. Ни днем ни ночью не умолкал грохот камнеметов. Два месяца Бату держал Будапешт в осаде. От грохота, дыма и пыли негде было укрыться.

Наконец Бела IV получил известие о том, что из Хорватии к нему на помощь движется войско его старшего брата Коломана. Они объединились и решили дать отпор татарам.

Используя прием ложного отступления, Бату удалось выманить врагов на равнину, где находились его главные силы. Татары поджидали противника, выстроившись в боевой порядок, а объединенное венгеро-хорватское войско не успело занять позиции. Увидев армию неприятеля, Бату презрительно ухмыльнулся и произнес: «Скучились, словно овцы в загоне. Теперьто они не уйдут от меня!»

Кочевников было меныне, но бесчисленные победы придали им уверенности и сил. Они дрались с мужеством, презиная раны и смерть.

¹⁵Русские ворота — Верецкий перевал

В результате шестидесятипятитысячное венгеро-хорватское войско потерпело сокрушительное поражение. Пятьдесят шесть тысяч воинов вместе с Коломаном, правителем Хорватии, полегло на поле брани. А венгерскому королю удалось бежать.

Одержав блестящую победу, Бату вновь повел армию на Будапешт. Не в силах справиться с чужеземцами с помощью войска, священнослужители решились прибегнуть к чудодейственному средству и хотели встретить новых господ за воротами города с мощами святых и другими церковными реликвиями.

Увидев останки мертвецов, которым поклонялись христиане, кочевники пришли в ужас и сочли это шествие отвратительным. Реликвии были уничтожены, а вся процессия перебита, в том числе погибли архиепископ и два епископа. Эта расправа вызвала гневное осуждение европейцев, и Матвей Парижский писал: «Эта ужасная раса сатаны — татары... рванули вперед, подобно демонам, выпущенным из тартара. Поэтому их, верно, назвали «тартарами», ибо так могли поступить только жители тартара».

После ратных подвигов Бату-хан отдыхал в покоренном городе, а тем временем его армия, разделившись на мелкие отряды, хозяйничала в покоренной стране. Все лето и осень 1241 года татарские сотни разоряли восточную Венгрию и соседние земли, не встречая серьезного сопротивления. Лишь король Богемии Вацлав отбросил один из этих отрядов от города Кладно. Однажды в окрестностях Вены повезло и воинам Габсбургов. Они захватили в плен одного из предводителей татар. К их удивлению пленник оказался христианином, да еще и англичанином. Его сочли предателем и казнили. (Для современных историков и романистов так и осталась неизвестна история европейца, совершившего военную карьеру на службе у хана Бату).

Кульминацией чужеземного нашествия стало солнечное затмение, которое случилось 6 октября 1241 года. Оно было воспринято как божественное знамение, предвещавшее конец света. Жители Европы испытали психологическое и эмоциональное потрясение.

Правда, те, кто был недосягаем для татар, рассуждали о происходящем в духе записок епископа Винчестерского. Он пи-

сал: «Существуют только семь краев на свете, а именно те, где живут индузы, эфиопы или мавры, египтяне, иерусалимцы, греки, римляне и французы. Пусть эти собаки уничтожают друг друга, да так, чтобы все они были поедены и погибли; и тогда мы продолжим борьбу с оставшимися врагами Христа, убьем их и очистим лицо земли, так чтобы мир был подчинен одной католической церкви, был бы один пастырь и одно стадо».

Молили о помощи Польша, Венгрия, Богемия и другие европейские княжества. Узнав об их бедственном положении, французский король Людовик IX писал Бланке Кастильской: - Мать моя, пусть правит нами покой небесный, и если эти люди, которых мы называем татарами, должны прийти к нам, то или мы закинем их назад в район тартара, откуда они вышли, яли же они всех нас отправят на небо».

Папа римский подбивал народ на борьбу с чужеземцами, а Фридрих II напротив — искал с ними мира. Он завел тайную переписку с Бату-ханом. Однако об этом стало известно, и Фридрих II угодил в черный список католической церкви.

Бела IV в течение семи месяцев укрывался в крепости Загреб и уже начал надеяться, что Бату позабыл о нем. Но король ошибся. В ноябре 1241 года передовой корпус под командованием Кадана перешел Дунай. Стремительно захватив Словению и Хорватию, татарский принц приблизился к Загребу. Его конница мгновенно окружила крепость. В декабре главные силы армии Бату пересекли замерзший Дунай и тоже подошли к Загребу. Зимой 1242 года татары разгромили войско Белы IV, но королю снова удалось бежать. Принц Кадан бросился за ним в погоню, но Бела IV был неуловим. Сначала он прибыл на побережье Адриатического моря в порт Сплит, затем на лодке добрался до острова Кралевац, после чего укрылся на острове Рабе.

Кадан вынужден был прекратить преследование. Бату велел ему покорить Албанию, Сербию и двигаться дальше в Болгарию, где он должен был соединиться с главными силами армии.

Сражение войск Батыя на территории речьи. Миниатюра. XIV в. Берлин, Государственная библиотека

К тому времени сам Бату уже захватил города Острогон, Стольню, Белград, Веспрем, Джур, Нейштад, вступил на территорию современной Австрии и подошел к Вене. Затем он вторгся в Словению и дошел до Адриатического моря.

Весной 1242 года главные силы армии Бату двигались по территории Сербии, направляясь в Болгарию. Именно здесь в походную ставку прибыл гонец из Каракорума и сообщил о смерти великого хана. Своим преемником Угедэй назначил внука - Широмуна. Он должен был занять престол по окончании траура, а до этого дня регентшей была объявлена Туракин, вдовствующая императрица и мать Гуюка.

Бату-хан объявил поминки. По всей долине, насколько хватало глаз, растянулось становище, в центре которого вспыхнул огромный костер. Вокруг него шаманыправляли панихиду. Днем они распевали песни под заунывные звуки кобыза, а по ночам войско погружалось в сон.

Однажды утром Бату-хану сообщили о смерти Субедэй-багатура. И поминки продолжились.

Оставшись без опытного полководца и мудрого наставника, Бату решил завершить западный поход. Он повел армию в Дешт-и Кыпчак. На реке Дунай велел остановиться и устроил парад. После этого армия двинулась дальше и в 1243 году прибыла на берега Итиля, где Бату начал основывать свою империю, которая стала известна под названием Золотая Орда.

Бату-хан

Глава IV

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Золотая Орда — это название первоначально носила только главная ставка Бату-хана, которая располагалась в междуречье Жайыка и Итиля. Как же появилось это название? Принято считать, что точного ответа на этот вопрос не существует. Правда, в письменных источниках сохранились косвенные свидетельства, которые позволяют высказать предположение.

Рашид ад-Дин рассказывает о возвращении Чингис-хана в родные степи и сообщает любопытную деталь. Когда он достиг местности Букаса Джику, то приказал поставить там «Орду-и-Бузург зарин», то есть Великую Золотую Орду.

Это одно из самых ранних упоминаний словосочетания «Золотая Орда» в письменных источниках, которое указывает на то, что так первоначально именовалась ставка самого Чингис-хана, а после его смерти это название перешло к ставке Бату-хана. Правда, не сразу, а после того, как в 1242 году Бату возглавил «золотой род» Буржигин. Именно тогда у него и появился титул «каан-ака», что означает — «старший великий хан». Кстати, в письменных источниках Бату впервые упоминается с этим титулом в труде персидского автора ал-Джувеини.

Много лет спустя Золотой Ордой стали именовать не только главную ставку хана Бату, но и огромную территорию, раскинувшуюся от реки Иртыш на востоке до берегов Дуная — на западе. Ведь именно на эти земли распространялась власть Бату-хана.

Его империя занимала площадь около 10 миллионов квадратных километров и была поделена на уделы, где правили наместники с различными титулами и званиями. Главным среди этих владений считался улус Джучи — то есть те земли, которые при жизни завоевал отец для своих сыновей. После его смерти там правил старший из братьев — хан Орда-Ежен¹⁶. Его ставка располагалась на реке Иртыш, близ озера Алаколь.

В своём труде «Родословное древо тюрков» Абул-Гази Багатур-хан сообщает, что, вернувшись из западного похода, Бату сказал Орда-Ежену: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, поэтому в удел тебе отдается народ, состоящий из пятнадцати тысяч семей, в том месте, где жил наш отец». Младшему своему брату Шейбани, который тоже сопутствовал ему в походе, Бату отдал в удел область Корел, а из родовых владений передал четыре народа: куши, найман, карлык и буйрак».

Средневековая персидская рукопись «Аноним Искендер» уточняет, какие именно земли перешли в управление к Шейбани. Это — «Иббир-Сибир, Рус, Укек, Маджар, Булгар и Сарай».

В своей армии Бату-хан занимал центр войска, левым крылом командовал Орда-Ежен, а правым — Шейбани.

* * *

В империи хана Бату находилось много богатых городов средневековья. В Хорезме это были Ургенч, Миздахкан, Земахшар, Хива и другие. В Крыму — Судак, Керчь, Кафа (Феодосия). На Азовском море — Азак (Азов). На Волге — Булгар,

¹⁶ В сочинении «Муз ал-ансаб» анонимный автор XV века сообщает: «Орда был старшим сыном Джучи-хана. При жизни отца и после его смерти он был почитаем и пользовался авторитетом. Однако после Джучи царствование досталось Бату. Орда был согласен на воцарение Бату-хана. Искренняя дружба старших братьев облегчила Бату стать заместителем отца. В ярлыках, которые издавал Менгу-каан, имя Орды ставилось впереди имени Бату».

Биляр, Сувар и Саксин. На Кавказе — Дербент, а в низовьях Сырдарьи — Янгикент и Дженд. Своё влияние Золотая Орда гакже распространяла и на культурные области Руси, где стояли Киев, Новгород, Владимир, Чернигов и другие города.

Чтобы обеспечить связь между городами и безопасность прохождения караванов, Бату-хан отдал приказ о возведении селений и крепостей, где располагались военные гарнизоны. Они начали появляться на всем протяжении международной горговой артерии, которая стала известна под названием Великий Шелковый путь. И вскоре итальянский летописец Франческа Пеготти вписал в свое сочинение такие слова: «Путь из Таны (Азова — авт.) в Китай, по словам купцов, совершивших это путешествие, вполне безопасен и днем, и ночью».

Следующим шагом Бату стал договор с купцами, торговавшими в Крыму. Так им были наложены долгие и выгодные связи с венецианцами и генуэзцами, которые расположились на побережье Черного моря.

Интересно, что именно во времена правления Бату-хана на Руси появились первые хлебные магазины, а Великий Булгар прославился своими «челnochниками». Такое название эти торговцы всякой мелочью получили по той причине, что они плавали по Итилю и Жайыку на членоках и вели бойкую торговлю вдоль побережий.

Сам же правитель Золотой Орды предпочитал заниматься более прибыльными делами и организовал добычу соли в землях, где правил его старший сын Сартак. В путевых заметках Гильома Рубрука об этом сообщается: «С этих солончаков Бату и Сартак получают болыние доходы, так как со всей Руси ездят туда за солью, и со всей нагруженной повозки дают два куска хлопчатой бумаги... Морем тоже приходят за солью множество судов, которые платят пошлину по своему грузу».

Словом, молодое государство начало развиваться, и главное место в нем заняла торговля. Правда, несмотря на свою молодость, это была сильная страна. Правители мелких княжеств,

границивших с могущественной степной державой, искали у нее поддержки. Одним из первых к Бату прибыл князь Ярослав Всеволодович. Он просил о мире и обязался платить дань. Ему был выдан ярлык на великое княжение во Владимиро-Сузdalской земле и в Киеве, куда Ярослав послал наместником воеводу Дмитра Ейкова.

Правда, в то время Золотая Орда входила в состав Монгольской империи, созданной Чингис-ханом. Поэтому назначение Бату должна была подтвердить вдовствующая императрица Туракин. На встречу с ней Ярослав отправил своего сына Константина.

Вернувшись из Каракорума, Константин сообщил отцу, что временная правительница велела Ярославу самому явиться к ней. Русский князь повиновался и выехал в Каракорум.

Христианские государства Западной Европы тоже искали дружбы с ханом Бату. Даже духовные лидеры Ватикана пытались установить с ним дипломатические связи. В 1243 году на папский престол взошел Иннокентий IV. Два года спустя он созвал в Лионе (Франция) XIII Вселенский собор для организации седьмого крестового похода и освобождения Иерусалима.

Примечательно, что на этом соборе выступил русский игумен Петр Акерович. Его отправил туда черниговский князь Михаил Всеволодович. Через своего посланца он просил военную помощь против татар. Петра внимательно выслушали, после чего в Золотую Орду выехала миссия во главе с братом Иоанном¹⁷. Одновременно в Восточную Прибалтику был направлен специальный легат - аббат Опизо из Мессаны. Он собрал там крестоносцев, и в 1245 году они обрушились на русские княжества.

Младший сын Ярослава Всеволодовича — Александр по прозвищу Невский сразился с литовским войском в районе

упец. Рисунок из багдатской грамоты. 1237 г.

¹⁷Брат Иоанн в миру был известен под именем Плано Карпини.

Торжка и Бежицы. Победа русского князя вызвала беспокойство Ватикана, и в 1246 году в Восточную Прибалтику прибыл ближайший сподвижник папы Альберт Суербер — «муж, близкий нашему сердцу», как именовал его сам папа Иннокентий IV. Этот визит тоже не обещал установления мира и дружбы между соседями.

Тем временем в апреле 1246 года в ставку золотоордынского правителя прибыл папский агент — шестидесятипятилетний брат Иоанн. Папа Иннокентий IV велел ему передать свое послание «Царю и народу татар». Седовласый монах доставил ато письмо Бату. В заключение своей речи Иоанн сказал, что христиане давно ведут войну с «безбожными сарацинами» за эсвобождение гроба Господня и что мусульмане также являются врагами татар. Бату отправил Иоанна в Каракорум в сопровождении своих воинов, а также дал ему золотое копье, которое символизировало, что этот человек находится под защитой *430 золотого рода*.

К тому времени Туракин-хатун расчистила путь к трону Монгольской империи для своего сына Гуюка, отстранив от зласти законного престолонаследника принца Ширамуна. Кроме того, она сместила трех советников своего покойного мужа Угедэя — Елюя Чуцая, Чинкай и Махмуда Ялавача. Зато возвысила восточного красавца Абд ар-Рахмана, который стал её главным советником.

Выборы великого хана были лишь делом времени. И его кандидатура была хорошо известна Бату, а ему совсем не хотелось присягать на верность своему давнему врагу Гуюку. Поэтому, когда из Каракорума пришло приглашение участвовать в курултае, золотоордынский правитель остался в своих владениях, сославшись на нездоровье.

Войско Александра Невского

В августе 1246 года у истоков реки Орхон собрался курултай, который провозгласил Гуюка правителем Монгольской империи. На церемонии избрания великого хана присутствовали правители

Ярослав II Всеволодович

многих покоренных стран и народов. Был среди них великий князь Владимирский и Суздальский Ярослав II Всеволодович. На обратном пути из Каракорума он неожиданно умер. Ходили слухи, будто его отравили по приказу Туракин-хатун. Она тут же отправила гонца к младшему сыну по-кайного князя Александру Ярославичу сообщить, что желает «подарить ему землю отца его», но для этого тот должен был приехать в ставку великого хана. Александр не поехал, испугавшись, что «она умертвит его или подвергнет вечному плению».

Очевидно, смерть Ярослава Владимировича послужила предупреждением хану Бату. И предвещало оно, что рано или поздно произойдет его столкновение с Гююком. Бату начал готовиться к решающей схватке, но чтобы справиться с сильным соперником, ему необходимо было устранить более мелких врагов.

20 сентября 1246 года в ханскую ставку прибыл черниговский князь Михаил Всеволодович, который давно уже подбивал правителей европейских княжеств на войну с Золотой Ордой. Слухи об этом дошли до Бату-хана.

Прибыв в ставку золотоордынского правителя, князь Михаил повел себя вызывающе. Он не пожелал выполнять обязательный ритуал очищения и пройти между двух огней, прежде чем встретиться с ханом Бату. Один из воинов хотел заставить его подчиниться и так сильно ударил князя ногой в грудь, что от удара тот скончался.

В житии Михаила сообщается, что он был убит не татарами, а русским — «путивльцем Доманом». Позднее в ханской ставке был убит и другой черниговский князь Андрей Мстиславич. Как сообщает Плано Карпини, вина Андрея заключалась в том, что он «уводил лошадей татар из их земли и продавал в другие

места». В Монгольской империи это считалось большим преступлением. Поэтому согласно Священной Ясе конокрада приговорили к смерти.

Даниил Галицкий, напуганный участью князей, уже был готов отдать душу небу, а тело земле, но пожертвовать ему пришлось тем, чем он никогда не обладал — Киевским престолом и Болоховскими землями. Отказавшись от них, Даниил сохранил себе жизнь, и Бату признал его своим «мирником».

Не избежал расправы и другой враг Бату — принц Бори, сын хана Чагатая. Еще в 1240 году он и Гююк поссорились с Бату, после чего они оба покинули войско. Очевидно, возвышение Гююка придало Бори уверенности, и он развернул борьбу с их общим врагом. Его схватили, доставили в ставку Бату и там казнили.

Плано Карпини

Тем временем великий хан Гююк тоже не сидел сложа руки. Он занялся усилением своей власти. И тогда произошло его етолковение с матерью. Власть Туракин-хатун была настолько велика, что некоторые указы она издавала сама, а в других её подпись стояла выше подписи самого Гююка. Этому был по- ложен конец.

Увы, но об этом периоде истории Монгольской империи письменные источники хранят молчание. Известно лишь, что в начале своего правления Гююк отстранил, а затем казнил Абд ар-Рахмана. Затем он вернул из изгнания Чинкая и Махмуда Ялавача (Елюй же умер во время опалы).

Воины Гююка схватили служанку Туракин-хатун по имени Фатима, а сама императрица умерла при загадочных обстоятельствах. Вслед за этим произошла страшная расправа над Фатимой. Её раздели догола и связали. Много дней и ночей женщину прилюдно подвергали страшным истязаниям. Затем Фатиме зашили все отверстия на теле, чтобы не позволить её душе выйти наружу, и, завернув в войлок, утопили в реке.

Эта публичная расправа окрасила в цвет мести времена правления Гуюка. Он развернул кровавую кампанию, уничтожая соперников. В бойне пострадал даже Темуге-Отчегин, последний оставшийся в живых брат Чингис-хана. На тайном судилище его приговорили к смерти за попытку вооруженного захвата власти.

Во дворце хана Гуюка.
редневековая миниатюра

После этого Гуюк обратил свой взор на владения Чагатая, которые после его смерти в 1242 году не знали достойного правителя. Потом великий хан решил подчинить своей власти и улус Толе, где правила его вдова Суркуктени-хатун. Правда, в этой борьбе Гуюк сначала пустил в ход силу своего обаяния и предложил Суркуктени-хатун стать его женой. Она отказалась. Тогда он велел сдаться всем воинам, служившим ей и её сыновьям. Приказ великого хана был исполнен, и тем самым он полностью расчистил восточный фронт, устремив свой взор еще дальше — на владения золотоордынского правителя. Гуюку нужен был только повод, чтобы обосновать свои действия против давнего врага — Бату-хана. Вскоре у него появилась такая возможность.

В 1246 Бату-хан выдал ярлык на великое княжение в русских землях Святославу III Всеяговодовичу, брату покойного Ярослава. Но тот правил не болыне года. Великий хан Гуюк не признал законность назначения Святослава¹⁸. На престоле его сместил Михаил Ярославич Тверской.

Показав свою власть, Гуюк пожелал добиться от Бату большего. Великий хан отправил к нему гонца с требованием немедленно прибыть ко двору в город Каракорум. За этим приказом скрывались недобрые намерения, и Бату не торопился встретиться с властелином Монгольской империи. Тогда летом 1248 года Гуюк во главе огромного войска сам отправился на запад под тем предлогом, что хочет устроить там «болыпую охоту».

Суркуктени-хатун, вдова хана Толе и мать Мункэ, была человеком не робкого десятка. Она слыла мудрой и энергичной женщиной. Именно Суркуктени-хатун предупредила хана Бату о надвигающейся опасности.

¹⁸Святослав скончался в ставке Бату, тщетно добиваясь справедливости.

Два войска должны были встретиться на территории Семиречья, однако этой встрече не суждено было состояться. Осенью 1248 года великий хан Гуюк неожиданно скончался. Ему оставалось преодолеть всего лишь один дневной переход, чтобы сразиться с ханом Бату.

Ходили слухи, будто Гуюка отравила Суркуктени-хатун. Народ почитал ее женщиной, которая остановила братоубийственную войну. Хотя справедливости ради стоит сказать, что список подозреваемых, желавших смерти Гуюку, был слишком велик.

Как бы там ни было, но золотоордынские воины вернулись к родным очагам. Тихими мирными вечерами они рассказывали домочадцам, что в этой войне Бату-хан одержал победу, не потеряв ни единого воина. А в том, что это была именно победа, никто не сомневался.

Мирная жизнь в Золотой Орде текла своим чередом. Люди пасли табуны и отары, ловили рыбу и промышляли охотой, добывали глину и обжигали кирпичи, рубили лес и сооружали дома. Шли по степи караваны, купцы везли товары из многих стран, а вместе с ними приходили культурные традиции и обряды разных народов, а также религиозные культуры. В Золотой Орде появились церкви, мечети, костелы, синагоги, буддийские храмы, святыни язычников.

Между тем на западе плел свои подлые интриги другой враг Золотой Орды — папа римский. После возвращения брата Иоанна Иннокентия IV направил к Бату второе посольство во главе с доминиканцем Асцелином. На помощь же епископу Ливонии Альберту (в прошлом бременскому канонику) в Восточную Прибалтику был послан специальный легат — архиdiакон Яков¹⁹ из Люттиха.

Кроме того, в 1248 году папа разослал письма русским князьям, предлагая им принять католичество. За это он обещал им свое покровительство и «помощь от татар».

Эти письма дошли до Александра Невского и Даниила Романовича. Каждый из них сделал свои выводы.

¹⁹Позже Яков стал папой римским под именем Александра IV.

Даниил пошел на соглашение, а к несговорчивому Александру от папы прибыли два кардинала. Из разговора с ними русский князь понял, что Иннокентий IV хочет поссорить Русь с Ордой. Проводив гостей, Александр тут же выехал в ставку Бату. В пути он встретил принца Сартака. Они были давними друзьями, а этот случай свел их еще ближе: новгородский князь и золотоордынский принц стали андами, то есть названными братьями.

Бату-хан достойно оценил верность Александра и признал его не только андом Сартака, но и своим названным сыном. Это послужило основой долгого союза Орды и Руси. И первый шаг в этом направлении был сделан самим Бату-ханом. Он отправил Александра в Каракорум вместе с его старшим братом Андреем.

Вдовствующая императрица Огуль-Гаймиш, жена покойного Гуюка, назначила Андрея великим князем, отдав ему богатое Владимирское княжество, а Александру «дала Киев и всю Русскую землю». С этим назначением в 1249 году братья вернулись домой.

Правление женщины в Монгольской империи не могло длиться долго. После смерти Гуюка встал вопрос о престолонаследии. В 1250 году близ озера Иссык-Куль в улусе Чагатая состоялся курултай. Князья и нойоны предложили Бату стать великим ханом, но он отказался и вместо себя предложил избрать Мункэ.

Потомки Угедэя и Чагатая высказали несогласие с таким назначением и объединились против потомков Джучи и Толе. Созрел заговор, который был раскрыт и жестоко подавлен. Расправа была скорой, и уже в июле 1251 года в Каракоруме состоялся новый курултай, организованный сыном хана Бату Сартаком и братом золотоордынского правителя — Берке. Вместе с ними из Золотой Орды прибыло тридцать тысяч воинов, которые должны были обеспечить защиту Суркутенихатун и её сыновей.

Великим ханом избрали Мункэ, который охарактеризовал своё правление словами: «Я следую законам предков. Я не подражаю путям других народов».

Александр Невский

Интересно, что примерно в это же время Бату был назван «ханским отцом» в «Истории» Киракоса Гандзакеци. Ведь именно Бату возвел Мункэ на престол Монгольской империи.

Чтобы упрочить власть нового великого хана, Бату-хан направил к нему своих самых верных слуг и талантливых полководцев. Они помогли Мункэ пресечь заговор и удержать власть. Причем только случай уберег его от смерти.

Однажды сокольничий великого хана в поисках пропавшего верблюда забрел в лагерь Ширамуна, который был внуком Угедэя и его законным правопреемником на престоле Монгольской империи. Здесь сокольничий увидел повозки, полные оружия. Поняв, что готовится что-то недоброе, он незаметно выбрался из лагеря и доложил обо всем Мункэ. Тот окружил лагерь Ширамуна и произвел там аресты.

Состоялись суды, а потом и казни 77 князей и вельмож из улусов Чагатая и Угедэя. Вдовствующая императрица Огуль-Гаймиш-хатун тоже была приговорена к смерти. Великий хан Мункэ провел широкомасштабную чистку, рассылая отряды карателей по всей империи. В итоге некоторые земли улусов Чагатая и Угедэя остались без своих правителей. Однако очень скоро у них появились новые хозяева.

В итоге границы улуса Угедэя сузились, а улус Чагатая и вовсе ликвидировали. Зато Мункэ расширил свои владения на юго-запад вплоть до Сырдарьи. Граница же империи Бату-хана достигла Семиречья и пролегала близ реки Чу. Под его контролем также оказались Мавераннахр и Закавказье.

Золотоордынский правитель отправил в Закавказье младшего брата Берке, а наместником Мавераннахра он назначил Масудбека, сына знаменитого купца Махмуда Ялавача.

На востоке Золотой Орды все складывалось как нельзя лучше, а вот на западе дела обстояли иначе. Особые волнения доставляла Русь, где правили местные князья. Великий князь Андрей вошел в сговор с Ярославом - князем Тверским и Переяславским, а также с Даниилом Галицко-Волынским. Объединившись, они заключили союз со шведами, ливонцами и поляками, решив избавиться от влияния Золотой Орды.

Александр Невский спешно выехал к Бату и обо всем сообщил ему. За это он получил ярлык на великое княжение, а на свержение Андрея в 1252 году Бату послал третью рать во главе с Неврюем. Так на Руси началось великое княжение Александра Невского.

Решительные меры золотоординского правителя вызвали беспокойство в европейских странах. Папа римский призывал христиан объединиться против врагов веры. Правда, эта акция позволила Людовику IX разглядеть в татарах союзников в борьбе за «освобождение гроба Господня».

В июле 1253 года в степи появился высокий плотный мужчина. Он был бос, одет в повидавшее виды темное длинное платье, подпоясанное веревкой. Если бы при нем не было бумаг от французского короля, то его можно было бы принять за нищего.

Звали этого человека Виллем, но французы произносили его фламандское имя на свой манер — Гильом. Они же дали ему прозвище Рубрук по названию деревни во Фландрии, в которой он родился.

В ту пору Гильому Рубруку было сорок лет. Он придерживался строгих устоев нищенствующего ордена францисканцев. Хороший аппетит и громкий голос свидетельствовали об отличном здоровье, а умение владеть оружием и держаться в седле выдавало в нем бывшего вояжу.

Рубрук сопровождал Людовика IX во время шестого крестового похода, проявив отвагу и преданность. За это он был приближен к королю настолько, что французский правитель доверил ему возглавить важную дипломатическую миссию.

Бату принял посла Людовика IX в своей столице Сарай-Бату, которая располагалась в нижнем течении Итиля при впадении речки Ахтуба. Из беседы с ним хан понял, что главной целью этого визита должно было стать согласие кочевников поддержать христиан в борьбе с мусульманским миром.

Рубрук получил от Бату-хана ярлык, позволивший ему беспрепятственно добраться до столицы Монгольской империи — города Каракорум, где монах встретился с великим ханом. Во время их встречи Мункэ сказал, что «весь мир должен быть благодарен его и Бату правлению».

Эти слова Гильом Рубрук увековечил в своём знаменитом оочинении, которое он составлял во время путешествия, чтобы лотом поведать о нём жителям Европы. Правда, он упустил некоторые важные события, которые произошли в Золотой Орде и Монгольской империи. Поэтому нам следует сказать о них.

Даниил Галицкий решил оградить- и выстроил крепости вдоль границ своих владений. Это позволило ему разбить отряд во главе с Куремсой. Узнав об этом, Бату приказал темнику Бурундаю отправляться на Даниила. В 1254 году ватумена кыпчакских воинов разбити войско русского князя. После чего Бурундай заставил срыть все крепости, чтобы княжества Галицкое и Волынское не смогли отделиться от Руси.

Тем временем великий хан Мункэ предпринял крупнейшую военную кампанию на мусульманский Восток, которую он поручил возглавить своему младшему брату Хулагу. По этому поводу ал-Джувойни в книге «История завоевателя мира» сообщает, что в 1255 году Менгу-каан созвал курултай, на который была приглашена вся аристократическая верхушка Монгольской империи. Бату-хан отправил на курултай своего сына Сартака. Не успел тот добраться туда, как «прибыло появление всевышнего, и с Бату приключилось то, что неизбежно - он умер».

Бату-хан скончался в 1255 году в возрасте 48 лет. Его тело предали земле там, где в наши дни речка Ахтуба впадает в Волгу. По словам ал-Джузджани, «похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что, если кто умирает, под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака её».

Глава V

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

После Бату-хана Золотая Орда просуществовала почти два с половиной века, сыграв колossalную роль в развитии международной торговли. Никогда прежде торговля Европы с Азией не достигала таких масштабов, как это происходило в эпоху Золотой Орды.

Мощнейшее государство средневековья простипалось от реки Иртыш на востоке, до берегов Дуная — на западе. Благодаря усилиям хана Бату, в его империи была налажена ямская служба, которая обеспечивала связь даже с самыми отдаленными провинциями, организована перепись населения и налоговая служба, работала таможня, существовало единое законодательство, а также впервые в мировой истории на этой огромной территории вошла в обращение единая денежная единица.

Бату-хан считается основателем таких крупных городов, как Крым, Укек, Казань, Хаджи-Тархан (Астрахань), Сарайджук и другие. Всего за время существования Золотой Орды было построено около 150 новых городов и тысячи селений. Золотоордынские ханы стремились поднять городскую культуру, ремесла и торговлю. Ведь все это служило основой той мощи и величия, какими обладала в те времена грандиозная страна, созданная ханом Бату по прозвищу Сайн-хан, что означает «Благородный правитель».

Мусульманские авторы нередко называли владения Бату-хана «Кыпчакским ханством» или «Страной кыпчаков» (то есть «Дешт-и Кыпчак»). Арабский историк ал-Омари объясняет это следующим образом: «В древности это государство было страной кыпчаков, но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с кыпчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар, и все татары стали точно кыпчаки, как будто они одного рода, оттого что татары поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с ними и оставались жить в земле кыпчаков».

Бату-хан приложил немало усилий, чтобы народы Золотой Орды жили в достатке. Уже первые иностранные послы и путешественники сообщают об этом. Например, Плано Карпини писал о жителях Великой степи: «Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет в целом мире».

Болыпую часть территории Золотой Орды занимали кочевники, которые издавна разводили скот. Вместе с тем здесь были крупнейшие центры земледелия и городской культуры. Это Крым, Северный Кавказ, Булгар, Нижнее Поволжье и Хорезм. Начиная с Бату-хана, золотоордынские правители прилагали немало усилий развитию городской культуры, ремесел и международной торговли.

Безопасность прохождения караванов из Европы в Китай была предметом особой заботы ханов Золотой Орды. По этому пути ходили не только купцы из Европы и Китая, но и из русских княжеств, Крыма, Кавказа, Нижнего Поволжья, Булгара, Хорезма, а также Средней Азии, Алтая, Сибири и Монголии. В те времена многим казалось, будто все торговцы мира избрали местом встречи Золотую Орду. Свидетелями тому были мусульманские путешественники ал-Омари и Ибн Баттута, которые отмечают, что в столице Золотой Орды живет большое количество купцов из разных стран. Им незачем было специально ехать в Китай за знаменитыми шелковыми тканями, они могли их купить на рынках Золотой Орды.

Мусульманский летописец ал-Джузджани (жил в XIII веке) был современником зарождения Золотой Орды. Поэтому его сведения заслуживают особого доверия. Он писал: «Бату был человек весьма справедливый и друг мусульман; под покровительством его мусульмане проводили жизнь привольно. В лагере и у племени его были устроены мечети с общиной молящихся, имамом и муэдзином. В продолжение его царствования и в течение его жизни странам ислама не приключалось

Бату-хан

ни одной беды ни по его воле, ни от подчиненных его, ни от войска его. Мусульмане туркестанские под сенью защиты его пользовались болыпим спокойствием и чрезвычайной безопасностью. В каждой области иранской, попавшей под власть монголов, ему принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял удел его, были поставлены управители его».

Эти слова подтверждаются сведениями другого мусульманского летописца по имени ал-Джувеини, который умер в 1283 году. Его сочинение «История завоевателя мира» проникнуто симпатией, а иногда и откровенной хвалой монгольской власти. Известно, что большую часть своей жизни он провел при дворах монгольских правителей, причем проехал всю Монгольскую империю с востока на запад — до Багдада, являвшегося в те времена самым крайним западным городом государства Хулагуидов.

Тем интересно узнать мнение ал-Джувеини о Бату и его политике. И вот что он сообщает: «Бату в ставке своей, которую он имел в пределах Итиля, наметил место, построил город и назвал его Сараем. Власть его была распространена на все те царства. Он был государем, который не придерживался никакой веры и секты, он их считал только способом познания божества и не был последователем ни одной из сект и религиозных учений. Исчислить дары и щедроты его да измерить великодушие и щедрость его невозможно. Государи соседние, властители разных стран света и другие люди приходили к нему на поклон. Подносимые подарки, являвшиеся запасом долгого времени, еще прежде, чем они могли поступить в казну, он целиком раздавал монголам, мусульманам и всем присутствующим на собрании и не обращал внимания: малы они или велики. Купцы привозили ему различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость. Султанам Рума, Сирии и других стран он жаловал льготные грамоты и ярлыки, и всякий, кто являлся к нему, не возвращался без достижения своей цели».

Подобное отношение испытывали не только мусульмане. Например, армянский историк XIII века Киракос Гандзакский тоже был очевидцем многих событий, память о которых он увековечил в своей летописи. Интересно звучит его свидетельство о возрождении кавказских уделов, которые до монгольского завоевания принадлежали местной аристократии. Киракос Гандзакский пишет: «...стали отправляться к Бату цари и принцы, князья и купцы, и все обиженные и лишенные отечества. Он по справедливом суждении возвращал каждому из них вотчины и княжества, снабжал их грамотами, и никто не смел противиться его воле».

Бату-хан не только восстанавливал справедливость в покоренных странах, но и занимался строительством новых городов и селений. С его именем связана закладка крупного города, ставшего столицей Золотой Орды и получившего имя Сарай-Бату. В исторической литературе этот город известен также под названием Старого Сарая. К сожалению, в наши дни от него остались только развалины. Однако археологам удалось установить, что в своё время это был один из крупнейших городов средневековья.

Столица Золотой Орды располагалась в междуречье Жайыка и Итиля. Много преимуществ было у этого региона, чтобы стать центром государства. Немалую роль сыграло то обстоятельство, что здесь находились богатые земледельческие районы и городские поселения. Вместе с тем, нижнее междуречье Жайыка и Итиля было удобно для развития скотоводства. Поэтому здесь сочеталось оседлое и кочевое хозяйство. Это играло важную роль в жизни местного населения.

Управлять такой богатой и могущественной страной, какой уже в те времена была Золотая Орда, мог только сильный и мудрый правитель. Из сыновей Бату-хана в письменных источниках встречаются имена только трех — это Сартак, Абukan и Тукан (Тутукан). Очевидно, все они были рождены старшей женой по имени Буракчин-хатун. Поэтому летописцы уделили им внимание и других его потомков они не упоминают.

При этом средневековые авторы сообщают лишь скульпые сведения о том, как развивались события в Золотой Орде сразу после смерти хана Бату. Но Даже они позволяют сказать, что его кончина вызвала череду таинственных смертей в Монгольской империи, а в самой Золотой Орде развернулась настоящая борьба за власть.

Например, в сочинении «Родословное древотюрков» Абул-Гази Багатур-хан сообщает, что после Бату-хана Менгу-каан сделал кыпчакским ханом Сартака, но тот умер. После него в ханы избрали Улакыча, тот тоже в скором времени скончался. После него Менгу-каан сделал ханом Берке - третьего сына Джучи.

Следует заметить, что правителя Золотой Орды в те времена назначал сам великий хан, то есть его власть распространялась на владения Бату-хана, которые входили в состав единой Монгольской империи. Что же касается хана Берке, то его официальное правление началось лишь в 1258 году, когда он был утвержден великим ханом Мункэ.

Хотя некоторые современные историки считают, что Берке правил с 1256 года, то есть почти сразу после смерти хана Бату. Так ли это?

Однозначно ответить на этот вопрос очень сложно по той причине, что путаницу внесли еще средневековые летописцы. Некоторые из них вообще не упоминают в своих трудах тех ханов Золотой Орды, которые правили недолгое время.

Тем не менее, опираясь на сведения письменных источников, а также работы современных исследователей, мы постараемся восстановить порядок престолонаследия в Золотой Орде и описать события, которые происходили после смерти хана Бату в 1255 году и до начала официального правления его младшего брата Берке в 1258 году

ХАН САРТАК

Из письменных источников известно, что смерть отца застала Сартака в пути в Каракорум. Там он пробыл недолго и спешно выехал в золотоордынскую ставку. Ал-Джузджани сообщает, что, проезжая мимо владений Берке, Сартак не посчитал нужным оказать знаки уважения своему родному дяде. Он свернул с дороги и не поехал к нему.

Город Каракорум

Узнав об этом, Берке отправил к племяннику гонца передать слова: «Я заменил тебе покойного отца, почему же ты проходишь мимо, точно чужой, и не заходишь ко мне?» На это Сартак ответил: «Ты мусульманин, я же держусь веры христианской. Видеть лицо мусульманское - для меня несчастье».

Когда такая неподобающая весть дошла до Берке, он сильно огорчился, вошел в свой шатер и, стоя на коленях, с величайшою покорностью и полнейшим смирением стал плакать и вздыхать, приговаривая: «Господи, если вера Мухаммедова и закон мусульманский истинны, то докажи мою правоту Сартаку». Три дня и три ночи он рыдал и стонал, совершая обряды.

Тем временем Сартак прибыл в ставку отца и занялся дела-ми. Смерть Бату-хана заставила прибыть в Орду и его приемного сына — великого князя Александра Невского. Ведь политика, которую он проводил на Руси, теперь зависела от решений нового хана — Сартака.

Очевидно, они договорились о том, что Александр проведет на Руси перепись населения, чтобы установить сумму дани. Однако когда великий князь прибыл в Новгород вместе с татарами послами, там вспыхнуло восстание «меньших» людей. Во главе бунта стоял старший сын самого великого князя — Василий.

Александр вывез татарских послов из города под личной охраной, а потом провел в Новгороде кровавую чистку. С вожаками смуты он справился жестоко: им «отрезали носы и вынимали очи». Эта жуткая казнь погрузила Русь в немое оцепенение

на несколько лет, и в Никоновской летописи появилась строка: «...по всем городам Батый и сын его Сартак посажали властей».

После смерти хана Бату в Монгольской империи был объявлен траур, но курултай все-таки провели. На нем монгольская знать приняла решение о походе в мусульманские страны. Когда закончился траур, тумены Хулагу выступили в поход. В сентябре 1255 года они достигли Самарканда. Там Хулагу был радушно принят наместником золотоордынского правителя

Смерть Бату-хана

Масудбеком и местными эмирами. Для почетного гостя в местности Кан-и-гиль установили вытканный золотом шатер. Сорок дней войско предавалось веселью.

Лишь глубокой осенью 1255 года тумены Хулагу снялись со стоянки и «направились в Иран через город Кеш (Шахрисабз)». В январе монгольские воины пересекли реку Амударью, где в состав армии Хулагу влились дополнительные силы Золотой Орды, которая приняла участие в этой военной кампании на условиях, что ей достанется часть завоеванных земель.

Главной целью Хулагу был захват «столицы полумира» — города Багдада. Однако дорогу к нему преграждали владения ассасинов (гашишинов). Это была очень влиятельная религиозная шиитская sectа исмаилитов-низаритов. Она имела около сотни горных крепостей. Крепости тянулись от Афганистана до Сирии. Самой главной из них был Алмаут («Орлиное гнездо»), располагавшийся в Северной Персии.

19 ноября 1256 года Хулагу взял в плен главу этой sectы, а уже весной 1257 года все подвластные ему замки были захвачены монголами.

Затем тумены Хулагу совершили стремительный рейд по территории, где в наше время располагаются такие страны, как Афганистан, Иран и Ирак. Он также захватил восточную часть Малой Азии и Закавказье. На этой завоеванной территории для себя

и своих потомков Хулагу создал пятый монгольский улус, который вошел в историю под названием династии Хулагуидов.

Согласно соглашению с Золотой Ордой, к ней должен был перейти город Аран (Северный Азербайджан). Однако Хулагу не сдержал обещания. Причиной для отказа могла послужить смена власти в Золотой Орде.

К сожалению, письменные источники не сохранили точной даты смерти хана Сартака. Хотя в них есть упоминания о вероятных причинах его скоропостижной кончины. Так ал-Джуз-джани сообщает, что три дня и три ночи Берке рыдал и стонал, совершая обряды и умоляя Аллаха убедить Сартака в правоте Берке. На четвертый день свершилось чудо — Сартак умер. «Всевышний наслал на него болезнь желудка, и он отправился в преисподнюю».

Правда, далее средневековый автор поправляется и добавляет, что смерть на Сартака наслал совсем не Берке своими мольбами. «Знающие люди» рассказывали ему, будто в беседе с Сартаком Менгу-хан заметил на лице племянника признаки возмущения и тайком подоспал к нему доверенных людей, которые отравили «проклятого Сартака, и он сошел в ад».

ХАН УЛАГЧИ И БУРАКЧИН

В книге «История завоевателя мира» ал-Джувейни пишет: «После смерти Сартака Менгу-каан отправил в Золотую Орду эмиров, обласкал жен, сыновей и братьев Бату и приказал, чтобы Буракчин, старшая жена Бату, отдавала приказы и воспитывала сына Сартака - Улагчи²⁰ - до тех пор, пока он вырастет и займет место отца. Но судьбе было неугодно, чтобы Улагчи умер в том же самом году».

Необходимо сказать, что в некоторых письменных источниках Улагчи упоминается еще в 1257 году. То есть он был жив и тогда, когда Берке еще не пришел к власти.

Обстоятельства назначения Берке ханом Золотой Орды покрыты мраком. Лишь смутные свидетельства дают повод предположить, что его возвышение прошло не совсем гладко. Для этого Берке необходимо было сначала устраниТЬ законную власть в лице старшей жены Бату-хана Буракчин. Она была матерью Сартака и бабушкой его сына, принца крови Улагчи. На этом основании эта женщина стала регентшей при малолетнем внуке и пользовалась огромным влиянием в Золотой Орде по той причине, что была соправительницей хана Улагчи. После смерти внука Буракчин-хатун не утратила власть и какое-то время еще удерживала ее в своих руках. Она правила на за- конных основаниях, и в этом не было ничего необычного.

Женщины активно участвовали в политической жизни Монгольской империи, с их мнением считались на курултаях. Сведения об этом сохранились в средневековых рукописях. Так, например, известный арабский путешественник Ибн Баттута, посетивший в 30-х годах XIV века Дешт-и Кыпчак, в своих заметках писал: «В этом kraе я увидел чудеса по части великого почета, в каком тут находятся женщины. Они даже пользуются большим уважением, чем мужчины». Ибн Баттуте, привыкшему к мусульманским порядкам, было чему удивляться. Однако сами жители Золотой Орды не видели в этом ничего странного.

О высоком статусе женщин в Монгольской империи свидетельствует и фрагмент Ясы, дошедший до наших дней благодаря арабскому историку XV века ал-Макризи: «Чингис-хан предписал,

²⁰По другим[^]сведениям, Улагчи был младшим братом Сартака.

чтобы женщины, сопутствующие войскам, исполняли труды и обязанности мужчин в то время, когда они отлучались на войну ».

Буракчин-хатун

Такое же положение женщины занимали в самых верхах общества. О Золотой Орде ал-Омари сообщает: «Жители этого государства не следуют установлениям халифов, и жены их участвуют наравне с мужьями в управлении. Мне довелось видеть много грамот, исходивших от царей этих стран. В них были такие слова: «...мнения хатуней и эмиров сошлись на этом» — и тому подобное».

Словом, Буракчин-хатун хоть и недолго, но все-таки управляла Золотой Ордой после смерти внука Улагчи. Однако у неё появилась серьёзная оппозиция во главе с Берке, третьим сыном Джучи и братом Бату-хана. Давление Берке было настолько сильным, что Буракчин-хатун решила бежать и обратилась за помощью к хану Хулагу. Тот готов был предоставить ей убежище и обеспечить покровительство. Однако Берке приказал схватить Буракчин-хатун и казнить её. Лишь после этого он пришел к власти.

Глава VI

ХАН БЕГКЕ

Берке был очень яркой исторической личностью. Сведения о нем содержатся не только в русских и арабских летописях. Китайские источники тоже уделили ему внимание. Однако всех средневековых летописцев превзошел ал-Джузджани. Его сочинение «Насировы разряды» («Табакат-и-Насири») названо в честь султана Насир ад-Дина Махмуд-шаха I (1246 — 1265 гг.) и составлено в 1260 году. Часть этой книги посвящена хану Берке и больше походит на его жизнеописание в духе восточных рассказов, наполненных вымыслом.

Ал-Джузджани описывает жизнь золотоордынского правителя, начиная с младых ногтей. Такое внимание к Берке средневековый автор объясняет тем, что «из сыновей Джучи остался только этот один государь-мусульманин». На самом деле, Берке был первым золотоордынским правителем, принявшим ислам. Ал-Джузджани приводит свою версию того, как это могло произойти и пишет: «Когда мать родила Берке-хана, отец его сказал: «Этого сына я сделаю мусульманином, найдите ему мусульманскую кормилицу, чтобы она обрезала его пуповину по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот мой сын будет мусульманином». Согласно этому указанию, пуповину его обрезала кормилица по мусульманскому обряду, и Берке пил её мусульманское молоко. По достижении им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения Берке Корану. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали, что его обучение Корану происходило в Ходженте у одного из ученых благочестивцев этого города. Когда наступил срок обрезания, над Берке совершили этот обряд, а по достижении им возмужания в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Джучи-хана».

Последние сведения средневекового автора косвенно подтверждают те обстоятельства, что в своё время Джучи-хан передал в управление Берке южные области Дешт-и Кыпчака и Западного Туркестана, где до монгольского завоевания господствовали мусульмане. Очевидно, из них и состояло войско Берке.

Далее ал-Джузджани сообщает, что после смерти Джучи «Бату относился к Берке с болыпим уважением и утвердил за ним командование армией, свиту и уделы».

Действительно, не вызывает сомнения, что Берке пользовался правами уделного правителя и даже посыпал от своего имени

посольства и заключал союзы с соседними странами. Об этом ал-Джузджани также сообщает в своем сочинении: «В 631 году²¹ хиджры несколько послов Берке прибыли ко двору Его Величества Шемс-ад-дунья-ва-д-Дина²² и привезли с собою подарки. Так как этот царь ни под каким видом не открывал монгольским ханам ворот знакомства и приязни и послов их не допускал к себе, а удалял под удобным предлогом, то он отправил этих послов Берке в богохранимый город Каливар. Послы были мусульманами, и каждую пятницу они присутствовали в соборной мечети Каливарской и совершали свои молитвы позади наибов автора этих «Разрядов» Минхадж-и-Сираджа; наконец, в царствование султанши Разии²³, когда автор этот, Минхадж-и-Сирадж, по прошествии шести лет прибыл из богохранимого Каливара в блестящую столицу Дели и был почен милостью этой царицы, тех послов Берке также приказано было отправить из богохранимого Каливара в Каннудж и оставить там безвыездно, где они и умерли».

Как выясняется из «Насировых разрядов», Берке даже отправлял послов в «Столицу полумира» — город Багдад. Сам он тоже выезжал из своего удела. Свидетельством тому служат слова: «Берке решил посетить оставшихся в живых и умерших мусульманских святых и ученых. Он поехал из земли кыпчакской в город Бухару, посетил их, вернулся восвояси и отправил доверенных людей к халифу. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывают, что он дважды или более облачался в почетные одежды, присланные ему халифом еще при жизни брата его Бату-хана».

²¹ В мусульманском летоисчислении 631 год хиджры начинается с X 1233 по IX 1234 год от рождения Христа.

²² Имеется в виду первый правитель шемсийской династии в Индии Абу-л-Мугаф- фар Ильтутмыш (1210 — 1236 гг.).

²³ Султанша Разия (1236 — 1240 гг.)

Схема расположения города Сарай-Берке

Из сведений европейских авторов известно, что после великого западного похода Бату-хан назначил Берке наместником Северного Кавказа. По этому поводу Гильом Рубрук писал, что пастбища Берке находятся «по направлению к Железным воротам, где лежит путь всех сарацинов, едущих из Персии и Турции. Они направлялись к Бату и проезжали через владения Берке».

Очевидно, он взимал с купцов высокую плату за проезд, поэтому «Бату приказал ему передвинуться с этого места за Итиль, к востоку, не желая, чтобы сарацины проезжали через его владения, так как это казалось Бату убыточным».

Во времена Бату-хана Берке играл не последнюю роль в политической жизни Монгольской империи. Он активно содействовал Мункэ в борьбе за титул великого хана. Доподлинно неизвестно, но вполне вероятно, что уже тогда Берке имел личное тридцатысячное войско, с которым Бату-хан отправил его в Каракорум для поддержания власти Мункэ.

Оказанная услуга правителю Монгольской империи вполне могла сыграть свою роль при назначении Берке правителем Золотой Орды. Это был опытный политик и крупный военачальник. Ему хорошо были известны рычаги управления Золотой Ордой. При всем этом Берке обладал крутым нравом, был умен и коварен.

Благодаря арабскому автору ал-Муфаддалю сегодня мы даже знаем, как выглядел Берке. У него была жидкая бородка, широкое лицо желтого цвета. Волосы он зачесывал за уши, а в одном ухе у него висело золотое кольцо с ценным камнем. Хан был одет в шелковый кафтан, на голове - колпак. Он был опоясан золотым поясом из зеленой булгарской кожи, украшенным дорогими камнями. На ногах он носил башмаки из красной шагреневой кожи. На кушаке у Берке висели черные витые рога, покрытые золотом.

Берке был жестким правителем и с конкурентами не церемонился. Расправившись с Буракчин-хатун, он женился на одной из 26 вдов Бату-хана и тем самым получил повод для своих дальнейших действий. Абул-Гази Бахадур-хан, правитель Хивы, в своем труде «Родословное древо тюрков» сообщает, что «Берке послал богатые дары к великому хану Мункэ». Тот принял их и утвердил третьего сына Джучи правителем Золотой Орды.

В мусульманском мире это назначение было встречено с радостью, и ал-Джузджани вписал в свое сочинение строку: «По благодати мусульманства перешли во власть Берке земли кыпчакские, саксинские, булгарские, саклабские и русские, до

северо-восточных пределов Рума, Дженда и Хорезма». Далее автор «Насировых разрядов» сообщает: «Все войско Берке состояло из 30 000 мусульман. Поэтому для них была установлена пятничная молитва. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его. Во всем войске никто не пьет вина, и при Берке постоянно находятся великие толкователи Корана, изъяснятели хадисов, законоведы и догматики. У него много богословских книг, и большая часть его собраний и собеседований происходит с учеными. В его дворце постоянно идут споры относительно науки шариата. В делах мусульманства он чрезвычайно тверд и усерден».

Некоторые исследователи ошибочно считают, будто Берке принял ислам после того, как он был назначен великим ханом Мункэ правителем Золотой Орды. Сомнения на этот счет высказывают мусульманские авторы.

Из трудов ал-Омари и Элькалька-шанди выясняется, что Берке принял ислам еще до своего вступления на престол. Арабские историки Ибн Халдун, ал-Айни и другие добавляют к этому рассказу сведения о том, что в ислам Берке обратил глава суфийского ордена Кубрави - известный бухарский шейх ал-Бахерзи. Когда он встречался с Берке, то заставил его иrostоять у дверей своей ханаки три дня, прежде чем принял его. Берке подавил в себе чувство униженного достоинства и этим доказал всему мусульманскому миру свое преклонение перед авторитетом ислама.

Вот как арабский историк XIV века Ибн Халдун описывает эту встречу: «Берке принял ислам от Шемса ад-Дина ал-Бахерзи, из числа учеников последователей Неджмеддина Кубра. Ал-Бахерзи жил в Бухаре и предложил Берке принять ислам. Берке стал мусульманином и отправил к ал-Бахерзи грамоту с предоставлением ему полной свободы делать в прочих его владениях все, что он пожелает. Но ал-Бахерзи отказался от этого. Тогда Берке сам отправился в путь для свидания с ним, но ал-Бахерзи не позволил ему войти к нему до тех пор, пока его не попросили об этом его приближенные. Они выхлопотали для Берке пзволение войти. Берке вошел, снова повторил обет ислама, и шейх обязал его открыто проповедовать магометанство».

О распространении ислама в Золотой Орде того времени упоминает и Утемиш-хаджа. Он занимал должность секретаря Ильбарс-хана, правителя Хорезма, поэтому ему и были известны некоторые подробности истории Золотой Орды. В своем труде «Чингиз-наме» летописец сообщает: «Когда Берке-хан был

направлен на престол с благословения шейха из Бухары, то пока оншел из Ургенча до Сарайджука, вокруг него собралось 500 человек его духовных приверженцев, а после Сарайджука вокруг него уже было 1500 человек знатных людей, поддерживающих его веру».

Иными словами, в Сарайджуке к Берке примкнуло в два раза больше мусульман, чем на всем пути до него. Выходит, уже тогда в этом городе существовала *влиятельная мусульманская община*. Необходимо также обратить внимание, что речь идет о «знатных людях». То есть вся аристократическая верхушка города Сарайджука поддержала Берке-хана.

Крупные мусульманские общины были и в столице Золотой Орды — городе Сарай-Бату, а также в Булгаре и на Северном Кавказе. Именно они стали опорой власти Берке. Его возвышение произошло в то время, когда тумены Хулагу громили мусульманский Восток.

В ноябре 1257 года монголы начали наступление на Багдад, призвав на помощь армии вассальных княжеств Армении и Грузии, а также тюркские отряды. Интересно, что действия Хулагу мало чем отличались от военных кампаний времен Чингис-хана.

Армия Хулагу наступала широкой дугой с севера и востока. Местное население спасалось бегством, ища защиты за стенами Багдада. В январе 1258 года монголы взяли город в плотное кольцо, доведя количество беженцев внутри него до максимума. Всего лишь месяц спустя «Столица полумира» была взята штурмом и отдана воинам на разграбление. В течение пяти дней пришлые кочевники из гобийской пустыни бесчинствовали в самом сердце мусульманского мира — городе Багдаде. Они опустошили мусульманские святыни и гробницы. Последний халиф из династии Аббасидов был взят в плен и казнен.

Рисунок из персидской рукописи XIII века

Армянский историк Григор сообщает, что главу мусульман три дня продержали без пищи и воды, а затем подвели к груде сокровищ и приказали ему есть их. Пока тот ел, Хулагу ругал халифа за жадность, которая не позволила тому нанять за все его богатства сильную армию, чтобы спасти жителей и город.

Описывая взятие Багдада, другой летописец Киракос добавляет: «...сыну своему Хулагу приказал умертвить одного из сыновей халифа, а другого велел принести в жертву реке Тигр: она, по его словам, не согрешила против нас, но содействовала нам при наказании нечестивых».

Ал-Джузджани тоже добавляет к их рассказам: «Хулагу забрал все сокровища багдадские, исчисление и счет которых не могут быть начертаны пером и не поддаются человеческому определению. Из денег, драгоценных камней, редких вещиц и дорогих украшений он все увез в свой лагерь. Кое-что в виде подарка и доли отоспал Берке, мусульманину, а часть утаил. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали следующее: «...то, что дошло до Берке, последний не принял, умертвив послов Хулагу. По этой причине возникла вражда между Берке и Хулагу».

Об этой вражде сообщают и другие средневековые авторы. Они даже приводят в своих трудах высказывания главных участников этого конфликта. Например, Хулагу говорил: «Берке-хан хоть и старший в роду, он не знает ни стыда, ни совести. Разговаривает со мной грубо, пренебрежительно. Я теперь никогда не буду его поддерживать». Берке-хан тоже ругал Хулагу: «Он разрушил все города мусульман, не разбирая, где враг, а где друг, убивал всех членов семьи мусульманских правителей. С божьей помощью я заставлю его ответить за невинно пролитую кровь».

Гнев хана Берке сначала обратился против христианской общины в городе Самарканде. Автор «Насировых разрядов» подробно описывает эту кровавую историю под весьма характерным заголовком «Рассказ о мусульманском благочестии Берке». Приведем его полностью и позволим читателям самим делать выводы.

Купол мавзолея Гур-Эмира в Самарканде

РАССКАЗ

О МУСУЛЬМАНСКОМ БЛАГОЧЕСТИИ БЕРКЕ

В один из месяцев 657 года хиджры²⁴ один благородный почтенный сейид прибыл по торговым делам из Самарканда в славную столицу Дели. Со стороны двора царя ислама и султана семи климатов Насир ад-Дина Махмудшаха²⁵ он встретил радушный прием и ласку и удостоился особого почета и милостей царских. Вельможи этой славной столицы, из которых каждый — блестящее светило на небосклоне мусульманского царства и светозарная звезда на небесной сфере религии, сочли все необходимым явиться с разными услугами к вратам такого знатного сейида.

Великий сейид этот Ашраф ад-Дин был сын сейида Джелал ад-Дина Суфи, да сохранит его Аллах, которому в городе Самарканде принадлежит ханака²⁶ Нур ад-Дина Слепого. Этот знатный сейид сообщил нам рассказ о строгом соблюдении Берке-ханом мусульманской веры, да сохранит его Аллах Всевышний и да приумножит ему благодеяния.

По словам этого знаменитого сейида, один из самаркандских христиан перешел в ислам, и самаркандские мусульмане, твердо держащиеся мусульманской религии, прославляли его и оказывали ему много благодеяний. Вдруг в Самарканд прибыл один из заносчивых монголов и неверных китайцев, пользовавшийся силою и властью. Этот проклятый питал расположение к христианской религии. Самаркандские христиане пришли к этому монголу и пожаловались ему: «Мусульмане обращают наших детей из веры христианской и учения Иисуса — да будет над ним мир — в религию мусульманскую и приказывают следовать вере избранника Мухаммеда. Если и впредь это будет допускаться, то все последователи наши будут совращены из веры христианской. Силою и властью своею устрой наше дело!»

Знатный монгол приказал привести того юношу, который стал мусульманином, и хотел довести его лаской, обходительностью, подарками и милостями до отречения от религии мусульманской. Но

²⁴657 год хиджры - 29 XIII 1258 — 17 XIII 1259.

²⁵Насир ад-Дин Махмудшах правил в 1246 — 1265 гг.

²⁶Ханака — скит.

сколько ни уговаривали этого искреннего новообращенного мусульманина отречься от веры мусульманской, он не отпал от нее и с сердца и тела своего не снял покрова, украшенного мусульманской религией.

Тогда этот монгол стал произносить слова угрозы и подверг этого юношу всем наказаниям, которые находились в распоряжении его власти и силы, но юноша по крайнему усердию ни под каким видом не покидал мусульманской религии, несмотря на удары злобы неверных, не выпускал из рук напитка веры. Так как юноша твердо стоял за веру истинную и не обращал внимания на посулы и обещания этого беспутного народа, то тот проклятый монгол отдал приказ казнить юношу.

Благодаря силе веры своей, он переселился из мира сего, да будет им бог доволен и да сделает его довольным!

Все мусульмане Самарканда были поражены этим случаем. Составлен был акт (махзар), подтвержденный свидетельством людей, заслуживающих доверия, и старшин мусульманских, живших в Самарканде. С этим актом они отправились в лагерь Берке-хана, доложили ему положение и численность самаркандских христиан и тут же представили акт.

В характере этого правоверного царя проявилось усердие к вере мухаммедовой и нравом его овладело желание защищать истину. Через несколько дней он окказал почесть сейиду Ашраф ад-Дину, отрядил в Самарканд множество тюрков и доверенных мусульманских старшин и отдал им приказ умертвить и отправить в ад соборище христиан, учинивших то нечестивое беззаконие.

Получив такой указ, выждали они время, когда эти злосчастные люди собрались в церкви. Там их разом захватили и всех отправили в преисподнюю, а церковь эту обратили в кирпичи. Это возмездие произошло по благосклонности царя Берке к вере Мухаммеда и к исповеданию ханефитскому — да воздаст ему Аллах за это по заслугам!

СУРОВЫЙ ЦАРЬ БЕРКЕ ИЛИ ДЖЕМАЛЬ АД-ДИН ИБРАГИМ

После самаркандской резни Берке-хан решил организовать новую перепись населения в русских княжествах. Он прислал к великому князю Александру Невскому специальных людей. Русские летописи называют их «численниками» и - писцами», а также добавляют: «... и часто разъезжают окаянные по улицам, описывая дома христианские». Согласно Лаврентьевской летописи, «численники поставили десятников, сотников, тысячных и темников».

В 1259 году новгородцы встретили организованную Берке-ханом перепись восстанием. В том же году темник Бурундай совершил поход на Русь, а затем пошел на Полыту. После этого карательного рейда русские летописи охарактеризовали хана Берке как сурового правителя, требовавшего от подчиненных беспрекословного повиновения.

Тем временем на востоке великий хан Мункэ сам возглавил военную кампанию против китайской империи Сун. Своим участием он обеспечил решительные победы монголов. От окончательного поражения империю Сун спасла лишь внезапная смерть Мункэ в августе 1259 года. Он умер от дизентерии во время эпидемии этой болезни в провинции Сычуань.

Вскоре черная весть дошла до ал-Джузджа-ни, и он добросовестно упомянул о ней в своем сочинении: «В 658 году хиджры²⁷, в котором окончены были эти «Разряды», некоторые лица, прибывшие из стран хорасанских, сообщили, что Мункэ отправился в ад, что во всех городах Востока и Запада, равно как в землях Ирана, Мавераннахра и Хорасана, в хутбе произносили имя Берке-хана и что султану этому дали прозвище Джемаль ад-Дин Ибрагим, а богу лучше известна суть дела».

²⁷ 658 год хиджры - 18 XII 1259 г. — 5 XIII 1260 г.

Смерть Мункэ спасла Сирию от разорения. Тумены Хулагу уже готовы были выступить в поход, но ему пришлось срочно выехать в Каракорум на курултай для избрания нового великого хана. Командование армией принял на себя нойон Кетбуга. В 1260 году он захватил города Алеппо и Дамаск.

Пока на мусульманском Востоке воины Хулагу разрушали города и грабили мирное население, в Золотой Орде был по-строен новый городок, который позже вырос в средневековый мегаполис и стал второй столицей Золотой Орды. В истории он известен под названием Сарай-Берке, что означает «Дво-рец Берке», и сегодня его развалины находятся близ города Волгограда.

В письменных источниках существует немало сведений об этом великолепном городе. «Рассказывал мне доблестнейший Шуджаэдин Абдеррахман Эльхарезми, толмач, — пишет ал-Омари, — что город Сарай построен Берке-ханом на берегу реки Итиль. Он стоит на солончаковой земле без всяких стен. Место пребывания там большой дворец, на верхушке которого сияет золотое новолуние весом в дин кантыря египетских. Дво-рец окружают стены, башни да дома, в которых живут эмиры. В этом дворце их зимние помещения. Эта река Итиль, — говорил он, — размером в три раза больше Нила. По ней плавают большие суда к русским и славянам. Сарай — город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда направляются товары. В середине его находится пруд, вода которого проведена из реки. Вода его употребляется только на работы, а для питья берется из реки; ее черпают для жителей глиняными кувшинами, которые ставятся рядом на телеги, отвозятся в город и там продаются».

Ал-Омари писал со слов очевидцев, но сам в Сарае-Берке он никогда не бывал. Зато другой арабский летописец Ибн Баттута жил в этом городе. Поэтому его описания как очевидца имеют особую ценность. Он сообщает: «Город Сарай — красивейший город, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать город кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце города и выехали оттуда утром, а доехали до другого его конца только после полудня. И на всем протяжении видели сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов. В городе этом тринадцать мечетей для соборной службы; одна из них шафийская. Кроме того, еще чрезвычайно много там и других мечетей. В городе живут разные

народы, как-то: монголы — это владыки и жители страны, некоторые из них мусульмане; асы, которые мусульмане; кыпчаки, черкесы, русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в особом участке, где стена окружает имущество купцов».

Описания ал-Омари и Ибн Баттуты позволяют нам представить этот оживленный и большой ремесленно-торговый город. Раскопки археологов не только подтвердили известия мусульманских авторов, но и добавили к ним много новых данных.

Согласно этим материалам, Сарай-Берке в период своего наивысшего расцвета имел стотысячное население.

Арабский историк Ибн Халдун также писал: «Берке распространил ислам между всем народом своим, стал строить мечети и училища во всех своих владениях, приблизил к себе ученых и законоведов и сдружился с ними». Действительно, Берке-хан был первым из золотоордынских правителей, привлекавшим представителей кочевой знати к исламу. Он заметно расширил связи Золотой Орды с богатыми рынками мусульманского Востока, откуда приезжали ремесленники, купцы, художники, литераторы, ученые и другие.

* * *

Берке-хан зорко следил за тем, что происходило в Монгольской империи. В мае 1260 года великим ханом был провозглашен Хубилай, брат покойного Мункэ-каана.

Новый правитель Монгольской империи перенес главную ставку в город Ханбалык (Пекин), где принял титул Чжунтун («Срединный правитель»). По сути дела, этот шаг превратил его из монгольского хана в китайского императора.

На этом основании Берке-хан отказался признать законность правления Хубилая и решил выйти из-под его подчинения. Началось противостояние монгольской знати, которая не без оснований считала, что Хубилай отдавал предпочтение китайскому образу жизни.

В июне 1260 года противники Хубилая провозгласили его младшего брата Арик-Бугу великим ханом. Это вызвало смуту, и в

Монгольской империи вспыхнула междоусобица. Борьба за власть развернулась между младшими братьями Мункэ — Хубилаем и Арик-Бугой. Оба они были провозглашены каанами. Правда, один правил в Каракоруме, а другой - в Ханбалыке. Эта борьба ослабила Монгольскую империю.

Хан Берке поддержал Арик-Бугу и развернул кампанию по выходу Золотой Орды из состава Монгольской империи. В то же самое время из мрака забвения на историческую сцену вышли потомки Чагатая и Угедэя, игравшие при Мункэ-каане второстепенную роль. Они воспользовались смутой и вернули свои прежние улусы, вследствие чего Джучиды потеряли влияние в Мавераннахре и покинули его пределы со всеми своими военными отрядами и чиновниками.

1260 год считается годом начала распада Монгольской империи. В то время она состояла из пяти улусов, носивших имена потомков Чингис-хана:

1. Улус Толе, больше известный под названием Юань.
2. Улус Угедэя.

Хан Хубилай. Китайский рисунок

3. Улус Чагатая.

4. Улус Джучи, известный как Кыпчакское ханство.

5. Улус Хулагу, названный позже государством Хулагуидов.

Когда в Монгольской империи вспыхнула междоусобица, улусы начали проводить свою политику и стремиться к самостоятельности. Интересно, что некоторые арабские авторы в своих сочинениях именуют Золотую Орду тех лет «Дешт-и Берке», буквально — «Страна Берке».

Крестовые походы и наступавшая с востока армия Хулагу создали реальную угрозу существованию магометанской веры, а хан Берке в то время был самым могущественным правителем, исповедовавшим ислам.

Однако спасение миру ислама пришло не из Золотой Орды, а с берегов Нила, когда на историческую сцену вышла каста тюркских воинов. Внутренняя мощь этих людей оказалась гораздо сильнее, чем силы внешние, ведущие к развалу. Им удалось подхватить знамя «священной войны» из слабеющих рук айюбидской династии и увлечь мир ислама вслед за собой. Они установили господство новых правителей, которые вошли в историю под именем «мамлюки», а созданная ими империя была названа «Дулат аль-Аттарк», что означает «Империя тюрок».

Приход к власти новых правителей «был божьим благодеянием, ибо придал исламскому миру новые силы и мужество в момент слабости и упадка и помог справиться с великой опасностью, которая ему угрожала», - свидетельствует арабский историк Ибн Халдун.

Возышение мамлюков сыграло важную роль в мировой истории. Вместе с тем, это событие способствовало установлению связей мусульманского Востока и Золотой Орды, что обеспечило их выживание.

МАМЛЮКИ

Монгольские тумены подступали к границам Египта, ставшего в то смутное время последним прибежищем для многих правоверных. Хан Хулагу отправил в Каир послов. Они доставили султану Кутызу письмо, где говорилось: «От имени царя всех царей, покорившего Восток и Запад, — великого хана, посланника Творца, создавшего Землю и Небо! Малик Кутыз и вы эмиры государства, жители Египта и его окрестностей, знайте, что мы — воины Всевышнего на этой Земле, созданные его могуществом! Мы даруем свободу только тем, кто покорится великому хану. Чтобы избежать нашей жестокости, вы должны учиться на чужих ошибках. Покайтесь же и сдайтесь нам, пока не раскрылись все ваши тайны!»

Кутыз был взбешен. Он приказал разрубить пополам посла, зачитавшего это письмо. Другие пятнадцать монгольских послов тоже были казнены. Лишь одному из них сохранили жизнь, чтобы он сообщил об увиденном хану Хулагу.

После расправы над послами война стала неизбежной. Монгольская опасность примирила две враждовавшие до этого мамлюкские группировки. Одну из них возглавлял султан Кутыз, другую — влиятельный эмир Бейбарс. Они заключили между собой соглашение, согласно которому в случае успеха Бейбарсу должен был достаться в управление город Алеппо. На этих условиях мамлюки объединились и выступили в поход.

Противники сошлись на поле брани в местечке Айн-Джа-лут, расположеннном в окрестностях палестинского города Назарет. Эмир Бейбарс возглавил левое крыло мамлюкской армии, эмир Бахадур — правое, а султан Кутыз занял центр.

В то время хан Хулагу уже выехал в Каракорум на похороны великого хана Мункэ. Войско возглавил опытный полководец нойон Кетбуга. Он пользовался болыпим авторитетом среди монгольских военачальников как завоеватель Персии и Ирака. О его храбости слагали легенды.

Армия Кетбуги состояла из тумена монгольских всадников, а также четырех тысяч армян и грузин под командованием киликийского царя Хетума и его зятя правителя Антиохии Боэмуна. Их отряды были подразделениями регулярного войска Хулагу.

Ранним утром 3 сентября 1260 года над землей пронеслась барабанная дробь, и две армии ринулись друг на друга, но уже на закате солнца монголы потерпели сокрушительное поражение. Кетбуга отчаянно сражался, но упал с коня и был взят в плен. Нойону отрубили отрубили голову, насадили на копье и пронесли по улицам Каира, затем её повесили на городских воротах для всеобщего обозрения.

Победа египетских мамлюков остановила экспансию монголов на мусульманский мир. Вместе с тем эта битва обрекла на вымирание остатки владений крестоносцев в Галилее. Они утеряли всякую связь с Европой.

После сражения при *Айн-Джалуте* Кутыз получил прозвище «Неустрашимый защитник ислама». Победа над монголами укрепила его авторитет, и он не пожелал разделить славу с эмиром Бейбарсом, который так и не получил обещанный ему город Алеппо.

Тогда Бейбарс решил действовать иначе. Его поддержали мамлюкские эмиры Илмуддин Анас, Илмуддин Санглы и Сейфуддин Балапан. 22 октября Кутыз остановился в местечке Кусаир на побережье Красного моря, между Сирией и Египтом. Отправив большую часть своей свиты в Каир, сам султан в сопровождении небольшого отряда и группы заговорщиков выехал на охоту.

24 октября 1260 года во время охоты в пустыне эмир Бейбарс попросил Кутыза подарить ему одну из захваченных в плен женщин. Султан милостиво согласился. В знак благодарности Бейбарс склонился, чтобы поцеловать руку правителя — это был условный сигнал заговорщикам.

Как только Бейбарс ухватил руку Кутыза, эмир Анас взмахом сабли тут же снес правителю голову. В доказательство преданности общему делу, заговорщики расстреляли бездыханное тело Кутыза из луков. Ночью они выступили со своими отрядами, направляясь во дворец султана.

В свою очередь Бейбарс был провозглашен султаном Египта, Сирии, Хиджаза и Йемена, а также всего, чем он «владеет в ходе будущих завоеваний». По сути дела, это было не просто официальным признанием его прав на захваченные земли, но и программой дальнейших действий.

В обнародованном документе подчеркивалась обязанность султана вести священную войну с неверными, строить крепости и создавать флот. Но главное заключалось в том, что Бейбарса объявили главой всего исламского мира. Он обладал таким огромным авторитетом, который позже позволил историкам назвать его «защитником мусульманской веры». По этому случаю состоялись пышные торжества, народ гулял и веселился.

Битва Бейбарса и Кетбузи.
Персидский рисунок

СОЮЗНИКИ

1261 год был богат на праздники, они происходили не только в мусульманском мире. В Монгольской империи великий хан Хубилай признал за Хулагу завоеванные им земли, и тот был удостоен титула ильхан (хан племен). Кроме Персии, в состав его владений вошла территория Закавказья.

В Византийской империи произошла смена власти. 25 июля 1261 года никейские войска взяли Константинополь, пользуясь тем, что основные силы крестоносцев были в походе. Месяц спустя Михаил Палеолог торжественно въехал в Константинополь, где прошла его коронация. Так началась новая эра этого государства.

В том же году в столице Золотой Орды — Сарай-Бату была учреждена православная епархия. Епископ Митрофан, утверж-

денный русским митрополитом Кириллом III, стал епископом Сарайским и Переяславским. Однако не прошло и года, как хрупкий мир был нарушен. На Руси «татарские данщики» были изгнаны из Ростова, Владимира, Суздаля, Ярославля и других городов.

Пока великий князь Александр разъезжал по своим владениям, усмиряя народ, Берке-хан вмешался в дела императора Византии Михаила Палеолога на Балканах. По просьбе болгарского хана Константина Тиха войско Золотой Орды совершило налет на владения Византии, которая поддерживала ильхана Хулагу.

Затем Берке-хан решил присоединить к своим владениям Азербайджан, где находились богатые пастбища. Для зимовок особенно хороша была Муганская степь в низовьях реки Куры, а для летовок — склоны гор Карабага. Кроме того, Азербайджан славился ремесленными изделиями, преимущественно мануфактурными. Эти земли Берке требовал от Хулагу в качестве своей доли за участие золотоордынских воинов в войне с Багдадским халифатом. Переговоры ни к чему не привели, и тогда вспыхнула война.

Граница между владениями Берке и Хулагу пролегала по линии Кавказского хребта близ Дербента, где произошли первые столкновения. Золотоордынцы оттеснили врага к югу. С тех пор война между Золотой Ордой и государством Хулагуидов продолжалась с перерывами в течение почти целого столетия. Все крупные сражения были подробно описаны арабскими и персидскими авторами, о них часто упоминают и армянские источники. В то время в войске Хулагу находились поданные Берке, принимавшие участие в походе на мусульманский Восток. Именно

на них отыгрался Хулагу за поражение на Северном Кавказе. Золотоордынские воины во главе с Сараган-нойоном бежали к султану Бейбарсу.

Население Каира с любопытством взирало на шествие беженцев, которые следовали ко двору мамлюкского правителя под своим войсковым знаменем. Султан Бейбарс тепло принял их, и это положило начало дружбе Мамлюкского султаната и Золотой Орды.

Взятие Багдада ханом Хулагу. Рисунок из персидской рукописи

В 1262 году султан Бейбарс решил отправить к хану Берке посольство. Личный секретарь мамлюкского правителя Ибн Абеззахр был составителем письма к Берке-хану, о чем арабский летописец сделал запись в документах Мамлюкского султаната. С его слов, в этом письме Бейбарс «подстрекал Берке против Хулагу, возбуждал между ними вражду и ненависть. С принятием Берке-ханом ислама ему в долг вменяется воевать с неверными, хотя бы они были его родичами. Ведь и Пророк — над ним благословение Аллаха и мир — сражался со своими соплеменниками-родичами. А в войне с курейшитами ему было повелено самим Аллахом биться с врагами до тех пор, пока они не скажут: нет божества, кроме Аллаха. Ислам не только одни слова — священная война есть одна из главных его опор».

Словом, Бейбарс дал понять Берке, что он считает ильхана Хулагу врагом ислама и готов совместными силами разгромить его наголову. Письмо было отправлено с посольством во главе с эмиром Кушербеком, о котором богослов и историк Маджуддин говорил, что он «хорошо знает народы и языки». Этот эмир некогда был камердинером хорезмшаха Мухаммада и хорошо разбирался в тонкостях средневековой дипломатии. В состав посольства был включен также и Сара-ганнойон.

По словам египетского автора XIV века Рукн ад-Дина, султан Бейбарс «изготовил для Берке в подарок всяческие прекрасные вещи: священную книгу мусульман, писанную, как говорят, самим халифом Османом, сыном Аффана; разноцветные подушки и ковры для молитвы; венецианские ткани и левантские платья; ковры из кож с навесами и из шкур; мечи калджурские с насечками; позолоченные булавы; франкские шлемы и позолоченные латы; крытые фонари; шандалы; механизмы с футлярами, светильники двойные с лакированными подставками; седла хорезмские; уздечки (все это с инкрустацией из золота и серебра); луки с кольцами, луки для метания ядер и луки для метания нефти; копья камышовые и дротики; узорные стрелы в ящиках; отделанная серебром сабля; железная палица с позолотой; позолоченные лампады на серебряных позолоченных цепочках».

В ноябре 1262 года послы султана Бейбарса добрались до Константинополя и отправили гонца к правителью мамлюков с вестью о том, что посольство благополучно двинулось дальше. В столице Золотой Орды они встретили теплый прием, который Ибн Абеззахр описывает в своем труде. Согласно его сведениям, ставка золотоордынского правителя стояла на берегу реки Итиль.

Сам Берке-хан сидел в большом белом шатре из войлока, покрытом шелковыми тканями. Шатер вмещал около 100 человек. Вдоль войлочных стен стояли скамьи, где находилось 50 или 60 золотоордынских эмиров. Сам хан восседал на троне, рядом с ним была его жена. Послание мамлюкского правителя Берке-хан велел зачитать своему визирю, о котором упоминает арабский летописец ал-Мефаддал. Он даже называет его имя — Шереф ад-Дин ал-Казвини и отмечает, что «он хорошо говорил по-арабски и по-тюркски».

Далее Ибн Абеззахр сообщает, что «письмо султана было написано по-тюркски. Татары обрадовались этому». Следует заметить, что вообще вся дипломатическая переписка Мамлюкского султаната велась на тюркском языке, а свою страну сами мамлюки именовали Империей тюроков (*Дулат аль-Аттурк*). Словом, на этом этапе переговоров султан Бейбарс и Берке-хан нашли общий язык.

Правители мусульманских стран давно уже пытались установить связи с могущественным ханом Золотой Орды. Первому из них это удалось сделать не менее могущественному султану Бейбарсу. Ответное посольство Берке-хана миновало Александрийский порт в 1263 году и оттуда направилось в Мамлюкский султанат.

Первое посольство Золотой Орды состояло из 1000 человек. Такую представительную делегацию в Каире встречал весь город. «Не осталось ни одного жителя Каира и Мысра, который бы не вышел навстречу. Был этот день великий!» — пишет по этому поводу арабский историк ан-Нувейри. С тех пор в течение двух столетий Каир и Сарай обменялись примерно 50 посольствами.

Письмо хана Берке было торжественно зачитано в мамлюкском дворце и встречено с радостью. Он выражал благодарность Бейбарсу за спасение золотоордынских подданных, а также просил помочь в борьбе с Хулагу. «Я и мои четыре брата бились

с ним, чтобы восстановить ислам в прежних пределах, отомстить за смерть имамов, — писал Берке хан. — Надо преградить дорогу Хулагу. Прошу, направь своё войско к Евфрату».

Очевидно, хан Берке рассчитывал пробиться в Месопотамию и серьезно готовился к этому походу. Он даже вызвал великого князя Александра Невского и потребовал от него прислать на войну русские дружины. Однако князь Александр так и не смог привести воинов. После беседы с золотоордынским правителем он отправился домой, но в пути заболел, и 14 ноября 1263 года Александр Невский скончался.

Александр Невский.
Православная икона

ВОЙНА

Первое крупное сражение между Хулагу и Берке произошло в 1264 году недалеко от левого берега реки Кура, и окончилось оно полной победой золотоордынского войска. По свидетельству Ибн Васыля, все поле битвы было усеяно трупами. Увидев эту картину, Берке произнес: «Да посрамят Аллах Хулагу, этого, погубившего монгольскими мечами самих же монголов. Если бы мы действовали с ним сообща, то покорили бы всю землю». Потерпев поражение в битве на реке Кура, хан Хулагу выместил злобу на золотоордынских купцах, торговавших в его владениях. По словам персидского историка Вассафа, Хулагу отдал приказ, чтобы всех «купцов Берке» казнили, а их имущество отобрали в его казну. Многие из купцов хранили деньги и ценности у знатных горожан Тебриза. После их истребления все их богатства остались в руках держателей вкладов. В ответ за эту расправу Берке тоже казнил в Золотой Орде всех «купцов Хулагу».

Торговые отношения между Золотой Ордой и государством Хулагуидов были прерваны. Караванные дороги опустели, мастера и ремесленники прекратили работу, не имея возможности продавать свой товар. Выражаясь языком средневекового автора, «шайтаны вражды выпрыгнули из бутылки времени».

Между тем, чагатайский хан Алгуй повел войну с Золотой Ордой за Хорезм, а на Руси после смерти Александра Невского вспыхнула междуусобица. Несколько месяцев спустя великим князем стал брат Александра - Ярослав III Ярославич Тверской.

Вместе с тем активизировался и султан Бейбарс. Он организовал подготовку второго посольства в Золотую Орду. Египетский летописец Рукн ад-Дин сообщает, что на этот раз среди подарков мамлюкского правителя были чернокожие слуги и прислужницы-поварихи, быстроногие арабские скакуны и нубийские верблюды, ходкие выночные животные, а также обезьяны и попугаи. Арабский историк ал-Муфадаль к этому списку добавляет еще жирафа, ослов египетских и других диковинных зверей.

Мамлюкское посольство возглавили муфтий шариф Имадуддин и эмир Аккуш. В то время, когда они выехали в путь, золотоордынское войско готовилось к набегу на Византию. Повод для этого дал оказавшийся в плена у императора Михаила Палеолога сельджукский султан Изедин. Спасаясь от воинов Хулагу, он бежал в Константинополь и был задержан там. Султан Рукнеддин просил императора освободить его брата из плена, но получил отказ. Тогда Рукнеддин обратился к Берке-хану.

Вместе с тем Византия вытеснила из Македонии болгар, которые на протяжении многих лет исправно платили дань Золотой Орде и были её вассалами. На этом основании они могли рассчитывать на поддержку могущественной степной империи и тоже обратились за помощью к хану Берке. Он послал темника Ногая поддержать болгарского правителя Константина Тиха в его борьбе против Византии.

Золотоордынская конница соединилась с болгарскими отрядами в устье реки Дунай. Объединенную армию возглавил темник Ногай. Он неожиданно обрушился на владения Византии, наводя страх и ужас на местных жителей. Сам император Михаил Палеолог спасся бегством. Он добрался до села Ганос на берегу Мраморного моря, а оттуда на лодке отплыл в Константинополь. Именно в это время там появились послы султана Бейбарса.

Византийский император умолял эмира Аккуша выступить посредником в переговорах с предводителем войска Золотой Орды. За эту услугу он посулил ему вознаграждение в 40 тысяч динаров. Аккуш охотно согласился. Он выехал из Константинополя на встречу с Ногаем. Во время их переговоров мамлюкский эмир сказал золотоордынскому темнику, будто между Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом существует мирное соглашение. Однако на самом деле такого соглашения в то время еще не существовало. Тем не менее, на этом основании им удалось договориться.

Оказав услугу Византийскому императору, Аккуш получил обещанное вознаграждение. Затем он отправил письмо султану Бейбарсу, где рассказал, как Михаил Палеолог торжественно встретил его послов.

Султан Изедин был освобожден из плена и выехал к хану Берке в сопровождении 10 тысяч турецких пленников из Добруджи. Кроме того, Михаил Палеолог обязался ежегодно отправлять в Золотую Орду 400 атласных одеяний. Он также написал Берке-хану письмо с просьбой о примирении, которое передал вместе с послами султана Бейбарса.

Пока Аккуш ходил в посредниках, часть подарков испортилась, звери издохли. Узнав об этом, Берке-хан выразил своё недовольство его действиями. В разговоре с ним золотоордынский правитель сказал: «Я не буду гневаться на тебя ради Бейбарса. Сам доложишь ему, почему испортились отправленные им дары, и как ты солгал».

Султан Изедин тоже писал в письме к Бейбарсу, что Аккуш недобросовестно исполнял свои обязанности. Когда тот вернулся, Бейбарс наказал его: отобрал заработанные им 40 тысяч динаров и заточил в темницу. Несмотря на всю сложность этих переговоров, именно после второго посольства Мамлюкский султанат установил прочный союз с Золотой Ордой.

Русский исследователь В.В. Бартольд писал, что хан Берке выдал свою дочь за правителя Мамлюкского султаната. В этом браке родился первый преемник Бейбарса. Мальчику дали имя Сайд-хан Мухаммед, но его также называли Насир ад-Дин Берке-хан, очевидно, в честь золотоордынского правителя.

Султан Бейбарс

РАЗВЯЗКА

В Монгольской империи все еще продолжалась война за престол между братьями покойного Мункэ-каана. Хубилаю удалось изгнать Арык-Бугу из Каракорума, но тот развернул такую борьбу за власть, что она не прекращалась даже после его смерти. Хан Берке воспользовался этой ситуацией и перестал выплачивать дань Монгольской империи. По сути дела, Золотая Орда вышла из-под зависимости великого хана.

Однако потомки Орда-Ежена, старшего сына Джучи, не могли поступить подобным образом, так как они испытывали на себе сильное давление со стороны великого хана Хубилая. Он был признан победителем, Арык-Буга сам прибыл к нему и получил прощение великого хана, но несколько недель спустя Арык-Буга умер при таинственных обстоятельствах.

В 1265 году умер ильхан Хулагу. По словам Вассафа, вместе с вещами и драгоценностями с ним были похоронены и красивые девушки в праздничных одеждах. Государство Хулагуидов возглавил сын покойного правителя по имени Абага. Первое время казалось, будто между ним и Берке наступил мир. Какое-то время Золотая Орда даже получала доходы от Тебриза и Мераги. Однако Берке решил усилить там своё влияние.

Арабский автор XIV века ал-Омари описывает события тех лет: «Потом, когда Хулагу умер и воцарился сын его Абага, то золотоординцы постарались обмануть его тем, что султан их Берке хочет построить в Тебризе соборную мечеть. Абага дал разрешение на это, и они построили ее, да написали на ней имя султана Берке. Потом они попросили позволения построить мастерскую для выделки тканей. Абага разрешил им и это. Они стали выделять там материи для султана Берке. В таком положении дело оставалось до тех пор, пока не произошел между ними раздел. Они столкнулись, и Берке разбил Абагу. Разгневался Абага и уничтожил мастерские золотоординцев».

Тем временем чагатайский хан Алгуй захватил Хорезм. Берке повел своё войско в Закавказье, полагая, очевидно, что накажет Алгую после этого похода. Однако судьба распорядилась иначе.

Военачальник золотоординского войска темник Ногай в победоносном шествии добрался до Куры. Лишь смерть хана Берке остановила продвижение его войск на юг. Берке-хан умер в 1266 году по дороге из Тбилиси. Его тело отправили в Сарай-Бату, где он и был похоронен. После него не осталось сыновей, вернее, история не сохранила их имен. Золотую Орду возглавил Менгу-Темир.

ХАН МЕНГУ-ТЕМИР

Менгу-Темир был сыном Тукая и внуком Бату-хана. Он вошел в историю Золотой Орды как первый правитель независимого государства, так как к тому времени Золотая Орда отделилась от Монгольской империи. Это выразилось в том, что Менгу-Темир стал чеканить деньги со своим именем, самостоятельно издавать ярлыки и утверждать наместников в собственных владениях.

Уже в самом начале своего правления Менгу-Темир назначил правителем Крыма одного из сыновей Тока-Темира. Затем он выдал Генуе ярлык на владение городом Кафой (современная Феодосия). Тем самым золотоординский правитель определил, что его политика направлена на установление выгодных торговых связей с другими странами. Именно в этом ярче всего проявился гений Менгу-Темира, хотя он не был обделен и военным талантом.

В те годы наиболее влиятельной фигурой в Золотой Орде был темник Ногай. Он кочевал от устья Дуная до берегов Днепра. В его обязанности входил контроль над русскими княжествами, Болгарией и Молдавией. Ногай также оказывал влияние на Византию. Это облегчило деятельность Менгу-Темира, и в 1266 году он совершил поход на Булгарское ханство, где два года утверждал свою власть.

Затем в 1268 году Менгу-Темир развязал войну с ильханом Абакой за Азербайджан. В этой войне правителя Золотой Орды поддержал мамлюкский султан Бейбарс. Однако уже год спустя между Менгу-Темиром и Абакой был заключен мир- ный договор.

Вскоре после этого Новгородская летопись и Софийский временник отмечают прибытие в Новгород владимирского князя Святослава Ярославича с полками. Вместе с ним при- был «баскак велик Володимирский именем Амраган». Вполне возможно, что именно через него золотоордынский правитель передал ярлык, позволявший Новгороду свободно торговать в Сузальской земле.

Баскак

Это стало последним упоминанием в русских летописях появления баскаков на севере Руси. Вполне вероятно, что Мен- гу-Темир утерял всякий интерес к этой беспокойной провинции. Известно также, что в 70-х годах XIII века на Руси была проведена новая перепись. Правда, письменные источники не уточняют, в каком именно году это произошло. Да и нет в них прямого указания, кто проводил эту перепись.

Ситуацию проясняет ханский ярлык Менгу-Темира. Есть в нем такая строка: «...а кто возьмет баскацы наши и княжие писцы и поплужницы и таможници». Иными словами, речь идет не о ханских русских князей.

Тем временем великий хан Хубилай сконцентрировал свое внимание на войне с Сунской империей. Он лично возглавил поход на Сун, но война затянулась на несколько лет. Это отвлекло его от политических событий, происходивших в самой Монгольской империи, и на исторической арене появился Кайду, правнук Угедэя.

Он правил из Бухары и выступил против Хубилая, но пока не в открытую. Ему необходимо было заручиться поддержкой могущественного союзника, и он начал налаживать связи с Золотой Ордой. Менгу-Темир поддерживал Кайду в борьбе с Хубилаем.

Вместе с тем золотоордынский правитель организовал поход на Византию. Поводом послужило то обстоятельство, что Михаил Палеолог всячески препятствовал установлению связей между Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом. Задерживал посольства, чинил иные преграды, но главное заключалось в том, что Византийская империя была союзницей государства Хулагуидов.

Когда ильхан Абака напал на мамлюков в Сирии, султан Бейбарс обратился к Золотой Орде за помощью. В короткое время были созданы два альянса. В один вошли объединенные силы Золотой Орды и мамлюков, которых поддержали Венеция, Якоб Сицилийский и Альфонс Арагонский. В другом альянсе соединились Хулагуиды и генуэзцы при пособничестве папы римского, Людовика IX, Карла Анжуйского и Михаила Палеолога.

Иbn Халдун сообщает, что поход Менгу-Темира на Константинополь закончился тем, что византийский император не принял сражения и попросил мира. Союз был заключен, и его даже скрепили браком. По одному из условий этого соглашения Михаил Палеолог выдал свою внебрачную дочь Евфросинью за темника Ногая.

В сопровождении свиты Менгу-Темир вернулся в столицу Золотой Орды, а темника Ногая вместе с войском он отправил в Болгарию против царя Константина Тиха. Тем самым Ногайоказал неоценимую услугу византийскому императору в борьбе с его давним врагом, и после похода в Болгарию по Византии стали свободно разъезжать золотоордынские воины, о чем сообщает летописец Пахимер. Долгое время местные жители взирали на чужеземцев как на «кару божию». И такое положение сохранялось до самой смерти Менгу-Темира. Тем самым он пресек связи европейских правителей с государством Хулагуидов.

В 1274 году великий хан Хубилай предиринял попытку за-воевать Японию. Однако эта военная акция закончилась полным провалом. Китайские и японские летописцы сообщают, что «Страну восходящего солнца» спасло вмешательство внешних сил. Когда монгольская флотилия уже стояла у берегов Японии, на завоевателей неожиданно налетел «божественный ветер» (камикадзе). Начался такой сильный штурм, что опрокинул все корабли великого хана, и десятки тысяч его воинов оказались на дне океана.

В итоге Хубилай лишился части своей регулярной армии, и этим воспользовался Кайду, правитель улуса Угедэя. В 1275 году он заявил

о своей независимости и повел борьбу за престол Монгольской империи. Его поддержали потомки Чагатая и монгольская знать в Каракоруме.

Пока на востоке разворачивалась война между Хубилаем и Кайду, золотоордынский правитель организовал поход на Литву. Вскоре после этого в ставку Менгу-Темира приехал великий князь Василий Ярославович. Русский историк С.С.Татищев пишет, что правитель Руси «привез хану по полугривне с сохи или с двух работников и что хан, недовольный данью, велел снова переписать людей на Руси». К сведениям С.С.Татищева современные исследователи обычно относятся с недоверием. Однако о визите Василия Ярославовича в ханскую ставку сообщают и другие историки, смутные свидетельства об этом содержатся и в средневековых рукописях. Правда, то, что русский историк именует «данью», на самом деле следует называть иначе. Это могла быть плата за услугу, которую Золотая Орда оказала Руси в её борьбе с Литвой. Находит объяснение и «недовольство» хана, если плата была низкой.

Несмотря на это, в следующем году темник Ногай снова прислал своих воинов к Льву Галицкому, и тот выступил с ними на Литву, поддержаный Глебом Смоленским и Романом Брянским. Однако после взятия одного предместья Новогородка союзники пересорились и отказались идти дальше. На обратном пути воины Ногая подвергли грабежу русские земли.

В том же 1276 году на Руси произошли изменения. Великий князь Василий Ярославович «по возвращении из Орды преставился в Костроме на сороковом году от рождения». Его место занял Дмитрий Александрович, который до этого правил в Переяславле. Он был утвержден ханом Менгу-Темиром.

Годом позже в Мамлюкском султанате умер султан Бейбарс. Потеря такого сильного союзника не сломила дух золотоордынского правителя и даже заставила его действовать гораздо решительнее. Золотая Орда заняла агрессивную позицию и держала соседей в постоянном страхе. Ей нужен был только повод, чтобы продемонстрировать свою военную мощь.

Такой случай представился вскоре после смерти давнего соперника Византийской империи - правителя Болгарии Константина Тиха. Его «злодейски умертвил» некто Лахан, «славный бродяга и свинопас» — так охарактеризовали его летописцы. Лахан женился на вдовствующей царице и начал «принимать многих людей, уверяя их, что небо послало его освободить отечество от ига монгольского».

Ногай совершил два набега на болгарские земли, прежде чем ему удалось поймать Лахана. Его привели в походный стан

золотоординского войска и там лишили жизни. Позже под влияние Ногая одно за другим попали три княжества Балканского полуострова: Тырновское, Видинское и Браницевское. Тырновский князь Терентий вынужден был даже выдать дочь за сына Ногая Чоку, а своего сына Светислава отправить в заложники к золотоординскому темнику.

Параллельно успехам темника Ногая на Балканском полуострове Менгу-Темир совершил поход на Северный Кавказ, где подчинил аланов. Примечательно, что в этом походе золотоординского правителя принимали участие русские князья со своими дружинами.

Тем временем на востоке Монгольской империи великий хан Хубилай захватил столицу империи Сун — город Ханьчжоу. Вслед за этим он перебросил часть своего войска против Кайду, и между ними произошли стычки в Кашгаре и Хотане. В итоге воины Хубилая одержали победу, но Кайду не признал себя побежденным, и после короткой передышки он захватил старую столицу Монгольской империи город Каракорум.

Однако в 1278 году Хубилай отбил Каракорум и завершил завоевание империи Сун. Правда, в то время её престол еще занимал малолетний правитель Ти-пинг. Он правил всего год, и уже в 1279 году его флот был разгромлен в Кантонском заливе близ Гуандуна. Лишь после смерти императора Типинга сунская династия прекратила своё существование, её сменила династия Юань, основателем которой стал великий хан Хубилай.

В 1279 году после короткого правления двух султанов в Мамлюкском султанате к власти пришел мамлюк кыпчакского происхождения Калаун по прозвищу «Алфи», что означает «Человек-тысяча». Это прозвище он получил в связи с тем, что в своё время султан ас-Салих купил молодого Калауна на рынке рабов за тысячу золотых динаров. Сумма огромная по тем временам, но «коренастый и широкоплечий юноша с короткой шеей» стоил этих денег.

Новый правитель взошел на трон под именем Мансур Сейф ад-дин Калаун. Он хорошо говорил потюркски и на языке кабджаки, но плохо знал арабский. По сведениям египетских летописцев, Калаун был родом из города Судак, который располагался на территории Золотой Орды.

По этому поводу ал-Макризи сообщает: «Бейбарс родился в Кипчакии, в городе Судак, оттуда же родом был его брат Салмиш и султан Калаун». На протяжении всего срока своего правления Калаун поддерживал связь со своей исторической родиной и даже помогал в строительстве мечети.

В 1281 году умер ильхан Абака. Новым правителем государства Хулагуидов стал Ахмед. Это развязало руки Менгу-Темиру, который до этого был связан с Абакой мирным договором.

Золотоординский хан послал на Ахмеда восьмидесятитысячное войско во главе с Тукаем и Туркенаем. Их войско было разбито в «высотах Карабага». Согласно летописным сведениям, узнав о поражении, Менгу-Темир «крайне огорчился и умер». При этом почти все египетские летописцы сообщают, что Менгу-Темир умер от какого-то злокачественного нарыва в горле.

С Менгу-Темиром было связано три важных события в истории Золотой Орды. Во-первых, это появление генуэзской торговой колонии в Кафе, сыгравшей огромную роль в судьбе Крыма. Во-вторых, он предоставил более самостоятельности русским князьям, то есть «освободил россов от насилия откупщиков хазарских», как о том повествует русский историк Н.М. Карамзин. И, в-третьих, именно при Менгу-Темире произошло усиление темника Ногая, который позже пользовался безраздельной властью на западе Золотой Орды, но речь об этом пойдет в следующей главе.

Глава VII

ТЕМНИК НОГАЙ

Следует сказать, что некоторые современные историки не без оснований считают темника Ногая²⁸ одним из главных претендентов на золотоордынский престол. Действительно, в свое время он был самым прославленным военачальником из рода Джучи. Однако Ногай был внуком Тевела, который родился от наложницы Джучихана. На этом основании сторонники чистоты ханской крови всячески отстраняли Ногая от престола Золотой Орды. Тем не менее, его слава долгое время затмевала величие самих золотоордынских правителей.

Русский исследователь XIX века Н.М. Карамзин в своем труде «История государства Российского» по этому поводу пишет: «Ногай, один из главных воевод татарских, надменный могуществом, не хотел повиноваться хану, сделался в

окрестностях Черного моря владетелем независимым и заключил союз с Михаилом Палеологом, императором греческим, который в 1261 году к всеобщему удовольствию россиян, взяв Царьград²⁹ и восстановив древнюю монархию Византийскую, не устыдился выдать побочную свою дочь Евфросинью за сего мятежника».

Этот брак заметно усилил власть Ногая, и дальнейшая история Золотой Орды вершилась под его влиянием и жестким руководством. Официально он не был правителем этой могущественной степной державы, но почти сорок лет в его руках находились все политические связи Золотой Орды. Русский историк советской поры Н.И. Веселовский в книге «Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время» пишет, что, будучи опытным военачальником, Ногай увеличил владения Золотой Орды, но, с другой стороны, он содействовал расчленению власти, чем нанес первый удар по её мощи.

²⁸Очевидно, имя темника Ногая на самом деле звучало несколько иначе - Нохай, что по-монгольски означает «собака».

²⁹Царьград — Константинополь.

ХАН ТУДА-МЕНГУ

После смерти Менгу-Темира новым правителем Золотой Орды стал его младший брат Туда-Менгу — «сын Тукая³⁰, сына Батуханова», как о том сообщает летописец. Смена власти вызвала междуусобицу на Руси. Причем именно на Руси проявились первые разногласия и между представителями военно-аристократической верхушки Золотой Орды. На волне этих противо-речий и возвысился темник Ногай. Его поддержало население междуречья Дона и Дуная, где обитали остатки половецких племен. Однако не только этим интересны события на Руси.

Дмитрий Александрович, старший сын Александра Невского, вот уже пять лет, как занимал престол «великокняжеский» во Владимире. Неожиданно против него восстал его младший брат Андрей. Он отправился в Орду, где «лестью и дарами задобрив хана, получил от него грамоту и войско», — пишет Н.М. Карамзин.

Об этом событии средневековая русская летопись также сообщает, что Андрей «ис-проси себе княжение великое над братом своим старейшим». Однако Дмитрий не пожелал уступить престол.

Тогда золотоордынская рать, призванная Андреем, провела карательный рейд по русским землям. Были захвачены города Муром, Сузdalь, Ростов, Переяславль и сотни селений. Затем Андрей «приведе с собою рать татарскую» к Владимиру и принудил Дмитрия покинуть город «татарской силой».

Н.М. Карамзин называет «боярина Семена Тойиглиевича и иных крамольников», содействовавших князю Андрею и «побуждавших его к действиям». «Изумленный сей внезапною грозою, великий князь искал спасения в бегстве; а татары, пользуясь случаем, напомнили России время Батыево». Дмитрий сначала бежал в Новгород, затем в Переяславль.

Однако Андрей продолжал преследовать старшего брата, и тот бежал к темнику Ногаю. Тот вернул беглецу «престол и

³⁰Тука́й — Тука́н или Тутука́н.

власть не мечом и не кровопролитием, а одною повелительною грамотою, Андрей не дерзнул быть ослушником, ибо сам новый хан Туда-Менгу боялся Ногая».

Великий князь Дмитрий не тронул Андрея, но жестоко расправился с верными ему людьми. Первым в этом списке был боярин Семен Тониглиевич. К нему отправились два боярина и учинили жестокую расправу над этим «смелым и решительным» человеком.

Золотоординский хан закрыл глаза на действия князя Дмитрия и не стал ссориться из-за этого с Ногаем. Правда, власть влиятельного темника слегка пошатнулась, когда в конце 1282 года умер его тесть – византийский император Михаил VIII Палеолог. Новым правителем Византии стал его сын Андроник III Палеолог. Отца, который, по его мнению, предал православие, он похоронил как еретика.

Хан Туда-Менгу усиливал свою политическую власть. В ряде арабских источников сообщается, что в 1283 году к мамлюкскому султану Калауну прибыли «кыпчакские факихи» из Золотой Орды. Они доставили письмо, писанное на монгольском языке с переводом на арабский. Результатом этой дипломатической миссии стало возобновление дружественных связей между Мамлюкским султанатом и Золотой Ордой. В том же году Туда-Менгу принял ислам.

От арабского летописца Рукн ад-Дина мы узнаем, что до вступления на престол хан был язычником, но принял ислам в 1283 году. Далее Рукн ад-Дин сообщает, что Туда-Менгу стал суфийским дервишем и потерял всякий интерес к политике. Он отрекся от престола в пользу своего племянника Толе-Буки. Эти сведения подтверждает другой средневековый автор Рашид ад-Дин. Правда, он несколько иначе рассказывает об отходе Туда-Менгу от государственных дел.

По его словам, сыновья покойного Менгу-Темира свергли своего дядю Туда-Менгу под предлогом умственного помешательства и в течение пяти лет сообща управляли государством. Словом, Туда-Менгу «обнаружил помешательство и отвращение к занятиям государственными делами, привязался к шейхам и факирам, посещал богомолов и благочестивцев, довольствуясь малым после большего. Ему сказали, что коли есть царство, то необходимо, чтобы им правил царь. Он указал на

то, что уже отрекся от царства в пользу сына своего брата Толе-Буки, да что его душа обрадовалась этому. И согласились с ним все жены, братья, дяди, родственники и приближенные».

Доподлинно неизвестно, когда именно правителем Золотой Орды стал Толе-Бука, один из сыновей Менгу-Темира. Очевидно, первое время он еще правил от имени законного правителя Туда-Менгу. Однако не вызывает сомнений тот факт, что политическая власть и реальная военная сила в то время находились в руках темника Ногая, который стал инициатором раздоров среди сыновей Менгу-Темира.

В Золотой Орде началась смута. Алгуй, Тогрулджа, Малаган,

Кадан и Кутуган были сторонниками Толе-Буки. А Бурдюк, Сарай-Буга и Тудан поддерживали Тохту, который по летописным сведениям известен также под именем Тохтагу.

Наиболее ярко смута в Орде проявилась на Руси, где русские князья тоже разделились на два лагеря. Одни заняли сторону темника Ногая, а другие продолжали подчиняться ханским приказам. Первые симптомы этого раздора проявились уже в 1284 году, когда

летописи вновь упоминают о появлении баскаков на юге Руси, в городе Курске. Однако позже о «татарских данщиках» русские летописи долго не сообщали, дань стали собирать русские князья под руководством великого князя.

Очевидно, уже тогда Толе-Бука пытался предотвратить намечавшийся раскол, прибегнув к старому испытанному методу. Он решил объединить все силы в борьбе с общим врагом. Толе-Бука собрал воинов Золотой Орды и русских княжеств под своим знаменем для похода на Польшу и Венгрию. Русский историк Н.М. Карамзин сообщает об этом: «Сильные вожди ханские Ногай и Толе-Бука в 1285 году совершенно разрушили венгерскую державу и, взяв с собой князей галицких, наполнили стремнину карпатские трупами своих воинов. Русичи были для них худыми путеводителями: где надлежало идти три дня, там монголы скитались месяц; сделался голод, мор, и Толе-Бука возвратился пеш с одной женой и кобылою».

Туда-Менгу

Однако неудача в этом походе не помешала организовать новую военную акцию, и в 1287 году Ногай и Толе-Бука с новыми силами вернулись на берега Вислы. Об этом походе Н.М. Карамзин сообщает: «Герцог Лешко бежал из Krakова; никто не мыслил обороняться в Польше; но, к ее спасению, вожди татарские боялись, ненавидели друг друга: не захотели действовать совокупно и, без битвы пленив множество людей, удалились. На обратном пути Толе-Бука остановился в Галиции, требуя гостеприимства от её князей».

Со слов русского историка выходит, что уже в этом походе проявились враждебные настроения между Ногаем и Толе-Букой.

Тем временем в улусе Хулагу на курултае в округе Юзагач близ реки Шур был избран новый ильхан Аргун. Он сразу же отправил свои послания к западным правителям, предложив им присоединиться к его походу на Египет. Это вызвало беспокойство в Мамлюкском султанате и заставило его правителя искать сильного союзника.

По словам арабского автора Ибн ал-Фората, в 1287 году султан Калаун отправил «множество разных припасов для мечети, которая строилась в Крыму, ценою в две тысячи динаров. На этой мечети были начертаны прозвища султана. Туда был послан также каменщик-каменосек для иссечения на упомянутой мечети султанских титулов. С ним же были посланы и масляные краски». Действия египетского султана были встречены в Золотой Орде с пониманием, но военной помощи в те годы степная империя оказать не могла. Она сама переживала далеко не лучшие времена, и на исторической сцене громко заявил о себе претендент на золотоордынский престол — Тохта.

Об этом событии в своем труде «Родословное древо тюрков» Абул-Гази Багатур-хан пишет следующее: «Туда-Менгу начал свое царствование многими притеснениями и неправдами. Тохтагу-хан, сын Менгу-Темир-хана, должен был бегством скрыться от его тиранства; но по прошествии некоторого времени он набрал большое войско, напал на Туда-Менгу, в битве с ним разбил его войско, убил Туда-Менгу и сам сделался государем».

Средневековый автор не совсем точен, так как после смерти Туда-Менгу власть перешла к Толе-Буке. Это произошло в 1287 году.

ХАН ТОЛЕ – БУКА

И так, после того как Тохта убил хана Туда-Менгу, правителем Золотой Орды стал Толе-Бука. Это произошло в 1287 году, сразу же по его возвращении из венгерского похода, когда и обнаружилось противостояние темника Ногая и Толе-Буки.

Весной следующего года правитель Золотой Орды организовал поход на государство Хулагуидов с целью захватить Азербайджан. Это послужило началом нового витка войны между двумя ветвями династии Чингизидов.

В свою очередь темник Ногай усиливал своё влияние. Он призывал русских князей Мстислава и Льва Галицкого, которые на протяжении нескольких лет принимали участие в его походах в Польшу, Силезию и Венгрию. Кроме того, в русских княжествах властвовали наместники Ногая. «Хивинец Ахмат» создал две слободы во владениях князей Олега и Святослава. Те терпеливо сносили притеснения со стороны «татарского баскака», но, в конце концов, не выдержали, и «Олег с согласия Святослава пожаловался на то хану Толе-Буке, который дал ему отряд монголов и велел разорить слободы Ахматовы: князья же, исполняя в точности приказ его, вывели оттуда своих беглых людей, а других оковали цепями. Ахмат находился тогда у Ногая и, слыша, что сделалось в области Курской, описал ему Олега и Святослава разбойниками, тайными его неприятелями». Так об этом пишет историк Карамзин и далее сообщает, что Ногай приказал князю Олегу явиться к нему. «Олег не считал себя виновным, ибо исполнял только волю хана; но, боясь клеветы Ахматовой, не захотел ехать к Ногаю, который, будучи раздражен его ослушанием, послал войско наказать мнимо- го неприятеля».

Олег бежал к хану Толе-Буке, а Святослав подался в леса воронежские, откуда он вскоре вернулся и начал действовать разбойниччьими методами, убив нескольких человек. Его действия вызвали недовольство не только со стороны Ногая, но и хана Толе-Буки, который отправил к смутяну князя Олега. Тот вынужден был убить Святослава, чтобы положить конец всяким расправам.

Однако этот конфликт нашел своё продолжение, но уже в отношениях Ногая и Толе-Буки. Золотоордынский темник не простил хану уничтожения слобод Ахмата. Помнил он и о других обидах. Поэтому, когда в 1291 году Тохта, спасаясь бегством от хана Толе-Буки, прибыл к Ногаю, тот оказал ему радушный прием. В погоне за беглецом к Ногаю вскоре прибыл и сам хан Толе-Бука. Хитростью заманив его к себе, Ногай приказал схватить хана и отдал

на расправу Тохте. Толе-Бука был казнен, и Ногай провозгласил Тохту новым золотоордынским ханом.

ХАН ТОХТА

В средневековых рукописях арабские авторы называют полное имя Тохты — Гиас ад-Дин Тохтай. Однако на монетах, выпущенных им самим, сохранилась надпись: «Справедливый Тохта».

В своё время Тохта был наместником золотоордынского правителя на Северном Кавказе. Он не поклонялся Аллаху и, по-видимому, исповедовал буддизм. Подобно ильхану Абаке и темнику Ногаю, Тохта женился на внебрачной дочери византийского императора. Этим политическим браком он наладил связи Золотой Орды с Византией.

Начало правления хана Тохты совпало со сменой правителя в государстве Хулагуидов. 23 июля 1291 года там скончался ильхан Аргун. На курултае близ Ахлата был избран новый ильхан, им стал Кейхату. Уже в самом начале своего восшествия на престол он заключил мирные договоры с Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом.

Тохта. Китайской рису

Это оживило торговый путь через Кавказские горы, который на протяжении долгих лет был закрыт для купцов и их караванов. Персидский историк Вассаф писал по этому поводу: «Когда Тохта сделался преемником царства Менгу-Темира, то благодаря обмену послами и дипломатической переписке открылся путь купцам и держателям торговых вкладов. Изготовлены были средства безопасности и спокойствия путешественникам. Область Аррана изволновалась от обилия арб и шатров, лошадей и овец; товары и редкости тех стран после перерыва в течение некоторого времени вновь нашли широкое обращение».

Следует сказать, что, несмотря на войны с государством Хулагуидов, все правители Золотой Орды уделяли большое внимание Северному Кавказу, где широко велось монументальное строительство. Там были построены и расширены города Кырк-Маджар, Джулат, Верхний Джулат, Капчагай, Татартюп, Тарки, Ногай-кала, Алхан-кала, Нижний Архыз, Хумара, Бештамак, Дедяков и другие. В период существования Золотой Орды на Северном Кавказе развивалась самобытная культура, строились города и крепости, чеканилась монета, процветали торговля и ремесла.

При хане Тохте продолжался обмен посольствами с мамлюкским государством Египет. Однако обмен посольствами происходил уже не так часто, а подарки были не так богаты, как прежде

В отлучие от золотоордынского правителя темник Ногай вел совсем иную политику. В 90-х годах XIII века он был особенно агрессивен. Вассал Ногая видинский князь Шишман во главе болгарских и золотоордынских войск внезапно напал на Сербию и опустошил страну до Хвостна (Хвойницы). В ответ на это сербский король Милутин Урош II отбил наступление врага и сам перешел в наступление. Он занял город Видин и даже посягнул на независимость Браничевского княжества, находившегося под властью темника Ногая.

Шишману удалось спастись бегством от воинов сербского короля, он переплыл на лодке через Дунай и прямиком направился к Ногаю. В то же самое время в ставку темника прибыл князь Браничевский. Оба они жаловались на короля Сербии, призывая своего сюзерена выступить против него в поход. Ногай уже готов был поднять свое войско, когда к нему неожиданно прибыла депутация короля Милутина. Он признал себя вассалом Ногая и отоспал к нему своего старшего сына, семнадцатилетнего Стефана в качестве заложника. Золотоордынский темник сменил гнев на милость, и поход был отменен.

Ногай прошелся рейдом по Крымскому полуострову и подчинил своей власти богатые земли. Это усилило его власть настолько, что в Золотой Орде появилось два центра. В одном правил хан Тохта, а в другом — темник Ногай. Двоевластие имело серьезные последствия для дальнейшей истории степной империи и даже сказалось на зависимых княжествах и королевствах.

Тохта правил вместе со своими тремя братьями — Бурдюком, Сарай-Бугой и Туданом, последний сегодня больше известен по русским хроникам под именем Дюдена. Однажды Тохта поссорился с братьями и бежал к Ногаю, который восстановил его в правах правителя Золотой Орды. Чтобы упрочить его власть, темник потребовал убить нескольких крупных военачальников, которые показались ему особенно опасными. В знак преданности Тохта выполнил это условие и казнил двадцать три командира своего войска. По сути дела, он своими руками обезглавил собственную армию. Эта расправа сильно пошатнула его положение и настроила хана Тохту против Ногая.

После этого золотоордынский правитель пошел наперекор влиятельному темнику, но пока еще не в открытую. Первым делом он решил сменить на Руси великого князя Дмитрия. В 1293 году хан по просьбе князя Андрея Александровича послал против Дмитрия своего брата Тудана (Дюдена).

Так называемая «Дюденеварать» выступила против великого князя Дмитрия, ставленника Ногая. Золотоордынские воины захватили такие крупные города, как Сузdalь, Владимир, Переяславль, Юрьев. Всего за один год Тудан взял 14 русских городов. В том же году он вернулся в Орду³¹. Однако сразу же после его ухода в русских летописях появилось со-

³¹После поражения под Коломной Дюденя осел в ростовской земле, затем вместе со своими домочадцами и отроком Варфоломеем (позже — Сергий Радонежский) он переехал в Радонеж.

общение о появлении некоего царя по имени Тохтомер. Он будто бы прибыл в Тверь, где «притеснял народ и вернулся с богатою корыстью в свои владения».

Сложно сказать, кем именно был этот таинственный «Тохтомер». Быть может, речь идет о самом хане Тохте? Хотя не ханскоэ это дело - самому собирать дань. Как бы там ни было, но ситуация на Руси вскоре разрешилась. В 1294 го ду близ Волока умер великий князь Дмитрий, что облегчило подчинение русских княжеств ханской власти. Тохта назначил великим князем своего ставленника - Андрея Александровича, князя Городецкого.

* * *

В 1295 году смена правителей произошла не только на Руси, но и в самой Монгольской империи, а также в государстве Хулагуидов и в Мамлюкском султанате.

Потомок великого хана Хубилая по имени Тимур Олжайт стал правителем империи Юань, приняв титул Чыен-цун. Его выборы проводились не на общемонгольском курултае, как это происходило раньше. Дело в том, что в конце своего правления великий хан

Хубилай установил новые правила пре-
столонаследия, по обычая Китая.

Правда, курултай все-таки был созван, но на него никто из Чингизидов приехать не смог, кроме тех, кто жил рядом со столицей — городом Ханбалыком. В самом начале этого курултая командир императорской гвардии Бай- яна выступил перед собранием и в ультимативной форме заявил, что Тимур Олжайт должен быть выбран по воле Хубилая. Возразить ему никто не осмелился, и тем самым кочевая знать изъявила молчаливое согласие с таким решением. С этого времени выборы правителя Монгольской империи перестали проводиться по монгольским обычаям, и для избрания Великих ханов курултаев больше не созывали.

Став великим ханом, а точнее китайским императором династии Юань, Тимур Олжайт первым делом отправил гонцов к правителям улусов с сообщением о своем избрании, но никто из них не признал его своим сузереном. Однако Тимур Олжайт был настроен решительно и приказал обнародовать законы

Монгольской империи - Великие Ясы Чингис-хана. Очевидно, этой акцией китайский император хотел напомнить всем о своих корнях, но тем все и закончилось.

В государстве Хулагуидов умер Кейхату, и началось правление Байду, которое продлилось всего несколько месяцев. 3 ноября 1295 года в Карабаге Арранском на курултае Хулагуидов был избран новый ильхан. Им стал Газан. В начале своего правления он принял ислам, взялся за реформы и продолжил мирную политику, начатую ильханом Кейхату. Хотя уже в следующем году Газан предпринял поход на восток и сместил сельджукского султана Масуда II. Правда, он не был Чингизидом, и вступиться за него было некому. Поэтому тяжелых последствий для Газана эта война не имела.

Рашид ад-Дин рассказывает, что Газан-хан, много сделал для жителей Ирана, хотел приостановить позорную торговлю рабами. Правда, осуществить свой план Газан-хан не смог.

В 1295 году Мамлюкский султанат возглавил Кайт-Буга. Интересно, что в отличие от своих предшественников, он был не тюрком, а монголом и попал в отряд султана Калауна не в качестве наемника или раба, а как военнопленный. Его захватили в пятнадцатилетнем возрасте в 1260 году во время сражения у Химса.

Правление Кайт-Буги совпало с мирной иммиграцией монголов-беженцев от ильхана Газана в Сирию. Их вожди прибыли в Каир в 1296 году и были благожелательно приняты султаном. После этой встречи монголы получили земли в прибрежных районах Палестины и расселились там.

Однако Кайт-Буга не мог предвидеть последствий. Появление его соплеменников было воспринято тюркскими мамлюками как угроза их власти. Последовавшая вскоре после этого борьба военных группировок привела к двоевластию. Кайт-Бугу поддержали мамлюки-бахриты, а мамлюки-бурджиты выдвинули из своей среды Санджара ас-Суджай. Людям Кайт-Буги удалось убить Санджара, а его сторонники были арестованы и казнены.

Амфоры.
Империя Юань. XI в

Неспокойная ситуация в Каире побудила Кайт-Бугу искать поддержки среди своих соплеменников в Сирии, и он отправился туда. Эта поездка теперь уже настроила против Кайт-Буги и самих мамлюков-бахритов, которые до этого поддерживали его. Созрел новый заговор. В ноябре 1296 года, когда Кайт-Буга возвращался в Египет, навстречу ему выступили заговорщики во главе с эмиром Ладжином. Они намеревались убить султана, но тому удалось бежать в Да-маск. В итоге Ладжин был провозглашен новым правителем Мамлюнского султаната. Он сохранил жизнь Кайт-Буге и даже дал ему в управление город Хаму, где Кайт-Буга скончался в 1303 году.

**

Смена правителей в соседних странах позволила золотоордынскому хану Тохте обратить внимание на политическую расстановку сил в собственной империи. По словам Рукн ад-Дина, «Ногай долгое время был правителем царства, неограниченно распоряжавшимся в доме Берке, смещал тех из царей их, кто ему не нравился, и ставил тех, кого сам выбирал». Словом, золотоордынские правители были всего лишь марионетками в его руках. Хан Тохта не пожелал мириться с таким унизительным положением и начал собирать армию.

Персидский автор XIII—XIV веков Рашид ад-Дин сообщает, что основу войска Золотой Орды составляли прямые потомки тех 4 тысяч воинов, которых в своё время Чингис-хан выделил старшему сыну Джучи. Они происходили из трех монгольских племен — сайджиут, кинкит и хушин. Именно из них была составлена основная часть войска хана Тохты. В составе его армии был также один тумен, целиком состоявший из всадников племени кыйот, то есть из того племени, из которого вышел Есугэй-багатур, отец Чингис-хана.

В Золотой Орде были и другие монгольские племена. В хрониках встречаются названия конгират и алчи-татар. Кстати, старшая жена Тохты была из племени конгират, и её соплеменники тоже поддержали правителя Золотой Орды. Что касается Ногая, то ядро его войска целиком состояло из монгольского племени мангыт, а кроме них были у него еще отдельные тумены из половцев, аланов, осетин и русских.

В 1297 году хан Тохта и темник Ногай вступили в открытое противостояние. В первой их битве на реке Прут Ногай одержал решительную победу, но он не смог взять в плен Тохту. Последствия этой битвы имели болыпое значение в истории Золотой Орды, потому что поражение заставило хана Тохту обратиться к потомкам Орда-Ежена и Шейбани. Пока они собирали свои тумены, на западе Золотой Орды происходили следующие события.

На Руси сразу же после битвы между Тохтой и Ногаем состоялся съезд русских князей, на котором разгорелся спор о ставленнике золотоординского хана - великому князе Андрее. В его адрес звучали проклятия и обвинения. Сам же он в то время находился в Орде, и расправы над ним не случилось. Понятно, что в такой ситуации великий князь просто не мог собрать на Руси даже малой дружины и оказать помощь золотоординскому хану. Хотя русские историки склонны считать, будто князь Андрей располагал некой реальной силой. Увы, но в лучшем случае он мог рассчитывать лишь на свою изрядно поредевшую свиту.

Что касается Ногая, то, одержав победу над золотоординским ханом, он почувствовал себя абсолютным владыкой и разослал своих представителей к подвластным ему правителям. Одного из внуков темник отправил в Крым, «чтобы собрать подати, наложенные на его жителей». Однако для этого был выбран неудачный момент.

Кафа была колонией Генуи, и в то время горожане испытывали необычайный подъем патриотических сил в связи с победой Генуи над Венецией в морском сражении при Курцоле³². Люди гордо ходили по улицам и площадям, а в домах и на базарах велись заносчивые разговоры. Поэтому, когда внук Ногая прибыл в Кафу и «потребовал от её жителей денег, они и угостили его, поднесли ему еды и вино для питья. Он поел да выпил вина, и одолело его опьянение. Тогда жители напали на него и убили».

Египетский летописец рассказывает, что «известие об умерщвлении его внука дошло до Ногая, деда его, который

³² В этой битве в плен к генуэзцам попал Марко Поло, который в тиорьмерассказал Рустиччяно из Пизы свою историю о жизни в Китае.

отправил в Крым огромное войско. Оно ограбило город Кафу, сожгло его, убило множество крымчан, взяло в плен находившихся в нем купцов мусульманских, аланских и франкских, захватило имущество их, ограбило города Сару-керман, Кырк-Иери (Чуфуткале), Керчь и другие».

По словам ал-Муфаддаля, Ногай «приказал всем жителям Судака, которые были за него, выйти из города со своим имуществом, а остальным оставаться». После этого город был окружен, взят, разграблен и сожжен. Набег Ногая погрузил богатые портовые города Крыма в траур, что положило начало долгой вражде Генуи с Золотой Ордой.

Жестокая расправа над жителями Крыма заставила болгарского короля Святослава Тертера сделать быстрые выводы из этой кровавой истории. Он заключил мирный договор с Ногаем и даже возвел его сына Чике (Джоге) на престол Болгарии.

Тем временем золотоординский хан Тохта собрал новое войско и выступил против Ногая. Две армии встретились в местности Куканлык (современный Каганлык). Тохта наголову разгромил Ногая. Тот хотел спастись бегством, но его настиг русский витязь, находившийся на службе у Тохты. Престарелый Ногай был ранен стрелой и сдался в плен. Он попросил отвести его к хану, но был убит

28 сентября 1299 года. Узнав подробности смерти Ногая, Тохта велел казнить русского воина. Ведь простолюдин не имел права чинить самосуд над правителем. Ногая следовало казнить по ханскому приговору.

Узнав о смерти могущественного темника, правители тех стран, на которые распространялась его власть, поспешили избавиться от ставленников Ногая. Так в Болгарии Святослав, боясь мести со стороны хана Тохты, сначала сместил сына покойного темника Чике и заточил того в тюрьму, а позже убил его там. В Крыму потомки Ногая также подверглись гонениям. Однако вместо них в Крым прибыли наместники хана Тохты.

монгольский военачальник
времен Золотой Орды

Преследование родственников покойного военачальника чинилось по приказу правителя Золотой Орды. Причем эта чистка носила широкий масштаб.

Египетский летописец Рукн ад-Дин, рассказывая о разгроме Ногая, сообщает о судьбе мятежников и их семей: «Из жен и детей их взято было в плен многое множество и несметное скопище. Они были проданы в разные места и увезены в чужие страны. В областях египетских султан и эмиры накупили множество этих людей, которых привезли туда купцы».

Словом, расправа была проведена скоро и решительно.

Правда, несмотря на то, что в борьбе с золотоордынским ханом Тохтой Ногай потерпел поражение, тем не менее, кочевые племена, которые подчинялись могущественному темнику при его жизни, все-таки нашли в себе силы объединиться, и позже они заявили о себе как народ, который вошел в историю под названием ногайцы.

Глава VIII

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕДЕЛ

«СПРАВЕДЛИВЫЙ ТОХТА»

После смерти Ногая, хан Тохтастал независимым правителем, но он оказался в сложной ситуации. Ему приходилось поддерживать порядок в стране, которая на рубеже веков достигла максимальной территории в истории Золотой Орды. Владения Тохты включали в себя юго-восточную Европу от самого Днепра, а также Крым, Северный Кавказ до Дербента, Булгарию, Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал, Сибирь, Северный Хорезм, земли в бассейне нижнего течения Сырдарьи, степи на севере от Сырдарьи и Аральского моря до рек Ишим и Сыра-су.

Война с Ногаем отняла много сил и средств. И словно в наказание за его смерть в 1300 году на Золотую Орду обрушилась засуха, продолжавшаяся на протяжении трех лет. Вслед за засухой последовал страшный мор. По словам ал-Макризи, падеж скота дошел до того, что людям нечего было есть, и они вынуждены были продавать купцам родных детей. Их увозили главным образом в Египет и другие мусульманские страны, где юноши пополняли отряды мамлюков, а девушки - гаремы султанов и эмиров.

Интересное свидетельство на этот счет оставил ал-Омари. Он писал: «... по временам, когда в иные годы они находятся в стесненных обстоятельствах, они продают детей своих, чтобы за выручку с них прокормить себя, и говорят относительно тех из детей своих, которых они продают: лучше остаться в живых нам и ему, чем умирать нам и ему». Торговля детьми приносила болыпие выгоды работорговцам, и они часто появлялись в Степи.

Это были тяжелые времена для Золотой Орды. После смерти Ногая Придунайские земли стали постепенно обособляться, и Тохта не мог остановить этот процесс. (Если он вообще обращал на это внимание). Кроме того, на востоке империи усилились две династии Джучидов — потомки Орда-Ежена и Шейбани. Оказав помощь золотоордынскому хану в его войне с темником Ногаем, они вполне могли рассчитывать на некие привилегии.

Кок Орда

Именно к началу XIV века относятся первые летописные сведения о появлении Кок Орды (Синяя Орда³³) и Ак Орды (Белая Орда). Это были крупные государственные образования средневековья, которые имели собственную территорию, народ, армию и свою династию правителей. Причем усиление этих государств произошло именно при хане Тохте, который многое сделал для этого.

Тут необходимо заметить, что при сравнении русских и мусульманских летописей, выясняется, что названия «Синей Орды» и «Белой Орды» в них не совпадают. Поэтому, чтобы в дальнейшем не возникало путаницы, нам следует внести ясность и сказать, что войско улуса Джучи состояло из центра и двух крыльев. При этом в центре располагалась ханская ставка, то есть сама Золотая Орда, Кок Орда составляла правое крыло армии (бараункар или онкол), а Ак Орда — левое крыло (джаункар или солкол).

Свои владения сами потомки Шейбани назвали Кок Ордой. Кстати говоря, одним из них был Абул-Гази Багатур-хан, правитель Хивы. В своем труде «Родословное древо тюрков» он сообщает, что еще во времена Бату-хана основатель Золотой Орды отдал в удел своему младшему брату Шейбани область Корел, а из родовых владений передал четыре народа: куши, найман, карлык и буйрак. Средневековая персидская рукопись «Аноним Искендер» уточняет, какие именно земли перешли в управление к Шейбани. Это — Иббир-Сибир, Рус, Укек, Маджар, Булгар и Сарай.

Что касается потомков Орда-Ежена, то их владения носили название Ак Орда и по сути дела являлись родовой вотчиной, которую оставил хан Джучи в наследство своим сыновьям. В труде «Сборник летописей» автор XIII века Рашид ад-Дин пишет: «С самого начала не бывало случая, чтобы кто-либо из рода Орды, занимавший его место,

³³Синяя Орда — это не совсем точный перевод названия Кок Орда, правильнее будет значение Небесная Орда. Впрочем, так её не принято называть в научной литературе.

поехал к ханам рода Бату, так как они отделены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса. Но у них было такое обыкновение, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их пишут вверху своих ярлыков».

В другом сочинении «Муизз ал-ансаб» анонимный автор XV века сообщает: «Орда был старшим сыном Джучи-хана. При жизни отца и после его смерти он был почитаем и пользовался болыним авторитетом. Однако после Джучи царствование досталось Бату. Орда был согласен на воцарение Бату-хана. Искренняя дружба старших братьев облегчила Бату стать заместителем отца. В ярлыках, которые издавал Менгу-каан, имя Орды ставилось впереди имени Бату».

Иными словами, средневековые авторы сообщают, что потомки Орда-Ежена занимали привилегированное положение среди Джучидов. Лишь после распада Монгольской империи их положение изменилось, и они попали в вассальную зависимость к ханам Золотой Орды. Тем не менее, именно старшинство потомков Орда-Ежена среди Джучидов стало главным мотивом в их борьбе за престол Золотой Орды. Однако это случится позже, а тем временем хан Тохта продолжал управлять огромной империей, которая досталась ему от предшественников.

Беспокойно в то время было на Руси. В 1300 году московский князь Даниил одержал победу над Рязанью и присоединил Коломну к своим владениям. Война русских князей затянулась на долгое время. В перерывах между битвами они совершали частые поездки в Орду, где делились обидами и доносили друг на друга, отвлекая внимание хана от важных государственных дел.

Меж тем мир и порядок воцарились в Болгарии, когда на её престол взошел Святослав Тодор Тертер. В его правление утихла междоусобица, наладились отношения с Золотой Ордой и другими странами.

А в Монгольской империи правитель улуса Чагатая хан Кайду предпринял последнюю попытку захватить Каракорум, но она закончилась полной неудачей. Спустя короткое время после разгрома он скончался. Его потомки вынуждены были признать над собой власть императора династии Юань — Тимура Олжайта, после чего они обратили свой взор на земли Ак Орды.

С 1301 года в Ак Орде начал править потомок Орда-Ежена — хан Баян. Сразу же после его избрания против него выступил двоюродной брат Кулык. Его поддержал хан Дува, правитель улуса Чагатая. Письменные источники сообщают о 18 битвах, происходивших между Баяном и Кулыком.

Баян-хан обратился за помощью к хану Золотой Орды Тохте и отправил к нему послов, а также к ильхану Газану, правителью государства Хулагуидов.

Тохта был обеспокоен событиями на востоке. Если бы Кульк пришел к власти в Ак Орде, то огромный регион от Иртыша до Арала оказался бы под влиянием династии Чагатая при номинальном правлении потомков Орда-Ежена. Золотоордынский правитель не мог допустить этого, поэтому он немедленно отправил в помощь Баян-хану несколько туменов войск, ранее подчинявшихся темнику Ногаю. Они выехали вместе со своими семьями на восток, чтобы усилить военную мощь Ак Орды. Среди переселенцев были главным образом племена аргын, найман и кыпчак. Вместе с тем, их перекочевка снизила напряженность на западе Золотой Орды.

Упрочив свою власть на востоке, в 1303 году Тохта потребовал от ильхана Газана уступок на Кавказе. Поводом для этого послужило вторжение Хулагуидов во владения мамлюков, они захватили города Алеппо и Дамаск, а также разгромили мамлюкскую армию близ Хамсы.

Очевидно, эта победа придала уверенности ильхану Газану, и он не пошел на уступки золотоордынскому правителью. Тохта хотел выступить против него в поход. Однако ему пришлось приостановить эту военную кампанию, так как он не смог заручиться поддержкой мамлюкского правителья султана ан-Насира, который в это время отражал нападение крестоносцев. Справившись с ними, он сам перешел в наступление на ильхана Газана и одержал победу над его войском близ Дамаска в долине Мардж ас-Суффар. После этого между ними был заключен мирный договор.

В 1304 году ильхан Газан неожиданно скончался. Новым правителем стал его брат ильхан Олджайт (Улч-жайту). С его приходом к власти обострились отношения между государством Хулагуидов и Золотой Ордой.

Тохта поддерживал связи с Мамлюкским султанатом, который в это время состоял в мирных отношениях с Хулагуидами. Поэтому в 1306 году произошло интересное событие. Послы хана Тохты прибыли к султану ан-Насиру и предложили ему повести совместные действия против Хулагуидов. Мамлюкский султан в вежливой форме отказал им. Узнав об этом, христианин ильхан Олджайт быстро принял ислам, чем обезопасил себя и свои владения от посягательств мусульман.

Золотоордынскому хану Тохте пришлось оставить в покое государство Хулагуидов. Зато он обратил свой взор на Крымский полуостров, где царили враждебные отношения с генуэзской колонией в Кафе. Генуэзцы часто нападали на жителей Золотой Орды,

захватывали их в плен и продавали в рабство. В ответ на эти действия хан Тохта попытался захватить генуэзцев в Кафе, но те узнали о его прибытии и уплыли в море. Тогда Тохта разграбил город и конфисковал все имущество генуэзских купцов, которое находилось в городе Сарае и других местах.

Одних событиях средневековый автор ан-Нувайри пишет: «В 707 году (1307/08) пришли в Египетские страны известия, что Тохта отомстил генуэзским франкам в Крыму, Кафе и Северных владениях за разные дела, о которых ему сообщили про них, в том числе за захват ими детей татарских и продажу их в мусульманские земли».

Война в Крыму отвлекла внимание хана Тохты от событий на западе. Там король Венгрии захватил часть бывших владений темника Ногая — Северинский Банат (Карпаты и левобережье Дуная). Вместе с тем «волохи» начали создавать Мунтесарское княжество. Очевидно, эти события не сильно обеспокоили правителя Золотой Орды. Его внимание занимали восточные земли.

В 1309 году в Ак Орде скончался Баян-хан, и на престол взошел второй сын покойного правителя по имени Сасы-Бука. В то время ставка правителей Ак Орды располагалась на берегу Иртыша, близ озера Алаколь. В 1310 году хан Сасы-Бука перенес свою ставку в город Сыгнак. Поводом для этого послужило давление со стороны потомков Чагатая. Однако сам переезд был объяснен иными мотивами.

Согласно легенде, хан Сасы Бука исполнил давнюю волю своего предка — хана Кункырана. Он правил Ак Ордой до 1280 года и как будто завещал потомкам, чтобы после его смерти они перенесли хансскую ставку с озера Алаколь на берег реки Сырдарьи — в город Сыгнак. Однако сразу сделать этого почему-то не удалось, и такая возможность появилась лишь тридцать лет спустя после его смерти. Словом, последняя воля покойного хана Кункырана была исполнена.

В начале XIV века правители Ак Орды стали вассалами золотоордынских ханов. В летописи «Аноним Искендер» об этом сообщается, что хан Сасы-Бука исправно выполнял свои вассальные обязанности в отношении правителей Золотой Орды. Он не уклонялся ни от одного их вызова или курултая.

В 1311 году при невыясненных обстоятельствах хан Тохта неожиданно умер во время отдыха на летнем пастбище. Он был похоронен в Сарай-Бату. Последние годы его правления можно назвать подготовкой расцвета Золотой Орды. Ему удалось наладить производство в своем государстве, развить ремесла и городскую культуру.

После смерти хана Тохты встал вопрос о наследнике. Из его сыновей Рашид ад-Дин называет только трех — Ильбасмыша, Иксара и Тукель-Буку. К этому списку средневековый автор «Аноним Искендера» добавляет также Тогрула и пишет, что «он был царем крайне праведным, умным, мусульманином, много читал и поклонялся Аллаху, установил хорошие обычаи и оставил добрые правила. Весь улус Дешт-и Берке отдыхал под сенью его великодушия и милосердия, страна от его щедрости стала соперницей высшего рая и подобна китайской картине. Он был современником султана Абу-Саида, они обменивались посольствами и вели переписку».

На самом же деле Тогрул, а точнее Тогрулдж, был братом хана Тохты, и в свое время он поддерживал другого золотоордынского правителя — хана Толе-Буку. После его смерти Тогрулдж вел тихую жизнь в столице Золотой Орды — Сарай-Бату, где у него родился сын по имени Гиас ад-Дин Мухаммед. Отец посвятил ему остаток своей жизни, воспитав его в лучших традициях воинской доблести. Еще в юном возрасте наследник прославился своими ратными подвигами и получил прозвище Узбек³⁴. Под этим прозвищем он и вошел в историю Золотой Орды как один из самых могущественных ее владык.

В труде «Родословное древо тюрков» Абул-Гази Багатурхан об этом сообщает: «... по смерти Тохтагу-хана сделался ханом Узбек-хан».

³⁴Узбек, точнее «ис-бак» - означает «собака».

Хан узбек

(гиас ад-дин мухаммед)

Узбек был сыном Тогрулджи, внуком Менгу-Темира и доводился племянником хану Тохте. При поддержке очень влиятельного родственника Кутлуг-Тимура свой путь к власти Узбек залил кровью царевичей и крупных аристократов.

Согласно «Истории Шейх-Увейса», первым делом он избавился от главного конкурента в борьбе за престол — Ильбасмыша, старшего сына хана Тохты.

Однако противники Узбека были очень сильны. Благодаря советам Кутлуг-Тимура, он смог освободиться от соперников и врагов, убив самыми коварными способами наиболее опасных из них.

Словом, он стал ханом после упорной и кровопролитной борьбы, которая развернулась среди золотоординской знати.

По словам средневекового автора ал-Бирзали, при вступлении на престол Узбек-хану исполнилось тридцать лет. «Он исповедовал ислам, отличался умом, красивой внешностью и фигурой». Главным советником нового правителя стал Кутлуг-Тимур. Первое время он «распоряжался управлением го- сударством, устройством дел его и сбором податей его», — со- общает ал-Айни.

Кутлуг-Тимур требовал от Узбека решительных действий по распространению ислама в стране. Поэтому следу- ющим шагом правителя Золотой Орды стала его демонстрация своей приверженности к этой религии и привязанность к мусульманским законам. Он даже перенес столицу из Сарай-Бату в город Сарай-Берке, который был по- строен ханом Золотой Орды, первым правителем, почитавшим ислам.

Затем Узбек объявил ислам государственной религией. Этот политический шаг укрепил контакты Золотой Орды с богатыми странами Востока. Однако вместе с тем ухудшились отношения с племенами и народами, проповедовавшими христианство, языческие куль- ты и тенгрианство. В болыпей степени это коснулось той части жителей Орды, которые обитали к западу от Волги, а также на Северном Кавказе.

По приказу Узбека в Сарай-Берке возводились мечети, медресе, мавзолеи и дворцы. Причем строительство этих сооружений велось не только в Поволжье, но и в Крыму, и на Кавказе. Словом, хан Узбек решительно проводил исламизацию, и уже через два года после его прихода к власти он сообщил мамлюкскому султану ан-Насиру, что в Золотой Орде почти не осталось неверных. На самом деле в ислам была

обращена лишь золотоордынская знать, но основное население страны исповедовало другие религии. Например, большая часть аланов, хазар, половцев и асов были христианами. Тюрки почитали бога Тенгри, монголы поклонялись Будде, а также исповедовали ламаизм.

Сам Узбек был человеком глубоко верующим, и он уважительно относился к другим конфессиям. Об этом свидетельствует его ярлык, выданный в 1313 году «Петру митрополиту всея Руси и чудотворцу». Этот документ предоставлял широкие права русской православной церкви и, по сути дела наделял митрополита неограниченной властью.

Есть в ярлыке такие слова: «Да никто же не обидит на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковных его; да никто не взимает ни стяжаний, ни имений, ни людей. А знает Петр митрополит вправду, и право судить, и управляет люди свои вправду, в чем-нибудь: и в разбои, и в поличном, и в татьбе, и во всяких делах ведает сам Петр митрополит един, и кому прикажет, да все покоряются и повинуются митрополиту, все его церковные причты, по первым изначала законам их, и по первым грамотам нашим, первых царей великих грамот и дефтерем».

Плюс ко всему в ярлыке хана Узбека прямо говорится, что золотоордынский правитель содержал на «наше жалование» семьи попов и дьяконов, точнее сказать — их «братьев и сыновей».

Очевидно, в условиях междуусобной борьбы русских князей, которая в то время бушевала на Руси, там должен был находиться всеми уважаемый и очень влиятельный человек, который не погряз в этих конфликтах. Именно таким человеком был митрополит Петр. Поэтому нет ничего удивительного в том, что его поддержал хан Узбек. Вместе с тем он вызвал к себе великого князя Михаила, которого продержал у себя больше года.

Воин Золотой Орды
(По реконструкции К.С. Ахметжай)

Правители мусульманских стран поддерживали политику Узбек-хана. В 1314 году на Крымском полуострове в городе Солхате была выстроена мечеть на средства мамлюкского султана ан-Насира в знак того, что Золотая Орда клянется в верности пророку Мухаммеду.

В трудах египетских летописцев тех лет часто встречается имя эмира Ала-ад-Дин Айдогды ал-Хорезми. Он был послом мамлюкского султана при дворе Узбек-хана. Эмир поддерживал тесные связи с хорезмийскими купцами в Сарай-Берке, а также содействовал установлению прочных связей Мамлюкского султаната с Золотой Ордой. Согласно древней традиции, эти отношения следовало скрепить брачными узами. Поэтому в 1314 году эмир Айдогды начал переговоры о женитьбе мамлюкского султана на сестре хана Узбека, рожденной от ханши Тунаджи. Невесту звали Тулунбай.

Узбек высоко ценил свою родственницу и мелочиться не стал. Брат запросил за неё огромный выкуп. Калым составлял больше тридцати тысяч золотых динаров.

Что касается жениха, то он был далеко не красавец. Один глаз султана ан-Насира от рождения покрывало бельмо, к тому же он проводил жизнь в военных походах, имел ранения и хромал на одну ногу.

Тем не менее, обе стороны начали обмен послами и подарками. В течение нескольких лет шли переговоры, причем жених готов был уже отказаться от женитьбы на золотоордынской принцессе, такие сложности возникли с её замужеством.

Пока происходили эти дипломатические игры, на востоке Золотой Орды вспыхнуло восстание хана Есен-Буки, потомка Чагатая. Он обратился к хану Узбеку с просьбой поддержать его в борьбе с династией Юань. Однако правитель Золотой Орды не протянул ему руку помощи. Восстание было подавлено, и император Буйянту присоединил улус Чагатая к своим владениям.

В государстве Хулагуидов сменился правитель, и новым ильханом в 1316 году стал Абу-Саид. Два года спустя золотоордынский хан Узбек перенес свою летнюю ставку на Северный Кавказ, что вызвало осложнение в отношениях с Хулагуидами. Правда, до военных столкновений дело не дошло.

Наконец, в 1320 году из Египта прибыло очередное посольство в Золотую Орду. Очевидно, к тому времени принцесса Тулунбай уже готова была выйти замуж за любого жениха, и недостатки во внешности султана ан-Насира её совсем не пугали. Поэтому Узбек-хан сразу же перешел к делу и сказал послу, что он уже «все устроил» и дело теперь

осталось только за калымом (выкупом) и предсвадебными пирами. Мамлюкский эмир Айдогды был смущен, начал извиняться и заявил, что в настоящий момент он не имеет ни даров, ни денег. Однако Узбекхан был настойчив и предложил ему взять в долг необходимую сумму для калыма у золотоордынских купцов.

Послу пришлось согласиться, и он даже достал сверх того еще семь тысяч динаров на устройство пира. После этого большое свадебное посольство отправилось в Египет. По дороге оно остановилось в Константинополе, где византийский император устроил в честь визита принцессы Тулунбай грандиозный праздник.

10 мая 1320 года золотоордынская невеста прибыла в Александрию в сопровождении своей свиты из 1000 всадников. «Когда хатунь, — пишет египетский летописец ал-Айни, — сошла с корабля, то ее усадили в позолоченную палатку на повозке, которую мамлюки повезли во дворец сultанский в Александрии. Султан выслал к услугам её множество хаджибов и восемнадцать женщин из гарема сultанского».

После того как Тулунбай вышла замуж за правителя Мамлюнского сultаната, в мечетях Золотой Орды имя сultана ал-Малика ан-Насира стали упоминать в хутбе после имени хана Узбека. В свою очередь, в мамлюкских мечетях тоже молились за здоровье хана Золотой Орды, а его имя произносилось после имени мамлюнского сultана.

Этот брак заметно укрепил власть Узбек-хана, и хан усилил своё влияние на зависимых от него правителей. Когда в Ак Орде скончался хан Сасы-Бука, то престол занял его сын Эрзен. Причем он был возведен на него золотоордынским ханом Узбеком.

Автор средневековой рукописи «Аноним Искендер» наделяет хана Эрзена самыми лучшими чертами, изображает правителем мудрым и справедливым. По его словам, хан занимался благотворительностью и строил для этого специальные учреждения, а также мечети, медресе, обители близ святых могил и мавзолеев. В годы его правления расцвели сырдарьинские города Оттар, Сабран, Дженд, Барчинлыгкенд и другие. Хан Эрзен настолько хорошо наладил отношения между правителями удельных владений, что в его стране не возникало смут среди кочевой знати и военной аристократии.

Автор «Аноним Искендера» пишет о новом правителе Ак Орды: «По указу Узбек-хана он стал после отца его преемником и благодаря болыним способностям ума и прозорливости знания проявил хорошую сущность свою. В непродолжительное время степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана, однако он таким же образом

проявлял повиновение и подчинение. Он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязненным. Большую часть медресе, ханака (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отрапе, Сауране, Дженде и Берчкенде, устроил он.

Благодатью евоей справедливости и милости он сделал весь Туркестан образцом высшего рая. Около 700 человек своего уруга он сделал участниками общих милостей и устроил и приготовил для каждого из них удел (куби) и область (субе), так что все люди ходили по дорогам в свой юрт, имели жилище, службы и стада, и никто из великих не притеснял меньшего, и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Без опасности и процветания, какие имел тот улус во время его правления, никто после него не видел и во сне».

Словом, Узбек-хан сделал достойный выбор, утвердив на престоле Ак Орды Эрзен-хана.

Пока на востоке устанавливались мир и порядок, на западе Золотой Орды складывалась совсем иная ситуация.

В Византийской империи вспыхнула гражданская война, и людские толпы начали разорять страну. В перерывах между беспорядками византийское войско совершило походы в соседние страны. Это вынудило хана Узбека поддержать болгарского царя Тертерия II в его конфликте с Византией.

Неспокойно в это время было и на Руси, где продолжалась затянувшаяся тяжба русских князей. Хан Узбек хотел положить конец всяким спорам. С этой целью он вызвал в свою ставку Дмитрия Грозные Очи и Юрия Даниловича. Следуя в Сарай-Берке, они неожиданно 21 ноября 1324 года встретились на реке Каме. Дмитрий убил Юрия, отомстив ему за смерть своего отца. Целый год Узбек-хан продержал у себя Дмитрия Грозные Очи, чтобы решить его судьбу. В конце концов, его казнили, так как самосуд в Золотой Орде наказывался смертью. «Несмотря на казнь Дмитриеву, Узбек в знак милости признал его брата великим князем российским: по крайней мере, так назван Александр Михайлович в договорной грамоте», — пишет историк Н.М. Карамзин.

Вслед за этим событием пришла печальная весть из Мамлюкского султаната. Не прошло и пяти лет, как до Узбека дошло известие, будто султан ан-Насир женился на Тулунбай, но через несколько дней прогнал ее от себя и выдал замуж за

одного из своих мамлюков. И Тулунбай умерла по неизвестной причине, возможно, не вынеся позора. Узбек-хан был чрезвычайно возмущен этими вестями. Он просил словесно передать через посла все свое недовольство, ибо «не подобает допускать султану, чтобы погибали дочери ханские». Ал-Мелик ан-Насир ответил на это полным отрицанием: «Все это — ложь, ха-тунь не была обижена и прогнана, и никто не виноват, если Аллах ее взял от жизни».

Смерть Тулунбай не вызвала конфликта между могущественными державами. Узбек-хан и султан ан-Насир занялись решением более важных вопросов. Во время дипломатических переговоров они обсудили совместные действия в войне с государством Хулагуидов. Вскоре хан Узбек во главе золотоордынского войска ворвался в Азербайджан, но там ему не удалось укрепиться, и он отступил.

Вернувшись из похода, золотоордынский правитель решил твердой рукой установить порядок на Руси, где правил великий князь Александр Михайлович Тверской. К нему был отправлен военный отряд Шевкаля (Чел-хан).

Однако в этом событии историк Н.М. Карамзин пишет: «В конце лета явился в Тверь ханский посол Шевкаль, сын Дюденев и двоюродный брат Узбека, с многочисленными толпами грабителей». Великий князь расположил гостей в своем дворце, а сам распустил слух, будто «Шевкаль, ревностный чтитель аль-Корана, намерен обратить россиян в магометанскую веру, убить князя Александра с братьями, сесть на его престол и все города наши раздать своим вельможам».

Тверь «содрогнулась от ужаса», и в день 15 августа горожане мелкими ручьями начали стекаться по улицам в огромную толпу, перед которой с пламенной речью выступил великий князь Александр. Он разжег в людях ненависть к прибывшим к нему золотоордынцам, и «тверитяне устремились на них с воплем. Сеча была ужасна. От восхода солнечного до темного вечера резались на улицах с остервенением необычайным. Уступив превосходству сил, монголы заключились во дворце: Александр обратил его в пепел, и Шевкаль сгорел там с остатком ханской дружины».

Эта расправа «изумила Орду». Узбек-хан вызвал к себе московского князя Ивана Даниловича и отправил его вместе с «пятью ханскими темниками» на Тверь. Великий князь Алек-

сандр бежал в Псков, затем в Литву, а его братья Константин и Василий скрылись на Ладоге. Бунт в Твери был подавлен, мятежники казнены.

В 1328 году Узбек-хан утвердил на Руси Ивана Даниловича по прозвищу Калита великим князем. Тот сразу же перенес столицу из Владимира в Москву. С тех пор «великокняжеский стол» перешел к московским князьям. Иван Калита приступил к реформам, и вскоре ему удалось прибрать к рукам Владимирское княжество.

«Золотые ворота» в городе
Владимире. Здание XII

Пока золотоордынский правитель был занят делами Руси, к власти в Ак Орде пришел Мубарак-ходжа - человек глупый и скопой. Похоронив отца Ерзен-хана в столице Ак Орды городе Сыгнаке, новый правитель не стал продолжать политику своего предшественника.

Сначала Мубарак-ходжа нарушил тот порядок, который его отец установил в системе удельных отношений. Это вызвало разногласия и споры среди акординских аристократов. Они остались недовольны действиями нового правителя и были настроены против него. Затем Мубарак-ходжа решил избавиться от влияния Золотой Орды и превратить свои владения в самостоятельное государство. С этой целью он начал чеканить серебряные монеты в городе Сыгнаке. На них были слова: «Справедливый Султан Мубарак-ходжа, да предоставит Аллах ему долгую власть». Его мечте не суждено было сбыться. Средневековые авторы сообщают, что Мубарак-ходжа правил всего 6 месяцев.

Чеканить свою серебряную монету имел право только суверенный правитель. Тем самым «Мубарак-ходжа из-за большого желания и жадности начал смуту, и до сих пор эта смута известна в Дешт-и Кыпчак», — пишет автор средневековой рукописи «Аноним Искендер».

Узбек-хан отправил своего сына Тыныбека в Сыгнак. Мубарак-ходжа бежал от него в улус Чагатая. Согласно Мuin-ад-Дину Натаизи, он долгое время находился в скитаниях, и

Тыныбеку пришлось задержаться в Ак Орде. Порядок был восстановлен, но на западной границе Золотой Орды было беспокойно.

В 1328 году в Византии вспыхнула третья гражданская война. Андроник III победил войско своего деда Андроника II и захватил Константинополь. Победитель отстранил деда от правления, но оставил ему знаки царского достоинства. Через некоторое время Андроник II тяжело заболел, его заставили отречься от престола и постричься в монахи.

Турки воспользовались ослаблением Византии. Они захватили почти все земли вокруг Константина и получили возможность создать плацдарм в войне с более сильными противниками, чем Византия, а именно: Болгарией, Сербией и Венгрией.

Осада турками Константинополя

Угроза турков заставила болгарского короля обратиться за помощью к правительству Золотой Орды. Хан Узбек отправил к нему небольшой военный отряд, который усилил армию болгарского короля, и 28 июня 1330 года он даже вторгся в Сербию.

Сербы одержали победу над болгарами и убили их короля Михаила III. Затем они оккупировали Болгарию и около года господствовали в ней. После года оккупации Болгария освободилась от сербов, и новым правителем стал племянник покойного Михаила III — Александр Шишман.

В 1331 году в Ханбалыке была издана карта Монгольской империи. В её состав были включены территории Китая, где правила династия Юань; Центрально-Азиатское ханство, управляемое потомком Чагатая — ханом Дува-Тимуром (Ду-лай Тье-мурх); Персия под руководством потомка Хулагу — ильхана Абу-Саида (Бу-сай-ина); Золотая Орда под властью потомка Джучи — хана Узбека (Йюе-дсу-бу). Любопытно, что

на этой карте северо-западная часть владений хана Узбека названа страной «А-лош» (Алаш), а в те времена там располагалась Русь.

Архиепископ Салтании в труде «Книга владений великого хана» писал: «Великий каан Китая — один из самых могущественных царей мира, и все крупные властители этой страны являются его вассалами и воздают ему почести и, в особенности, три великих императора, а именно: император Армалек (Аль-Малик, правитель улуса Чагатая), император Буссай (Абу-Саид, правитель улуса Хулагу) и император Узбек (правитель улуса Джучи). Эти три императора посыпают год за годом живых леопардов, верблюдов, кречетов и, кроме того, огромное количество драгоценностей своему господину каану. Этим они признают его своим суверенным повелителем».

Как следует из этих сведений, в первой половине XIV века все потомки Чингис-хана объединились под властью императора династии Юань. Однако необходимо подчеркнуть, что при этом правители улусов сохраняли самостоятельность. Они не испытывали той зависимости, какая была еще во времена правления великого хана Хубилая.

Узбек-хан был безраздельным правителем Золотой Орды. Он чеканил монеты со своим именем. Монетные дворы находились в городах Сарай-Бату, Сарай-Берке, Булгаре, Мокше, Крыме, Тана (Азове) и Хорезме.

В 1332 году хан Узбек основал город Сарай ал-Джедид (Новый Сарай), который позже стал столицей Золотой Орды. В Старом Крыму по сей день сохранилась мечеть с великолепным резным каменным порталом, на котором указана дата постройки и имя хана Узбека.

В трудах авторов XIV века есть множество сведений, относящихся к городам и торговле, которые развивались в Золотой Орде в исключительно благоприятных условиях.

Болевые того, к XIV веку в Золотой Орде уже сложился тюркский литературный язык, причем с признаками кыпчакских и огузских элементов, отражающих говоры населения низовий Сырдарьи и Хорезма.

При хане Узбеке в Золотой Орде развивалась городская культура, ремесла, но особенно торговля. Согласно арабскому историку XV века Ибн Арабшаху, караваны из Хорезма проходили совершенно спокойно, «без страха и опаски» до самого Крыма в течение трех месяцев. Не было надобности возить с собой ни фураж для лошадей, ни продовольствие для сопровождающих караван людей. Караваны не брали с собой проводников, так как Степь и земледельческие районы были густо населены.

Купцы выручали большие деньги, несмотря на значительные дорожные расходы и высокие пошлины. Они восполняли эти потери, выигрывая на перевозках и попутной торговле лошадьми, которые стоили не дешевле ста серебряных дирхемов и пользовались большим спросом в соседних странах. Так, по словам венецианца Иосафато Барбаро, один торговый караван из Дешт-и Кыпчака вывозил в Иран до 4000 коней.

Золотая Орда играла огромную роль в транзитной караванной торговле между Европой и Китаем. Важное место на этом пути занимали города Крыма, ведущую роль среди них стал играть город Тана (Азов). Это был один из центров международной торговли. В 20-х годах XIV века торговля в Тане находилась под контролем генуэзцев, но начиная с 1332 года, она перешла в руки венецианских купцов.

В XIV веке очень доходной на Крымском побережье была торговля рабами. Охота за людьми в целях продажи их в рабство стала обыденным явлением. По словам ал-Омари, «... хотя кыпчаки одержали верх над ратями черкесов, русских, маджаров и ясов, но эти народы похищают их детей и продают купцам». Кыпчаки тоже совершали походы на своих соседей. Не остался в стороне от этих войн и золотоордынский правитель. «Сколько раз, — пишет ал-Омари, — Узбек-хан убивал их мужчин, забирал в плен их жен и детей, уводил их рабами в разные страны».

Иногда жители Золотой Орды сами продавали своих детей в рабство. Ал-Омари, со слов купца Шерифа Шемс-ад-Дина Мухаммед ал-Хусейни-ал-Кер-белаи, который посетил Золотую Орду вплоть до Булгара, сообщает: «Накупил он, — сказал он мне, — при этом своем путешествии невольников и невольниц от их отцов и матерей, вследствие того, что они нуждались в деньгах по случаю данного им царем их повеления выступить в землю иранскую и потому были вынуждены продать своих детей. Он увез из них рабов лучших и дорогих». О жителях Дешт-и Кыпчака ал-Омари пишет: «Во время голода и засухи они продают своих сыновей. При избытке же они охотно продают своих дочерей, но не сыновей, детей же мужского пола они продают не иначе, как в крайности».

В Египте на рынке рабов особенно ценились юноши из Дешт-и Кыпчака. «Из них, — пишет ал-Омари, — состоит большая часть

Кыпчаки

египетского войска, ибо от них происходят султаны и эмиры Египта, с тех пор как ал-Мелик ас-Са- лих Наджим ад-Дин Айюб, сын ал-Мелика ал-Камиля, стал усердно покупать кыпчакских невольников».

В 1333 году в столицу Золотой Орды приехал Ибн Баттута. Арабский путешественник подробно описал город Сарай-Берке. В своём дневнике он сообщает: «Город Сарай-Берке — один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, красивыми базарами и широкими улицами».

Интересна также и другая запись в путевых заметках Ибн Баттуты. Следуя в 1334 году из Сарай-Берке в Хорезм, арабский путешественник сообщает в своем дневнике: «Из Сарая (Нового) мы ехали 10 дней и прибыли в город Сарайджук, что означает Сарай Малый. Он лежит на берегу болыпой и быстрой реки, которая называется Улусу, что означает «великая вода». На ней мост из судов, как мост Багдадский. У этого города кончилась наша езда на лошадях. Для возки арб мы наняли верблюдов».

В Сарайджуке Ибн Баттута был недолго, зато благодаря арабскому путешественнику сегодня нам известно древнее название этого средневекового города. Он первым в исторической письменной традиции сообщил об этом. Далее Ибн Баттута пересек реку Жем и через Кунграгл прибыл в столицу Хорезма город Ургенч.

В те годы наместником Хорезма был назначен Кутлуг-Ти- мур. В надписи на построенном при нем в Ургенче минарете он именует себя «царь могущественный, начальник царей арабов и не арабов, блеск земного мира и веры, величие ислама и мусульман, Кутлуг-Тимур, сын великого Наджм-ад-даула-ад-Дин». Из этой надписи можно сделать вывод, что Кутлуг-Ти- мур был очень влиятельным аристократом Золотой Орды. Не забыл он упомянуть о том, что минарет был возведен им при хане Узбеке.

Средневековый Хорезм

Иbn Баттута побывал в доме золотоордынского наместника Кутлуг-Тимура. Описывая прием и обстановку его дома, арабский путешественник сообщает: «Одна из привычек эмира Кутлуг-Тимура — та, что каждый день кади приходит в его приемную и садится на отведенное ему сиденье; вместе с ним появляются правоведы и писцы. Напротив него садится один из старших эмиров, при котором восемь старших эмиров и шейхов тюркских, называемых яргучи; к ним люди приходят судиться. Что относится к делам религиозным, то решает кади, другие же дела решают эти эмиры».

Разбирательство судебных тяжб входило в обязанности ханских наместников. Им помогали местные судьи, которые разделялись на кадиев и яргучи — то есть тех, кто вел суд на основе шариата, и тех, кто руководствовался Ясой Чингис-хана. Источником доходов судей и их писцов (би-тикчи) был сбор, который оплачивали участники тяжбы. Правда, судьи жили не только за счет доходов от суда. Как правило, сами они были крупными собственниками, владели землей, стадами или земельной собственностью в городах, занимались торговлей и так далее.

В 1335 году в государстве Хулагуидов скончался ильхан Абу-Саид. Он вошел в историю как последний правитель династии Хулагу. Сразу же после его смерти в стране начались смуты и усобицы. Грузия обрела независимость, а к власти в Азербайджане пришла тюркская династия Чобанидов, основателем которой был эмир Хасан. Кроме того, на территории Хулагуидов появилось Сербердарское государство, в его названии отразилась политика правителей этой страны. Так как слово «сербердар» означает «борец против владычества татар».

Хан Узбек решил воспользоваться смутами в государстве Хулагуидов и организовал поход в Азербайджан. До этого Узбеку сопротивление на Кавказе оказывал Чобан, военачальник Абу-Саида, а после падения династии Хулагу, продвижение золотоордынского войска сдерживал Арпа.

Война Узбек-хана в Азербайджане зимой 1335 года знаменательна тем, что во время этого похода персидский историк XIV века Хамдаллах Казвини в историческом сочинении «Тарих-и-Гузиде» впервые именует Золотую Орду «Мамлякат и-Узбеки», что означает «государство Узбека», а его воинов летописец называет «узбековцами»³⁵ (узбекианами). Словом, именно в годы царствования Узбек-хана появилось первое упоминание об узбековцах.

Интересно также, что Зейн ад-Дин, сын Хамдаллаха Казви-ни, продолжил труд отца «Тарих-и-Гузиде», где он под названием «Улус Узбека» подразумевает всю территорию Золотой Орды. Другой автор XIV века Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Аноним Искендер», более других осведомленный в истории Золотой Орды, рассказывая о том же времени, тоже называет степную империю термином «Улус Узбека». Нет сомнений, что под выражением «Улус Узбека» этот автор тоже подразумевал именно Золотую Орду. Так, например, он писал: «Главным эмиром (эмир ал-умара) Улуса Узбекского во время хана Мурида был Ильяс, сын Могул-Буки». Из сведений же других авторов известно, что Могул-Бука и его сын Ильяс были эмирами Золотой Орды.

Вернувшись из похода на Азербайджан, хан Узбек устремил свой взор на Византию, которая решила завоевать Болгарию. Однако император Андроник III потерпел поражение и бежал. Болгарский царь мог взять его в плен, но проявил мягкость и не стал преследовать Андроника.

Золотоордынский правитель не простил императору его нападения на Болгарию. Хан Узбек отправил в поход на Византию своих воинов. В 1337 году они опустошили Фракию и угнали большое количество пленных. В том же году русский князь Александр Михайлович Тверской вернул себе расположение хана Узбека и опять стал князем Тверским. Однако прошел год, и благодаря козням Ивана Калиты князь Александр Михайлович Тверской 29 октября 1338 года трагически умер в Золотой Орде.

Хан Узбек занялся укреплением на Руси власти великого князя Ивана Калиты, которому удалось наладить мирные связи с Золотой Ордой. Об этом периоде истории Руси историк Н.М. Карамзин писал: «Кони татарские уже не топтали младенцев, девы хранили невинность, старцы не умирали в снегу». Возвышение Ивана Калиты обеспечивала золотоордынская знать, которая стала переходить к нему на службу. Так «из Орды выехал в Москву татарский мурза Чет, названный в

³⁵Вполне очевидно, что под названием «узбековцы» средневековый автор подразумевал

крещении Захариею, от коего произошел царь Борис Федорович Годунов».

В 1340 году Узбек-хан организовал поход на Литву. В составе войска были в основном дружины русских князей. Им не удалось нанести ощутимый удар по литовскому войску, однако Узбек сдержал притязания литовских князей на обладание Венгрией, Польшей и Западной Русью. В том же году великий князь Иван Калита скончался. На Руси началось правление Симеона Ивановича по прозвищу Гордый. Его утверждение прошло на съезде всех русских князей, которые прибыли в Орду.

В Литве тоже поменялась власть, и там начал править князь Ольгерд. Его правление прошло в постоянных столкновениях с Русью и Золотой Ордой. Сразу же после воцарения он попытался взять Можайск, но неудачно.

Византийский
медальон

В 1341 году в столице Золотой Орды скончался хан Узбек. Средневековый автор рукописи «Аноним Искендер» писал о нём: «Он был царем крайне справедливым и благородным, был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев Пророка; о том же, что ему не удавалось из этого, говорил наедине и при народе, много сокрушался и для извинения недостатка оказывал достойным людям много добра и милости. В его правление Дешт-и Кыпчак, который всегда был обиталищем неверия и ереси и местопребыванием смуты и нечестия, стал страной поклонения Аллаху, и там были основаны благотворительные учреждения и места поклонения».

В труде «Родословное древо тюрков» Абул-Гази Багатурхан сообщает: «...по смерти Узбек-хана сделали ханом Джанибек-хана». Однако средневековый автор не совсем точен. Дело в том, что наследником хана Узбека был другой его сын по имени Тыныбек. Правда, он правил недолго. Тем не менее, за время его правления произошли важные события, о которых нам следует рассказать.

ХАН ТЫНЫБЕК

Очевидно, весть о смерти хана Узбека застала его старшего сына Тыныбека в Ак Орде, куда он был направлен отцом еще в 1328 году. Тыныбек наследовал престол без созыва курултая. Дело в том, что при хане Узбеке власть правителя Золотой Орды усилилась настолько, что в созыве курултая отпала всякая необходимость.

Новый правитель унаследовал от отца огромную империю. Арабский историк ал-Омари жил в первой половине XIV века. Он оставил описание границ Золотой Орды, которые были составлены им со слов купца Бедр ад-Дина Хасана ар-Руми. И вот что он писал: «Границы этого государства со стороны Джейхуна³⁶ — Хорезм, Саганак³⁷, Сайрам³⁸, Яркенд, Дженд³⁹, Сарай, город Маджар⁴⁰, Азак⁴¹, Акча-кермен, Кафа, Судак, Саксин, Укек⁴², Булгар, область Сибирь, Ибирь, Башкырд и Чулыман. Город Баку, — говорил он, — один из городов Ширванского края и близ него «Железные ворота», которые тюрки называют Димиркапу⁴³».

Приход к власти Тыныбека совпал со сменой власти в Византийской империи. 15 июня 1341 года в Константинополе скончался Андроник III Палеолог. Правителем империи стал его восьмилетний сын Иоанн V. Правда, империей фактически руководила его мать Анна Савойская и регент Иоанн Кантакузин, который начал проводить свою политику. Поэтому осенью в Адрианополе против него вспыхнуло восстание, но Иоанн Кантакузин бежал в свой родной город Диодотику (Димотика).

Вскоре бунт был жестоко подавлен правительственными войсками, и 26 октября 1341 года сторонники провозгласили Иоанна VI Кантакузина императором. Он проявил лояльность к Иоанну V и его матери Анне Савойской.

Иоанн VI предпринял попытку захватить Константинополь, но война затянулась на несколько лет. Вместе с тем в Византии

³⁶Джейхун — так мусульманские летописцы именовали реку Амударья.

³⁷Средневековый город в долине правобережья реки Сырдарья, его развалины расположены в районе же/д. станции Тюмень-Арык.

³⁸Сайрам — средневековый город, известный по ранним письменным источникам под названием Исфиджаб. Он располагался близ современного города Шымкент в Казахстане.

³⁹Дженд — его развалины найдены на реке Сырдарья.

⁴⁰Маджар — город на Кавказе.

⁴¹Азак — город Азов.

⁴²Укек — город на Волге, недалеко от Саратова.

⁴³Димиркапу — то есть Темиркапык.

продолжилась эпоха гражданских войн. После очередного поражения Иоанн VI скрылся в Сербии. Король Сербии Стефан Душан сначала хотел помочь беглецу, но после некоторых раздумий решил помочь его врагам. В борьбу включились другие страны, в итоге все закончилось тем, что турки захватили Византию.

Пока в Византии бушевала гражданская война, к власти в Золотой Орде пришел новый правитель. Согласно Шейх-Увейсу, Тыныбек вскоре после смерти Узбек-хана был убит своим братом Джанибеком.

ХАН ДЖАНИБЕК

(ДЖАНИБЕК –МАХМУД)

В летописи «Родословное древо тюрков» Абул-Гази Багатур-хан сообщает: «Этот Джанибек-хан был чудный из мусульманских государей. Он оказывал великое уважение ученым и всем, отличавшимся познаниями, аскетическими делами и благочестием. По вступлении на престол в городе Сарайчике он был защитником светлого закона».

Очевидно, уже в те времена волжские столицы Сарай-Бату и Сарай-Берке утеряли былое значение, и ханская ставка переместилась на берега Жайыка в город Сарайджук. Точная дата переноса столицы степной империи не известна. Однако история сохранила имя правителя, первым венчавшимся здесь на царствование. Примечательно, что с этого времени Сарайджук изменил название. Летописцы стали именовать его Сарайчик.

Перенос столицы Золотой Орды был не случаен. Дело в том, что в Сарайчике смыкались многие дороги Евразии и здесь же они расходились в разные стороны. Сюда тянулись богатые караваны, и с ними прибывали не только купцы, но и проповедники различных конфессий. Большое влияние на степную аристократию оказали миссионеры ислама.

Культура мусульманского мира начала ярко проявляться в Золотой Орде еще во второй половине XIII века при хане Берке. Правда, в то время главную роль в распространении идей ислама играла Казань, которая была северным центром мусульмансства. На юге же Золотой Орды религиозным и культурным центром был город Сарайджук. Ислам развивался тут под влиянием суфийских орденов накшбенди, ясавий и кубрави. Эти религиозно-философские учения отличались от ислама классического толка и представляли собой некий синтез религий местного населения и пришлых арабов.

Монеты. XIV в. Сарайчик.

Уже в начале XIV века Сарайчик начинает играть заметную роль в экономической и политической жизни Золотой Орды. Город рос и привлекал к себе внимание путешественников.

В заметках итальянца Фра Мауро на его карте длина средневекового города составляет более двух километров, а ширина — 600 метров.

При хане Джанибеке Сарайчик достиг своего наивысшего расцвета. Степная аристократия строила здесь роскошные дворцы и богатые усыпальницы. Постепенно город разрастался, богатели его жители. Заметно оживилась торговля, прино- сившая в казну немалые доходы.

Автор XIV века Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Ано-ним Искендер» писал о Джанибек-хане, что «справедливость его ставят наравне со справедливостью Ануширвана⁴⁴. Весь улус Узбека он обратил в ислам, разрушил все капища идолов, воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама. Много людей превосходных и ученых из разных краев и сторон государств ислама направились к его двору. Сыновья эмиров Дешта в его время почувствовали склонность к приобретению совершенств и изучению наук, каждый из них стал единственным своего времени, так что результаты мыслей и плоды умов их до сих пор передаются на всех собраниях и сборищах. Все обычай, которые в тех странах подобны обычаям жителей стран ислама, ввел в том государстве он».

⁴⁴Ануширван — могущественный персидский правитель.

Интересно, что, несмотря на сведения средневековых авторов, русские исследователи считают, что именно при хане Джанибеке Золотая Орда вступила в затяжной период своего упадка. Так ли это?

Напротив, золотоордынский правитель укреплял свою власть, усиливал влияние и даже оказывал помощь подвластным ему правителям. В своих трудах персидские авторы упоминают о vizире хана Джанибека по имени Сарай-Тимур. Это был опытный политик, и благодаря его советам Золотая Орда наращивала свою мощь.

Тем временем сербский король Стефан Душан, пользуясь гражданской войной в Византии, захватил часть её территории, но Солунь (Фессалоника) и Серры он взять не смог. Весной 1343 года император Иоанн VI тоже попытался штурмом взять Солунь, но был разбит и бежал в Сербию.

В это время болгары выступили походом на Дидимотику (Димотика), но турецкий эмир Омар пришел на помощь императору Иоанну VI. Наступление болгар было отбито, и Иоанн VI при поддержке союзников даже захватил болыпую часть Фракии.

Пока Византия, Болгария и Сербия воевали, золотоордынский правитель решил захватить генуэзский город Кафу. Поводом послужило то обстоятельство, что однажды Джанибек узнал о том, что генуэзцы скапывают в степи детей. Эта весть привела его в ярость, и он попытался пресечь торговлю своими подданными.

Джанибекхан собрал армию, с которой он осадил город Кафу. Не в силах взять ее, он приказал забросить в крепость труп умершего от чумы человека. Эпидемия заставила генуэзцев покинуть город, а вместе с ними болезнь пошла гулять по Европе.

Вернувшись из крымского похода, Джанибек-хан возвел в 1344 году на престол Ак Орды Шимтая⁴⁵, второго сына Ерзен-хана. Однако его назначение вызвало недовольство со стороны Мубарак-ходжи, который находился в изгнании. Он поднял восстание против своего младшего брата Шимтая. Но его поддержал золотоордынский хан Джанибек, прислав войска Золотой Орды. Мубарак-ходжа потерпел поражение и бежал на Алтай, где вскоре скончался.

Хан Шимтай не чеканил монет со своим именем и не был суверенным правителем Ак Орды, однако именно при нем начался активный процесс обретения самостоятельности Ак Орды. Кроме того, именно Шимтай воспитал целую плеяду царевичей, которые стали претендовать на престол Золотой Орды. Однако это произошло гораздо

⁴⁵Хан Шимтай правил в Ак Орде в 745 — 762 гг. по мусульманскому календарю (1344/45 — 1360/61 гг.).

позже, а тем временем могущество степная империя наслаждалась мирной жизнью.

Совсем иная ситуация складывалась в соседних странах, где бушевали громкие события, подробно описанные в летописях.

ВОКРУГ ОРДЫ

В 1344 году в городе Тебризе к власти пришел эмир Ашреф (Мелик Эшреф), брат эмира Хасанки. Его жесткая и грабительская политика привела к тому, что часть населения Азербайджана бежала в Золотую Орду.

В 1345 году в Литве началось правление великого князя Ольгерда Гедиминовича, который прославился тем, что присоединил к своим владениям киевские, черниговские, волынские и подольские земли.

В апреле 1346 года сербский король Стефан, завоевав Албанию, провозгласил себя «господином всей империи ромеев» и «царем и самодержцем Сербии и Романии». В том же году византийский император Иоанн VI выдал свою дочь за турецкого эмира и совместно с турками начал борьбу за Константинополь.

В Византии вспыхнул новый виток гражданской войны, что заметно ослабило империю. Этим воспользовались генуэзцы и тоже развязали войну. Выиграв её, они заключили мирный договор, по которому генуэзцы получили все завоеванные земли близ Константинополя и добились от неё торговых привилегий.

Давний соперник Генуи — Венеция тоже подписала торговый договор, но она заключила его с Золотой Ордой. В итоге это соглашение помогло Венеции одержать победу в борьбе с Генуей.

Не менее интересные события развивались также в Улусе Чагатая. Власть в Мавераннахре перешла от потомков Чагатая к тюркским эмирам. Ханская власть стала номинальной, и первым тюркским правителем в Мавераннахре стал Казаган.

После распада Улуса Чагатая наряду с Мавераннахром появился и Могулистан, где Чагатаиды удержали власть в своих руках. Правителем Могулистана стал Туклук-Тимур. Он управлял Восточным Туркестаном, Кульджинским краем и Семиречьем. Туклук-Тимур вел

беспрерывные войны с Маве- раннахром, который он пытался вернуть под свой контроль.

В Персии закончило своё существование государство Хулагуидов. Оно распалось на несколько владений, самым сильным из которых было государство Джелаиридов во главе с династией тюркских правителей в Ираке, Южном Азербайджане, Армении и Западном Иране.

В 1348 — 1349 годах шведский король Магнус I организовал «крестовые походы» в новгородские земли, но захватить их ему не удалось. Это вызвало на Руси панику, и русские князья стали частыми гостями в ставке золотоордынского правителя.

Хан Джанибек решил подтвердить древние привилегии православной церкви особенно после того, как польский король Казимир III пригрозил отменить их в своих владениях. Джанибек сдерживал притязания Казимира при помощи великого князя литовского. Русский князь Симеон, в свою очередь, должен был сдерживать пополнования литовцев.

Ольгерд пытался склонить Джанибекхана к совместному походу против Москвы. Узнав об этом, князь Симеон немедленно обратился к правителью Золотой Орды. Он указал ему, что Ольгерд уже успел захватить часть таких ханских владений, как Украина и Белоруссия, и сейчас стремится сделать то же самое и с Москвой. После этого Ольгерд несомненно пойдет против Орды. Выслушав доводы Симеона, хан занял сторону Москвы.

Тем временем по всей Евразии прокатилась эпидемия чумы. Она прошлась по Дальнему Востоку, Китаю, Индии, Сирии, Египту, Западной Европе и Руси. В Крыму от чумы умерло 85 000 человек. В 1353 году от этой болезни на Руси умер великий князь Симеон по прозвищу Гордый.

Новым великим князем стал Иван II Иванович, прозванный Кротким.

Кровавая развязка

После смерти Абу-Саида в 1335 году государство Хулагуидов распалось, и Азербайджан перешел в руки династии Чобанидов,

Иван II Иванович

основанной эмиром Хасанком. Его брат Мелик Эшреф установил в стране твердую власть, притесняя купцов и знатных людей.

Известный кази Мухьи ад-Дин Бердаи вынужден был бежать от него в Сарай-Берке. Там его тепло приняли, и он развернул свою деятельность в столице Золотой Орды. Однажды во время проповеди Мухьи ад-Дин Бердаи стал призывать хана Джанибека организовать поход на Тебриз. Его речь звучала так горячо и убедительно, что ему удалось поднять золотоордынских воинов на войну.

Существует и другая версия, описанная в «Истории Шейх-Увейса». Её автор сообщает, что купцы из Тебриза, Серахса, Ардебиля, Байлекана, Берда и Нахичеваня явились к хану Джанибеку, чтобы убедить его взять Азербайджан в свои руки. Неизвестный автор «Истории Шейх-Увейса» писал по этому поводу, что государство Джанибека процветало и могущество его увеличилось, но хан «позарился» на Иран.

Правда, о тех же событиях автор XIV века Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Аноним Искендер» сообщает: «В то время распространилось известие о притеснениях потомков Чупана (Чобана) и о том, что Ашреф овладел государством Иран. Джанибек-хан с болыпим войском направился в Азербайджан, захватил Ашрефа и убил после болыпой конфискации».

Битва между ханом Джанибеком и эмиром Ашрефом произошла в районе Уджанского гурука, где располагалось заповедное пастбище. Джанибек-хан разбил войска Мелика Ашрефа, и Азербайджан был присоединен к Золотой Орде. Правда, захват Азербайджана стал последним успехом Золотой Орды. Её правитель даже начал чеканить свои монеты в Тебризе.

При Джанибек-хане монеты также чеканились в Сарае, Булгаре, Мокше, Крыму, Азове и Хорезме, Гюлистане и Новом Гюлистане, а теперь к этим монетным дворам Золотой Орды присоединился еще и город Тебриз. Правда, там монеты изготавливались только в 1356 году. Этот год историки считают последней датой, когда в Золотой Орде существовали твердая власть и порядок.

Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Аноним Искендер» писал: «Вожди стран Рума, Сирии, Джезиры, Диарбекра, Фарса и Ирака покорно и охотно направились ко двору Джанибека и единогласно просили, чтобы он посадил на престол в Азербайджане Бердигека,

своего старшего сына». Хан Джанибек недолго пробыл в Азербайджане. После захвата Тебриза он послал армию из Хорезма в Хорасан.

Оставив Бердибека во дворце Ольджай-хатун в Тебризе, Джанибек сделал его своим наместником в покоренной стране, а сам спокойно отправился в Сарай. Однако в дороге хан неожиданно заболел.

Муин-ад-Дин Натанзи сообщает о развитии дальнейших событий: «Когда от восшествия Бердибека прошло 6 месяцев, с Джанибеком приключилась болезнь. Тоглубай⁴⁶, который был одним из столпов его державы, поспешил человека в Азербайджан и вызвал Бердибека на случай, если отец его умрет, царство достанется ему. Бердибек из-за любви, которую он имел к трону Дешт-и Берке, бросил Азербайджан и через Дербент поспешил направиться в Орду,

С десятым спутниками он среди ночи расположился в доме Тоглу-бая. Неожиданно Джанибек-хану стало лучше, он поднял голову от подушки болезни и хотел на другой день снова присутствовать в диване. Один из доверенных людей доложил Джанибеку о прибытии Бердибека. Джанибек забеспокоился и посоветовался об этом с Тогай-Тоглу-хатун. Хатун из-за любви к сыну постаралась представить эти слова ложными.

Тогда Джанибек вызвал Тоглубая на личную аудиенцию и, не зная, что ветром этой смуты является он, стал говорить с ним об этой тайне. Тоглубай встревожился, под предлогом расследования вышел наружу, тотчас снова вошел внутрь с несколькими людьми, которые были в согласии с ним, и Джанибека тут же убили на ковре».

Этот рассказ подтверждают и русские источники. Например, Никоновская летопись сообщает, что у хана Джанибека был умный, хитрый и влиятельный темник Тоглу-бай. Он желал играть первую роль в Золотой Орде и начал «шептати цареву сыну Бердибеку, хваля его и вознося, глаголя: «...яко вре- мя ти есть седети на царстве, а отцу твоему уже время снити с царствиа». Тоглубай уговорил Бердибека убить отца. Заговорщики привлекли на свою сторону «многих князей ординских», суля им «разные выгоды». Когда все было готово, они вошли к Джанибеку и удавили его.

Затем в шатер вошел Бердибек и велел всем эмирам, находившимся в ставке, присягнуть ему на верность. Кто отказывался подчиниться первому приказу нового правителя, сразу же убивали, бросая их тела на ковер рядом с покойным ханом Джанибеком.

⁴⁶В рукописи несколько раз написано Тоглу-пай, вероятно, следует читать Тоглу-бай.

ХАН БЕРДИБЕК (БЕРДЫБЕК– МУХАММЕД)

Абул-Гази пишет: «После смерти Джанибека Бердибекхан прибыл из Азербайджана в Сарайчик; три дня продолжался траур. По окончании траура все царевичи и эмиры произвели Бердибека в ханы». Далее средневековый автор сообщает, что «Бердибек был человек жестокий, нечестивый, с душой черной, злорадной. Из своих братьев, и старших, и младших, из близких родственников никого не пощадил - всех предал смерти, желая упрочить за собой государство; он не понимал, что здешняя жизнь преходяща». Эти сведения дополняют другие письменные источники. Так в «Рассказе о царствовании Бердибек-хана, сына Джанибека» автор XIV века Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Аноним Искендера» писал, что «Бердибек вызвал Тоглу-бая и сказал: «Как ты уничтожил Муксаны-Караджу, так и я уничтожу некоторых из моего уруга». Тоглубай одобрил эти его слова. Тогда Бердибек вызвал к себе всех царевичей и уничтожил их. Одного его единородного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тайдула-хатун и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердибек взял его из ее рук, ударил об землю и убил».

Безусловно, убийство хана Джанибека и расправа над родственниками оказались на дальнейшей судьбе Золотой Орды. Отцеубийцу Бердибека поддержали далеко не все эмиры, и он учинил над ними расправу. По сведениям Никоновской летописи, «Бердибек по нем сяде на царстве и уби братов своих 12; окаанным князем и учителем своим, и доброхотом Товлубием наставляем отца своего уби и братью свою поби».

Иными словами, Бердибек истребил всех прямых потомков Бату-хана, прервав династию золотоордынских правителей, и посеял смуту в традицию престолонаследия. Не избежали этой расправы не только родственники, но и знатные эмиры, в том числе Тоглубай. Это вызвало смуту и гражданскую войну.

Уже в самом начале правления Бердибека Золотая Орда испытала большие потрясения. Ситуацией воспользовались генуэзцы. В 1357 году они захватили побережье Крыма и установили там свою власть.

В это время вся золотоордынская знать была занята внутренними распрями. Азербайджан решил устроить свою судьбу самостоятельно. Жители Тебриза восстали против воинов хана Бердигека, находившихся в их городе, и помогли эмиру Увейсу из династии Джелаиридов захватить не только Тебриз, но и болыпую часть Азербайджана. Так в 1356 году было образовано государство Джелаиридов. В него вошли земли Южного и часть Северного Азербайджана, арабский Ирак, в том числе город Багдад и некоторые земли Западного Ирана.

Спустя всего полгода после начала правления Бердигека владения Золотой Орды опять ограничивались Северным Кавказом до Дербента. Однако золотоордынский правитель решил расширить свои владения. Расправившись с родственниками и подавив оппозицию, Бердигек взялся решать государственные дела. В 1359 году он организовал поход в Венгрию, где золотоордынское войско было разбито королем Владиславом.

Тем временем на Руси скончался великий князь Иван Кроткий, оставив после себя малолетних сыновей — Дмитрия и Ивана. Новым великим князем стал Дмитрий Константинович Суздальский, который развернул с московскими князьями борьбу за великое княжение.

В бывшем же Улусе Чагатая правитель Могулистана Туклук-Тимур завоевал Мавераннахр. Его правитель Хаджи бежал в Хорасан, где был убит. Новым правителем Мавераннахра стал Ильяс-хаджи, сын Туклук-Тимура. Его сподвижник эмир Тимур получил в управление город Кеш, но вскоре он поссорился с Туклук-Тимуром и ушел от него.

Эмир Тимур во главе небольшого отряда проводил время в скитаниях и многочисленных стычках. Во время одной из них он лишился двух пальцев на правой руке и был ранен в правую ногу, после чего стал хромать и до конца своих дней страдал физически. Эмиру Тимуру удалось перейти на службу к Гусейну, внуку Казагана, который был врагом Туклук-Тимура.

Что касается Золотой Орды, то там вовсю шла кровавая чистка, это вызвало недовольство золотоордынской знати, и она восстала против произвола. Вспыхнула междуусобица,

а вслед за ней начался распад государства. Уже в 1358 году аристократическая верхушка Золотой Орды выдвинула на ханский престол сразу две кандидатуры. Это родственники хана Бердибека - Кульпа и Наурыз (Наврузбек Мухаммед). Они объявили себя уцелевшими сыновьями Джани-Бека и на этом основании провозгласили себя ханами и стали чеканить монеты со своими именами в городах Гюлистан, Сарай-Берке, Азак и Хорезм. На самом деле, родословная этих ханов покрыта мраком неизвестности, но они рвались к власти, устранив конкурентов, и в итоге добились своего.

Бердибек решил укрепить позиции. По словам Ибн Халдуна, он выдал свою дочь за влиятельного темника Мамая, который с той поры стал играть в Золотой Орде одну из ведущих ролей. Правда, утвердить свою власть в Золотой Орде Бердибеку так и не удалось. Вскоре после свадьбы его дочери с темником Мамаем золотоордынского хана убил родственник Кульпа, который хотел занять ханский престол на правах сына покойного Джанибека.

Абул-Гази Багатур-хан пишет о хане Бердибеке: «В самом деле, царствование его не продолжалось и двух лет: он умер в семидесяти втором году (точнее в 1361 году - авт.). Бердибеком кончилась прямая линия детей Саинхановых». Так была истреблена целая ветвь степных правителей, потомков Бату-хана. Правда, и сам душегуб вскоре оказался на кладбище Сарайчика, рядом со своими жертвами.

Дата смерти хана Бердибека подтверждается и данными нумизматики. Его монеты продолжали чеканить в Гюлистане и Новом Сарае вплоть до 1361 года. На основании найденных монет русский исследователь А. Ю. Якубовский относит дату смерти Бердибека именно к 1361 году.

ХАНЫ КУЛЬПА И НАУРЫЗ

Из письменных источников известно, что Бердигека убил его родственник Кульпа, который уже в 1358 и 1359 годах чеканил монеты со своим именем в Гюлистане, Сарай-Берке, Азаке и Хорезме. Этот факт свидетельствует о том, что Кульпа владел болыпой частью Золотой Орды. Интересно, что в те же годы и почти в тех же местах (Азове, Гюлистане и Сарай-Берке) чеканил свои монеты и другой претендент на золо-тоордынский престол по имени Наурыз.

Золотоординская знать встретила Кульпу и Наурыза на престоле Золотой Орды без особой радости. Наверняка, они происходили не от законных жен, а от наложниц, или род их матерей не пользовался болыпим влиянием в Золотой Орде.

Очевидно, они были соправителями, при этом власть Кульпы была непрочной, и Наурыз отвоевывал у него один удел за другим. В результате Кульпа был убит. Наурыз убил и его сыновей. Их смерть лишь обострила междуусобную борьбу в Золотой Орде, которая не затихала на протяжении 20 лет — с 1360 по 1380 гг.

Как бы там ни было, но именно с началом правления в Золотой Орде Кульпы и Наурыза вспыхнула междуусобная распра, продлившаяся до 1380 года. По подсчетам исследователей, за это время на престоле Золотой Орды сменилось около 25 ханов. На самом деле, точное их число установить невозможно. Поскольку при подсчетах современные ученые не берут во внимание, что это были всего лишь правители отдельных уделов, которые тянулись от Иртыша до Дуная. И кто только там ни мечтал стать правителем этой величественной степной державы! Некоторым из них даже удавалось захватить власть в столице империи, но управлять страной они не могли. Эти правители переносили свои ставки в различные уголки Великой степи, и центр государственной власти перемещался вместе с ними.

В историю Золотой Орды эти времена вошли под названием, которое дали им русские летописцы — «великая замятня», то есть «великая смута». Об этом периоде истории Золотой Орды пойдет речь в следующей главе нашей книги.

Глава IX

ТЕМНИК МАМАЙ И «ВЕЛИКАЯ ЗАМЯТНЯ»

Междоусобная борьба длилась 20 лет — с 1360 по 1380 годы. Этот период истории Золотой Орды пока еще плохо изучен. Болыпинство современных исследователей считают, что в то неспокойное время борьбу за престол вели около 25 ханов. Однако при этом неизвестно, кто и когда возводил их в ханское достоинство. Наверняка, при жизни они носили другие титулы и в соответствии им занимали надлежащее положение в иерархии золотоордынской аристократии. Причем далеко не все они могли претендовать на главенство среди Чингизидов. В лучшем случае, это были удельные правители, в худшем — самозванцы, за спиной которых стояла реальная военная сила. При всем этом их власть не могла сравниться по своим масштабам и влиянию с властью прежних владык могущественной степной империи, которая простиралась от Иртыша до Дуная.

Больше того, бывали периоды, когда в междуречье Жайыка и Итиля одновременно правили до пяти ханов. Как бы там ни было, но все они сегодня стали известны благодаря летописным сведениям, а также монетам с их именами, которые производились в городах Золотой Орды. Правда, сведения письменных источников не всегда совпадают с данными нумизматики.

На сегодняшний день доподлинно известно лишь то, что во времена «великой замятни» золотоордынский престол оспаривали потомки четырех сыновей хана Джучи — Орда-Ежена, Бату, Шейбани и Тока-Темира. Причем ветвь Бату, как правило, представляли претенденты с темной генеалогией. Они объявляли себя сыновьями хана Джанибека, которые чудом уцелели от расправы их старшего брата Бердигека.

Кроме того, во времена «великой замятни» возвысились во многом еще более загадочные, но хорошо известные исторические личности. Среди них особое место занимает золото-ордынский темник Мамай⁴⁷. Именно он играл главную роль в те смутные времена. Можно даже сказать, что смута началась одновременно с его усилением и закончилась она лишь после его смерти. Междуусобная борьба сильно ослабила страну. Золотая Орда начала распадаться на части. Первым от неё отделился Хорезм, затем настала очередь Крыма и Волжской Булгарии. От влияния Золотой Орды стали освобождаться западные земли и Русь. Даже территория нижнего междуречья Жайыка и Итиля не всегда подчинялась власти одного хана. Золотоордынские правители утеряли всякий интерес к тому, что происходило далеко на востоке, где правила династия Юань, или далеко на западе — в европейских странах и даже в той же Византии, которая была одним из главных центров международной торговли средневековья.

Словом, это был очень сложный период в истории Золотой Орды, но мы постараемся рассказать о нём, опираясь на рукописные сведения, данные нумизматики, а также научные работы современных исследователей.

Уже в самом начале «великой замятни» золотоордынские аристократы обратились к хану Шимтаю, правителю Ак Орды. Они предлагали ему занять престол в столице империи, где необходимо было пресечь всякие беспорядки и наладить управление Золотой Ордой. Их выбор был далеко не случайным.

Дело в том, что Шимтай происходил от старшего сына хана Джучи — Орда-Ежена. На этом основании он представлял старшую ветвь династии Джучи. Поэтому золотоордынские аристократы «письмами и посольствами звали его на свое царство, но он не захотел, а послал туда своего брата Ордашайха с несколькими огланами. Эмиры до истечения одного года соглашались на царство Орда-шайха. После этого один из неизвестных и недалеких людей в порыве невежества сказал: «Как это уруг султанов Ак Орды станет властителем трона царей Кок Орды⁴⁸?» Среди иочи он одним ударом ножа покончил его дело. «Наутро, когда эмиры узнали об этом, по его ложному указанию заподозрили и казнили нескольких невинных», — пишет мусульманский автор XIV века Муин-ад-Дин Натан-зи в своём труде «Аноним Искендер».

⁴⁷Слово «Мамай» в тюркском языке имеет несколько значений, одно из них — «волчонок».

⁴⁸Очевидно, под названием Кок Орда автор имел в виду Золотую Орду.

Кровь Чингизидов полилась рекой, и мало кто из золотоордынской знати не приложил к этому своих рук. Потомки хана Узбека развернули жестокую борьбу за власть и убивали всех без разбору. Их жертвами становились царевичи других ветвей династии Джучи. Начало этому процессу положила смерть Орда-шайха. Поездка в Золотую Орду для него стала роковой, после чего на политической арене появился Хузра, которого русские летописи именуют Кидырем или Хидырем.

Правители Ак Орды решили положить конец всяkim распрам в Золотой Орде. Один из сыновей Сасы-Буки по имени Хузра привел с востока войско и захватил Поволжье. Он сместил с золотоордынского престола Наурыза⁴⁹ и начал сам чеканить свои монеты. Причем они чеканились на протяжении трех лет в городах Гюлистан, Белад Гюлистан, Сарай-Берке, Хорезм и Азак. Этот факт свидетельствует, что его власть распространялась на большую территорию.

Наступление армии Хузры и его решительные действия встревожили золотоордынских аристократов. Они пошли на сговор с ним. Свидетельством тому служит Никоновская летопись, где сообщается: «Того же лета 6868⁵⁰ (то есть 1360/61 гг.) приехал с востока некий Заяицкий царь Хидырь на царство Волжское ратью, и бысть лесть во князях Ордынских Волжского царства; а начал тайно ссыльаться с Хидырем, царем За-яицким, лукавствующие на Волжского своего царя Наурыза».

В результате тайных переговоров Наурыз был схвачен своими сподвижниками и выдан Хузре, который убил его вместе с детьми и женой Тайдулой-хатун. Расправы не избежали и золотоордынские князья, которые хранили верность Наурызу.

Однако даже такими решительными мерами Хузре не удалось навести порядок в империи. Более того, его правление привело к еще болыпему расколу. Темник Мамай бежал в Причерноморье, где его поддержали половецкие племена, на которых в свое время опирался Ногай. Так в Золотой Орде появилось два политических центра. Один из них находился под властью Хузры, а другой подчинялся Мамаю. Вслед за этим событием от Золотой Орды отделились камские булгары, мордва, гузы, вышли из подчинения некоторые русские княжества, в том числе Московское.

⁴⁹0 Наурызе мусульманские источники сообщают немного. Низам ад-Дин Шами, перечисляя ханов Депит-и Кыпчака, помечает его после Кетъдебека, но перед ханом Черкесом, не сообщая о нем никаких других сведений. Шериф ад-Дин Али Йезди и авторы «Родословия тюрков» в своем более полном списке ханов также помечают Наурыза между Кетъдебеком и Черкесом.

⁵⁰По Византийскому (древнерусскому) летописчислению.

Тем временем и в самой столице Золотой Орды шел передел власти. Потомки Узбека начали провозглашать ханами своих ставленников и объединяться вокруг них. Одним из таких ханов был Кельдибек. Рассказ о причинах его возвышения есть у мусульманского автора XIV века Муин-ад-Дин Натанзи. В своём труде «Аноним Искендера» он сообщает: «...дабы дела царства не расстроились, эмиры, согласившись между собой, возвели на трон царства неизвестного человека под предлогом, что он Кельдибек, сын Джанибек-хана. Этот человек счел по-рукой своей жизни гибель эмиров, тайно вызывал каждого из них и заставлял заниматься покушениями друг на друга. Таким образом, эмир Могул-Буга, эмир Ахмед, эмир Нангудай⁵¹ погибли в этой смуте».

Известно, что Кельдибек правил в Сарай-Берке. Никоновская летопись относит это событие к 1362 году, то есть к тому времени, когда там же правил и другой золотоордынский хан — Хузра.

В этот период смуты в разных частях империи начали появляться различные группировки и клики, которые дожидались благоприятного момента, чтобы вступить в борьбу. Кроме них были еще и разбойничьи шайки, «многие из них, под названием охотников, составляли тогда целые полки и без всякого сношения с правительством ездили на добычу в места отдаленные, — пишет Н.М. Карамзин о новгородских ушкуйниках. — Так они ходили по реке Оби до самого моря с молодым вождем Александром Обакуновичем и сражались не только с иноплеменными сибирскими народами, но и со своими двинянами. Сей же Александр и другие смельчаки отправились вниз по Волге на 150 лодках; умертвили в Нижнем великое число татар, армян, хивинцев, бухарцев; взяли их имения, жен, детей; вошли в Каму, ограбили многие селения в Булгаре и возвратились в отчизну, хвалясь успехом и добычею».

Разбойники грабили караваны и мирное население. Жители Золотой Орды страдали от их набегов. Меж тем Хузра стремился установить в Золотой Орде твердый порядок и распространить свою власть на зависимых правителей. Он вмешался в дела Руси и отправил туда гонцов к московскому князю Димитрию Ивановичу, позже получившему прозвище Донского. Гонцы передали ему приказ хана Хузры явиться в ставку. Кроме него в Орде затем побывали и другие русские князья, князь Андрей Константинович Суздальский и Влади-

⁵¹Это имя встречается в рукописях исторических сочинений эпохи Тимура в следующих вариантах: Нангудай, Мангудай, Янгудай, Намгудай.

мирский, его брат из Нижнего Новгорода, а также князь Константин Ростовский и князь Михаил Ярославский.

После их визитов русские летописи стали называть хана Хузру «добрый, кроткий и человеколюбивым». Именно таким он вошел в историю, но при этом на расправу Хузра был очень скор и действовал жесткими методами. Первым делом он приказал русским князьям переловить и казнить всех новгородских ушкуйников, свирепствовавших на Жайыке и Ити-ле. Правда, на этом его правление и закончилось. Ему удалось продержаться у власти в Золотой Орде около трех лет, после чего Хузру убили, и власть перешла к другому сыну Сасы-Буки по имени Хальфай. Девять месяцев спустя он тоже был убит, не оставив даже монет со своим именем.

После убийства Хузры и Хальфая в борьбу вступил Тимур-Ходжа (Темир-Ходья), сын Орда-шейха. Он также начал своё правление с чеканки монет в Новом Сарае.

К тому времени золотоордынская междуусобица уже заметно разрослась. Наряду с претендентами на власть из династии Чингизидов появился претендент и от военной аристократии. Это был известный золотоордынский темник Мамай.

По словам Ибн Халдуна, Мамай играл в Золотой Орде при Бердибеке болыпую роль, управлял всеми его делами и был женат на его дочери. Восточные историки сохранили о Мамае очень мало сведений, но русские летописцы уделили ему внимание. Например, Никоновская летопись красочно рисует обстоятельства прихода темника Мамая к власти.

Тимур-Ходжа с первых же дней царствования вызвал враждебное к себе отношение со стороны многих золотоординских эмиров. «Того же лета, — рассказывает летописец, — князь Ординский темник Мамай воздвиг ненависть на царя своего и бысть силен зело». Восстав против ханской власти, Мамай объявил ханом Абдаллаха, одного из уцелевших потомков хана Узбека и, действуя от его имени, начал решительное наступление на Тимур-Ходжу. По словам летописца, в это время «была брань и замятня велика в Орде».

Тимур-Ходжа бежал от Мамая за Волгу. Продолжение этой истории мы находим у автора XIV века

Муин-ад-Дин Натанзи. В своём труде «Аноним Искендер» он писал о Тимур-Ходже: «Он пошел по одобряемому пути и оказывал всем почет сообразно с достоинством и степенью, которые они имели. Однако у него была сильная склонность к распутству и нечестию. До двух лет люди, как бы там ни было, переносили его притеснения. Однажды

ночью он пошел в дом одного знатного человека и без всякого предисловия протянул руку к его жене. Жена, думая, что это посторонний человек, подняла крик. Этот знатный ударил его ножом и убил». Средневековый автор сообщает, что Тимур-Ходжа правил недолго. За короткий срок этот похотливый правитель успел прославиться лишь своими любовными похождениями.

Хозяином положения в Золотой Орде стал Мамай, действовавший от имени своего ставленника — хана Абдаллаха. Никоновская летопись сообщает, что это произошло в 1362 году. Действительно, именно тогда появилась первая монета с именем хана Абдаллаха, что подтверждают сведения русской летописи⁵².

Правда, большую часть своих монет Абдаллах чеканил в своей походной ставке. Это объясняется тем, что городские центры Поволжья, особенно Сарай-Берке, только на короткий срок принадлежали ему и его покровителю темнику Мамаю. Монеты Абдаллаха также чеканились в Азове, Янгишехре (Новом городе) и даже в Хорезме.

⁵²В каталоге А. Маркова помечена монета с именем Абдаллаха, чеканенная в Но-вом Сарае в 762 г. х. (1360 — 1361 гг.), однако эта монета сомнительна, так как «чеканена старым реверсным штемпелем».

Мамаю и его ставленнику хану Абдаллаху пришлось вести долгую борьбу за власть в Золотой Орде. Одно время у них существовал сильный соперник в лице хана Кельдибека. Кельдибек продолжал чеканить свои монеты вплоть до 1362 года.

Сопоставляя данные нумизматики с летописными сведениями, можно сказать, что Кельдибек был убит⁵³ в 1362 году, когда из Ак Орды со своим войском пришел сын Хузры по имени Мурид (Мурут). Кельдибек решил дать отпор и, собрав армию, выступил навстречу неприятелю. Об этом событии Рогожский летописец рассказывает: «В Орде такая была замятня, Хидырев сын⁵⁴ Мурут на одной стороне Волги стоял, а на другой — Кельдибек. И между ними была сеча, и Кельдибека убили».

После смерти Кельдибека у Мамая и Абдаллаха появился новый соперник в лице Мурида (Мурута), или, как его именует Никоновская летопись, — «АмуратаХидыревабратацарева⁵⁵», захватившего столицу Золотой Орды город Сарай-Берке.

Об этом времени русский летописец пишет: «Были в те времена на Волжском царстве два царя: Абдаллах царь Мамаевой Орды, его же темник Мамай устроил в своей Орде царем, а другой царь Мурут с Саранскими князьями. И так те два царя и те две Орды малый мир имели меж собой, состояли во вражде и брали».

По сути дела, Мурид был правопреемником Тимур-Ходжи. Так как оба они происходили из ветви Орда-Ежена династии Джучидов. Так же, как и его предшественник, он начал чеканить свои монеты. Они производились в городах Сарай-Берке, Белад Гюли- стане и Белад Гюлистане Присарайском. Судя по всему, его власть распространялась не на такую уж и болыную территорию. В руках Мурида находились земли и города по Волге, в основном по левому ее берегу, в том числе и обе столицы: Сарай-Берке и Сарай-Бату.

Частая смена власти в Золотой Орде привела к тому, что смута развилась настолько, что стала расти вширь. От Золотой Орды начали отпадать целые области. В 1362 году золотоордынский аристократ Булат-Темир захватил обширную территорию в По- волжье, включая

⁵³ Мүин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искандера» приводит другую версию смерти Кельдибека. Он пишет: «Сын человека, который был главным столпом его державы, улучил удобный случай и убил Кельдибека. После этого на трон царства сел другой человек, но на третий день он также был убит».

⁵⁴ Часть современных исследователей считает, что Рогожский летописец неправильно называет Мурида сыном Хидыря.

⁵⁵ Некоторые современные исследователи считают, что Никоновская летопись неправильно называет Амурата братом Хидыря. Мурид был сыном Орда-Шейха сына Эрзена и, следовательно, принадлежал к акордынским огланам (царевичам).

Волжскую Булгарию, которая распалась на два самостоятельных княжества — Булгарское и Жукотинское с центром в городе Жукотин. Русская летопись об этом сообщает: «Булат Темиръ, князь Ордынский, Булгари взял, и все города на Волге, и улусы и захватил весь Волжский путь».

Отпадение Булгара и захват волжского торгового пути нанесло ощутимый удар по Золотой Орде. Однако этим дело не закончилось. Вслед за тем другой золотоордынский правитель «Тогай, иже от Бездежа, той убо Наручад и всю ту страну взял и там о себе пребываше»⁵⁶. Иными словами, к Тогаю отошла область на реке Мокше, населенная мордвой.

Русский историк Н.М. Карамзин писал по этому поводу: «Булат-Темир овладел землею булгарскою, а Тогай Бездежский - мордовскою (где ныне город Наровчат)». И далее: «Царство Кыпчакское уже разделилось; но кто господствовал в Сарае, тот казался еще законным ханом». Однако не все русские князья признавали ханскую власть Мурида, сидевшего в столице Золотой Орды. Некоторые князья вели переговоры с ханом Абдаллахом, от имени которого правил темник Мамай.

В 1362 году Московский митрополит Алексей отправляется к Муриду вместе с малолетними сыновьями покойного князя Ивана Кроткого — Дмитрием и Иваном, а также с другим подростком — племянником Ивана Кроткого — Владимиром Андреевичем. Эта делегация намеревалась вернуть «велико-княжеский» статус московским правителям, который был ими утерян и перешел к суздальскому князю.

Судя по связям Мурида с русскими князьями, он представлял собой реальную силу, с которой нельзя было не считаться. Москвичам удалось получить у него ярлык, а Абдаллах в то же самое время поддержал суздальского князя Дмитрия Константиновича. Это вызвало смуту на Руси, и вскоре междуусобная война полыхала не только среди золотоордынской знати, но и между русскими князьями.

В 1362 году московский князь Дмитрий Иванович победил суздальского князя Дмитрия Константиновича, после чего на Руси началось правление великого князя Дмитрия Ивановича, который позже получил прозвище — Донской.

В том же году Мамай выступил походом на Мурида, который бежал в Сарай-Берке и организовал там оборону города. Русский

⁵⁶Бездеж лежал на север от Сарай-Берке.

историк Н.М. Карамзин писал по этому поводу: «Многие вельможи заключились в Сарае с ханом Мурутом, братом Хидыревым».

Словом, в Поволжье установилось двоевластие, и регион был поделен на две части. Одну из них контролировал Мамай и его ставленник Абдаллах, а другую - Мурид. Причем в это время в Сарай-Берке чеканил свои монеты некто Мир-Пулад. Правда, в письменных источниках о нем нет никаких сведений. Поэтому сложно сказать, был ли он соперником Мурида или, быть может, напротив — его союзником.

Из того смутного времени до наших дней также дошла одна серебряная пайцза⁵⁷, на которой написано: «Силою вечного неба! Покровительством великого могущества. Если кто не будет относиться с благоговением к указу Абдулла-хана, тот подвергнется материальному ущербу и умрет». Слова Абдаллаха подкреплялись и конкретными делами.

Вскоре вспыхнул новый виток войны между Мамаем и Муридом за Сарай-Берке. В итоге Мамай одержал еще одну победу над Муридом и изгнал его из столицы. После этого Мурида убил его главный эмир Ильяс, сын Могул-Буки. Сведения об этом содержатся в средневековой рукописи «Аноним Искендер», где сообщается: «Главным эмиром (эмир-ал-умара) улуса Узбекского в его время был Ильяс, сын Могул-Буки. Он имел чрезвычайно красивого сына. У Мурид-хана к сыну Ильяса была болыпая склонность, и он хотел убить отца и посадить того на место отца. Однажды он сообщил эту тайну своей жене. Жена из-за крайнего недомыслия, вообразив, что под видом этого будет другое дело, сообщила эмиру Ильясу о намерении царя. Ильяс раныре, чем тот мог захватить его, использовал возможность и убил Мурид-хана. Продолжительность царствования Мурид-хана была 3 года».

Действительно, Мурид чеканил монеты на протяжении трех лет и, как болынинство золотоордынских ханов периода смуты, погиб от руки убийцы.

Тем временем междуусобицей в Золотой Орде воспользовались литовские князья. Они не упустили возможность расширить свою влияние до Добруджи, Днестра и даже Киева. В 1263 году в битве у реки Синие Воды (современная Синюха, приток Южного Буга) литовский князь Ольгерд разбил крымское войско под руководством Кутлуг-бека, Хаджи-бека и бека из местности Добруджи с

⁵⁷Эта серебряная пайцза с монгольской надписью уйгурского письма была найдена в 1845 году у села Грушевки, близ Днепропетровска.

христианским именем Дмитрий. После этого к Литве отошла Подolia, которой до этого управляли Ко- рятовичи. Словом, Ольгерд захватил западную часть Великой степи и вышел к Черному морю.

Очевидно, Абдаллах и Мамай даже не обратили внимания на потерю западных земель, так как в то время развернулась напряженная борьба за столицу Золотой Орды. Абдаллаху удалось закрепиться там всего лишь на один год. По крайней мере, на это указывают данные нумизматики. Характерно, что монет с именем Абдаллаха, чеканенных в Сарай-Берке после 1363 года, не обнаружено. Выходит, что после этого Абдаллах столицей не владел.

Об этом времени русский историк Н.М. Карамзин пишет: «Между тем, в Сарае один хан сменил другого». У Мамая и его ставленника хана Абдаллаха появились новые соперники. Из Ак Орды прибыл «преемник Муратов - Азиз». Он был сыном Тимур-Ходжи и внуком Орда-Шейха.

В 1364 году между Мамаем и Азиз-ханом вспыхнула война за город Сарай аль-Джедид. Борьба длилась до 1367 года. Все это время Азиз-хан чеканил свои монеты в тех же городах, что и Мурид: в Гюлистане, Белад Гюлистане, Сарай-Берке и Сарай-Бату.

Спустя год после начала войны между темником Мамаем и Азиз-ханом объявился новый претендент на золотоордынский престол. Им стал Джанибек II, однако его происхождение не установлено. Письменные источники не дают сведений, кем он был и чем именно прославился в истории Золотой Орды. Тем не менее, Джанибек II начал чеканить свои монеты в 1365 году. Причем ни на одной из них не указано место, где они производились. Уже одно это обстоятельство свидетельствует о его шатком положении в Золотой Орде. Однако власть Джанибека II признавал Булат-Темир, правитель Булгарии. Он чеканил свои монеты с упоминанием Джанибек-хана, однако опять же без указания места чекана. Сам по себе этот факт говорит о том, что Булат-Темир признавал над собой верховную власть Джанибека II.

Война в то время полыхала не только в междуречье Жайыка и Итиля. В 1364 году Могулистан утерял контроль над Мавераннахром, правителем которого стал эмир Гусейн. Его сподвижник эмир Тимур получил в управление город Кеш. Правда, их власти угрожала опасность, и уже в следующем году им вместе пришлось отражать вторжение монгольского правителя. Ильяс-Хаджи разбил армию Тимура и Гусейна между городами Чинасом и Шашем (Ташкентом). Это сражение получило название «грязевой битвы». После чего монгольские войска двинулись дальше на Самарканд, но взять город им не удалось.

Во главе обороны Самарканда выступили так называемые сербердари, что означает «борцы против монгольского ига». Как только монгольские войска отступили, эмиры Тимур и Гусейн хитростью захватили Самарканд и учинили в городе расправу над сербердарами. Однако после этой победы вспыхнула борьба за власть между самими победителями — Тимуром и Гусейном.

Приблизительно в то же самое время литовскому князю Ольгерду удалось захватить подвластный Золотой Орде город Киев, что сделало его одним из наиболее сильных правителей в Восточной Европе. Вслед за этой победой Ольгерд сжег Московский посад, декларировав тем самым свою политическую позицию в отношении «великокняжеского» дома. Затем он помог князю Михаилу Александровичу Микулинскому прийти к власти в Твери.

Действия литовского князя вновь не встретили отпора со стороны Золотой Орды, которая была занята внутренними распрями.

Войско Мамая в сражении

В 1367 году война между Мамаем и Азиз-ханом за Сарай аль-Джедид закончилась победой Азиз-хана, и он начал утверждать свою власть в землях междуречья Жайыка и Итиля. По этому поводу автор XIV века Муин-ад-Дин Натанзи в своём труде «Аноним Искендер» писал: «Азиз-хан, сын Тимур-Ходжи,

установил скверные обычай. Один из потомков султана, знающих сейида Махмуда Есеви⁵⁸, прозванный Сейид-Ата, дожил до его времени и отговаривал его от этих скверных дел. Азиз-хан согласился, раскаялся от руки этого Сейид-Ата и дал ему свою дочь».

Очевидно, под «скверными обычаями» средневековый автор подразумевает казни и репрессии. Известно, что Азиз-хан утверждал свою власть жесткими методами и на справу был скор. Об этом свидетельствует достаточно характерный случай, о котором писал в труде «История государства Российского» историк Н.М. Карамзин: «Мурза ордынский Тагай властвует в земле Мордовской или в окрестностях Наровчата, выжег нынешнюю Рязань: Олег⁵⁹ соединился с Владимиром Дмитриевичем Пронским и с князем Титом Козельским, настиг и убил Тагая в сражении кровопролитном. Столь же счастливо Дмитрий Нижегородский с братом своим Борисом наказал другого сильного монгольского хищника Булат-Темира. Сей мурза овладел течением Волги, разорил Борисовы села в её окрестностях, но бежал от наших князей за реку Пьяну; многие татары утонули в ней или были истреблены россиянами; а сам Булат-Темир ушел в Орду, где хан Азиз велел его умертвить».

Очевидно, казнь Булат-Темира вызвала возмущение среди золотоордынской знати, и Муин-ад-Дин Натанзи вписал в своё сочинение такую строку об Азиз-хане: «После 3 лет правления он снова вернулся к прежним обычаям и из-за этого был убит».

По словам летописца, Азиз-хан царствовал три года. Кстати, эти сведения подтверждаются и данными нумизматики. После 1367 года монеты с именем Азиз-хана уже не встречаются. Выходит, что он сошел с исторической сцены, как и Булат-Темир. Им на смену пришли другие правители.

В 1367 году в Булгаре начал править некто Хасан (Осан), а в Золотой Орде преемником Азиз-хана стал Хаджи-хан. О нем упоминает Муин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искендер-ра». Он сообщает: «После этого на престол сел Хаджи-хан, сын Эрзена. Продолжительное время он таил в себе желание этого и имел в сердце хорошие намерения. По воле судьбы, после восшествия на престол он отступил от этих намерений и устроил

⁵⁸Подразумевается знаменитый мистик Ахмед Ясави.

⁵⁹Князь Олег правил в Рязани.

основание своего дела на тиранстве. Когда все были стеснены, он снова стал милостивым и ласковым. Когда возмущение улеглось и государство пришло в порядок, он возобновил прежние обычаи. Эмиры поняли, что их ноги не найдут себе места⁶⁰, и среди ночи совместно убили его прямо в постели».

Далее средневековый автор пишет, что за «12 лет погибло 8 царей». Очевидно, он имеет в виду лишь тех ханов, которые прибыли из Ак Орды. Ведь за двенадцать лет в Золотой Орде сменилось гораздо больше правителей. Причем все они уступали по силе темнику Мамаю и его ставленнику хану Абдаллаху, которые контролировали огромную территорию, лежащую на западе от Волги. На севере их власть распространялась на Рязанское княжество, а на юге им подчинялся Северный Кавказ. В 1368 году Мамай вновь отвоевал Сарай аль-Джедид, правда, неизвестно, с кем именно ему пришлось сражаться за этот город, об этом письменные источники хранят молчание.

Задняя маска воина
Золотой Орды

Можно сказать, что 1368 год стал своего рода рубежом, который начался новый этап в истории Великой степи. Так как в том году в Китае пала династия Юань, основанная великим ханом Хубилаем. Её сменила династия Мин, которая повела борьбу с монголами. С этого времени Монгольская империя закончила своё существование.

В том же году в Ак Орде скончался хан Шимтай и к власти пришел его сын Урус⁶¹. Унаследовав престол отца, он приступил к укреплению своего государства. Первым делом Урусхан организовал строительство новых сооружений в столице Ак Орды городе Сыгнак. Там же были выпущены монеты с его именем⁶². Муин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искендер» сообщает об Урус-хане, что «это был царь очень сварливый, сильный и могущественный».

⁶⁰Под выражением «ноги не найдут себе места», очевидно, подразумевается, что им следовало спасаться бегством.

⁶¹Урус - от тюркского слова «куру», то есть «бить».

⁶²Первая же по времени из монет Урус-хана, дошедших до нас, чеканена в Сыгнаке в 770 году хиджры.

А в Мавераннахре произошло примирение эмиров Гусейна и Тимура, который снова получил в управление город Кеш. Именно там начала зреть новая сила, которая спустя несколько лет сотрясет Золотую Орду. Однако это случится позже.

Тем временем на западе Золотой Орды уже действовал литовский князь Ольгерд. В 1368 году он пошел на Москву. Собрав «многочисленные полки», Ольгерд выступил в поход вместе с братом Кестутием и его сыном «отроком» Витовтом. На подступах к Москве литовский князь «как лев свирепствовал в российских владениях», убив князей Симеона Дмитриевича Кропиву и Константина Юрьевича. Затем литовцы ударили по русской армии во главе с Дмитрием Мининым, который поджидал неприятеля близ Тростенского озера. Одержав победу, Ольгерд двинулся дальше на Москву. После трехдневной осады и разорения окрестностей, он повернул свою армию и с тяжелой добычей удалился в Литву, оставив о себе жуткую память. Н.М. Карамзин писал по этому поводу: «...великое княжество не видело подобных ужасов в течение сорока лет, или со времен Калиты, и сведало, что ни одни татары могут разрушать города».

* *

Два года Мамай не вел войн и не совершил набегов, и всем уже начало казаться, будто могущественный темник, словно лев на охоте, затаился перед решающим прыжком на крупную дичь. Однако развязка наступила в 1370 году, когда умер хан Абдаллах и темник Мамай объявил имя нового правителя, о чем Никоновская летопись сообщает: «Князь Мамай Ордынский у себя в Орде посадил царя другого Мамата Салтана⁶³». Правда, на золотоордынских монетах его имя читается иначе. На одних монетах как Гияс-ад-Дин Мухаммед-хан, на других — Мухаммед-хан, на третьих — Гияс-ад-Дин Булак-хан, а то и просто — Булак-хан⁶⁴. Современные историки именуют его Мухаммад-Булак.

Свои монеты он чеканил в походной ставке, а также в Хаджи-Тархане (Астрахани), Новом Маджаре и Новом Крыму. При этом ни одной монеты, чеканенной им в Сарай-Берке или Гюлистане, не найдено. Вероятно, их просто не существует, если так и есть на самом

⁶³ Предполагается, что Мамат Салтан был сыном золотоордынского хана Тыны-бека. Возможно даже, что ученые неправильно отождествляют его с Мухаммед-Булаком. На самом деле, это могли быть разные люди.

⁶⁴ Последняя монета с именем Мухаммад-Булака, которая дошла до нас, чеканена в Хаджи-Тархане (Астрахани) и помечена 782 г. х. (1380 — 1381 гг.). После этого чеканились монеты с именем Тохтамыша.

деле, то это обстоятельство указывает, что он не смог прийти к власти в междуречье Жайыка и Итиля, где располагались обе столицы Золотой Орды — Сарай-Бату и Сарай-Берке.

Астрахань (Хаджи-Тархан)

Хотя русский историк Н.М. Карамзин пишет: «Уже Мамай силою и хитростью соединил так называемую Золотую или Сарайскую орду, где царствовал Азиз, и свою волжскую: объявив ханом Мамат Салтана, и господствовал под его именем. Вероятно, что он был недоволен Дмитрием, или, находясь в дружелюбном сношении с Ольгердом, хотел угодить ему; по крайней мере, выслушав благосклонно Михаила, дал ему грамоту на сан великого князя».

Скорее всего, выдача этого ярлыка происходила в походной ставке Мухаммад-Булака, который кочевал к западу от реки Итиль. Должно быть, в столице Золотой Орды в то время правил другой правитель, имевший право назначать своих наместников в подвластных странах. Поэтому не удивительно, что на Руси Михаила встретили враждебно, но ему удалось пробраться в город Вильну, и он прибыл к Ольгерду. Его жена доводилась Михаилу сестрой, и «Ольгерд решил вторично идти к Москве». Его поход оказался неудачным. Литовский князь проиграл битву, и ему даже пришлось пойти на условия победителей: он выдал свою дочь Елену за русского князя Владимира Андреевича, брата московского князя Дмитрия Ивановича.

После этого Михаил вторично обратился к Мамаю, и тот отправил на Русь своего посла Сары-кожу. Он прибыл к московскому князю Дмитрию и после разговора с ним выехал во Владимир, вручил ярлык Михаилу, а потом снова вернулся в Москву, где «осыпанный дарами и честью, пируя с князьями, с боярами, славил Дмитриево благонравие».

Сары-кожа убедил Дмитрия приехать в Орду для встречи с Мамаем и «взялся предупредить хана в его пользу». Золотоордынский аристократ сдержал слово, и уже «на исходе осени» Дмитрий вернулся в Москву. Из Орды он привез с собой заложника - Иоанна, сына владимирского князя Михаила.

Тем временем Мамай решил объединить земли Золотой Орды. Тогда он уже удерживал в своих руках Северный Кавказ и владел Крымом, богатые ресурсы которого темник использовал для укрепления своей власти. Теперь очередь была за междуречьем Жайыка и Итиля.

Темник приказал князю Дмитрию Константиновичу выступить походом на Булгар. Его правитель Хасан бежал от неприятеля в район Камы, где укрылся в городе Казани. Подчинив таким способом Булгар, Мамай тут же обрушился на Хаджи-Тархан (Астрахань)⁶⁵ и захватил его. Однако темник так и не смог подчинить другие земли Поволжья и его богатых городов.

В Сарай-Берке тогда правила ханша Тулунбек-хатун, женщина знатная и решительная. Уже один тот факт, что она смогла объединить и возглавить часть золотоордынской знати, говорит сам за себя. В летописях не сохранилось упоминаний о ней, но она чеканила свои монеты в Сарай-Берке на протяжении 1371 и 1372 годов. После набега темника Мамая монет с именем Тулунбек-хатун больше не производилось. Очевидно, она погибла в этой войне, так как известно, что Мамай захватил город Сарай-Берке, но не надолго задержался там.

Хан Черкес отбил у Мамая Хаджи-Тархан и выбил его из Сарай-Берке. По этому поводу арабский летописец Ибн Халдун сообщает: «Хаджи-Черкес, владетель Астраханских уделов,

⁶⁵Здесь чеканил свои монеты второй ставленник Мамая — хан Мухаммад-Булах.

пошел на Мамая, победил его и отнял у него Сарай». Однако вскоре и сам Черкес вынужден был уступить Сарай-Берке хану Айбеку, прибывшему из Кок Орды. Какое-то время он правил там и даже чеканил свои монеты, а потом передал столицу Золотой Орды в управление своему сыну Кари-хану, который тоже чеканил свои монеты в Сарай-Берке.

Русская летопись 6881 (1373) года сообщает: «Того же лета в Орде замятня была, и многие князья ордынские между собой бились, а татар бесчисленно пало; гнев Божий обрушился на них за беззаконие их». Этими словами летопись отметила начало второго этапа смуты, который вызвал решительное вмешательство в золотоордынские дела ханов Ак Орды.

•к к -к

В 70-х годах смута в Золотой Орде усилилась, и правитель Ак Орды хан Урус решительно отреагировал на действия Мамая. После четырех лет своего правления в 1372 году Урус-хан созвал курултай в городе Сыгнак, куда съехалась вся знать Ак Орды. Обсуждали только один вопрос — поход на Сарай-Берке.

Военно-аристократическая верхушка Ак Орды и раньше принимала активное участие в распрях за золотоордынский престол. Поэтому и на этот раз они поддержали новый поход во главе с Урус-ханом. Об этом событии Муин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искендера» сообщает: «Когда Урус-хан сел на царство, то на первом же курултае сообщил то, что было у него на уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а затем отправился в ту сторону. Между тем Туй-ходжа-оглан, который был правителем Мангышлака, не явился в поход и был казнен».

Казнь Туй-ходжа-оглана положила начало смуте среди потомков О尔да-Ежена, которая позже сыграла важную роль в истории Золотой Орды. Дело в том, что Туй-ходжа был одним из влиятельных царевичей Ак Орды и правил на Мангышлаке. Казнив его, Урус-хан сохранил жизнь несовершеннолетнему сыну Туй-ходжи по имени Тохтамыш, который остался в Ак Орде и опасался за свою жизнь.

Муин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искендера» сообщает: «Тохтамыш один-два раза убегал из Орды и снова отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали». И все-таки ему удалось бежать. Он добрался до Самарканда к молодому,

но уже сильному правителю Мавераннахра — эмиру Тимуру⁶⁶. Тохтамыш «укрылся у его величества султана — воителя за веру», — сообщает средневековый автор. В это время Тимур находился в походе в местности Кочкар, в верхнем течении реки Чу. Там ему сообщили, что в Самарканд прибыл царевич Тохтамыш, бежавший от Урус-хана и ищущий покровительства и поддержки у Тимура. Узнав об этом, эмир тут же направился через Узгенд в Самарканд. Здесь ему представили бежавшего из Ак Орды молодого царевича.

Эмир Тимур встретил Тохтамыша тепло и радушно, оказав ему почести, достойные ханского отпрыска. По этому поводу средневековый автор пишет: «Когда Тохтамыш прибыл к эмиру Тимуру, тот приложил неописуемые старания в оказании ему почета, вроде того, что на первом же приеме пожаловал ему сразу множество царских палаток и украшений вместе с верховыми животными и одеждами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки». Такой почет был оказан Тохтамышу, сыну влиятельного в прошлом Туй-ходжи-оглана⁶⁷ и внуку знаменитого Кутлуг-Ходжи. Встреча Тохтамыша и Тамерлана сыграла роковую роль в истории Золотой Орды, но это произойдет позднее, а тем временем Урус-хан уже выступил в поход.

* * *

Военная кампания Ак Орды началась в 1373 году. Кстати, именно в связи с этой акцией нам сегодня стали известны имена некоторых золотоордынских ханов, правивших в различных городах между речьми Жайыка и Итиля.

Воины Урус-хана подступили к городу Сарайчику, расположенному в низовьях реки Жайык. В то время там правили удельные ханы Джучи-Ильбан и Ала-Ходжа⁶⁸. При поддержке Айбек-хана они организовали отпор неприятелю. Однако Урус-хану удалось сломить их сопротивление, и уже весной 1374 года он вошел в город Хаджи-Тархан (Астрахань), изгнав оттуда Хаджи-Черкеса⁶⁹. Тот не собирался уходить далеко из своих владений и кочевал в окрестностях города. Затем Урус-хан поднялся вверх по реке Итиль и захватил

⁶⁶Эмир Тимур известен также под именем Тимур Ленг, что значит - Тимур Хромец (в европейском произношении Тамерлан). В русских летописях он встречается под тем же именем, но уже в тюркской редакции — Тимур Аксак. «Ленг» и «аксак» — оба слова означают «хромец».

⁶⁷Матью Тохтамыша была Кудан-Кунчек (у Гаффари - Куй-Кичик) из племени конграт.

⁶⁸Ильбан-хан и Ала-Ходжа чеканили свои монеты в городе Сарайчике в 775 году хиджры по мусульманскому календарю, что соответствует 1373/74 году от рождения Христова.

⁶⁹Хаджи-Черкес известен по летописным сведениям и под другими именами - Черкес-хан, Черкес-бек или Хаджи-Тархан.

столицу Золотой Орды — город Сарай-Берке. Затем им был захвачен Булгар.

В результате Урус-хан взял в свои руки власть в междуречье Жайыка и Итиля, после чего некоторые мусульманские летописцы стали именовать его «правителем узбекского Улуса». Он чеканил монеты⁷⁰ от своего имени в Булгаре и Сарай-Берке и уже начал восстанавливать былую славу Золотой Орды. Однако Урус-хану не удалось подчинить темника Мамая вместе с его ставленником Мухаммад-Булаком. У них были сильные сторонники как в самой Золотой Орде, так и за её пределами. Мамаю оказывали поддержку генуэзские купцы, жившие на побережье Черного моря. Литовский князь Витовт тоже заключил с ним политический союз. Будучи уверен в своей силе, Мамай отказался признавать власть Урус-хана.

Кроме темника Мамая и его ставленника Мухаммад-Булака, в Золотой Орде тех лет были еще и другие правители, которые действовали в различных частях империи. По этому поводу арабский летописец Ибн Халдун сообщает: «Было также несколько других эмиров монгольских, поделивших окрестности Сарая. Они были несогласные между собой и правили своими владениями самостоятельно: так Хаджи-Черкес завладел окрестностями Астрахани, Урус-хан своими уделами; Айбек-хан поступил таким же образом».

В то же самое время в Мавераннахре у власти стоял еще один грозный правитель — выходец из тюркского племени барлас — эмир Тимур. Он основал сильное государство, которое занимало западную часть бывшего улуса Чагатая.

Пока Урус-хан проводил свою политику в Поволжье, у него появился соперник в лице молодого Тохтамыша, который активно включился в борьбу за престол Ак Орды при поддержке могущественного эмира Тимура.

История Тохтамыша известна сегодня благодаря персидским авторам XV века Низам ад-Дину Шами и Шереф ад-Дину Али Йезди. Они составили подробное описание походов эмира Тимура под названием «Зафар-намэ», что означает «Книга побед». Другой средневековый автор Муин-ад-Дин Натанзи в своем труде «Аноним Искендера» тоже очень красочно и подробно описывает борьбу Тохтамыша за престол Ак Орды. Кроме того, сведения о Тохтамыше

⁷⁰ Монеты с именем Урус-хана найдены в Сарай-Берке с датой 779 года хиджры, что соответствует 1377 или 1378 году.

встречаются в труде арабского автора Ибн Арабшаха, а также в русских летописях.

Нам остается лишь объединить все эти сведения, чтобы рассказать читателям историю хана Тохтамыша с необходимыми пояснениями и добавлениями.

Движимый чувством кровной мести, Тохтамыш смог убедить правителя Мавераннахра дать ему войско, чтобы отомстить Урус-хану за смерть своего отца. Тимур приказал «украсить грамоту на управление Туркестаном» именем Тохтамыша и отправил его туда со своими воинами.

Урус-хан в это время был на Волге, а власть в Ак Орде удерживал в своих руках его второй сын Кутлуг-Бука-оглан. Против него в 1375 году и пошел молодой Тохтамыш. Когда весть о том, что вражеская армия приближается к городу Саурану, дошла до Кутлуг-Буки, он во главе сильного войска выступил навстречу.

Бой в окрестностях Саурана был кровопролитным. Во время битвы стрела попала Кутлуг-Буке в глаз, и он умер. Однако его смерть не сломила дух акордынских воинов, напротив они перешли в наступление, и «оба войска совсем смешались, так что Тохтамыш от страха перед этим страшным судом бежал и не останавливался до самого Самарканда».

Узнав о смерти родного сына, Урус-хан пришел в ярость и решил уничтожить Тохтамыша. Он собрал болыпую армию и отправил во главе неё своего старшего сына Токтакию. Эмир Ти- мур тоже дал Тохтамышу новое войско, «снабдив его роскошно

и с излишком, послал в Сауран». Всадники и пехотинцы выступили из Мавераннахра, переправились через реку Чир и встретились с неприятелем.

Когда боевые ряды двух армий выстроились друг против друга и «багатуры с железными сердцами оделись в сталь», то выяснилось, что войско Тохтамыша в четыре раза уступает по численности армии Токтакии.

Несмотря на малочисленность, Тохтамыш не хотел уступать многочисленному врагу. Он с «усердием раскрыл руку убийства и так сражался, что никто из его войска не получил менее пяти-шести ран».

В один из моментов битвы акордынские воины стали окружать Тохтамыша со всех сторон, и кольцо сузилось. Несмотря на две раны, которые он получил «после многих ударов мечом», ему удалось вырваться из плотного кольца и спастись бегством. В погоню за ним устремился Каранчи-багатур, который был «главным столпом войска Урус-хана».

Когда Тохтамыш добрался до берега реки, лошадь под ним, истекая кровью от множества ран, издохла. Он скинул с себя кольчугу, одежду, оружие и бросился в воду, спасаясь от преследования. Каранчи почти настиг беглеца, но тот уже был в реке. Тогда багатур вскинул лук и послал в Тохтамыша «стрелу, пробивающую камень, так что она прошла насеквоздь через четыре его сустава».

Тохтамыш нырнул под воду и проплыл так до тростниковых зарослей, где смог укрыться от врагов. В этот момент к Каранчи-багатуру подскакал Токтакия с остальным войском. Он отдал приказ разыскать Тохтамыша живым или мертвым. Три дня его воины прочесывали местность вдоль реки на расстоянии одного фарсаха. Однако найти Тохтамыша им так и не удалось, посчитав, что его тело унесло течением, они ушли обратно.

Как только опасность миновала, раненый и изможденный Тохтамыш выбрался на берег. Спасаясь от холода, он укрылся мусором и потерял сознание. Неделю спустя даруга⁷¹ Сайрама

Развалы города Саарана. Первые вв.
н.э. — ХУIII в.

⁷¹Даруга — наместник.

по имени Идигу-барлас обезжал место сражения, проверяя убитых. Раненых воинов отсылали в город, чтобы там их смогли вылечить.

Вдруг среди мусора он увидел Тохтамыша. Осмотрев его, Идигу обнаружил слабое дыхание. Одев его в теплые одежды и напоив жирным бульоном, он спас юношу жизнь. Через некоторое время Тохтамыш пришел в себя, и Идигу доставил его во дворец. «Тимур после многих соболезнований и приятных слов исправил то, что погибло, и оказал ему еще болыпий почет и уважение, чем раньше».

Тем временем Урус-хан вынужден был срочно вернуться в столицу Ак Орды город Сыгнак. Он сразу же отправил к Тимуру своих послов во главе с Кепеком из племени мангут в сопровождении 100 всадников.

Городище Сыгнак

Посол прибыл в Самарканд и передал эмиру слова Урус-хана, который сказал: «Раненая лань скрылась из облавы нашей охоты в ваши страны. Если вы выдадите ее, то ладно, а если нет, то от пределов океана и до границ Сыгнака придут в движение все войска Дешт-и Кыпчака, и пусть наши враги назначат место встречи!»

Тимур «вскипел» от услышанного. Он отдал приказ, чтобы все войска от Кандагара до границ Хотана собирались под его знамя к определенному сроку, а затем отправился на врага во главе огромного войска.

Армия эмира Тимура встала лагерем у Отара, а воины Урус-хана расположились в Сауране. Они готовились к большому сражению, но «вдруг начался ураган и пурга, и налетела туча, пока зывающая огонь с блеском и молнией. В одну минуту, даже более, в один момент началась такая буря, что слух о Ноевом потопе стушевался перед ней, а землетрясение судного дня с каждым часом увеличивалось. Удары холодного ветра и сила снега и дождя заставили руки энергичных людей мира скрыться в рукавах, так как мозг костей каждого замерзал внутри зимних палаток. Ни одна палатка и шатер не остались на месте».

Казалось, сама природа не желала допустить кровопролития. «В продолжение 4 месяцев подряд этот потоп усиливался, и дождь прибавлялся, так что расстояние между войсками, которое составляло приблизительно 7 фарсахов, стало больше, чем год пути. Никто не имел возможности тронуть другого. Хотя разведчики обеих сторон ходили в обоих направлениях, но им не удавалось добыть языка и узнать вести».

Несмотря на ненастье, Мухаммед-Султаншах Курти и Мубашшир Курти смогли приблизиться к акордынскому лагерю и захватить несколько воинов. Пленников доставили к Тимуру, но те не рассказали ему ничего, заслуживающего доверия.

Войско Тимура голодало, и тогда эмир послал Ак-Тимура в город Отрап добывать провиант. Урус-хан же решил переждать ненастье в Сыгнаке и отправился туда в сопровождении своей свиты. Командование армией он передал Кара-Кисек-оглану. Тот послал в сторону Отрапы двух смельчаков: Саткина Большого и Саткина Малого с сотней всадников, чтобы они захватили там языка.

Один из местных жителей увидел в пригороде акордынских воинов и тут же сообщил об этом Ак-Тимуру. Тот на их пути устроил засаду, затем взял с собой 15 всадников и выехал вместе с ними навстречу неприятелю. Когда воины Ак-Тимура бросились на них, акордынцы начали уходить от погони по городским улицам и садам, пока не оказались в тупике. Преследователи были уверены, что загнали своих врагов в угол. Поэтому, не торопясь, стали приближаться к ним, опустив поводья. Как только все акордынские воины миновали место за-сады, ловушка за ними тут же захлопнулась.

Ак-Тимур отправил пленников к эмиру Тимуру, которому удалось выяснить у них, что Тимур-Мелик-оглан с туменом всадников расположился в 2 фарсахах от Саурана. Тимур решил организовать набег и отправил отряды Ярык-Тимура, Мухаммед-Султаншаха и Хитай-бахадура. Среди ночи они подошли к врагу, а уже к восходу солнца противники «сцепились руками и зубами» друг в друга.

Во время стычки стрела попала в сонную артерию Хитай-бахадура, и он тотчас умер. Вслед за ним погиб и Ярык-Тимур. Зато Ильчи-Бука-бахадуру удалось послать стрелу в Ти-мур-Мелик-оглана так, что его бедро оказалось прибитым к

седлу. От боли оглан упал на гриву лошади, и та вынесла его из битвы. Вслед за ним акордынцы обратились в бегство.

Одержав победу, Мухаммед-Султаншах вернулся в стан Тимура. Узнав о поражении Тимур-Мелика, командующий акордынской армией Кара-Кисек-оглан увел войско в Сыгнак.

Тимур тоже повел свою армию в обратный путь. Большая часть войска шла пешком, так как в сражениях пало большое количество лошадей. Как только войско Тимура удалилось, местные жители вернулись на свои земли.

Однако Тимур пробыл в Самарканде всего одну неделю, затем отдал приказ, чтобы эмиры и их жены привели свои табуны. Посадив все свое войско на лошадей и взяв Тохтамыша в качестве проводника, он выступил в поход. Через 13 дней в пределах Камыша он настиг кочевые самого Урус-хана и взял столько пленных и добычи, что невозможно было их сосчитать.

Весной 1377 года Урус-хан неожиданно скончался. По одним сведениям, он получил тяжелое ранение и погиб на поле боя во время усмирения племен в Мангистау. Однако Муин-ад-Дин Натанзи в труде «Аноним Искендер» сообщает: «Когда истекло 9 лет правления Урус-хана, он скончался от естественной болезни».

Эмир Тимур не стал продолжать своего наступления, «чтобы враги не посчитали свое поражение скверной случайностью». Он ушел обратно в Самарканд, оставив Тохтамыша в Сауранде.

На престол Ак Орды взошел Тохтакия, старший сын Урус-хана. «Он был умным и рассудительным правителем», — сообщает летописец. И далее пишет: «Когда прошло три месяца правления Тохтакии, он также опьянил небо своей души напитком «всякая душа отведает смерти» и отдал душу. Великий военный клич достался Тимур-Мелик-оглану».

Он был человеком темпераментным, вспыльчивым, любил. При этом Тимур-Мелик хорошо освоил военное ремесло, и мысли о ратных подвигах заставили его выступить в поход против Тохтамыша. Войско Ак Орды подступило к Саурану. После стычек и сражений Тохтамыш снова бежал в Самарканд.

Одержав победу, Тимур-Мелик повел праздную жизнь. Он увлекался хмельными напитками и большую часть времени пребывал в бессознательном состоянии. «Вследствие этого общие дела царства оставались в пренебрежении и без присмотра. Дело дошло до того, что к положению знати и простого народа нашли путь полный беспорядок и расстройство, и правила могущественного закона были совершенно оставлены и заброшены».

Тем временем эмир Тимур подарил Тохтамышу великолепного скакуна и, дав ему новое войско, послал его управлять Саураном, Отрапом и Сыгнаком. Узнав о его прибытии, Тимур-Мелик вновь выступил в поход. В бою близ города Отрап он разгромил Тохтамыша, который в очередной раз бежал с поля боя. От верной смерти его спас быстрый конь, подаренный эмиром Тимуром.

Одержав очередную победу, Тимур-Мелик снова ушел в запой, «вообразив, что он не имеет врага в засаде. Он так далеко зашел в наслаждениях, что потерял волю, и характер его совершенно подпал под постоянное влияние вина. Эмиры также оставили общие дела и принялись за частные».

Тимур-Мелик совершенно забросил управление страной, что вызвало недовольство им и рост сторонников Тохтамыша. «Слабые люди от притеснений захватчиков оказались на краю гибели, и насилия притеснителей перешли всякие границы. Все стали заниматься тем, чтобы найти правителя для защиты самих себя».

Однажды один из знатных людей Ак Орды по имени Урунг-Тимур бежал и укрылся у Тимура. Он доложил ему о бедственном состоянии улуса. Узнав об этом, Тимур вызвал к себе Тумен-Тимура, Бахты-ходжу, Узбек-Тимура и Бики-каучина. Он приказал им, чтобы они посадили Тохтамыша на ханский престол в Ак Орде. Весной 1377 года они захватили город Сыгнак, где Тохтамыш был возведен в ханское достоинство.

«Счастье и удача оказали помощь Тохтамышу. В ту зиму Казай-бахадур, который был главным столпом державы Тимур-бек-хана⁷², с несколькими знатными отделился от него и перешел к Тохтамышу. Вслед за тем к его двору стали направляться непрерывно

⁷²Имеется в виду эмир Тимур.

отряд за отрядом, и в непродолжительное время к нему присоединилась масса людей».

В то же самое время Тимур-Мелик безмятежно отдыхал в своей зимней ставке на берегу озера Алаколь. Тохтамыш выступил против него в поход во главе огромного войска. Тимур-Мелик не успел стянуть силы в единый кулак и дать достойный отпор внезапно нагрянувшим захватчикам. Тем не менее, он принял сражение в местности Карагатал и потерпел поражение.

Очевидно, победа Тохтамыша и рост числа его сторонников отрезвили Тимур-Мелика. Он начал собирать новое войско, действуя жестко и решительно. От своих военачальников он требовал беспрекословного повиновения. Одним из полководцев был его племянник Мухаммед-оглан. Он хотел удержать родного дядю не принимать опрометчивых решений, так как в то время Тохтамыш уже обладал реальной военной силой и пользовался болыним авторитетом в Ак Орде.

Тимур-Мелик заподозрил Мухаммед-оглана в связях с Тохтамышем. Он крайне разгневался и убил его прямо во время заседания. Стоя над бездыханным телом своего племянника, он поклялся: «Я казню каждого, кто будет удерживать меня от этого похода!»

Перечить ему никто не посмел, и вскоре Тимур-Мелик выступил в поход. В первой же схватке во время этого сражения он попал в плен и был казнен, а его войско потерпело поражение.

Среди пленников оказался главный эмир (эмир-ал-умара) Балтышак, который славился своей верностью и добросовестностью. Со связанными руками его привели к Тохтамышу, и тот сказал: «Если ты признаешь меня своим государем, то ни на один волос я не уклонюсь от оказания почета и уважения к тебе и вручу поводья распоряжения царством и имуществом в руки твоей заботы».

Балтышак задрожал от ненависти и произнес: «Если бы руки мои не были связаны, я ответил бы тебе. Пусть ослепнет тот глаз, который может видеть тебя на месте моего государя. Если в твоих руках власть, то прикажи, чтобы меня также казнили, чтобы голову государя положили на мою голову и тело его на мое тело, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был бы предан праху». Его просьба была удовлетворена.

Тохтамыш захватил Ак Орду и тем самым нарушил принцип престолонаследия потомками Орда-Ежена. Правда, летописец пишет, что «он был царем способным, храбрым, с хорошим обращением, красивым. Справедливость и хороший характер его общеизвестны».

Первым делом Тохтамыш начал чеканить свои монеты в Сыгнаке⁷³. Зиму он провел в Ак Орде, приводя свои дела в порядок и устанавливая добрые отношения с наиболее сильными и авторитетными представителями акордынской знати. Ему удалось наладить отношения с главами местных племен. Он даже оказал почести сыновьям казненного им Балтышака.

У Балтышака было два сына: старшего из них звали Иса (Исабек), а младшего — Едиге. Иса согласился стать одним из военачальников войска Тохтамыша. Но его младший брат Едиге затаил кровную обиду на человека, убившего его отца. В конце концов он сбежал к эмиру Тимуру в Самарканд и принял активное участие в дальнейших политических событиях.

Тем временем Тохтамыш собирал многочисленное и сильное войско. Ведь без него он не мог рассчитывать на успех в битве за золотоордынский престол. Именно туда теперь устремил свой взор честолюбивый правитель Ак Орды.

В 1377 году скончался литовский князь Ольгерд, и новым правителем Литвы стал Витовт. С его приходом к власти Литва возвысилась, и вновь обострились её отношения с Москвой.

В том же году Мамай совершил очередной набег на Нижегородское княжество, но не предпринял попытки завоевать Поволжье. Очевидно, начало 70-х годов XIV века было апогеем могущества темника Мамая. Он недолго владел Сараем и даже был хозяином Астрахани и Булгара. Остальная же часть Поволжья оставалась под властью ханов Ак Орды. При этом и сами они не задерживались на престоле более трех лет, посто-

⁷³ Тохтамыш чеканил монеты в Сыгнаке в 780 (1378/79), 781 (1379/80) и 783 (1381 /82) годах хиджры.

янно враждовали между собой, но все-таки еще были сильны, чтобы не отдать Поволжье Мамаю. Очевидно, его ставленник Мухаммед-Булак чувствовал себя вполне уютно в Причерноморье. Пока не найдено монет с его именем, отчеканенных в Новом Сарае. Зато данными нумизматики подтверждается, что Хаджи-Тарханом (Астраханью) в это время владел Хаджи-Черкес, а Сарай-Берке находился под властью Арапши, сына

онин Золотой Орды. (По реконструкции К.С. Ахметжанова)

Булат-Тимура из ветви Шейбани династии Джучидов.

Дело в том, что после ухода Урус-хана из Поволжья, Сарай-Берке захватил хан Арапша, который до этого правил в Булгаре. При этом его притязания на роль правителя Золотой Орды вызывали сомнения не только среди местной знати, но и у русских князей. Поэтому не удивительно, что пока Арапша воевал на юге Поволжья, утверждая там свою власть, в марте 1377 года русский князь Дмитрий Иванович совершил поход на Булгар, чтобы установить контроль над торговлей и поставить тем самым на место золотоордынского выскочку.

Интересно в связи с этим походом звучат сведения Никоновской летописи. Оказывается, жители Булгара отражали нападение русских воинов не только луками и самострелами, но и «гром пущающе з града», то есть они применяли огнестрельное оружие.

Поход московского князя на Булгар вызвал ответную реакцию со стороны Арапши. В 1377 году он двинулся походом по направлению к Нижнему Новгороду. Никоновская летопись об этом событии сообщает: «Того же лета прибыл из Синие Орды за Волгу некий царевич, именем Арапша, в Мамаеву Орду Волжскую. И был тот царевич Арапша очень свиреп, и воин великий и мужественен и крепок, ростом же телесным мал был, мужеством же велик и победил многих, и хотел идти с ратью к Новгороду Нижнему».

Московский князь Дмитрий Иванович собрал полки и выступил на встречу неприятелю. Однако, не встретив его, он вернулся в Москву, а русские полки отправил дальне на поиски войска Арапши.

Воеводы московского князя дошли до реки Пьяны, впадающей в реку Суру. Здесь местные жители поведали им, будто Арапша со своим войском находится далеко «на Волчьих водах». Воеводы решили, что им ничто не угрожает, и расслабились. Они решили хорошенько отдохнуть после длительного похода, пока их князь далеко и не ведает о том, что они творят.

Беззаботно расположившись лагерем, они не посчитали нужным укрепить его и даже не выставили дозоров. Русские воины сняли с себя тяжелые доспехи и побросали вооружение в телеги, а тем временем «князи их и бояре, и вельможи, и воеводы тешились и веселились, пили и ловлей занимались, словно дома были». Пока в русском стане вовсю шло веселье, мордовские князья быстренько сообщили обо всем Арапше.

Он совершил стремительный рейд, подошел к беспечному лагерю, окружил его и неожиданно ударили со всех сторон. Русская армия была перебита. Только небольшие остатки её спаслись бегством. Перед Арапшой открылась свободная дорога на Нижний Новгород, где он, конечно же, появился совершенно неожиданно для всех. Оставшись без своих воинов, город не мог оказать ему сопротивления. Болыгинство горожан бежали вверх по Волге, а золотоордынские воины врывались в обезлюдовавшие дома, грабили и полонили оставшихся мирных жителей, пожгли болыгинство домов и затем ушли.

После этого сведений об Арапше болыне не встречается ни в русских летописях, ни в восточных источниках. Вероятно, он правил в Золотой Орде около года, последние монеты с его именем, чеканенные в Новом Сарае, датированы 1378 годом.

Известно также, что соперником Арапши в Поволжье был еще один хан, принадлежавший к ветви Шейбани династии Джучидов. Правда, от него сохранилось лишь несколько монет, произведенных в Новом Сарае, которым он владел очень недолго. Имя этого хана на отчеканенных им монетах читается как Каганбек. Однако неизвестный персидский автор XV века именует его Каан-беком.

Как бы там ни было, но вполне очевидно, что и Каган-бека, и Арапшу просто снесло новой волной военных походов, которая захлестнула Поволжье, когда там появился правитель Ак Орды хан Тохтамыш. Уже весной 1378 года он вступил в Поволжье, где завладел всеми городами, расположенными на левобережье Волги.

«Когда Тохтамыш одолел врагов державы, он послал Тимуру сообщение о победе, выполненное разными видами лести. Его величество послал ему в ответ несколько милостивых советов, как держать власть и державу. Он обратил его внимание на полезное и скверное, общее и частное и послал бесчисленные дары и подарки», — пишет об этом событии средневеко-

вый автор.

Падение Москвы войском Тохтамыша. Миниатюра XVI века

Тохтамыш стал проводить политику, начало которой положил еще Урус-хан. При этом он не упускал из виду действий главного соперника — темника Мамая, который в то время был занят делами Руси. Там набирало силу Московское княжество во главе с Дмитрием Ивановичем. Князю в свое время удалось подчинить своей власти князя Михаила Тверского и продиктовать ему условия договора, в котором отдельным пунктом обговаривалось: «А жить нам, братья, по сей грамоте: с татарами уже будет нам мир, по душе; а будет нам давать выход, по душе же; а будет не давать, по душе же. А пойдут на нас татары или на тебе, биться нам и тебе с одного всем против их; или мы пойдем на них, и тебе с нами с одного пойти на них».

Иными словами, в этом договоре предусматривались совместные действия против Золотой Орды. Это обстоятельство было принято во внимание темником Мамаем и вылилось в противостояние между ним и Москвой.

Сначала Мамай отправил в 1378 году в набег отряд во главе с мурзой Бегичем. Ему удалось взять Нижний Новгород и ограбить его, а вот к Москве мурзу не подпустили. Когда Бегич перешел Оку, то на реке Воже он встретился с объединенным московско-рязанским войском, которое нанесло ему сокрушительное поражение.

Дмитрий Иванович погнал отправленную Мамаем рать мурзы Бегича. Тот бежал, потеряв многих воинов. На Мамая это поражение произвело тяжелое впечатление. В летописном повествовании настроение Мамая нашло свое отражение. Он

«много о сем сетуя и скорбя, и плача», советники же его утешали и говорили: «Орда твоя оскудела, и сила твоя изнемогла; но имеешь богатства и имения без числа много, да найми фрязов, черкесов, ясов и других к сим, да воинства соберешь много и отомстишь за кровь князей своих».

Битва на реке Воже стала первой победой русских войск и своего рода репетицией перед крупным сражением. Теперь Мамай начал готовиться не к грабительскому набегу, а к настоящему походу. Он не мог оставить без внимания поражение на реке Воже.

Два года Мамай вел подготовку к новому походу. Очевидно, такая долгая задержка была вызвана сменой ханской власти. Согласно историку Н.М. Карамзину, накануне похода в Орде темника Мамая вместо Мухаммад-Булака уже правил другой ставленник - хан Тюлюбек⁷⁴. В истории Золотой Орды он стал известен лишь по своему единственному ярлыку «Атюляка Царю Михаилу Митрополиту Киевскому и всея Руссии», который был выдан им в 1379 году. Интересно, что в этом документе сам Тюлюбек называет себя племянником Мамая. Вероятно, он состоял с ним не в прямом родстве, а через жену темника Мамая, которая была дочерью хана Бердигека. Более подробных сведений о хане Тюлюбеке не существует. Однако именно при нем был организован поход на Русь, состоявшийся в 1380 году.

Историческое повествование об этом знаменательном событии сохранилось в Никоновской летописи, где оно описано очень подробно и красочно.

⁷⁴Русский историк В.В. Григорьев считал, что Тюлюбека на самом деле звали Тулун-беком, который чеканил свои монеты в Сарай-Берке в начале 70-х годов XIV века.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

И так, Мамай решил выступить против Руси. Он собрал большое войско из подвластных ему народов. В состав его армии входили и наемные отряды, о чем летописец сообщает, что Мамай «наймаа фрязы, черкасы, ясы и иныа к сим».

Кроме того, золотоордынский темник заключил союз с литовским князем Ягайло, войско которого должно было соединиться с армией Мамая на реке Дон. К нему также присоединился и рязанский князь Олег. Русский летописец считает его

изменником и сообщает, что Олег Рязанский поспешил сообщить о своей верности Орде и Мамаю. Он якобы написал обо всем великому князю литовскому Ягайло и предложил «покориться и помочь татарам». Даже если такое письмо и существовало на самом деле, то вряд ли литовский правитель поддался исключительно уговорам князя Олега. Темник Мамай и сам имел к нему прямой доступ.

Москва тоже серьезно готовилась к войне. Когда Дмитрий узнал, что Мамай с огромными силами находится под Воронежем, великий князь стал энергично собирать свое войско. Он обратился за помощью ко всем русским князьям, даже к своему постоянному сопернику — тверскому князю Михаилу.

Большая заслуга в деле объединения русской армии принадлежит митрополиту Киприану, который выступил как представитель общерусской церкви, сыгравшей тогда огромную роль в объединении «всех Руси».

Московский правитель Дмитрий Иванович собрал дружины подвластных ему князей. Летописец со всеми подробностями перечисляет их список. Под знамя Дмитрия сошлись владимирцы, суздальцы, ростовцы, ярославцы, белозерцы, муромцы, брянцы, псковичи и часть новгородского войска. Все они участвовали в Куликовской битве, несмотря на то, что

новгородские бояре были настроены против политики московских князей и придерживались литовской ориентации. Летописец говорит, что Дмитрию удалось собрать под свои знамена сто пятьдесят тысяч воинов.

31 июля 1380 года он объявил сбор всего русского войска в городе Коломне, откуда московский князь предполагал повести наступление на Мамая. Интересна одна деталь в организации этого похода, отмеченная в повести. «Взял тогда князь великий с собой десять мужей из Сурожа гостей, видения ради; аще что Бог случит, имут поведати в дальних землях, яко сходници суть с земли на землю и знаем всеми и в Ордах, и во Фрязех; и другая вещь: аще что прилучится, да сии сотворят по обычаю их». Далее приводятся их имена, и выясняется, что среди них были не только знающие нравы, обычай и язык татар, но и люди, имеющие точные сведения о дорогах, мостах, бродах на пути в Орду. Словом, Дмитрий Иванович получил у них все необходимые сведения о Мамае, составе его войска и т.д.

В августе Дмитрий двинулся с войском из Коломны на юг, чтобы предупредить вторжение неприятеля на русскую территорию. Он устроил лагерь «у Оки на Усть-Лопасны реке». Тут же к нему присоединился с войском воевода Тимофей Васильевич. В сентябре к московскому князю прибыли со своими полками некоторые литовские князья.

Отсюда Дмитрий передвинул еще дальше в долину Дона, и 6 сентября войска дошли до этой реки. Чтобы избавиться от мысли о возможном отступлении, князья приказали переправляться через Дон.

8 сентября переправа была закончена, русское войско подошло к устью реки Непрядвы и заняло позиции на Куликовом поле. Автор описывает расположение и численность войск. Обе стороны имели по 400 тысяч конных и пеших воинов. Московский князь организовал засаду под командой Дмитрия Боброка. Князь Дмитрий не только руководил битвой, но и сам принимал в ней участие. Мамай же «с пятью князьями болыпими взошел на место высокое и там встал, желая видеть кровопролитие человеческое и скорую смерть».

День 9 сентября выдался пасмурным. Густой туман стелился по земле, но в девятом часу погода прояснилась. К полудню показались татары. В повести есть любопытная деталь: «Татарьскаа борзо с шоломяни грядуще, и ту пакы, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им расступиться; и так встали, копья положив, стена у стены, каждый их на плещу, передних своих имуще, передние краче, а задний должае». Битва началась около часу дня единоборством послушника Сергия Радонежского инока Пересвета и багатура Темир-Мурзы. Поединок закончился смертью обоих. И тогда оба войска перешли в наступление. Сражение было кровопролитное. Летописец пишет, что такой битвы еще не бывало: на десять верст поле занимали воины. Кровь лилась, как дождевые потоки. Уже полегло с обеих сторон более половины войска. «Всюду множество мертвых лежало, и не могли кони ступить по мертвым; не только же оружием убивали, но сами Татарский воин себя били, и под конскими копытами умирали, от великой тесноты задыхались, яко немощно было уместиться на поле Куликовом между Доном и Мечи, множества ради многих сил сошедшееся».

Татары стали одолевать, и русское войско обратилось в бегство. Но к трем часам картина изменилась. Из засады вышел отборный свежий отряд князя Владимира Андреевича Серпуховского и вольница воеводы Дмитрия Боброка, прибывшего из Литвы на службу к московскому князю.

Увидев бегство своих воинов, Владимир Серпуховской порывался броситься на помощь, но Боброк удержал его, пока преследователи не повернулись к засаде тылом. Тогда Боброк стремительно бросился на татар. Положение сразу же переменилось. Бегущие остановились и снова перешли в наступление. Татары были разбиты наголову.

Мамай с остатками войска бежал к берегам Калки. По словам летописи, темник не мог примириться с поражением. Почти тотчас же он начал собирать воинов для нового похода на Русь. Однако добиться реванша он так и не смог.

Мамай был занят подготовкой нового похода на Русь против Дмитрия Донского и не уделял внимания тому, что происходило в восточной части Золотой Орды. Однако Тохтамыш зорко наблюдал за действиями Мамая и выступил против него. Сражение между ними произошло на реке Калке. Кровопролитная битва закончилась полной победой Тохтамыша.

После этого поражения Мамай сошел с исторической сцены, потеряв и войско, и авторитет.

По словам летописи, «Мамаевы же князи отай Мамаа совещались между собой и говорили: «...несть добро нам в Мамаеве царстве жить, всюду

Наконечники стрел

бо есмы поругаеми и избиваеми от сопротивных наших; и что ползует нас житие в царствии его? Уедем к царю Тохтамышу и узрим там, что еще будет».

Оставшись лишь с небольшой дружиной, Мамай начал переговоры с властями крымского города Кафы о предоставлении ему убежища. Власти Кафы дали ему нужное разрешение. Мамай явился туда с небольшим отрядом «и со множеством имения, золота и серебра и камней и жемчуга». Однако горожане неспроста впустили неудачливого золотоордынского темника. Не прошло и нескольких дней, как они убили его и захватили все богатства.

После победы над Мамаем к Тохтамышу перешло не только Поволжье от Хаджи-Тархана (Астрахани) вплоть до Булгара, но и Северный Кавказ, а также области на запад от Волги и Крым. Из прежних владений в Золотую Орду не вошел только Хорезм, который перешел в руки Тимура.

Хан тохтамыш

В самом начале правления Тохтамыша военно-аристократическая верхушка Золотой Орды признавала его лишь ханом Ак Орды, оттуда был родом и другой претендент на золотоордынский престол — Хаджи-Черкес. Очевидно, его устранили как главного конкурента, после чего Тохтамыш начал укреплять рубежи своих владений. При этом он действовал хитростью и не совсем порядочно. Иными словами, «обманывал правителей отдаленных пограничных областей, пока заполучил их; тех из них, кого он нашел пригодным оставить при себе, удержал, тех, которых нашел пригодными для охраны этих границ, вернул обратно, а тех, которые не соответствовали его пользе, уничтожил. Он овладел властью во всем улусе от границы Либка⁷⁵, крайнего населенного места на севере, до пределов Кафы и сделал своей столицей Сарай», — свидетельствует по этому поводу автор рукописи «Аноним Искендер».

Затем Тохтамыш начал налаживать дипломатические связи с соседними странами и подвластными княжествами. Он отправил послов к литовскому князю Ягайло. Они привезли ему ярлык Тохтамыша. Правда, этот документ до наших дней не дошел, но о нем сообщается в другом ярлыке Тохтамыша к Ягайло, который был составлен 13 лет спустя, то есть 20 мая 1393 года в городе Азове.

Осенью Тохтамыш отправил послов ко всем русским князьям. Они известили о том, что Тохтамыш принял власть в Золотой Орде и уничтожил их общего врага Мамая. Русская летопись сообщает об этом событии: «...поведал им свое пришествие на Волжское царство, и как воцарился, и как супротивника своего и их врага Мамая победил, а сам господин сидел на царстве Волжском».

По словам летописи, «...оскудела совсем вся земля русская воеводами и слугами, и всеми воинами, и о сем великий страх был на всей земле русской». Московский князь Дмитрий признал власть нового правителя Золотой Орды и «отпустил послов Толбугу да Мокшиа в Орду к новому царю волжскому

⁷⁵Либка — очевидно, это название Литвы.

Тохтамышу с дорогими дарами». При этом Дмитрий Донской явно не хотел продолжать зависимые отношения с Ордой. Он был еще овеян славой победителя над Мамаем на Куликовом поле, и это помешало ему разглядеть в хане Тохтамыше могущественного правителя Золотой Орды.

Тохтамыша не удовлетворили внешние знаки признания зависимости русских князей, и в следующем году он прямо потребовал от Дмитрия покорности и дани. Москва ответила молчанием. В летописях не говорится, чтобы кто-то из русских князей явился в ханскую ставку.

Тогда Тохтамыш организовал поход и по сути дела объявил войну Руси. По крайней мере, именно так следует понимать его кровавую акцию, когда он приказал схватить и казнить всех русских купцов, живших в столице империи.

Правда, летописцы считают, будто расправа над купцами преследовала иную цель. По словам Софийской летописи, «не хотел Тохтамыш, дабы кто принес весть на Русскую землю о его походе, того ради все гости русские погреблены идержаны были, чтобы не было вести Руси».

Сложно сказать, мог ли золотоордынский хан сохранить в тайне такую крупную военную кампанию, в которой приняли участие десятки тысяч воинов, когда об этом было известно буквально всему Поволжью. Словом, Тохтамыш готовил поход на Русь. Это вызвало панику среди русских князей, и некоторые из них поспешили выразить ему свою покорность.

Князь Дмитрий Константинович Суздальский отправил в ханскую ставку двух своих сыновей — Василия и Семена. Однако они не нашли там Тохтамыша и вернулись ни с чем. Рязанский князь Олег вызвался быть проводником войска Тохтамыша и привести его к Москве, о чём русская летопись сообщает: «А князь Олег Рязанский бил челом царю Тохтамышу и был ему помощник на победу Руси, но и поспешник на пакость христианам, и иные словеса говорил о том, как пленить землю Русскую, и как без труда взять каменный город Москву, и как победить и захватить великого князя Дмитрия Ивановича».

Поход Тохтамыша начался с того, что он отправил авангардный отряд в Булгари, где приказал перебить всех русских купцов и захватить все их суда с товарами. Вслед за этим туда прибыл и сам Тохтамыш во главе болыпой армии. Произошло это, по выражению летописи, «в третье лето царства Тохтамыша, господствующего в Орде и в Сараи».

Затем армия Золотой Орды перешла вброд реку Оку и вышла на прямую дорогу, ведущую к Москве. Тем временем великий князь Дмитрий Донской бросил клич объединиться для нового ратного подвига, однако на этот раз его призыв не имел болыпого успеха среди русских князей, так как «обнаружилась разность в них, и они не хотели помогать».

Не имея возможности дать отпор, Дмитрий бежал на север под предлогом, что там он соберет войско. В городе осталась его жена и митрополит Киприан. Московские бояре пребывали в растерянности. Многие из них тоже хотели бежать, но «посадские люди» не пустили их, хотя они все-таки позволили покинуть Москву митрополиту и княгине. Князь Дмитрий с семейством укрылся в Костроме, а митрополит — в Твери.

Интересно, что русские летописи сохранили две версии обороны Москвы. «Старую», которая описана в Симеоновской летописи, и «новую» в нескольких вариантах: Новгородская четвертая летопись, Ермолинская летопись, продолжение Софийской первой летописи и Никоновская летопись. Главное различие между этими версиями заключается в том, что по Симеоновской летописи во время осады Москвы народ не выступал в качестве активного защитника города. Вторая версия, напротив, считает горожан главными защитниками Москвы.

Никоновская летопись сообщает, что оборону возглавил «даровитый и энергичный» человек по имени Остей, который представился внуком литовского князя Ольгерда. Среди защитников летописец также называет и суконщика Адама. Очевидно, он тоже был, так сказать, гостем города, во всяком случае, на это указывает его иностранное имя.

Итак, 23 августа 1382 года Тохтамыш подошел к Москве и обложил ее со всех сторон. Посадские люди организовали оборону да так, что на городских стенах золотоордынский хан встретил новинки военной техники — самострелы и даже прimitивные пушки, которые назывались тюфяками.

Осада началась. Москвичи обрушивали на головы штурмующих камни, лили на них кипяток, пускали в ход самострелы и тюфяки.

Возможно, им и удалось бы отбить нападение, но в городе неожиданно вспыхнули грабежи и беспорядки. По словам летописи, некие люди «начали ходить по дворам и выносить из погребов мёды господские, и сосуды серебряные, и стекла дорогие, и упивались до великой пьянки».

Не в силах справиться с пьяной толпой, Остей, должно быть, с радостью встретил предложение Тохтамыша сдать город. Хан обещал простить всех, сохранить людям жизнь и имущество, даже сулил разные пожалования. Остей открыл ворота и выехал навстречу к хану с дарами и приветствиями. Он был убит. Хан отдал Москву на разграбление и частично сжег город. По сведениям летописей, налетчики захватили большую добычу, попутно ограбив еще несколько близлежащих городков и селений.

Тверской князь пошел к Тохтамышу на поклон, а Дмитрий Донской прибыл в Москву и успел на похороны защитников города. По одним сведениям, жертв оказалось двадцать четыре тысячи, а по другим их было в два раза меньше.

После этих событий великий князь снова вынужден был платить дань Золотой Орде. Положение Московского княжества стало иным, и её отношения с золотоордынским ханом изменились. Русь заняла положение покоренной страны, и Тохтамыш был её победителем.

Иначе налаживались отношения Тохтамыша с Крымом, там быстро нашлись люди, готовые взяться за решение конфликтов и обеспечить спокойствие в этом регионе. Хан назначил своим тарханом влиятельного степного аристократа Бей-Ходжу, который был главой местного племени Шюракюль.

Интересно, что ханский ярлык на имя Бей-Ходжи был написан на литературном тюркском языке XIV века. Там говорилось: «С дымов племени Шюракюль податей не собирать, к гоньбе подвод не принуждать, на хлебные машины платы не требовать, никаким чиновным лицам, кто бы они ни были, до шюракюльцев, будут ли кочевать они внутри или вне Крыма, как свободных от начальника области, никакого дела не иметь, при общей кочевке взиманием поборов не только зла не причинять, но защищать и охранять». По сути дела, Бей-Ходжа и его подданные находились под защитой золотоордынского правителя.

Подобным образом Тохтамыш действовал и в других регионах, что позволило ему остановить междуусобицу, провести денежную реформу, добиться оживления торговли, а также восстановить данничество Московского княжества. В конечном итоге, все его усилия постепенно наладили мирную жизнь в Золотой Орде. Но она длилась недолго.

Серебряные монеты, изготовленные при Тохтамыш-хане

Вскоре

после разгрома Мамая и захвата Москвы в 1383 году Тохта- мыш начал чеканить монеты со своим именем в Хорезме. В то время там еще правила династия Суфи, происходившая из влиятельного монгольского племени конгират. Кстати, из этого племени была родом Кутан-Кунчек-хатун, мать Тохтамыша.

Поэтому производство его монет

в Хорезме можно считать признанием власти правителя Золотой Орды над династией Суфи. Следует также заметить, что это произошло именно в то время, когда эмир Тимур начал предпринимать попытки присоединить Хорезм к своим владениям.

Интересы Тохтамыша и Тимура столкнулись не только в Хорезме, но и в Азербайджане. В то время там правила династия Джелаиридов. Словом, уже тогда между могущественными правителями назревал конфликт, который еще можно было решить мирным путем. Однако история распорядилась иначе.

Вполне вероятно, что отношения между Тохтамышем и Тимуром обострились благодаря козням бия Едигея. Он был младшим сыном акордынского эмира Балтышака, казненного в свое время Тохтамышем.

После смерти отца Едигей бежал к эмиру Тимуру. Беглец был известным интриганом и мастером заплечных дел. Вероятно, ему удалось настроить правителя Мавераннахра против своего врага. Впрочем, этому способствовал и сам Тохтамыш.

Правители из династии Джелаиридов притесняли население Азербайджана. Наиболее деспотичной личностью среди них был султан Ахмед. Его имя часто встречается в мусульманских источниках, а в народной памяти он остался как один из самых жестоких и коварных правителей.

В первой половине 80-х годов XIV века Тимур захватил северо-восточные области Ирана. После чего он решил подчинить южный Азербайджан, который открывал ему дорогу в Закавказье. Жители Тебриза страдали от грабежей и насилий султана Ахмеда. Поэтому в городе очень быстро появились сторонники правителя Мавераннахра.

Эмир Тимур знал о своей популярности и хорошо подготовился к столкновению с султаном Ахмедом. В 1385 году между ними произошло сражение близ Султании. Победу одержал Тимур. Тебризские аристократы склоняли его взять город. Однако он знал, что золотоордынские правители давно оспаривали эту территорию в борьбе с Хулагуидами. Поэтому Тимур в город не пошел и занял выжидательную позицию.

В то же самое время Тохтамыш, следуя прежней политике золотоордынских правителей, возобновил войну на Кавказе. Болыне того, он начал искать сильного союзника в борьбе с Тимуром и обратился за поддержкой к правителю Мамлюнского султаната. По словам ал-Макризи, 25 января 1385 года от Тохтамыша в Каир прибыли послы, которые были встречены с болыним почетом. Приехали они с богатыми подарками, среди них были прекрасные соколы, разные ткани и невольники. Египетский султан распорядился, чтобы послам выделили 1000 дірхемов на каждый день их пребывания в Каире.

Неизвестно, чем именно закончились переговоры между Мамлюкским султанатом и Золотой Ордой, но этот политический шаг заставил объединяться и соседей степной империи. Так после войны Москвы с Рязанью между ними был заключен «вечный мир». А литовский князь Ягайло⁷⁶ договорился с

⁷⁶Будущий Владислав II.

польскими феодалами о заключении унии в замке Крево, получившей название «Кревской унии». Это было первое объединение Литвы и Польши.

Тем временем Тохтамыш собрал большое войско и выступил походом на Тебриз. Средневековый автор Зейн-ад-Дин Казвини⁷⁷ подробно рассказывает об этой военной кампании. Он сообщает, что в зиму с 1385 на 1386 годы Тохтамыш во главе 9 туменов прошел через Дербент, миновал область Ширвана и подошел к городу Тебризу.

Другой средневековый автор Низам-ад-Дин Шами сообщает по

этому поводу, что в то время тебризцы «не имели главы». Несмотря на это, они решили оказать сопротивление и начали возводить баррикады на узких улочках. В течение 8 дней воины Тохтамыша безуспешно пытались пробиться в город.

Тогда Тохтамыш схитрил и заключил мирный договор на условиях выплаты дани. По сведениям Зейн-ад-Дина Казвини, жители Тебриза собрали огромный выкуп в размере 250 туманов золота. Однако Тохта-мыш не удовлетворился добычей. Он нарушил договор, ввел свое войско в Тебриз и предал город полному разграблению. Нагруженные тяжелой добычей золотоордынские воины ушли из Азербайджана.

Вскоре после ухода армии Тохтамыша под Тебризом появился эмир Тимур. Зиму с 1386 по 1387 год он проводил в Карабаге, где на обдуваемых горных склонах имелись прекрасные условия для его конного войска. В это же время воины Тохтамыша прошли через Дербент и вышли в реке Самур.

Когда весть об этом дошла до Тимура, он отправил навстречу золотоордынскому правителю несколько туменов, приказав начальнику отряда не вступать с Тохтамышем в битву на том основании, что «у него с ним мирный договор и согласие в делах». Однако он предупредил, что если войско Тохтамыша нападет, то его воины должны будут повернуть назад и спешить к Тимуру.

⁷⁷Зейн-ад-Дин Казвини был сыном известного средневекового историка Хамдаги-ха Казвини и стал продолжателем труда отца под названием «Тарих-и-Гузиде».

Когда передовой отряд приблизился к реке, всадники увидели перед собой огромное войско. Захватив разъезд войска Тохтамыша, они спросили у пленных, чье это войско. Те ответили, что во главе армии стоит золотоординский хан Тохтамыш. Тогда воины Тимура, согласно приказу, повернули назад, но в это время передовой отряд золотоординцев осыпал их градом стрел, и завязалась скоротечная битва. Некоторое время спустя на помощь подоспело войско под командованием Мираншаха, сына Тимура, и тоже вступило в бой. Произошло большое сражение с главными силами Тохтамыша. Все складывалось в пользу Мираншаха, и Тохтамыш отступил. Он повернулся назад и ушел в Дербент.

Потерпев поражение в Азербайджане, Тохтамыш предпринял обходной маневр. Он повернулся на восток. Узнав, что Тимур находится в походе на Иран и что в Мавераннахре нет сильного войска, правитель Золотой Орды решил нанести удар в спину эмиру Тимуру.

Выступая в поход на Мавераннахр, Тохтамыш первым делом подготовил восстание против Тимура в Хорезме. Сделать это было тем легче, что там была конгиратская династия Суфи, последний представитель которой Сулейман Суфи занимал сторону Тохтамыша.

В 1387 году золотоординская армия миновала Сыгнак и подошла к городу Саурен, который был пограничной крепостью владений Тимура. Защитники Саурена оказали отчаянное сопротивление, и Тохтамышу не удалось взять крепость.

На помощь осажденным из Андижана выступил царевич Омар-Шейх, сын Тимура. Его битва с войском Тохтамыша произошла недалеко от города Отрап. Омар-Шейх проиграл сражение, после чего золотоординцы свободно прошли в Мавераннахр, разграбив многие селения в цветущей долине Зеравшана.

Тохтамыш хотел взять Бухару, однако ему не удалось овладеть этим крупным городом. Тогда отряды золотоординского войска принялись грабить окрестности Бухары и районы Мавераннахра вплоть до берегов Амударьи. Особенно пострадал Зенджир-Сарай, лежавший к западу от Карши в бассейне реки Кашкадарьи.

Весть о грабительском походе Тохтамыша дошла до эмира Тимура, который в это время находился в Западном Иране в городе Ширазе. Он вынужден был перенести военные действия на север и предпринять решительные действия против Тохтамыша. Первым шагом Тимура был поход в Хорезм, чтобы наказать Сулеймана Суфи за измену.

Интересно заметить, что именно к этому времени относится первое упоминание в письменных источниках имени акордынского принца Тимур-Кутлуга. Он был сыном покойного хана Тимур Малика и внуком Урус-хана.

Тимур-Кутлуг принял участие в военных действиях Тимура против Тохтамыша. Шериф-ад-Дин Али Йезди пишет, что в 1388 году эмир Тимур отправился на Хорезм, чтобы наказать хорезмшаха Сулеймана из династии Суфи за его поддержку Тохтамыша. В войске правителя Мавераннахра выступил и Тимур-Кутлуг-оглан совместно с Кунче-огланом. Они были отправлены вперед в составе авангардного отряда.

Стремительным рейдом армия Тимура прошла пустынные районы, переправилась через канал Багдадек и вышла к Ургенчу. Сулейман Суфи, по выражению Шериф-ад-Дина Али Йезди, «предпочтя голову престолу и жизнь — дому», бежал к Тохтамышу. С тех пор не покидал его свиты, став одним из вое- начальников золотоордынского войска.

Захватив и ограбив Хорезм, Тимур овладел Ургенчом. Он приказал переселить всех его жителей в Самарканд, сам город был разрушен, а на его месте должны были засеять ячменное поле. Правда, приказ был выполнен не полностью. На месте цветущего города появились лишь полупустынные развалины, но ячмень не посеяли.

Так была уничтожена столица Хорезма — город Ургенч, игравший огромную роль в караванной торговле, которую вела Восточная Европа со Средней Азией и Китаем через Золотую Орду. Лишь три года спустя Тимур наконец-то сменил гнев на милость и разрешил частично восстановить Ургенч. Правда, это был уже совсем другой город.

Поход Тимура не получил дальнейшего развития, так как в 1388 году в Мавераннахре скончался номинальный правитель, и его место занял Махмуд, сын покойного Суюргатмыша.

В то же самое время на Руси великий князь Дмитрий Донской с двоюродным братом Владимиром Андреевичем составляли договорную грамоту, где говорилось: «А коли ему слать своих данщиков в город и в станы, а тебе слать своих ланщиков с моими вместе... Ачто данщики соберут в городе, и в станах, и в варягах, тому идти в мою казну, а мне давать в выход». Иными словами, русские князья сами собирали дань с народа. Собранные суммы они потом сдавали в казну великого князя, который отвечал перед ханом за «выход». Этим «выходом» и регулировались отношения Золотой Орды и Руси.

Известно, например, что великий князь платил Золотой Орде «выход» в семь тысяч рублей, а Нижегородское княжество — полторы тысячи рублей. Правда, этими суммами платежи не ограничивались. Иногда князья платили особую дань, которую они брали с бояр. Поэтому полный размер дани в княжеских договорах оговаривался отдельной строкой: «...а прибудет дани больше или меныпе, взять по тому же расчету».

Полученные средства хан Тохтамыш расходовал на содержание своего войска. В конце 1388 года он собрал огромную армию, в состав которой, по словам Шереф ад-Дина Али Йезли, кроме тюркских и монгольских воинов, вошли также отряды русских, булгар, черкесов, аланов, мокшей, башкир и жителей Крыма — городов Кафы и Азака.

Зимой Тохтамыш вновь выступил на Хорезм. Часть войска он оставил для осады Саурана, а другую направил в район крепости Зернук, находившейся близ впадения реки Арысь в Сырдарью.

В это время Тимур был в Самарканде. Узнав о новом вторжении Тохтамыша, он тут же выступил в поход, послав гонцов в Андижан к сыну Омар-Шейху и в Герат к другому сыну — Мираншаху, чтобы они прибыли в назначенное место. Сам же Тимур направился к реке Сырдарье.

Наступила зима, шел дождь, потом похолодало, и выпал мокрый снег. Снега намело так много, что лошади с трудом двигались. Близ Сырдарьи к Тимуру присоединился Омар-Шейх. Он усилил армию отца именно в тот момент, когда на них вышел авангард войска Тохтамыша. В начале 1389 года эмир разгромил передовой отряд золотоордынской армии близ города Зернук, а её остатки скрылись на противоположном берегу реки.

Тем временем армия Тохтамыша штурмовала Саурен, но он так и не смог взять город. Тогда хан Золотой Орды захватил Ясы (современный Туркестан). Эмир Тимур не пошел к Саурену, который в

это время был осажден Тохтамышем, а повернул назад в Самарканд, где к нему присоединились главные силы, собранные Мираншахом в Хорасане и прилегающих областях.

Ранней весной 1389 года в окрестностях Самарканда объединились войсковые части из Балха, Кундуза, Баклана, Бадахшана, Хутталяна, Хисара, а также других областей и городов. Закончив приготовления, Тимур той же весной двинулся в Ак Орду. Однако Тохтамыш сражения не принял, он снял осаду Саурана и ушел в глубь степей. Битва была отложена.

Занятый войной на юге, Тохтамыш не обращал внимания на то, что творилось в это время на западных границах его владений. Меж тем, в 1388 году Босния одержала победу над турками под Биличем. Однако 15 июня 1389 года турки взяли реванш. Состоялось сражение на Косовом поле.

Несмотря на смерть султана Мурада, его сын Баязид, убив брата Якуба, восстановил порядок в войсках и разгромил сербов и боснийцев. Лазарь и многие другие сербские военачальники были убиты на глазах умирающего Мурада. Затем султан Баязид выступил походом в Малую Азию. Во время этой военной кампании Византийский император вынужден был сопровождать султана в качестве вассала.

Очевидно, в то время Золотая Орда уже утратила авторитет в европейских странах и не противостояла такому сильному сопернику, как турки. Интересы Тохтамыша ограничились лишь теми землями, на которые распространялась его власть.

Между тем, на Руси скончался великий князь Дмитрий Донской. В своем завещании он назначил старшего сына Василия на великое княжение, которое он называет «своюю вот-

чиною». Дело в том, что Иван Калита стал основоположником династии московских князей, за которыми правители Золотой Орды признали «великокняжеское» право. Будучи его потомком, Дмитрий Донской мог не бояться соперников для своего сына и был уверен, что золотоордынский хан не передаст ярлык другому. Хотя в своём завещании он отдельной строкой оговаривал: «А коли переменит бог Орду, дети мои не имут выходу в Орду платить, и который сын мой возьмет дань на своем уделе, то тому и есть».

Вероятно, уже в то время взаимоотношения Руси и Золотой Орды регулировались так называемым «выходом», который должен был платить великий князь. Кстати, об этом свидетельствуют строки из документов тех лет. Например, в договорной грамоте от 1388 года с двоюродным братом Владимиром Андреевичем великий князь Дмитрий утвердил: «А если бог избавит освободить от Орды, дав мне два жеребья, а тебе третью».

15 августа 1389 года во Владимире ханский посол возвел на великое княжение Василия Дмитриевича. Его правление оказалось долгим и стало первым случаем в истории Руси, когда престол перешел по завещанию великого князя. В том же году Москва пережила бедствие, о котором летопись сообщает: «...мало не весь град горе, мало что осталось». Очевидно, речь идет о некоей болезни, коснувшейся не только Руси, но и других земель, потому что во время путешествия Пимена в Константинополь, он проезжал по территории Золотой Орды. Русская летопись сообщает об этом, что огромные территории стали пустынны и кочевья превратились в безлюдные области.

Когда Пимен прибыл в Византию, там начался новый виток гражданской войны, которая затянулась на восемь лет. Правда, главные события, которые повлияли на историю Золотой Орды, в это время происходили в Присырдарынском регионе, где Тимур зимой с 1390 на 1391 год начал поход.

Выступив из Самарканда, армия Тимура перешла Сырдарью по мосту и направилась в Ташкент. Там воины расположились в местности под Чинасом, где они провели всю зиму. Именно в это время в ставке эмира Тимура вновь появился акордынский царевич Тимур-Кутлуг-оглан. Точнее сказать, он упоминается в письменных источниках в связи с этими событиями.

Большой отряд во главе с Тимур-Кутлуг-огланом, Кунчеогланом и Шейх Али-бахадуром действовал впереди армии эмира Тимура в качестве авангарда. Иными словами, он вел разведку и прокладывал путь всему войску.

Армия Тохтамыша почти ничем не отличалась от монгольского войска эпохи Чингис-хана. В то же самое время Тимур, напротив, усовершенствовал свое войско. Персидский историк XV века Абд-ар-Реззак Самарканди приводит интересный рассказ, где сообщает о снаряжении войска Тимура, вышедшего в 1391 году в Ак Орду. Согласно этим сведениям, «в соответствии со старыми и новыми порядками, конные и пешие, тюрки и таджики», имея при себе продовольствие на целый год, должны были явиться из областей и местных дружин. Каждый из прибывших должен был иметь лук, тридцать стрел, колчан и щит. На двух человек у них должна была быть одна лошадь, а на каждые десять человек — одна палатка, две лопаты, кирка, серп, пила, топор, секира, сто иголок, веревка, котел и так далее. Все это воины должны были предъявить на смотре, который проводился перед началом похода.

Сведения Абд-ар-Реззака дополняет другой средневековый автор Шереф-ад-Дин Али Йезди. Он рассказывает, что Тимур впервые ввел членение войска на 7 кулов, которые можно назвать полками. Впервые этот боевой порядок был использован Тимуром в битве с Тохтамышем в 1391 году. Правда, его преимущество стало очевидно лишь во время сражения.

Из Ташкента Тимур отправился в Ходженд совершить поклонение гробнице шейха Маслахата. Раздав там 10000 кебекских динаров, Тимур вернулся обратно. Неожиданно он заболел и 40 дней пролежал в постели.

Лишь в январе 1391 года он почувствовал себя лучше и возобновил поход. По словам Низам-ад-Дина Шами, Тимур сделал болыние иодарки приближенным и эмирам войска, отправил своих жен в Самарканд, за исключением Чулпан Мелик-ага, которую он решил взять с собой.

По словам того же Шериф-ад-Дина Али Йезди, когда Тимур двинулся в поход против хана Тохтамыша 19 января 1391 года, он распределил между своими эмирами проводников, знающих дорогу. Интересно, что главные силы войска Тимура вели вперед два золотоордынских царевича: Тимур-Кутлуг-оглан и Кунче-оглан, а также акордынский эмир Едигей.

22 января 1391 года Тимур покинул Ташкент и двинулся к Отрабу. Когда он добрался до местности Кара-Саман (в районе Отраба), в феврале 1391 года к нему прибыли послы Тохтамыша с просьбой о мире. Узнав об их визите, Тимур приказал оказать им почести согласно этикету.

На приеме послы вручили Тимуру подарки, в том числе сокола и девять скакунов. Не желая нарушать обычая, Тимур посадил птицу на руку, однако при этом он даже не взглянул на неё. Послы, стоя на коленях, передали ему письмо Тохтамыша. В своём послании он писал, что хорошо помнит все прежние милости и благодеяния Тимура и раскаивается во враждебном по-ведении к нему. Заканчивалось письмо обещанием быть верным вассалом и исполнять все приказы правителя Мавераннара.

Тимур понял, что Тохтамышу по какой-то причине невыгодно в данный момент принимать генерального сражения. В своем ответном послании он упрекал Тохтамыша в неблаговидных поступках, напомнил ему о том, какая помощь ему была оказана при вступлении на престол Ак Орды, а затем и Золотой Орды. Кроме того, Тимур припомнил Тохтамышу предательство, когда тот нанес ему удар в спину во время похода Тимура на Фарс и Ирак. Свое ответное послание он закончил выражением полного недоверия к обещаниям правителя Золотой Орды и заявлением о невозможности принять его мирного предложения. Заготовив ответное послание, Тимур устроил богатый пир, вновь одарил послов, однако не отпустил их обратно, а оставил при себе в качестве проводников.

Тогда же Тимур созвал курултай, на котором его военачальники приняли решение двигаться далыне. В конце февраля 1391 года огромное войско прошло Ясы (ныне город Туркестан), Кара-чук, Сауран и вышло к центру современного Казахстана.

6 апреля 1391 года войско эмира Тимура находилось в местности Сарыг-узен (ныне Сары-су). Отдохнув там несколько дней, Тимур переправился через реку и, пройдя местность Кичиг-даг, в конце апреля достиг Улуг-тага. По словам Низам-ад-Дина Шами, Тимур взобрался на вершину горы, осмотрелся и, увидев вокруг себя безграничную степь, решил оставить здесь память о своем походе. Для этого он приказал воинам найти в степи болыпой камень, а каменотесам высечь на нем надпись.

Много лет спустя после этих событий близ Карсакпайского рудника в Центральном Казахстане у горы Алтын-Чуку археологи нашли камень с высеченной на нем двуязычной надписью. В верхней части камня Тимур (Тамерлан) были три строчки, выполненные арабским письмом, которые начинаются традиционными для мусульман словами: «Во имя Аллаха милосердного и милостивого!»

Нижняя надпись состояла из восьми строк и была высечена уйгурским письмом на чагатайском языке. Эта находка подтверждает сообщение Низам-ад-Дина Шами об оставленном Тимуром памятнике.

Ученым удалось расшифровать основное содержание надписи. В ней говорится, что в лето семьсот девяносто третье, то есть в 1391 году Тимур шел в этих краях походом на хана Тохтамыша. Любопытно, что Низам-ад-Дин Шами дает более точную дату, он приводит год, месяц и день — «23 числа месяца Джумади І», то есть 28 апреля 1391 года. В надписи Тимур называет себя «султаном Турана». Там указывается и численность его войска — 200 000 человек.

Установив памятник с надписью, Тимур приказал двигаться дальше. Пройдя реку Иланчук, его войско через 8 дней добралось до местности Анакаркуюн (Северный Казахстан). Здесь на привале стало известно, что после четырех месяцев пути запасы провианта начали заканчиваться.

Тогда Тимур отдал приказ организовать болыпую облавную охоту, которая была назначена на 6 мая 1391 года. Войско смогло не только насытиться, но и сделало запасы мяса. Шесть дней

спустя Тимур выслал вперед отряд под командой своего внука миры Мухаммед-султана-бахадура. Он должен был обнаружить вражеские силы.

Когда авангард дошел до реки Тобол в Западной Сибири и пересек ее, то все увидели множественные следы от костров, но самого войска найти им не удалось. Все попытки миры Мухаммед-султана обнаружить противника оказались тщетны. Пока авангард занимался поисками, направляя сторожевые разъезды, подошли главные силы во главе с Тимуром. Будучи уверен, что противника следует искать именно в этом направлении, он отдал приказ перейти Тобол. Вперед была выслана разведка во главе с эмиром Шейх-Давудом. Он добыл ценные сведения, и Тимур направил армию в сторону реки Жайык.

В верховьях войско пересекло реку и быстрым маршем через 6 дней достигло реки Самары. 4 июня Тимур уже переправился через реку Жайык. По словам Шериф-ад-Дина Али Йезди, здесь к Тимуру привели трех пленников. Они рассказали, что золотоордынский хан хорошо осведомлен о войске Тимура, так как два нукера эмира Едигея бежали из лагеря Тимура и сообщили все, что знали.

Близ реки Жайык был устроен привал. Воины укрепили лагерь, вырыли окопы, поставили туры и чапары (богынине окопные щиты). Когда подошли основные силы, Тимур отдал приказ выстроиться боевым порядком и двигаться вперед.

Одно за другим приходили известия об отрядах Тохтамыша. Низам-ад-Дин Шами и Шериф-ад-Дин Али Йезди подробно рассказывают о деятельности сторожевых отрядов Тимура. В одной из стычек с разъездом Тохтамыша погиб эмир Ику Тимур, однако генерального сражения тогда не произошло.

В этом эпизоде проявилась тактика правителя Золотой Орды. Хан Тохтамыш стремился измотать вражеское войско, затевая лишь скоротечные схватки. Ведь чем дальше уйдет Тимур от своих владений и чем меньше у него останется продовольствия, тем легче будет его победить.

Тимуру же, напротив, необходимо было как можно скорее остановить Тохтамыша и заставить его принять бой. Для этого он приказал Омар-Шейху взять два тумена всадников, найти и остановить войско Тохтамыша.

Мирзе Омар-Шейху удалось заставить авангард войска Тохтамыша вступить с ним в бой, и он задержал золотоордынскую армию. Весть об этом облетела лагерь Тимура 18 апреля 1391 года. Тимур лично стал приводить в боевой порядок свою войско, а затем выступил в поход с главными силами. Преследуя Тохтамыша, эмир Тимур настиг его в

долине реки Кундурча, севернее Самарской излучины (приток Черемшана).

По образному выражению средневекового автора, впереди Тохтамыша «оказалась река Итиль, а сзади губительный меч» эмира Тимура. Становится понятно, что Тохтамыш до конца пытался уклониться от битвы, и вынужден был принять сражение, лишь когда он был прижат к реке.

Итак, в 1391 году в местности Кундурча на левом берегу Волги армии двух могущественных держав сошлись в решительном сражении. Летописцы назвали его «Великой битвой». Потому что с обеих сторон в ней приняло участие по 200 тысяч воинов.

Мусульманские авторы подробно описывают это событие и указывают, что эмиры туменов, тысяч и кошунов левого и правого крыла войска Тимура выстроились в боевой порядок. Их предводитель особое значение придал крыльям армии, а позади центра расположилась его ставка. Там же находился сильный резерв. На него была возложена главная задача — нанести мощный удар, который бы решил исход сражения.

Однако исход битвы решило предательство. Дело в том, что правым флангом золотоордынского войска командовал брат Едигея по имени Иса. В самый ответственный момент сражения он вместе с несколькими военачальниками и их дружинами перешел на сторону Тимура, неожиданно покинул строй и знаменосец армии Тохтамыша. Тимуру оставалось только развить успех, что было им сделано.

Около ста тысяч золотоордынских воинов полегло на поле брани. Победа Тимура над Тохтамышем в долине Кундурчи принесла огромную добычу победителям. По словам Низам-ад-Дина Шами, пехотинцы привели домой до 20 лошадей, а всадники — до 100 лошадей. Что касается других видов скота, то его невозможно сосчитать.

Испытав выгодные стороны нового построения, Тимур использовал его и в дальнейших сражениях. В его новом боевом порядке центр и крылья стали предметом особого внимания.

По сути дела, центр армии был охраной резерва и ставки командующего. При этом сам резерв мог быть направлен в любое место сражения, где в нём была необходимость. Поэтому он состоял из наиболее храбрых и сильных воинов под командой опытных военачальников.

Кроме того, войско Тимура имело не только всадников, но и пехотинцев. Они располагались впереди во время конной атаки врага и, укрываясь за окопными щитами «чапарами» и «турами», принимали на

себя первый удар. То есть пехотинцы играли большую роль на том участке, которому приходилось вести оборонительный бой.

Возвращаясь назад, Тимур перешел вброд реку Жайык и вышел к городу Саурен, откуда он направился в Отрап, а затем в свою столицу Самарканд. По словам Шериф-ад-Дина Али Йезди, поход 1391 года занял 11 месяцев.

На стороне Тимура во время битвы в долине Кундурчи было, как минимум, три влиятельных оглана из улуса Джучи — это принцы Тимур-Кутлуг и Кунче, а также эмир Едигей. В своё время все они искали защиты у Тимура от Тохтамыша. Когда же тот был в Дешт-и Кыпчак, пообещав вернуться. Однако из них лишь Кунче-оглан оказался верен своему слову. Он вернулся к Тимуру, да и то ненадолго. Вскоре он вновь присоединился к Тимур-Кутлугу и эмиру Едигею.

Тимур одержал победу, но Тохтамыш не был разгромлен окончательно. Несколько раз после этого он обращался к египетскому султану Баркуку с предложением организовать союз против Тимура. Однако Тохтамыш не получил помощи ни от египетских мамлюков, ни от оттоманских турков, которые в то время завоевали город Солунь и начали борьбу за Константинополь, длившуюся 8 лет.

Кстати, в то же самое время Тохтамыш предоставил Василию Московскому право владеть Нижним Новгородом и некоторыми другими мелкими княжествами. Очевидно, он тоже рассчитывал на его поддержку в войне с эмиром Тимуром. Впрочем, об этом русские летописи не сообщают. Зато доподлинно известно, что в эти годы Тохтамыш искал сближения с Литвой.

В обмен на поддержку князя Витовта правитель Золотой Орды предоставил его племяннику Ягайло ярлык на княжение в некоторых русских провинциях и право собирать там дань. Послы Тохтамыша посетили Краков, где они были приняты польским королем Ягайло. Именно тогда ему был вручен известный ярлык Тохтамыша. Этот документ был написан на «местном кыпчакском языке» 8 Раджаба 795 года хиджры, то есть 20 мая 1393 года от рождества Христова в городе Азове.

Ярлык начинается словами: «Я, Тохтамыш, говорю Ягайлу. Для извещения о том, как мы воссели на великое место, мы посылали прежде послов под предводительством Кутлу-Буги и Хасана, и ты тогда же посыпал к нам своих чelобитников».

Из этих строк выясняется, что Тохтамыш прислал Ягайло извещение о своем вступлении на золотоордынский престол вскоре

после победы над Мамаем. Также ясно, что Ягайло признавал над собой верховную власть Тохтамыша, хотя он считался одним из наиболее сильных его вассалов.

Эта дипломатическая миссия принесла свои плоды. В то время, когда эмир Тимур с богатой добычей уже вернулся домой и выступил в поход на мусульманский Восток, Тохтамыш при поддержке короля Витовта удерживал в своих руках престол Золотой Орды.

Почти параллельно этому событию Тимур завоевал Багдад и западную часть Персии. Он назначил своего сына Омар-шейха правителем Фарса, а другого сына Мираншаха — правителем Азербайджана и Закавказья.

Осенью 1394 года Тимур находился в местности Шеки (современный Азербайджан), когда вдруг узнал о том, что войско Тохтамыша миновало Дербент и начало грабить селения и города Ширвана. Эмир Тимур не стал принимать необдуманных решений и не выступил сразу на правителя Золотой Орды. Сначала он хорошо подготовил свою армию, и лишь в феврале 1395 года было объявлено о походе против Тохтамыша.

Первым делом Тимур отправил в стан врага своего посла Шемс-ад-Дина Алмалыки, хорошо знавшего тонкости средневековой дипломатии. Он прибыл в лагерь Тохтамыша и передал ему письмо Тимура. Потом изложил все, о чем его просил

правитель Мавераинахра. Тохтамыш уже склонялся к примирению, но под влиянием золотоордынской знати резко изменил позицию и передал через посла письмо для Тимура, составленное в грубых выражениях⁷⁸.

Когда Шемс-ад-Дин Алмалыки вернулся к Тимуру, тот уже разбил лагерь в долине реки Самур, которая лежала у подножия Эльбруса. Здесь посол и сообщил государю о результатах переговоров.

По словам Шериф-ад-Дина Али Йезди, левое крыло армии Тимура упиралось в подножие Эльбруса, а правое — в Каспийское море. Его огромная армия начала наступление. Пройдя Дербентский проход, Тимур вторгся в пределы народа кайтаков. Они были активными союзниками Тохтамыша и за это подверглись полному истреблению.

Когда Тимур был в 4 днях пути от города Дербента и подошел к дагестанскому городу Тарки (Тарху), ему сообщили, что Тохтамыш выслал навстречу ему сильный авангард во главе с эмиром Казанчи. Тогда Тимур с болыпим отрядом лично встретил противника и прогнал его.

Шериф-ад-Дин Али Йезди красочно описывает движение двух армий накануне битвы в долине реки Тerek. К середине апреля 1395 года оба войска уже стояли на берегу: одно против другого. Тимур приказал разбить лагерь, вокруг которого был вырыт ров, вбиты колья и расставлены окопные щиты, за этими укреплениями был вырыт второй наружный ров. Под страхом смерти воинам было запрещено шуметь и передвигаться по лагерю, им не разрешалось даже разводить костров. Все эти меры предосторожности были необходимы для того, чтобы враг не узнал о количестве войска.

Тохтамыш не осмелился напасть на лагерь противника ночью, зато на следующий день 15 апреля 1395 года началось одно из самых крупных сражений средневековья, которое, по сути дела, решило судьбу Золотой Орды.

⁷⁸ По сведениям Низам-ад-Дина Шами, ответ содержал извинения и готовность к примирению со стороны Тохтамыша.

Благодаря средневековым авторам сегодня мы можем во всех подробностях узнать о том, как развивалось сражение между эмиром Тимуром и ханом Тохтамышем на Северном Кавказе.

Воины двух армий одновременно ринулись друг на друга. Еще не успело сражение развернуться по всему фронту, как неожиданно силы Тохтамыша нанесли мощный удар по левому крылу армии Тимура. В резерве у Тимура находилось 27 кошунов отборного войска, которые тут же пришли на помощь отрядам левого крыла. Золотоордынцы отступили. Кошуны бросились за ними в погоню, но увлеклись и углубились слишком далеко.

Тогда воины Тохтамыша резко развернули коней и начали теснить своих преследователей. В самый разгар сражения к попавшим в сложную ситуацию отрядам Тимура подоспели кошуны главного кула во главе с мирзой Мухаммед Султаном. Они произвели такую стремительную атаку, что золотоордынцы дрогнули и побежали.

Пока шел этот бой, левое крыло армии Тохтамыша смяло кошунов правого крыла войска Тимура, находившихся под командой эмира Хаджи Сейф-ад-Дина. Золотоордынцы обошли его и ударили с фланга.

Воины Хаджи Сейф-ад-Дина быстро спешились и заняли оборону. К ним на помощь пришел тумен Дженаншах-бахадура и произвел стремительную атаку. Вслед за ним появились тумены мирзы Рустема и Омар-Шейха. Воины Тохтамыша не выдержали натиска и побежали. Левое крыло золотоордынской армии было смято, и это решило исход битвы. Постепенно воины Тимура начали переходить в контрнаступление, пока сражение не закончилось полным разгромом и бегством Тохтамыша с поля боя.

В отличие от Шериф-ад-Дина Али Йезди несколько иную картину рисует другой летописец Ибн Арабшах. Согласно его рассказу, исход битвы решило предательство. Один из эмиров правого крыла войска Тохтамыша по имени Актау покинул поле битвы и увел с собой всех своих воинов. Они ушли на запад во владения ар-Рум и поселились на землях близ Адрианополя. Именно эта измена и внесла растерянность в ряды войска Тохтамыша.

Как бы там ни было, но армии Золотой Орды было нанесено сокрушительное иоражение. Воины бежали в беспорядке, потеряв всякую связь друг с другом, и тумены распались на мелкие неуправляемые группы.

В брошенной ханской ставке Тимур захватил богатства и сокровища, которые были разданы в виде награды отличившимся военачальникам и воинам. Во время битвы с Тохтамышем сын Тимура Мираншах упал с лошади и сломал руку. Поэтому отец оставил его с болыним отрядом сопровождать обоз, а сам двинулся в погоню за Тохтамышем. Днем и ночью Тимур преследовал его со своими воинами. У Туратурской переправы он перешел на левый берег Итиля, но Тохтамыша ему взять так и не удалось.

Шериф-ад-Дин Али Йезди рассказывает, что в свите Тимура был Кайричак-оглан, сын Урус-хана, которого Тимур в качестве своего ставленника решил возвести на престол Золотой Орды вместо Тохтамыша. В летописях не сообщается, когда и как Кайричак-оглан нашел общий язык с эмиром Тимуром. Их могла сблизить ненависть к их общему врагу — хану Тохтамышу.

Дав Кайричаку сильный отряд, Тимур совершил необходимый ритуал. Он наградил Кайричака золотым поясом и халатом, расшитым золотыми нитями, а также другими знаками ханского достоинства. Затем новый претендент на золотоордынский престол переправился на левый берег Волги и отправился устанавливать порядок в степной империи. Известно, что Едиге-бий взял в жены дочь Кайричака по имени Суюн-дим-бегим и стал его зятем.

О дальнейшей судьбе Кайричака известно мало. В письменных источниках сохранились лишь скучные сведения на этот счет, из которых мы узнаем, что он вскоре умер. Однако о подробностях его смерти ничего не сообщается. Таким образом, его правление в Золотой Орде не продлилось и года.

Тем временем Тимур пошел к золотоордынскому городу Укеку и разграбил его окрестности. Вскоре после этого Мираншах с обозом присоединился к отцу в местности Юлуклук-Узуклук на нижней Волге. Здесь Тимур перегруппировал свое войско. Он отправил часть армии во главе с внуком Пир-Мухаммедом в Шираз, а в Самарканд отоспал тумен Шемс-ад-Дина-бахадура.

Принято считать, что, и потерпев поражение, Тохтамыш сначала бежал в Булгар. На это вроде бы указывает средневековый автор Шериф-ад-Дин Али Йезди. Хотя на самом деле он лишь сообщает, что

золотоордынский хан бежал в страну, которая находится поблизости от «страны мрака». Впрочем, это могла быть и Сибирь. Однако поход Тимура указывает на то, что съячала Тохтамыш все-таки скрылся в Булгаре. Затем он выехал на запад Золотой Орды в сторону Днепра, куда бежали некоторые из его эмиров, в том числе Бек-Ярык-оглан⁷⁹ и Актау, участвовавшие в сражении на Тереке.

Узнав об этом, Тимур повел свой отряд к Днепру там он опустошил земли, находившиеся под управлением Бек-Ярык-оглана, а также эмира Актау и Тимур-оглана, которые бежали к эмиру Хурамдаю, но спасения у него не нашли. Тогда они перешли границу Рума и скрылись в местности Исраяка⁸⁰, где им удалось продержаться некоторое время.

Тимур не стал преследовать их. Он повернулся к реке Дон и неожиданно двинулся на Русь, где, по словам Низам-ад-Дина Шами, им был захвачен и разграблен некий город, который почему-то носит тюркское название — Карасу. Однако русские летописи не упоминают города с таким названием.

Болыше того, Низам-ад-Дин Шами и Шереф-ад-Дин Али Йезди сообщают также, что Тимур вторгся в область города Машкав, то есть Москвы, где он взял огромную добычу. Русские летописи также не упоминают о том, что районы Москвы пострадали от похода Тимура. Очевидно, восточные авторы перепутали Рязанскую землю с пограничными землями Московского княжества.

По сведениям Никоновской летописи, в 1395 году Тимур с огромным войском вторгся именно в Рязанскую землю и захватил город Елец «и князя Елецкого пойма, и люди плени, а иных избил». Из этой строки сложно понять, каким именно был путь Тимура. Очевидно, он прошел по низовьям Волги и вышел к реке Дон близ Рязани, где и напал на Елец.

Из русских летописей также выясняется, что наступление врага заставило великого князя Василия Дмитриевича собрать армию и выступить к городу Коломне. Он занял переправы через Оку. Однако хорошо известно, что, разграбив рязанские земли, Тимур не пошел дальше на Русь и повернулся на юг. Он прибыл в Нижнее Поволжье и подступил к городу Бальчимкин⁸¹.

⁷⁹Сын Борачара.

⁸⁰Исраяка — по-видимому, имеется в виду Румелия, принадлежавшая тогда османским султанам.

-Бальчимкин или Бальджимин - один из золотоордынских городов, находившихся в нижнем течении Волги, на правом берегу.

Затем Тимур двинулся через низовья Дона и по дороге захватил город Азов, который полностью разграбил. Причем, по словам Шереф-ад-Дина Али Йезди, по приказу Тимура среди жителей города отделили мусульман, а остальных предали «мечу джихада», то есть уничтожили.

У арабских и персидских историков конца XIV — первой половины XV века есть также сведения, что Тимур разграбил Крым и Кафу⁸², уничтожив там итальянские колонии. Причем Кафа держала оборону 18 дней.

Затем Тимур направился на Кубань. Узнав о его приближении, черкесы выжгли всю траву на подступах к своей стране. На протяжении недели пути кони войска Тимура страдали от бескормицы в землях между Азовом и Кубанью. Это сильно разгневало Тимура, и он приказал отомстить черкесам, повернул своё войско в Дагестан и осадил две высокогорные крепости — Кулы и Таус. Захватил их, убил правителей и двинулся в район Северного Кавказа, овладев там рядом крепостей.

Эмир Тимур так и не смог взять в плен хана Тохтамыша, и его гнев обрушился на города Золотой Орды. Зимой 1395 года он наступал во главе болыпого войска на Хаджи-Тархан (Астрахань) и Сарай-Берке, чтобы покончить с этими двумя крупнейшими центрами — основой богатства и могущества степной империи.

В то время река Итиль уже покрылась льдом, и Хаджи-Тархан был уязвим с этой стороны. Тогда жители города стали вырезать куски льда и выкладывать из них стену. Ночью они заливали ледяные глыбы водой. «Сделав таким образом высокую стелу, они, — пишет Шереф-ад-Дин Али Йезди, — одним куском льда соединили стену города с ледяной стеной и поставили ворота. Воистину это было прекрасное устройство, и потому здесь о нем рассказало».

Тимур знал о положении города. Еще летом он отправил туда эмира Омар-и-Табани, которому было поручено взять управление городом в свои руки. Очевидно, тому не удалось этого сделать, и он сообщил при встрече Тимуру, что калантар⁸³ Мухаммеди настроен к нему враждебно. Когда Тимур с войском приблизился к Хаджи-Тархану, ему навстречу вышел сам Мухаммеди. Вероятно, он пытался предотвратить кровопролитие, но Тимур не внял просьбам и отоспал его вместе с Пир-Мухаммедом, эмиром Дженан-шахом и

⁸²Крым, или Солхат, — ныне Старый Крым; Кафа — ныне Феодосия.

⁸³Калантар — старшина.

другими в город Сарай-Берке, который был взят Тимуром и отдан воинам на разграбление.

Столица Золотой Орды была уничтожена почти до основания. Кроме того, воины Тимура сожгли богатейшую библиотеку средневековья, которую собирали еще со времен хана Берке.

Иbn Арабшах образно описывает разгром Золотой Орды, произведенный Тимуром: «Завладел он движимым и разделил его, да недвижимым и унес его с собой, собрал захваченное и роздал добычу, дозволил грабить да полонить, произвел гибель и насилие, уничтожил племена их, истребил говоры их, изменил порядки да увез с собой все захваченные деньги, пленных и имущество. Передовые войска его дошли до Азака, и он разрушил Сарай, Сарайчик, Хаджи-Тархан и все эти края».

Никогда прежде войско Тимура не было так нагружено на-грабленным добром, как зимой с 1395 на 1396 год. Зима в тот год в низовьях Волги и окружающих ее степях выдалась такой суровой, что во многих районах погибла болыпая часть скота, и цены на продукты питания были очень высокими.

Победа эмира Тимура над ханом Тохтамышем имела большие последствия. Золотая Орда получила сильный удар, который определил ее судьбу. Разгромлены и разорены были области Крыма, Северного Кавказа, где особенно пострадал город Маджар, а также земли черкесов. Такой же тяжелой участи подверглись поволжские города Укек, Хаджи-Тархан, Сарай-Берке и другие.

Эмир Тимур стремился максимально подорвать караванную торговлю между Европой и Китаем через Крым, Нижнее Поволжье и Хорезм. После поражения Тохтамыша начался резкий упадок рынков и ремесленного производства в этом не-давно еще богатом крае.

Вскоре после завершения хищнического похода Тимура ближайшие соседи Золотой Орды, словно шакалы, набросились на поверженную державу. Так русская летопись упоминает о походе русских дружин на Булгар и казанских татар: «...и никто же не помнит, чтобы столь далече воевала Русь татар- скую землю».

Позже русский историк С. Соловьев писал по этому поводу: «После разгрома Тамерланова⁸⁴ Золотая Орда долго не была опасна Московскому князю; в продолжение 12 лет летописец раза три упоминает только о пограничных сшибках хищнических отрядов татарских с рязанцами: причем успех болыпей частью оставался на стороне последних».

После нашествия армии Тимура Золотая Орда просуществовала еще около столетия, но былого влияния и моши у нее уже не было никогда. Словом, пробил час заката великой степной империи, в которой начался процесс распада на мелкие Орды.

Хан Тохтамыш, хоть и потерпел поражение от эмира Тимура, но все еще пытался возродить Золотую Орду. В арабской исторической литературе, составлявшейся в Египте в конце XIV и первой половине XV века, сохранилось интересное известие о походе Тохтамыша в Крым в 1396 году.

По сведениям ал-Асклани, этот поход проходил в 799 году хиджры⁸⁵. Однако другой арабский автор Ибн ал-Форат приводит совсем иную дату произошедших в Крыму событий. Он сообщает, что Тохтамыш пошел войной на «владетеля» города Кафы и осадил ее 17 марта 1396 года. Выясняется также, что сражение с генуэзскими франками было достаточно крупным.

О походе Тохтамыша в Крым сообщают и русские летописцы. По словам Никоновской летописи, «царь Тахтамыш Большой Орды воевал Поморские грады». Ему удалось захватить Кафу и удержать город в своих руках.

⁸⁴Тамерлан — эмир Тимур.

⁸⁵799 год хиджры начинается 5 октября 1396 и заканчивается 23 сентября 1397 годами христианского летоисчисления.

Однако вернуться в Золотую Орду победителем Тохтамыш не смог. Так как в то время у него уже появился серьезный соперник в лице Тимур-Кутлуга, которого поддержал глава мангытского племени Едиге-бий. Очевидно, они сговорились между собой еще в пути, когда Тимур возвращался из золото-ордынского похода в Самарканд.

По этому поводу автор рукописи «Аноним Искендер» пишет, что после поражения Тохтамыша, «когда Тимур ушел обратно, Тимур-Кутлуг, сын Тимур-бек-хана, который нашел убежище при государевом дворе, и Едигей, сын Балтычака, отстали от Тимура и вернулись в стремлении завладеть Узбекским улусом. До прибытия их Чинтек-оглан собрал беженцев из аймака и торговлей улуса Узбекского возбудил базар царства в своем уме. Когда пришло известие о прибытии Тимур-Кутлуг-оглана, и весь народ стал отставать от него, Чинтек со своими приближенными бежал, и царство досталось Тимур-Кутлугу, а эмирство Едигею».

Из этого отрывка можно сделать вывод, что к тому времени ставленник Тимура Кайричак-оглан уже скончался и его место занял некто Чинтек-оглан. Ему удалось собрать народ, но тут в Золотой Орде появились Тимур-Кутлуг и Едиге-бий. Чинтек-оглан вынужден был бежать от них, и о дальнейшей его судьбе письменные источники не сообщают.

Гораздо больше внимания авторы средневековых рукописей уделили Тимур-Кутлугу и Едиге-бию. Правда, точно неизвестно, были ли они ставленниками Тимура или действовали по своей инициативе. Как бы там ни было, но Тимур-Кутлуг взошел на престол Золотой Орды, а Едиге-бий стал его полководцем. Их новый статус достаточно четко был прописан в ханском ярлыке, где говорится: «Мое Тимур-Кутлугово слово: правого крыла и левого крыла ула- нам, тысяцким, сотским, десятским бекам во главе с темником Едигеем».

Хотя Тимур-Кутлуг и был возведен на ханский престол, но реальной властью обладал Едиге-бий, в руках которого оказалась сильная армия. По сути дела, он стал новым темником Золотой Орды, какими до него были Ногай и Мамай. С той поры именно под руководством Едиге-бия вершилась дальнейшая история степной империи.

ТЕМНИК ЕДИГЕЙ

Правление хана Тимур-Кутлуга и Едиге-бия началось с события, которое произошло в западных владениях, лишь недавно освободившихся из-под влияния Золотой Орды. В 1396 году был устроен «крестовый поход» против турок. Его организовал Сигизмунд Венгерский при поддержке Венеции, которая в это время доминировала в Восточном Средиземноморье. Однако турки дали отпор и даже захватили Болгарское царство. Под их натиском пал последний болгарский город Видин, и Болгария стала турецкой провинцией. Это событие имело большое значение для развития южного направления караванного пути.

Оttоманским туркам удалось преодолеть последнее препятствие на своем пути, отделявшее их от богатого рынка европейских стран. К тому времени они уже подчинили Византию и по сути дела стали хозяевами одного из стратегических центров международной торговли.

В свою очередь, эмир Тимур утвердился на Кавказе и совершил поход в Индию, где взял под контроль южную ветвь караванного пути. Он назначил сына Шахруха правителем Хорасана, Сейстана и Мазандерана. Тимуру оставалось подчинить своей власти богатый Китай, и тогда все южное направление Великого Шелкового пути оказалось бы под его контролем. В конечном итоге это привело бы к тому, что северное направление международной торговой артерии перестало бы играть ведущую роль в жизни Евразии.

Уже в начале XV века заметно сократился поток товаров, проходивших через Золотую Орду, где на протяжении вот уже долгого времени не утихала междоусобная борьба. В степной империи установилось двоевластие. Тимур-Кутлуг и Тохтамыш пытались утвердиться в Золотой Орде.

Судя по русским летописям, в это время дела у Тохтамыша шли неплохо: «...в радости велице бывшу царю Тохтамышу Болыпой Орды, от съпротивных свободшуся, и послов своих посыла ко всем странам, имя свое прославляя».

В самый разгар успехов восстановления власти Тохтамыша в Золотой Орде на него «внезапу» напал «некий царь, именем Темирь-Кутлуй, и был бой велик и сеча зла. И одолел царь Темирь-Кутлуй царя Тохтамыша, и прогнал, и сел сам на царстве Волжском Болыпой Орды, а Тохтамыш царь побежал к Литовским странам». Беглец прибыл в Киев со всей своей семьей, они нашли спасение у великого князя Витовта.

Автор рукописи «Аноним Искендера» тоже сообщает, что перед тем, как Тимур-Кутлуг «взошел на престол царства, Тохтамыш бежал в Либка. С болыпим войском он снова пришел с той стороны, чтобы отразить Тимур-Кутлуга. На берегу реки Итиль они дали сражение. После многих боев Тохтамыш бежал, и большая часть войска урусов⁸⁶ была убита руками узбеков⁸⁷. После этого Тимур-Кутлуг и Едигей из-за потребности времени стали действовать совместно в делах государства и в неболыпое время привели в порядок ушедшее из рук царство».

Под властью Тохтамыша оставался еще богатый Крым, но в 1397 году Едиге-бий совершил поход и изгнал оттуда Тохтамыша. Тот снова бежал в Литву к великому князю Витовту, который к тому времени уже завершил подчинение западной части славянских княжеств и вместе с Тохтамышем отправился в поход на Золотую Орду.

Дважды литовское войско вторгалось в пределы Золотой Орды. Первый раз Тохтамыш и Витовт появились в долине Дона, а затем они совершили поход вдоль Днепра. Однако эти военные кампании не вызвали ответной реакции со стороны золотоордынского хана, который в то время был занят укреплением своей власти в Крыму.

⁸⁶Урусы — имеются в виду русские.

⁸⁷Узбеками в средневековые времена называли воинов Золотой Орды.

В 1398 году Тимур-Кутлуг выдал тарханный ярлык крупному землевладельцу, жившему в окрестностях Судака. Из этого документа мы узнаем, что крымского аристократа звали Мухаммедом, он был сыном Ходжи-Байрама. Ярлык начинался словами: «Огланам правого и левого крыла, бесчисленным добрым начальникам: тысячным, сотникам и десятникам».

Хан освобождал Мухаммеда от различных повинностей, причем их перечень был достаточно болыпим. Тут были «повинности с виноградников», «амбарные пошлины», «плата за гумно», «ясак с арыков», «калан» — подать с возделанных участков, пошлины с купли и продажи, «гербовые пошлины», «весовые», «дорожная плата», обязательная поставка «подвод», «постой», «пойлои корм» для скота, «чрезвычайные налоги» и другие. Словом, этот список способен убедить нас в том, что в средневековые времена на жителях Золотой Орды лежало тяжелое податное бремя.

Ханский ярлык интересен еще и тем, что в нем перечислены те люди, кому надлежит знать, что Мухаммед является тарханом. Там упоминаются «внутренних селений даруги», «кази», «муфтии», «суфии», «писцы палат», «таможенные», «сборщики подати», «мимохожие и мимоезжие послы и посланцы», «ямщики», «кормовщики», «сокольники», «барсники», «лодочники», «мостовщики», «базарный люд» и другие.

Вместе с тем выясняется, что получить такой ярлык было выгодно не одному Мухамеду и его родственникам, но всем тем, кто находился под защитой хана. В ярлыке Тимур-Кутлура об этом сказано: «Если они приедут в Крым и в Кафу или опять выедут, и если они там что бы ни было купят или продадут, да не берут с них ни пошлин, ни весовых, не требуют от них ни дорожной платы,ющей от тарханов и служителей, ни платы в караулы».

Подобными методами Тимур-Кутлуг, в конце концов, утвердил свою власть в Золотой Орде, и вскоре сообщил об этом своему сузерену. Он отправил послов к эмиру Тимуру. ОБ этой дипломатической миссии упоминает Низам ад-Дин

Шами в своем труде «Книга побед». Там средневековый автор пишет, что 17 августа 1398 года Тимур «принял послов, которые прибыли от Тимур-Кутлуг-оглана, эмира Едигея и Хузр-ходжа-оглана, устроил пир и одарил их почетными халатами, шапками и поясами. Они исполнили свое посольство, состоявшее в следующем: «Все мы рабы, слуги и взращенные милостями его величества. И ежели доселе рубец вражды безобразил лицо нашей искренней дружбы, то затем в зеркале разума мы увидели скверну этого и перестали стоять на том. Если его величество — убежище халифства, следуя божеским качествам, прочтет над нашими грехами стих «Прощает Аллах то, что прежде делалось», то впредь мы не сойдем с широкой дороги службы и не поднимем головы с порога повиновения». Тимур «провел каламом прощения по страницам их грехов».

-

Свои посольства в соседние страны отправлял не только Тимур-Кутлуг. В 1398 году Тохтамыш тоже отправил посла к рязанскому князю. Неизвестно, чем закончились эти переговоры, но скорая реакция на них последовала из столицы Золотой Орды. В 1399 году Тимур-Кутлуг отправил послов к великому литовскому князю с требованием: «Выдай мне царя беглого, Тохтамыша, врага моего. Не могустерпеть, слыша, что жив он и у тебя живет. Выдай мне его, а что около него есть, то оставь себе».

Витовт ответил отказом и начал собирать войско для похода на Золотую Орду. Это был уже его третий поход против степной империи. Первый из них он совершил в 1397 году в долину реки Дон, а второй в 1398 году вниз по Днепру. Оба они закончились успешно, но без серьезного сопротивления со стороны Тимур-Кутлуга. На этот раз дело обстояло иначе.

Русский летописец сообщает, будто накануне своего третьего похода великий князь Витовт произнес слова: «Пойдем пленить землю татарскую, победим царя Темирь-Кутлуя, возьмем царство его и разделим богатство и имение его. И посадим в Орде на царстве его царя Тахтамыша, и на Кафе, и на Азове, и на Крыму, и на Азтаракани, и на Заяицкой Орде, и на всем Приморье, и на Казани; и то будет все наше, и царь наш».

Иными словами, согласно летописи, Витовт решил вернуть Тохтамышу всю территорию Золотой Орды, в том числе и так называемую «Заяицкую Орду», то есть земли до самого Иртыша. На самом деле, вряд ли европейский князь мог организовать такую грандиозную военную кампанию, но вполне вероятно, что он отправился в долгий поход со своей пятидесятитысячной армией.

Интересно, что в составе литовского войска был целый дивизион рыцарей немецкого ордена, а также отряд Тохтамыша, который, по словам польского историка XV века Яна Длугоша, привел с собой «несколько тысяч татар». В Никоновской летописи также сообщается, что воины Витовта имели хорошее вооружение: «...во обозе, в кованых телегах на цепях железных, со многими пищалями и пушками и самострелы».

В 1399 году литовское войско встало лагерем на реке Ворскле, поджиная неприятеля. Русский летописец рассказывает, будто Тимур-Кутлуг, увидев перед собой огромную армию, испугался и не решился на сражение. Когда он предложил заключить мир, то в это время к нему подъехал «ордынский князь Едигей из племени Мангыт». Он убедил Тимур-Кутлуга отменить мирные предложения и начать боевые действия.

Даже обладая богатым воображением, сложно представить трясущегося от страха правителя Золотой Орды, который, заикаясь, просит о пощаде надменно взирающего на него литовского князя. Впрочем, этот эпизод характеризует Едиге-бия полновластным хозяином Золотой Орды, который мог влиять на важные решения хана. Словом, Едиге-бий взял инициативу в свои руки. Возглавив войско, он начал сражение. Витовт двинул на него свои полки, и золотоордынский темник отступил. Тогда литовский князь усилил атаку, и враг побежал. Казалось, победа была близка, оставалось лишь бросить в бой запасной полк, что и было сделано. А тем временем Тимур-Кутлуг со своим отрядом предпринял обходной маневр и неожиданно появился в тылу литовского войска. Воины Едигея к вящему удивлению литовцев тоже перешли в атаку, и армия Витовта оказалась между двух жерновов. Остальное доверила паника.

Несмотря на сильное и хорошо вооруженное европейское войско, победу одержали воины Золотой Орды. По словам летописца, «...татары взяли обоз и телеги кованые, утвержденные цепями

железными, и пушки, и пищали, и самострелы, и богатство многое и великое, златые и серебряные сосуды поимели». Витовт и Тохтамыш бежали с поля боя, а их воины беспорядочно неслись без оглядки почти 600 верст. В погоню за ними выступил большой отряд всадников.

Во время преследования золото-ордынские воины успели опустошить киевские и литовские земли. Причем с Киева был взят откуп в 3000 рублей. Победа на реке Ворскла была знаменательна, пожалуй, только тем, что она на время приостановила завоевательные походы Литвы в восточно-славянские княжества.

Успехи на ратном поприще вскружили голову Тимур-Кутлугу⁸⁸. Подобно своему отцу Тимур-Малику, он тоже любил шумные застолья. Золотоордынский хан начал праздновать победу и так увлекся этим, что умер от пьянства, о чем автор «Аноним Искендера» сообщает: «Когда истекло 6 лет его правления и дела царства пришли целиком в прежний порядок, однажды он заснул после длительного пьянства, его дыхание прекратилось, и он скончался. После него государство снова пришло в беспорядок, и улус Узбекский по своему обычаю стал искать славного уруга Чингизханова. Едигей по необходимости посадил на трон Шадибек-оглана, который по праведности и способностям был известнейшим и старейшим».

Кстати, о смене правите ля в Золотой Орде сообщает и русская летопись: «...умер в Орде царь Темиръ Кутлуй и после него сел Шадибек на царство Большой Орды Волжской». Он вел не менее веселый образ жизни, чем его предшественник. «Шадибек был царем, ищущим спокойствия, желающим безопасности. Всю свою жизнь он проводил в удовольствиях и наслаждениях».

⁸⁸Тимур-Кутлуг чеканил свои монеты на протяжении 800—802 годов хиджры (1397 — 1400 гг.) в городах Орда ал-Джедид, Сарае, Новом Крыму, Сарае ал-Джа-дид, Хаджи-Тархане, то есть на всей территории Золотой Орды.

Новый правитель Золотой Орды доводился братом своему предшественнику и, таким образом, был сыном Тимур-Малика. Хотя в других источниках его называют «сыном Кутлугбека».

Шадибек еще в меныпей мере был самостоятельным государем, чем Тимур-Кутлуг. Хозяином Золотой Орды стал Едигебий. По словам Ибн Арабшаха, «он не мог присвоить себе название султана, потому что таким, будь это возможно, провозгласил бы себя Тимур, завладевший многими царствами. Тогда Едигей поставил от себя султана, а в столице возвел хана».

Рогожский летописец тоже сообщает о Едиге: «Преболи всех князей ордынских, иже все царство один держал, и по своей воле царя поставляше, его же хотяше»⁸⁹. Согласно летописи, «Едигей князь велик был во всей Орде, и могуществен, и крепок, и храбр зело», а также «лукавый и злохитрый».

Действительно, Едиге-бий происходил из той породы циничных политиков, каких немало было в мировой истории. Он возобновил отношения с Москвой, которая враждовала с Литвой, поддерживавшей хана Тохтамыша. Причем именно с его ведома в 1398 году московское войско совершило поход в Казань и Булгары. Почти одновременно с усилением Москвы в Твери началось правление князя Ивана Михайловича. Он также повел политику усиления своего княжества при поддержке Золотой Орды, что обеспечило некоторый баланс сил на Руси.

Тем временем эмир Тимур расширял свои владения и укреплял позиции. Его нашествие заставило султана Баязеда снять осаду Константинополя и вернуться в Малую Азию, где в битве близ Анкары он был разбит и взят в плен. Это отсрочило падение Константинополя еще на 50 лет.

В 1402 году на престол турецкого султаната взошел Мехмед I. Его правление пришлось на период гражданской войны и восстаний в султанате. Византия получила временную передышку, но не смогла использовать это в своих целях. В 1403 году Тимур вернул Мехмеду I западную часть Малой Азии, а в её восточной части были восстановлены мелкие династии, низложенные ранее Баязедом.

⁸⁹Почти теми же словами характеризует Едигея и Никоновская летопись, лице-ратурно обработав рассказ Рогожского летописца о Едигее: «Сей князь Едигей Ор-дыньский вящиie всех князей Ординских и все царство Ординское един дръжаше и по своей воле царя поставляше, его же хотяние».

После этого Тимур назначил правителем Азербайджана своего внука Омара, сына Мираншаха. Затем совершил очередной поход на Грузию, и царь Георгий VII признал над собой его власть. Успехи эмира Тимура привлекли внимание европейских стран. В 1403 году из Испании к нему прибыл кастильский посол Клавихо. Он обсуждал многие вопросы, в том числе и состояние дел в Золотой Орде. В их беседе прозвучали слова: «Едигуй напал на этот город Кафу, потому что сын Тохтамыша оттуда воевал с ним и нанес болыпой вред земле; жители города заключили мир с Едигуем, а сын Тохтамыша бежал к Тамурбеку».

Из этого отрывка сложно сделать однозначный вывод: кто из сыновей Тохтамыша мог бежать к эмиру Тимуру и о какой именно битве в Крыму идет речь. Но вполне очевидно, что Крым находился под контролем Едигея. Из других источником мы узнаем, что битва в долине реки Ворсклы оказалась роковой для Тохтамыша. После неё Едигей стал преследовать его повсюду, не давая времени даже для передышки.

Тохтамыш еще некоторое время скитался по Великой степи, не предпринимая попыток собственными силами вернуть власть. Однако ему приходилось участвовать в битвах, но это уже была борьба за выживание. По словам Ибн Арабшаха, Едигей преследовал своего врага так настойчиво, что «дошло до того, что они сразились между собой 15 раз, причем один раз тот одержит верх над этим, а другой раз этот над тем».

Наконец, Тохтамыш бежал в Сибирь, где еще в конце XIV века династия Шейбанидов создала Тюменское ханство в среднем течении Тобола с притоками Туры и Тавды со столицей в городе Чимги-Тура. Очевидно, Шейбаниды поддержали опального правителя, и он даже отправил своего посла к эми-РУ Тимуру.

Согласно Шериф-ад-Дину Али Йезди, в январе 1405 года от хана Тохтамыша ко двору эмира Тимура прибыл один из степных старейшин по имени Кара-ходжа. Встреча произошла в Отрапе. О ней упоминает в своих трудах и кастильский посол Клавихо. По его словам, «Тохтамишъ, император Татарский, и Тамурбек помирились и стали вместе стараться обмануть Эдигуя». Далее Клавихо пишет: «Этот Тохтамишъ и сыновья его живы и в дружбе с Тамурбеком».

Согласно этим сведениям, Тохтамыш отправил посла к эмиру Тимуру с предложением объединиться против усилившегося Едиге-бия. О его могуществе испанский посол при дворе Тимура Клавихо тоже писал: «Этот Едигей водит постоянно в своей Орде более двухсот тысяч всадников». Располагая такой силой, золотоордынский

темник вполне мог противостоять армии Тимура, который в то время уже завоевал всю Переднюю Азию, подчинил Индию и намеревался совершить поход в Китай. Возможно, только по этой причине он не оказал помощи Тохтамышу. Но и позже, находясь в изгнании, хан не получил помощи от эмира Тимура по той простой причине, что во время похода на Китай Тимур внезапно скончался от неизвестной болезни в середине февраля 1405 года в городе Отрапе.

Место покойного Тимура занял его сын Шахрух. Он сразу же ввел свои порядки и прекратил избирать марионеточных ханов из рода Чингизидов, объявив себя султаном. Шахрух также отменил поход на Минскую империю. В составе его державы осталась только Средняя Азия, Афганистан и Иран. Столицей он избрал город Герат. Тем временем правители Золотой Орды решили избавиться от Тохтамыша, которого историки называли «последней истинно великой личностью в истории Золотой Орды». Автор «Аноним Искендер» писал о хане Тохтамыше: «В продолжение 17 лет он находился на ханском престоле, после же этого вследствие бунта и неблагодарности к Тимуру он оказался на границе гибели и исчезновения, лишился крова и дома и, наконец, умер естественной смертью в пределах Тулина⁹⁰».

Правда, другие авторы сообщают несколько иную версию смерти хана Тохтамыша. Судя по их сведениям, золотоордынская армия совершила поход в Сибирь. В битве Тохтамыш «пал убитый» близ современного города Тюмени. Согласно сказанию об эмире Едигее, Тохтамышу отрубили голову, которая была предана земле на кладбище города Сарайчика.

Итак, Тохтамыш сошел с исторической сцены, но его сыновья повели борьбу за престол Золотой Орды против ставленников Едиге-бия. Причем у Тохтамыша от разных жен и наложниц осталось 13 сыновей. Наиболее авторитетным среди них был Джелал ад-Дин, который известен по русским летописям под именем Зелени-Салтана Тохтамышевича.

⁹⁰Тулин - очевидно, имеется в виду Тюмень.

После смерти эмира Тимура в Мавераннахре вспыхнула междоусобная борьба среди его потомков. Воспользовавшись беспорядками, Едиге-бий в 1406 году захватил Хорезм⁹¹. Во время его похода старший сын Тохтамыша Джелал ад-Дин поднял мятеж и захватил престол Золотой Орды. Спешно прибывший из Хорезма в Сарай-Берке Едиге-бий вернул Шадибе-ку ханский престол и пустится в погоню за Джелал ад-Дином.

Поднявшись вверх по Итилю в город Булгар, Джелал ад-Дин не нашел там поддержки и бежал в Москву, которая в то время вела войну с литовским князем Витовтом. Причем именно в эти годы русские летописи сообщают, что на стороне Руси сражались воины Золотой Орды.

Едиге-бий вернулся в Сарай-Берке, и тут он с удивлением узнал о заговоре. Оказывается, пока он преследовал Джелал ад-Дина, Шадибек-хан подговаривал против него золотоордынскую знать. Автор «Аноним Искендер» пишет по этому поводу: «Так как Едигей установил тонкие обычаи и великие законы и люди из привольности попали в стеснение, то Шадибек тайно хотел уничтожить его. Пока он так думал, Едигей узнал то, что у него в уме, и хотел до возникновения смуты принять меры против его дела».

Словом, Едигебий повел себя решительно. Причем в самый разгар «замятни» к нему на помощь прибыл на судах по Волге князь Тверской. Очевидно, его вмешательство решило исход противостояния, и в развернувшейся борьбе победил Едигей. Шадибек бежал от него на Каспийское побережье Кавказа.

В 1408 году Едиге-бий возвел на престол Золотой Орды еще одного потомка Орда-Ежена. В восточных источниках он известен под именем Пулад-хан. Никоновская летопись именует его «Булат-Салтан», но в ней не сообщается о его происхождении. По словам мусульманского автора Шереф-ад-Дина Али Йезди,

⁹¹Чеканка монеты в Хорезме в 807, 809 и 810 гг. х. указывает на зависимость Хорезма в это время от Золотой Орды. Абд-ар-Реззак Самаркандин сообщает, что Едигей захватил Хорезм в Реджэбе 808 г. хиджры, что соответствует 23 XIII 1405—21 XI 1406 гг.

Булат-хан был сыном Шадибека. Однако смутные свидетельства указывают на то, что он доводился ему братом, и таким образом был сыном Тимур-Малика.

Что же касается хана Шадибека, то он бежал в Дербент, где «укрылся у эмира Шейх-Ибрахима Дербентского», — сообщает автор «Аноним Искендера». Едигей добивался через своих послов от Шейх-Ибрахима выдачи беглеца, однако дербентский эмир отказал ему в этом.

Итак, Шадибек царствовал в Золотой Орде с 1400 по 1408 годы, что совпадает с известиями письменных источников и нумизматическими данными. При этом болыпой интерес представляют собой монеты, чеканенные Шадибеком на Кавказе. Он производил их в Дербенте⁹² и Баку. Сам факт чеканки свидетельствует о том, что часть золотоордынской знати продолжала считать его законным правителем Золотой Орды в то время, когда там уже был другой хан.

Булат-хан требовал, чтобы русские князья, как в прежние времена, ездили в Орду, получали от ханов ярлыки на княжение, платили «выход», решали на ханском совете свои споры и т. д. Уже в первый год его правления в Орде состоялась тяжба о «великокняжении» между тверскими князьями Юрием Всеволодовичем и Иваном Михайловичем, последний победил в этом споре.

В 1408 году Булат-хан совершил поход в Литву. Вскоре до Руси стали доходить слухи, что Орда готовит поход на Москву. В летописи сообщается, что в ноябре 1409 года «приехал тата-рин из Орды на Москву и поведал великому князю Василию Дмитриевичу, что князь великий Ордынский Едигей хочет воевать землю твою». И действительно, через месяц на Русь пришло большое войско во главе с Едигеем.

Поводом для вторжения послужило то обстоятельство, что в своё время в Москву бежали «тохтамышевы дети». Едигей потребовал от московского князя выдать семью Тохтамыша, которая вынуждена была переехать в Литву во главе с Джелал ад-Дином (Зелени-Салтаном).

Однако на этом конфликт не был исчерпан, и Едигей отправил письмо к князю Василию Дмитриевичу. В нём говорилось: «От Едигея поклон Василию да много поклонов... слышание наше тако, что ся неправо у тебя чинит в городах: послы царевы и гости из Орды к вам приезжают, и вы послов и гостей на смех подымаете, а прежде сего

⁹²Дербентские монеты дошли до нас от 811, 813 и 815 гг. х., то есть они чеканились с 1408 по 1413 годы.

улус был царев и страх держал, и пошлины, и послов царевых чтили, и гостей держали без ис- томы и без обиды. И ты б спросил старцев старых, как всё де- лалось прежде сего, и ты ныне того не делаешь, и со старцами не советуешься... Как царь Темир Котлуй сел на царство, и ты улусу государь учинился, от тех мест у царя еси в Орде не бывал, царя еси в очи не видал и князей его, ли бояр еси своих старейших и молодых ни иного никоего не присыпал, ни сына, ни брата ни с каким словом. И потом Шадибек 8 лет царствовал, и у того еси также не бывал..., и Шадибеково царство также сея минуло. И ныне Булат Салтан сел на царство и уже третий год царствует; також еси сам не бывал, ни сына, ни брата не присыпал, ни старейшего боярина. А только над великим улусом старейший есть великий князь».

Едигей напомнил московскому князю о необходимости платить Орде дань: «...да от тех бы еси от своих бояр единого прислал к нам со старыми оброками, как давал царю Жанибеку, дабы твоему улусу шкоты не было». Далее Едигей добавляет, что он не верит, будто «улус истомил и выхода взять не на ком». И потом он задает вопрос: «А что если имел в твоей державе со всего улуса с 2 сох рубль, и то серебро где сие девалось?»

Ответа на свой вопрос Едигей не получил. Тогда он решил выступить в поход на Москву. Этому событию Никоновская летопись посвятила очень интересный рассказ, в котором автор подробно описывает свою версию развития конфликта между Москвой и Ордой.

Летописец изображает золотоордынских правителей хитрыми и коварными политиками. Их дипломатические уловки не могут оставить читателей равнодушными: «Аще убо когда немнози обрящутся измаилтяне, тогда лестно и злоковарно и мир и любовь сотворяют, и дары и честь дают, и тем злохитрство свое кроют и яд свой тайно имеют, и мир глубок обещают, и

таковыим пронырством русских князей друг с другом враждают и от любви их отлучают, и особую рать межи их составляют и в той разности сами втайне подкрадают их злые волки христианом обретаются учением отца их сатаны».

Согласно версии русской летописи, Едигей пытался столкнуть московского князя Василия Дмитриевича с литовским князем Витовтом: «Многу же любовь лукавую имели и к великому князю Василию Дмитриевичу и честью высокой обложили его и дарами многими почитали».

Видя, что ему не удается разжечь в московском князе вражду, Едигей якобы отправил тайного посланца к литовскому князю и передал ему: «Ты мне буди друг, а аз тебе буду друг; а зятя своего князя Василия Дмитриевича Московского познавай, яко желателен бе в чужие пределы вступатися и не своя восхищати, и се убо и тебе подвизается ратовать и твоя пределы возхищати; блюдися убо от него... серебра и злата посылает ко мне и ко царю, чтобы или аз сам, или царя увещал со всею Ордой пойти ратью на тебя и пленить и сжечь землю твою».

В итоге Едигей добился своего. Василий Дмитриевич отправился походом на Литву и воспользовался при этом татарским отрядом, присланым ему в помощь. Началась упорная борьба двух князей — литовского и московского.

Тем временем коварный Едигей решил одним ударом покончить с московским князем и отправил к нему второе посольство со словами: «Ведай буди, Василий, се идет царь Булат-Салтан со всею великою Ордою на Витовта, да мстит, колико есть со-творил земли твой, ты же воздашь честь царю».

И на этот раз Едигею удалось коварством достичь результата. Он отвлек внимание московского князя от грозящей опасности, сказав ему, что золотоордынское войско идет на Литву, а на самом деле оно подступило к Москве. Летописец сообщает, что «князь великий Василий Дмитриевич не успел ни мало воинства собрать». Летопись не жалеет красок при описании того ужаса, какой испытали русские земли, когда на них неожиданно обрушились враги. Между тем выясняется, что великий князь Василий Дмитриевич за месяц был предупрежден о походе Едигея на Русь.

1 декабря 1408 года Едигей подошел к Москве, опустошив на подступах к ней целые районы, и начал готовиться к осаде города. «Сам бо Едигей князь ко граду Москве не приступай пайте, ни посылайте, но хотел зимовать и всячески взять её и гордился и превозносился много, и послал во Тверь к великому князю Ивану Михайловичу Тферькову царевича Булата, да князя Ериклибердея, веля ему часа того быть на Москву с пушками, и с тюфяки, и с пищалями, и с самострелы».

Тверской князь не пошел на предательство и постарался уклониться от выполнения требований Едигея. Многие города и селения оказались в огне. Когда Москва была взята в плотное кольцо и велся штурм, к Едиге неожиданно прибыл гонец от Булат-хана, оставшегося в Сарай-Берке. Он сообщил, что Джелал ад-Дин получил военную помощь от литовского короля Витовта и с боязливым войском направляется в Золотую Орду.

Русская летопись об этом пишет: «...в то время из Орды прибыли от царя Булат-Салтана скорые посланцы и велели ему быть в Орде без всякого промедления», так как там вновь началась «замятня». Едигею пришлось снять осаду Москвы и, получив 3000 рублей выкупа, вернуться на Волгу, чтобы сразиться с претендентом на золотоордынский престол. Джелал ад-Дин вновь потерпел поражение и бежал в Литву.

Восточные источники не сообщают о походе Едигея на Русь, зато они пишут о приезде посольства из Золотой Орды к султану Шахруху в Герат. В 1409 году там закончились смуты, связанные с борьбой за «тимурово наследство», и в Самарканд въехал победителем Шахрух вместе со своим сыном Улугбеком — внуком эмира Тимура, которому он и передал управление Мавераннахром.

По этому случаю в Самарканде был устроен большой праздник. По словам Абд-ар-Реззака Самарканди, когда Шахрух вернулся в Герат, к нему прибыли послы от Булат-хана и эмира Едигея, которые «были обладателями власти в Дешт-и Кыпчак и странах узбекских».

Шахрух принял посольство по всем правилам восточного дипломатического этикета. Произошел обмен подарками. Золотоордынские послы вручили султану кречетов и других охотничих птиц, которые ценились при дворах Ирана и Средней Азии, а Шахрух в свою очередь одарил посланников «царственными

шапками и поясами». Богатые подарки он передал также для Булат-хана и эмира Едигея.

Видимо, посольство Золотой Орды было направлено в целях установления мирных отношений с Мавераннахром, прерванных еще со времен Тимура и Тохтамыша. Через послов Шахрух обратился с просьбой к Булат-Салтану выдать одну из золотоордынских принцесс в жены за его сына — мирузу Мухаммеда Джукки-бахадура.

Вместе с тем в Золотую Орду прибыло посольство из Египта. Булат-хан встретил его и выслушал предложение египетского султана ал-Мелик ан-Насыра Фараджа, сына ал-Мелика аз-Захыра Беркука. По сути дела, эта дипломатическая акция была своего рода признанием законной власти Булат-хана в Золотой Орде, где он утвердил свои порядки и власть.

Пока правитель степной империи налаживал дипломатические связи с сильными союзниками, опальный золотоордынский царевич Джелал ад-Дин и литовский король Витовт заключили военный союз для совместной борьбы с Тевтонским орденом. Совещание состоялось зимой 1409 года в Брест-Литовске. По этому соглашению Джелал ад-Дин участвовал в Грюнвальдской битве, которая произошла в июле 1410 года. Он командовал трехтысячным отрядом всадников. Причем немецкие ученые считают, что именно золотоордынская конница решила исход битвы.

Объединенная армия Литвы и Полоцка наголову разбила рыцарей Тевтонского ордена, положив конец его господству в Прибалтике. Немцы вынуждены были заключить с Витовтом так называемый «Торуньский мир» на тягостных для себя условиях.

Согласно Абд-ар-Реззаку Самарканди, в 1410 году Булат-хан⁹³ умер, и на престол вступил новый правитель. Им стал Тимурхан, сын Тимур-Кутлуг-хана. В русских летописях также сохранилось упоминание об этом событии: «Той же зимой сел на царство в Орде царь Темиръ».

⁹³Монеты с именем Булат-хана чеканились с 810 по 816 г. х. (1407—1413 гг.) в городах Сарае ал-Джедид, Булгаре, Булгар ал-Джедид, Орде, Кафе, Азаке, ал-Махрусе, Хорезме, Сарайчике, Хаджи-Тархане и Раджсане. Однако вместе с тем известно, что Тимур-хан чеканил свои монеты в 813—814 г.х. (1410—1412 гг.).

Едиге-бий отдал дочь за Тимур-хана. Однако, усилившись в Золотой Орде, новый правитель вскоре начал плести интриги против тестя. По этому поводу автор «Аноним Искендера» сообщает: «Едиге дал ему свою dochь, дабы благодаря родству сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так протекло некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к тому, чтобы уничтожить Едиге. Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались друг с другом. Так как у узбеков всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингис-хана, то они, кто из подражания, а кто из почтения, направились служить ко двору Тимур-султана, и он стал сильным».

Из этого отрывка выясняется, что враждебные отношения между Едигеем и Тимур-ханом установились не сразу, а лишь после того, как Тимур-хан сумел склонить симпатии золотоордынской знати на свою сторону, после чего он и повел борьбу с Едигеем.

Золотоордынский темник вынужден был бежать в Хорезм. Однако в дороге его настиг отряд Тимур-хана, и Едигей был разбит. Тем не менее, ему удалось спастись бегством и добраться до Хорезма, откуда он тут же отправил послана к султану Шахруху и предложил ему создать военный союз против Тимур-хана.

Дальнейшее развитие этих событий описано в рукописи «Аноним Искендера». Там сообщается: «Едигей по необходимости распрошался со своим государством и бежал в Хорезм. Тимур-султан пришел, осадил его и несколько раз между ними были ожесточенные сражения. В это время сыновья Тохтамыша - Джелал-ад-Дин-султан, Султан-Хусейн и Мухаммед - неожиданно бросились в тот улус. Некоторые, которые во время правления их отца видели много благополучия, явились к ним, некоторые другие из подражания также перешли к ним».

Итак, Джелал ад-Дин со своими братьями захватил столицу Золотой Орды, о чем русская летопись сообщает: «Тохтамышев сын Салтан (Джелал ад-Дин — авт.) взял изгоном ордынские улусы и пограбил ». Ему удалось удержать власть в своих руках и даже получить признание великого князя Василия Дмитриевича, который приехал к Джелал ад-Дину с богатыми подарками. Вероятно, он просил помощи у Золотой Орды в борьбе между Москвой с Тверью. В то же самое время Александр Тверской находился в Литве, ища поддержки у Витовта.

Однако Джелал ад-Дин даже если бы и захотел, то не смог бы оказать помощи московскому князю, так как в это время Тимур-хан развернул свою армию против сыновей Тохтамыша. В рукописи

«Аноним Искендера» об этом сообщается: «Когда Тимур-султан перестал осаждать Хорезм, он направился против них. Дошло до того, что улус отстал от него и присоединился к детям Тохтамыша. Поневоле с поводьями свободной воли в руках принуждения, он на распутье двух дорог избрал бегство и в этом же бегствии умер». Следует уточнить, что Тимур-хан умер не в изгнании и не своей смертью, он был предательски убит по приказу своего же военачальника Газана, который затем перешел на службу к Джелал ад-Дину.

После смерти Тимур-хана на исторической сцене остался один правитель Золотой Орды. Джелал ад-Дин был сыном хана Тохтамыша и имел право занять место покойного отца. При всем этом он происходил из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов. У него были влиятельные сторонники не только в Орде, но и за её пределами. Князь Витовт поддержал Джелал ад-Дина и, таким образом, немалую роль в его успехе сыграла Литва.

Захватив золотоордынский престол и избавившись от своего главного конкурента, Джелал ад-Дин решил расправиться с Едиге-бием, отправив на него войско во главе с Каджулай-бахадуром. Однако золотоордынский темник одержал победу в битве с ним. В своем труде Абд-ар-Реззак Самарканди подробно рассказывает об этом событии.

Едигей прибег к хитрости. Он разделил свой отряд на две части: одну он отправил в бой, а с другой устроил засаду. Первому отряду он приказал в самый разгар боя бежать и по дороге разбросать приготовленные для этого «конские попоны и торбы», чтобы у противника сложилось впечатление полного разгрома

войска Едигея. Когда первая группа выполнила приказ и бежала, Каджулай решил, что враг наголову разбит. Он спокойно двинулся дальше; тогда из засады неожиданно появился Едигей со своими воинами и налетел на него.

Каджулай погиб, а Едигей вернулся в Хорезм победителем, приведя с собой большое количество пленных. На них надели оковы и поручили охрану жителям Ургенча. Им было сказано, что за каждого беглеца убьют не только самого охранника, но и всех жителей его квартала.

Поход Джелал ад-Дина на Хорезм потерпел поражение, и Едиге-бий вернулся в Золотую Орду победителем. Правда, его возвращение произошло не сразу, а лишь после того как на престоле Золотой Орды сменился очередной правитель.

Об этом мы узнаем из рукописи «Аноним Искендер», где о хане Джелал ад-Дине автор пишет: «Он был царем достойным, уважаемым, красивым, красноречивым. Большую часть

времени он заседал с достойными людьми. Из-за крайнего благодушия и личной храбрости он совершенно оставил в пренебрежении путь благородства и осторожности и отдал естественному ходу дел конечную нужду государства. Вследствие этого в недолгое время произошло много несчастий, и дела, пришедшие в порядок, расстроились. Так как в его заседаниях у таджиков была полная власть, монгольские эмиры оказались стеснены и соблазняли его брата Султан-Мухаммеда до тех пор, пока в фантазии его не возникла мысль о царстве. Подстрекаемый эмира-ми, он высунул голову из воротника смути. После того как брат его правил один год, он в полночь неожиданно захватил его на троне и безжалостно убил».

По словам русской летописи, «злой наш недруг царь Зелени Салтан Тахтамышевичъ умер, застрелен на войне своим братом Кирим-Бердеемъ».

Следует заметить, что одного и того же человека разные авторы именуют по-разному. Мусульманские авторы называют его Султан-Мухаммедом, а русские летописцы — Кирим-Бердеем. Впрочем, с историческими личностями подобное происходит нередко, и это доставляет большие неудобства современным историкам.

Например, другого претендента на золотоординский престол персидский автор XVI века Гаффари именует Кепек-ханом, а польские источники на латинском языке величают его ВеІзабіІ (Бетсабул).

Как бы там ни было, но Кирим-Бердей не сумел утвердиться в Золотой Орде, так как его власть начал оспаривать родной брат Кепек-хан. Справиться с ним Кирим-Бerdeю удалось, но вот отразить наступление Едиге-бия он не смог. После кратковременного пребывания сыновей Тохтамыша на Руси они вновь бежали в Литву. Витовт поселил их в Троках.

* *

Сложно сказать, когда именно звезда темника Едигея начала клониться к закату. Возможно, это произошло в тот момент, когда султан Шахрух отправил армию в Хорезм, чтобы вернуть этот богатый край в состав своих владений. Однако его воины потерпели ряд неудач и вернулись назад. Вскоре после этого Шахрух снова отправил в Хорезм свою армию, на этот раз её возглавил опытный военачальник Шах-Мелик, который был опекуном Улугбека. Ему удалось склонить жителей Ургенча на свою сторону. По словам Абд-ар-Реззака Самарканди, «сейиды, ученые и сановники города вышли к нему с подарками и подношениями и сдали город». Так воины Едигея были изгнаны из Хорезма.

Золотоординский темник пользовался болыним влиянием в Золотой Орде, а в 1414 году он возвел на её престол нового правителя — хана Чингиса. В том же году Едигей разорил рязанские волости на реке Дон, взял город Елец и убил елецкого князя. Польский историк XV века Ян Длугош сообщает, что в 1416 году Едигей напал на Киев и его окрестности, которые он пожег и ограбил.

К 1416 году относится также и другое интересное событие. О нем сообщают египетские историки XV века. По словам ал- Макризи, в том году жена Едигея прибыла в Дамаск, откуда она собиралась в сопровождении 300 всадников совершить хадж в Мекку. Ал-Аскалани добавляет, что эта женщина прибыла в священный город вместе с сирийским караваном.

Совершить хадж в Мекку в сопровождении 300 всадников могла очень влиятельная особа — жена если не государя, то, во всяком случае, сильного правителя. Этот факт сам по себе указывает на значительную роль, какую тогда играл Едигей не только в Золотой Орде, но и за её пределами.

Пока жена Едигея совершала хадж, а сам он был занят штурмом Киева, в Поволжье произошла смена власти. В 1416 году один из

сыновей Тохтамыша по имени Джаббар-Берди захватил столицу Золотой Орды, убив ставленника Едигея хана Чингиса. В следующем году (1417) Едиге-бий изгнал Джаббар-Берди из Поволжья в Крым, а на престол Золотой Орды он возвел нового правителя — хана Даруиша. После торжественной церемонии Едиге-бий во главе своих воинов отправился в поход за бежавшим в Крым Джаббар-Берди и там убил его. По другим сведениям, это произошло в 1419 году.

У средневекового польского историка Яна Длугоша есть известие о том, что в 1419 году Едигей прислал к Витовту посольство с богатыми дарами, среди них были 3 верблюда и 27 великолепных скакунов под красными попонами. С посольством он отправил предложение о заключении мирного союза. Это стало последним известием о Едигее в европейских источниках.

В восточных же источниках говорится о смерти Едигея в 1419 году. Существует две версии его смерти. Одна из них принадлежит Ибн Арабшаху, другая — ал-Айни.

Ибн Арабшах говорит о месте гибели Едигея: «Продолжались смуты да раздоры между царями владений кыпчакских, пока, наконец, Едигей, раненый, потонув, не умер. Его вытащили из реки Сейхуна⁹⁴ у Сарайчука и бросили на произвол судьбы».

Интересно, что Ибн Арабшах дает описание внешности Едигея: «Был он очень смугл, среднего роста, плотного телосложения, отважен, страшен на вид, высокого ума, щедр, с приятной улыбкой, меткой проницательности и сообразительности».

Египетский историк XV века ал-Айни был современником Едигея и потому его сведения вызывают гораздо большее доверие. По его словам, Едигей был убит в 1419 году одним из сыновей Тохтамыша по имени Кадир-Берди, который после смерти отца постоянно воевал с Едигеем. Их последняя битва произошла у города Сарайчика, как об этом сообщает и Ибн Арабшах. Встреча с отрядом Кадир-Берди оказалась роковой для золотоордынского темника. Его изрубили на куски по приказу сына Тохтамыша.

Правда, после этой жуткой расправы и сам Кадир-Берди прожил недолго. Он умер при загадочных обстоятельствах. Не удержал власть и ставленник Едиге-бия — хан Даруиш.

Необходимо сказать, что Едиге-бий оставил яркий след в истории Золотой Орды. В народе тоже сохранилась память о нем. Еще при

⁹⁴ Сейхун — Лмударъя. Очевидно, средневековый автор допустил ошибку, так как город Сарайчик стоит на реке Урал.

жизни люди прозвали его «саблезубым львом, точащим клыки об луну».

Едиге-бий воспевается во многих песнях-сказаниях казахского народа как «отважный Едиге», «справедливый бий Едиге», «Едиге, олицетворяющий чаяния народа». Одновременно с его смертью ушло в небытие и величие Золотой Орды. Однако его потомки сыграли болынную роль в последующей истории Великой степи. В героическом эпосе казахского народа «Кобланды-батыр», «Орак-батыр», «Ер Таргын», «Карасай - Кази» повествуется об их деяниях.

РАСПАД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Едигей был последним золотоордынским правителем, которому на короткое время удалось объединить под своей властью большую часть Золотой Орды. После его смерти в стране начался новый этап распада. Жители могущественной степной империи уже расстались с мечтами о возведении единого хана. Они устали от постоянных смут и беспорядков. Народ начал распадаться на части, во главе которых стояли сильные вожди, но их власть была ограничена.

Потомки Едигея возглавили племя мангыт, составлявшее когда-то ядро армии темника Ногая. Поэтому они именовали себя «ногайцами» и кочевали в землях Северного Причерноморья и Прикаспия. Кроме них в Золотой Орде были, так называемые, «узбеки», которые населяли главным образом междуречье Жайыка и Итиля, а также западные земли Ак Орды.

Что касается территории Поволжья, то она была поделена между несколькими ханами. Среди них выделяется Улуг-Му-хаммед. Он происходил из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов. Ему удалось отстранить от власти старшую ветвь Орда-Ежена, которая в этот момент истории переживала далеко не лучшие времена.

Имя Улуг-Мухаммеда в русских летописях встречается до конца 60-х годов XV века. С самого начала своей власти он поддерживал дружеские отношения с литовским князем Витовтом и даже оказывал ему военную помощь.

Одним из соперников Улуг-Мухаммеда в то время был хан Давлет-Берди⁹⁵, который тоже происходил из младшей ветви

⁹⁵Давлет-Берди - сын крымского наместника хана Таш-Тимура.

Тока-Темира династии Джучидов. Его имя также часто встречается в письменных источниках 20-х годов XV века.

Кроме них в Поволжье кочевал еще один известный правитель — Кепек-хан, сын Тохтамыша. Именно он представлял в то время старшую ветвь Орда-Ежена династии Джучидов. Однако он не пользовался влиянием среди золотоординской знати и прилагал большие усилия, чтобы удержать в своих руках удельные владения.

Правда, самый яркий след в истории Золотой Орды этого периода оставил акордынский царевич Барак-султан⁹⁶. Его появление на исторической сцене имело немаловажное значение в жизни Великой степи.

Абд-ар-Реззак Самарканди сообщает, что во второй половине апреля 1419 года в Самарканде при дворе Улугбека появился бежавший из Ак Орды царевич Барак, сын Куюр-шика, которого эмир Тимур в свое время возвел на золотоординский престол. Улугбек хорошо принял беглеца и оказал ему помощь в борьбе за власть.

Достоверно неизвестно, где именно находился до этого Барак-султан.

Вполне возможно, он был на службе у Едиге-бия, который доводился мужем его старшей сестре. Очевидно, после гибели влиятельного родственника Барак-султан бежал к Улугбеку и обратился к нему за помощью в борьбе за престол. Внук эмира Тимура оказал ему содействие, снарядил армию и отправил в поход на Сыгнак.

В августе 1419 года Улугбек во главе многочисленного войска тоже выехал из Самарканда вслед за Барак-султаном, чтобы помочь ему занять престол Ак Орды. На подходе к Ташкенту в походную ставку Улугбека прибыл гонец и сообщил, что Барак уже занял Сыгнак и утвердился в пределах Ак Орды. Улугбек остался доволен этим известием и повернул свое войско обратно в Самарканд.

Утвердившись в Ак Орде, Барак-султан не остановился на достигнутом. Теперь он решил отправиться в поход в междуречье Жайыка и Итиля, чтобы захватить власть в Золотой Орде. Для этого

«Одни день в Монголии».

⁹⁶Барак в тюркском языке означает «сторожевой пес».

ему необходим был сильный союзник, и он нашел его в лице главы племени мангыт Мансур-бия, третьего сына Едиге-бия.

Мансур-бий был достойным продолжателем дела отца и придерживался политики сильной власти, нити которой должны были сходиться в руках одного правителя. Осуществиться его мечтам мешал малолетний царевич Кушум-Мухаммед, потомок знаменитого Урус-хана. Он происходил из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов и был внуком Темир-Кутлука, сыном Тимур-хана. На этом основании мальчик имел право занять в будущем высокое положение среди золотоордынских аристократов, однако в то время они не видели в нем серьезного конкурента в борьбе за власть.

Кушум-Мухаммед был еще настолько молод, что даже не мог самостоятельно взобраться на арбу. Мансур-бий верно служил ему и одновременно опекал. Однако бывалому воину надоело нянчиться с ребёнком, поэтому он поддержал опытного и зрелого правителя Ак Орды хана Барака.

Мансур-бий сам прибыл к нему «со всем своим народом» в то время, когда Барак-хан кочевал в местности Казак Йайлагы. Мусульманский автор ал-Хадж Абд ал-Гаффар Кирими описал встречу главы мангытского племени с «мужем отчаянной смелости и весьма энергичным человеком».

При поддержке Мансур-бия правитель Ак Орды Барак-хан быстро овладел Приаральским регионом и продвинулсся до реки Итиль. Близость такого сильного и опасного соседа заставила активизироваться ханов, правивших в междуречье Жайыка и Итиля.

В 20-е годы XV века мусульманские летописцы отмечают некоторое оживление в делах Золотой Орды, что нашло отражение в обмене посольствами между султаном Шахрухом и ханом Улуг-Мухаммедом, которого Абд-ар-Реззак Самарканди именует Мухаммед-ханом.

В 1421 году из Карабага к Улуг-Мухаммеду прибыл от Шахруха посол Султан-Кушчи. Золотоордынский хан принял его очень радушно, о чем посол и сообщил Шахруху, когда вернулся к нему во дворец. В следующем году к Шахруху в Герат прибыло ответное посольство от Улуг-Мухаммеда. Его возглавляли влиятельные золотоордынские представители: Алим-шейх-оглан и Булат. Обменявшиеся богатыми дарами с Шахрухом и выполнив соответствующие любезности, они вернулись в том же году.

Сам факт сношений Улуг-Мухаммеда на Западе — с Витовтом, а на мусульманском Востоке — с Шахрухом указывает на то, что его положение в Золотой Орде было руководящим. Однако в то время у него уже появился серьезный соперник, и благоденствие Улуг-Мухаммеда продержалось недолго.

Поход Барак-султана и Мансур-бия на Сарай-Берке начался осенью 1422 года. Первым делом они разбили войско Кепек-хана, который бежал под их натиском в сторону Рязани. Затем Барак-султан изгнал самого Улуг-Мухаммеда, после чего и взошел на престол Золотой Орды.

В русских летописях сохранилась запись о том, что Барак-султан также совершил поход на Русь. Очевидно, это был всего лишь отряд всадников, посланных в погоню за Улуг-Мухаммедом, но тому удалось уйти от преследователей. Он бежал в Литву, где искал убежища и помощи. Его появление при дворе Витовта зафиксировано европейскими хрониками в 1423 году.

Согласно Абд-ар-Реззаку Самарканди, в том же 1423 году, когда Шахрух проводил лето в Бадгисе, он получил известие, что Барак разгромил войска Улуг-Мухаммеда и, захватив его владения, объявил себя ханом.

Кроме того, Барак разбил еще одного влиятельного золотоордынского аристократа - Давлет-Берди, который вместе со своей семьей откочевал в Крым. Это перемещение имело впоследствии огромное значение, поскольку родственник Давлет-Берди по имени Хаджи-Гирей в 1449 году стал основателем Крымского ханства.

С этого момента на территории Золотой Орды начался процесс образования более мелких государств со своими династиями правителей. Все это сказалось на зависимых странах и вассальных владениях, в том числе на Руси, где в то время нарастал кризис.

Почувствовав приближение смерти, московский князь Василий Дмитриевич обратился с духовной грамотой к своему тестю литовскому князю Витовту, у которого находился в изгнании хан Улуг-Мухаммед. На этой почве произошло сближение Литвы и Золотой Орды. Их интересы сошлись на Руси.

Василию должен был наследовать его малолетний сын. 27 февраля 1425 года великий князь скончался и на московском престоле его сменил Василий II Васильевич. Он начал править в десятилетнем

возрасте, и все его правление прошло в борьбе с родным дядей Юрием Дмитриевичем и его сыновьями.

После похорон брата Юрий Дмитриевич отказался присягать Василию II, разобиженный, он уехал в свой город Галич. Тем не менее, до 29 июня между дядей и племянником было заключено примирение, но обе стороны вели усиленную подготовку к войне. После чего Москва на 30 с лишним лет поглязла в междоусобных расприях, что привело к ее ослаблению.

Почти одновременно с началом этого конфликта на Русь обрушилась эпидемия черной оспы, проникшей туда из Западной Европы через Псков. От злой болезни умерло много людей, болыпинство волостей потеряли своих правителей, и они начали объединяться вокруг московского княжества, которое таким образом увеличило свою территорию.

Параллельно этому литовский князь Витовт усилил позиции Москвы тем, что заключил договоры с её давними соперниками — Тверским и Рязанским княжествами. При этом он не позабыл расширить собственные владения за счет Руси.

29 июня 1426 года Литва разорвала мир с Псковом и выступила против него в поход. В составе войска Витовта были немцы, чехи, волохи и отряд Улуг-Мухаммеда. 1 августа Витовт осадил крепость Опочку. Два дня спустя он снял осаду и решил взять другую крепость — Вороночу. Однако и там он безрезультатно простоял три дня под стенами. Наконец, заключив перемирие с Псковом, Витовт ушел в Литву.

Улуг-Мухамед не терял времени зря. Он получил от Витовта военную помощь и вернулся в междуречье Жайыка и Итиля. Ему удалось отвоевать у Барак-хана город Сарай.

Таким образом, на некоторое время Улуг-Мухамед вновь стал наиболее влиятельным ханом и занял золотоордынский престол.

Это событие нашло отражение в письме Давлет-Берди к мамлюкскому султану. Само по себе послание свидетельствует о том, что уже в то время Крым состоял в дипломатических и торговых связях с Мамлюкским султанатом.

Средневековый автор ал-Айни рассказывает, что весной 1427 года крымский посол сообщил мамлюкскому султану, что в Дешт-и Кыпчаке продолжается смута, что там действуют три правителя, оспаривая друг у друга власть. «Один из них по имени Даулет-Берди владел Крымом и прилегающим к нему краем; другой — Улуг-Мухамед-хан — завладел Сарам и принадлежащими ему

землями, а третий — Барак-хан — занял земли, граничащие с землями Тимурленка⁹⁷».

О борьбе Улуг-Мухаммеда и Барака сообщается также в письме самого Улуг-Мухаммеда к турецкому султану Мураду II от 14 марта 1428 года. В нём говорится, что сношения с Турцией прервались из-за смуты Барака, который временно захватил власть в Дешт-и Кыпчаке. По словам Улуг-Мухаммеда, теперь же его войско победило «и обратило в бегство Барака и Мансура».

Что же касается самого Барак-хана, то его власть в Золотой Орде не продержалась больше 5 лет. По словам Абд-ар-Реззака Самарканди, он погиб в Могулистане в сражении с Султан-Махмуд-огланом около 1428 года. По версии же другого мусульманского автора Гаффари, Барак-хан был убит на год раньше, то есть в 1427 году, причем это произошло в результате заговора эмиров. На основе этих сведений можно попытаться восстановить события тех лет в нашем изложении.

Потерпев поражение от Улуг-Мухаммеда и отступив на восточный берег Енисея, «Барак-хан задумал устранить Мансур-бия и править страной самодержавно. Целых семь месяцев он притворно изъявлял дружбу, но в конце концов во время одной вечеринки убил Мансура». Доподлинно неизвестно, по какой именно причине возник конфликт между союзниками, но установлено, что Мансур-бий был убит Барак-ханом в 1426 году. Тогда в борьбу с ним вступили братья Мансур-бия — Гази и Наурыз.

Сначала они бежали к Кушум-Мухаммеду, в памяти которого Мансур-бий сохранился в образе доброго, заботливого старика. Поэтому желание отомстить ненавистному Барак-хану вспыхнуло в нем, как только он узнал о его злодеянии. Затем братья покойного Мансур-бия начали объединять мангытские кочевья, но часть их соплеменников ушла вместе с Барак-ханом в Ак Орду. Им не удалось сразу собрать силы для справедливого возмездия. Однако выход был найден.

Дело в том, что в своё время племя мангыт составляло ядро армии знаменитого золотоордынского темника Ногая. Кроме того, у него было немало сподвижников из других племен, чьи

⁹⁷Тимурленк - имеется в виду эмир Тимур, потомки которого правили в Маве-раннахре.

потомки жили на большей части территории Золотой Орды. В память о доблеестном ПОЛКОВОДЦЕ оный гордо именовали себя ногайцами. Зная об этом, Кушум-Мухаммед бросил по степи клич объединиться под его знаменами всем ногайцам.

Люди воспряли духом и откликнулись на этот призыв. Он был услышан и в Ак Орде, где о нем неожиданно узнал Барак-хан и «решил подчинить своему влиянию весь народ, который привел с собой Мансур, и, желая знать, ^ как лучше сделать это, стал держать совет с беком племени алчин Кудудом. Тот, по обыкновению, рассказал хану притчу, суть которой сводилась к следующему: «Если желаешь, чтобы народ покорился тебе, лиши его состояния и сделай нищим». Тогда Барак-хан, найдя какой-то незначительный предлог, средь зимы переселил весь народ, доставшийся ему от Мансура, с берегов Хорезмийского озера в сторону горы Кайан аркасы. У тех племен пал весь скот и постиг страшный голод, так что и теперь, если случается сильный голод, говорят: «Кайан кахты⁹⁸».

Словом, ногайцы попали в безвыходное положение и вынуждены были служить Барак-хану в буквальном смысле за кусок хлеба, но они не забыли, кто был виновником их бедственного положения, и в их душах зрела ненависть к нему. Правитель же Ак Орды добился своей цели, и вряд ли он мучился угрызениями совести. Теперь его мысли занимали другие идеи.

Потерпев неудачу в борьбе за престол Золотой Орды, Баракхан обратил свой взор на юг и отправил посла к своему бывшему покровителю Улугбеку с требованием вернуть земли, которые принадлежали его деду Урус-хану. Иными словами, Барак-хан претендовал на города Сыгнак, Созак, Сайрам, Оттар и Ясы.

Улугбек ответил отказом. Тогда, собрав войско, Барак-хан отправился в поход. Он захватил Сыгнак и пограничный с Мавераннахром район реки Сырдарьи. В свою очередь, Улугбек решил

«Кайан кахты — означает «голод Кайана». Так переводят это выражение авторы книги «Казахстан, летопись трех тысячелетий» С.Г Кляшторный и Т.И. Султанов.

дать отпор. В 1427 году он вместе с младшим братом Мухаммедом организовал наступление на Ак Орду. «Количество воинов Улуг-бека было болыне, чем у Барак-хана, но несмотря на это, он потерпел сокрушительное поражение», — сообщается в летописи.

Проиграв сражение, Улугбек отступил в Самарканд. Неудачами завершились и его последующие походы в Присырдарынский регион. Укрепив южные рубежи своих владений, Барак-хан в 1428 году вновь направился в междуречье Жайыка и Едиля, где Кушум-Мухаммед с помощью Гази и Наурыза собрал сильное войско в ногайских кочевьях.

Когда армия Барак-хана переправилась через реку Жайык и разбила свой стан, Кушум-Мухаммед отправил в разведку отряд во главе с Сайдалы из племни кытай. Под покровом ночи ему удалось встретиться с ногайцами, которые прибыли вместе с вражеской армией. Он обсудил вместе с беками Айнасом, Мухаммедом и Магрипом план покушения на Барак-хана. Причем убить его решено было во время сражения. Созрел заговор, в котором приняли участие 30 воинов.

Однако накануне битвы Барак-хан упредил их действия. Он расформировал ногайский отряд и распределил воинов по другим отрядам. Все они оказались в различных частях армии, и объединиться им было очень сложно. Тем не менее, выход был найден.

В одно из утр 1422 года неприятели сошлись на поле браны. Ногаец Сайдалы выехал вперед в красном плаще и прокричал условный клич. Тем же кличом ему ответили и ногайцы из войска Ак Орды. По этому сигналу они определили, где находятся другие заговорщики, и когда воины двух армий устремились друг на друга, то мятежники собрались в одном месте и устремились к ханскому шатру.

Магрип-бек из рода курлауыт пустил стрелу в Барак-хана и ранил того в плечо. Но брат акордынского правителя Болек-Буладсултан преградил путь изменникам. Однако конь под ним вскоре пал замертво, но он еще некоторое время продолжал сражаться с заговорщиками, сдерживая их натиск. Лишь когда сабля Мухаммед-бека обрушилась на голову Болек-Булад-султана, ногайцам удалось пробиться к ханскому шатру. В это время раненый Барак-хан уже покинул поле битвы и направился к вершине близлежащей сопки. В погоню за ним тут же устремился Айнасбек. Раненый хан не смог оказать ему достойного сопротивления, и Айнас-бек отрубил ему голову. Затем он повел за собой своих

соратников к войску Кушум-Мухаммеда и лично предъявил ему голову Барака. Так в 1428 году трагически оборвалась жизнь Барак-хана.

Смерть влиятельного акордынского правителя подвигла на месть Жумадык-хана, кочевавшего в землях к северу от Аральского моря между реками Жем и Сарысу. Сам он был потомком Шейбани, четвертого сына хана Джучи. Его влиятельные родственники кочевали главным образом в Сибири.

В долине реки Тобол правил хан Мухамбет-Кожа, а в окрестностях Атбасара — Мустафа-хан. В округе Чимги-Тура властвовали Кебек-бий и Адеп-бек. Шейбаниды владели Кок Ордой и не имели прав занимать престол Ак Орды. Тем не менее, смерть Барак-хана вполне могла дать им повод для этого, но тогда они должны были открыто выступить против Кушум-Мухаммеда, который по праву своего происхождения имел все основания считаться законным правителем Ак Орды.

Скорее всего, именно Шейбаниды поддержали Жумадык-хана, когда после смерти Барак-хана он пошел походом на Мангытскую Орду. Летом 1428 года сибирские полки переправились через реку Жайык и вступили в бой с армией Кушум-Мухаммеда.

Ногайцы разбили войско Жумадык-хана. Сам он был убит, а его близкий родственник, шестнадцатилетний султан Абулхаир, оказался в плену. Это событие стало одним из поворотных моментов в истории Золотой Орды.

Кушум-Мухамед намеревался объединить распавшуюся на части степную империю, и сыновья Едиге-бия Гази и Наурыз со-действовали ему в этом. Они начали объединение с восточных улусов — Кок Орды и Ак Орды. Наместником в этих землях они решили назначить юного пленника — султана Абулхаира.

Окас-бий, сын Нураддина и внук Едиге-бия, в 1429 году привез султана Абулхаира в Чимги-Туру, где его возвели в ханское достоинство. Прежние правители этого улуса — Адепбек и Кебек-бий — признали над собой власть хана Абулхаира. В городских мечетях читали молитвы в его честь, а в ханской Орде были отчеканены монеты с именем нового правителя. Его возвышение имело важное значение, и позже он сыграл одну из главных ролей в истории Золотой Орды.

Упрочив свое положение на престоле Тюменского ханства, Абулхаир пожелал расширить свои владения. В 1430 году он совершил поход против правителя Притобольских степей хана Мухамбет-Кожи. Противники встретились на берегу реки Тобол.

Армия Мухамбет-Кожи была разбита, а сам он пытался спастись бегством, но Абулхаир отдал приказ догнать и убить его. Что и было исполнено. Одержав победу и устранив правителя Притобольских степей, Абулхаир раздал своим воинам все добро побежденного хана, а сам женился на красавице-жене покойного Мухамбет-Кожи по имени Аганак-бике. Тем самым Абулхаир узаконил свои права на захваченные земли, согласно древнему степному обычью.

В октябре 1430 года скончался князь Витовт. После его смерти единство в Литве было нарушено, и начались раздоры между двумя группировками. Междоусобица вспыхнула между Свидригайло Ольгердовичем и Сигизмундом Кейстутовичем. Это событие сказалось не только на Литве, но и на соседних странах, в том числе и Золотой Орде.

После смерти Витовта положение Улуг-Мухаммеда в Литве ухудшилось. Он поддержал Свидригайло и даже отдал приказ своему зятю Айдару захватить Киев, но тот не дошел до него 80 верст. Не взял он и Мценска. Эти неудачи заставили Улуг-Мухаммеда покинуть Литву и вернуться в Поволжье при поддержке русского войска, которое в 1431 году напало на Булгар.

Улуг-Мухамед не встретил серьезного сопротивления со стороны Кучум-Мухаммеда, так как его воины в это время утверждали власть Абулхаира на востоке Золотой Орды. Там был более могущественный соперник — эмир Улугбек. Пока он вместе со своим отцом султаном Шахрухом был занят войной на юге, хан Абулхаир в 1431 году совершил набег на Присырдаринский регион. Он захватил города Сузак, Узгенд и Сыннак. Разграбив окрестности Хорезма, Абулхаир вернулся в

свои владения. Его дерзкий налет на владения потомков эмира Тимура не получил отпора, и он даже мог развить свой успех, однако события в Поволжье вынудили Кучум-Мухаммеда вернуть своих воинов из похода.

А тем временем Улуг-Мухаммед повелевал и властвовал, утверждая свою власть. Он даже взялся решать спор русских князей. Юрий Дмитриевич давно уже попрекал своего племянника Василия II тем, что тот стал великим князем без санкции Орды, и требовал решить проблему наследования на ханском суде.

15 августа 1431 года шестнадцатилетний московский князь Василий II выехал в Орду, чтобы решить там спор о велиокняжеском столе. Месяц спустя туда же выехал и князь Юрий Дмитриевич. Он опирался на поддержку великого князя литовского Свидригайло Ольгердовича, а также на заступничество влиятельного ордынского мурзы Тегини.

Юрий и Тегиня вместе провели зиму в Крыму и, очевидно, серьезно подготовились к этой встрече. На стороне же Василия были другой ордынский мурза по имени Минбулат и талантливый московский дипломат Иван Дмитриевич Всеволожский.

Золотоординская знать прибыла на ханский совет, удобно устроилась и стала слушать. Первым перед высоким собранием выступил Юрий Дмитриевич. Он говорил много и убедительно. В своей длинной речи русский князь обосновал личные претензии на великое княжение, опирался на древнее родовое право и завещание отца. Когда Юрий закончил, вперед вышел боярин Всеволожский и произнес всего лишь одну фразу, но именно она решила спор в пользу Василия.

Обращаясь к хану, московский дипломат сказал: «Князь Юрий ищет великого княженья по завещанию отца своего, а князь Василий — по твоей милости». И поклонился.

Улуг-Мухаммед расплылся в улыбке, узнав о такой робкой покорности юного московского князя. Безусловно, у Василия было не меньше прав, чем у князя Юрия, но о них Иван Дмитриевич Всеволожский даже говорить не стал. Они и так были известны. В своей короткой речи он сказал лишь о главном. И тем самым поставил жирную точку в этом споре.

Василий II получил от Улуг-Мухаммеда ярлык на великое княжение и в 1432 году вернулся в Москву. Что касается князя Юрия, то ему в управление был передан город Дмитров, очевидно, в качестве компенсации.

Из поездки в Орду Василий II сделал главный вывод: с тех пор в своих договорах с русскими князьями он стал вписывать пункт, что переговоры с ханом ведет только великий князь. Казалось, мир был восстановлен, и на Руси появилась законная власть. Возможно, и удалось бы сохранить такой порядок, но в 1432 году в Поволжье прибыли полки Кучум-Мухаммеда, и он повел борьбу за золотоордынский престол с Улуг-Мухаммедом. Война между ними длилась несколько лет и эхом отзывалась на Руси.

Пока шла «замятня» в Орде, князь Юрий Дмитриевич со своими сыновьями и братьями повел борьбу с московским княжеством. В то же самое время война полыхала между Литвой и Польшей. Князя Свидригайло Ольгердовича поддерживала православная церковь, поэтому он опирался на поддержку Руси и Золотой Орды. Однако они были заняты внутренними тяжбами и помочь ему не могли. Тогда Свидригайло прервал отношения с ханом Улуг-Мухаммедом и прибег к услугам другого золотоордынского правителя. Звали его Сайд-Ахмед. Причем часть современных историков называет его «сыном Тохтамыша», другие — «внуком Урус-хана». Ничего более определенного о происхождении Сайд-Ахмеда сказать нельзя.

Тем не менее, Сайд-Ахмед вошел в историю Золотой Орды с ханским титулом. При этом интересно, что его власть признал московский князь Василий Темный. Их отношения можно объяснить тем, что оба они поддерживали Свидригайло. На этой почве между ними вполне могли развиться общие политические интересы.

Итак, в Золотой Орде вновь наступил хаос, в котором действовали одновременно несколько соперников: Улуг-Мухаммед, Кучум-Мухаммед и их новый конкурент — Сайд-Ахмед. Однако его дела пошли в гору лишь после захвата Старого Крыма.

Борьба же за престол Золотой Орды продолжалась в течение нескольких лет. Наконец, около 1436 года Улуг-Мухаммед бежал на запад, и Кучум-Мухаммед занял столицу степной империи. Он хотел возродить Золотую Орду в её бывших пределах, опираясь на потомков Едиге-бия. Вместе они многое сделали для достижения своей мечты, которой так и не суждено было сбыться.

Дело в том, что события на западном берегу Жайыка не оставили равнодушным хана Абулхаира. Можно даже сказать, что он не упустил своего звездного часа и отправился в поход на Кучум-Мухаммеда, ослабевшего после бесчисленных битв с Улуг-Мухаммедом.

Навстречу воинам Абулхаира выступили ногайские войска под командованием Махмута и Ахмета — двух сыновей хана Кучум-Мухаммеда. Битва между ними произошла в междуречье Едиля и Жайыка. Она завершилась полной победой Абульхайра. В русских летописях сохранилась запись, что короткое время тот владел ханским престолом в Сарай-Берке. В сочинениях бухарских авторов XVI — XVII вв. тоже сообщается, что Абульхайр занял «tron Сайн-хана».

Однако внимание современных историков почему-то скользит мимо этих сведений, и они не упоминают хана Абульхайра в числе правителей Золотой Орды. Между тем достоверно известно, что он владел городом Ордабазар. Здесь в его честь читали пятничные молитвы и чеканились монеты с его именем. Абульхайр даже перенес свою ставку из Чимги-Туры в Ордабазар, а сибирские владения он передал в управление двум кыпчакским тарханам: Бахты-беку и Кутылык-Буке.

Этот период истории Золотой Орды интересен также тем, что в 1436 году по Великой степи путешествовал венецианец Иосафато Барбаро. В его записях сохранилось письменное свидетельство того, что предстало перед его глазами, когда он посетил Поволжье.

Европейский путешественник увидел страну, лежащую в развалинах. Эта картина его сильно впечатлила, правда, всю вину за разрушения Иосафато Барбаро списал на поход эмира Тимура, который состоялся еще в 1395 году. С тех пор минуло сорок лет, и у людей не было времени восстановить эту некогда богатую страну из-за постоянных смут и войн.

Тем временем Улуг-Мухаммед вынужден был уйти на верхнюю Волгу, где в 1437 году он «изгоном» захватил город Белев. Однако ему не удалось удержаться там. Великий князь Василий II отправил

на него войско во главе с Дмитрием Шемякой. Улуг-Мухаммед хотел договориться с русскими князьями «на всей их воле», но, несмотря на это, из города он был выбит. Из Белева он бежал в Казань. Там его тоже не оставили в покое, и, отбив все атаки, Улуг-Мухаммед все-таки смог за-крепиться в Казани.

Согласно данным некоторых русских источников, захватив Казань, Улуг-Мухаммед основал Казанское ханство. Параллельно этому Литва создала в Курской области вассальное княжество Джоголдай⁹⁹. По сути дела, это были факты одного порядка, а вместе они говорят о том, что уже в это время начался процесс распада Золотой Орды на мелкие княжества.

Улуг-Мухаммед не забыл великому князю Василию II своего изгнания из Белева. 3 июля 1439 года он подступил к Москве. Простояв под её стенами десять дней, он ушел. Перед этим он поджег посад, окрестные волости и села, затем захватил Нижний Новгород и, очевидно, утвердился там. Утверждать это сложно, но остается фактом, что Улуг-Мухаммед жил где-то вблизи Московского княжества и в эти годы терзал его своими набегами.

Однако великий князь Василий II продолжал усиливаться, и в 1443 году он даже утвердил своего наместника в Пскове. Князь Александр Чарторыйский впервые в истории Руси принес присягу не только жителям города, но и великому князю.

В 1444 году из Нижнего Новгорода мирза Мустафа совершил набег на Муром и Рязань. В одной из стычек с русским отрядом он погиб. Осенью того же года в отместку за смерть Мустафы Улуг-Мухаммед сам выступил в поход и захватил Муром.

Весной 1445 года хан отправил против Василия II двух своих сыновей — Махмутека и Юсуфа, последнего русская летопись именует Якубом. Дмитрий Шемяка обещал великому князю прислать подмогу, но не сдержал слова. Однако Василий II не заподозрил измены. Ночью он беспечно уснул, а утром с малочисленной дружиной оказался перед лицом врага.

⁹⁹Джоголдай — то точнее *ағошай*.

7 июля 1445 года произошла битва у Ефимьева монастыря. Великий князь Василий был разбит и захвачен в плен. В плenу он был, впрочем, недолго. Улуг-Мухаммед отпустил его домой, потребовав за него огромный выкуп в 200 тысяч рублей. Сумма фантастическая по тем временам, но нам остается поверить летописцам на слово.

Василий Васильевич приехал в Москву под конвоем, который должен был собрать такой огромный «откуп». Правивший в его отсутствие Дмитрий Шемяка вынужден был бежать в Углич. Когда дело было улажено, многие ордынские аристократы тут же перешли на «службу» к великому князю. Причем Улуг-Мухаммед встретил их переход с пониманием и не стал обвинять в измене. Ведь в Золотой Орде царила смута, и страна находилась в разрухе. Караваны стали появляться все реже и реже, люди покидали родину и уезжали в другие края.

В первой половине XV века от Золотой Орды отпали две наиболее богатые области — Крым и Булгар. Оставалось только Поволжье — единственная земледельческая и городская база Золотой Орды, которая уже в то время лежала в руинах. Необходимо было восстановить этот некогда благодатный край, чтобы жизнь в нем опять забила ключом. Однако Улуг-Мухаммед не мог ничего изменить.

Получив выкуп за Василия II, Махмутек вернулся к отцу Улуг-Мухаммеду и убил его. В ряде летописей об этом событии сообщается в контексте захвата Махмутеком города Казани. На этом основании выдающийся русский историк В.В. Вельяминов-Зернов считает это событие годом создания Казанского ханства.

Считается также, что после смерти Улуг-Мухаммеда хозяином Золотой Орды стал Сайд-Ахмед. Однако на самом деле он прославился, пожалуй, только тем, что состоял в плохих отношениях с Литвой и Польшей, на которые Сайд-Ахмед совершил систематические набеги. Кроме него были в степи и другие правители, однако они вели себя не так агрессивно, их интересы были связаны с другими регионами.

АГОНИЯ

Ничто не задерживало в опустевшем крае хана Абулхаира. Он собрал воинов и в поисках более счастливой доли в 1446 году совершил с ними поход в Присырдарынский регион. Там были завоеваны несколько городов, ранее принадлежавшие Ак Орде, — Сыгнак, Аркук, Созак, Аккорган и Узгенд. В том же году Абулхаир перенес свою ставку из Ордабазара в Сыгнак. Его резиденция расположилась в белом дворце, построенном много лет назад Урус-ханом.

Владения Абулхаира простирались на огромной территории — от реки Жайык до гор Карагату. Именно в этих пределах он начал создавать своё ханство, которое вошло в историю под названием Государства кочевых узбеков. Такое название оно получило в связи с тем, что болыпинство воинов хана Абулхаира происходило из племен, обитавших в междуречье Жайыка и Итиля. Они именовали себя узбеками и, очевидно, своим самоназванием давали понять, что их предки были сподвижниками знаменитого Узбек-хана. Если, конечно, в нем не был скрыт иной смысл.

Можно сказать, что после ухода воинов хана Абулхаира из междуречья Жайыка и Итиля пробил последний час заката могущества Золотой Орды. Фигурально выражаясь, из дряхлеющего тела вытекла вся кровь, и оно еще некоторое время билось в агонии.

Власть в Поволжье перешла в руки хана Кучум-Мухаммеда и ногайских мурз. Они стали полными хозяевами региона, где зародилась их самостоятельная Орда, которая в письменных источниках именуется Мангытским Юртом, Оккасийской Ордой или Ногайской Ордой. Она представляла собой удельное княжество, которое жило главным образом кочевым хозяйством, а её городские центры находились в Хаджи-Тархане и Сарайчике.

В Булгаре утвердился отцеубийца хан Махмутек, который повел борьбу с родными братьями Юсуфом и Касимом. Они бежали от него на Русь к великому князю Василию II, который в то время уже получил своё прозвище — Темный.

Причиной тому послужило то обстоятельство, что в феврале 1446 года Дмитрий Юрьевич Шемяка захватил в плен Василия II и ослепил его в ночь с 13 на 14 февраля, после чего сослал в город Углич.

Однако сторонники великого князя вызволили его из плена и вновь возвели на престол «велико- княжеский» в 1447 году.

Своим возвращением в Москву Василий Темный был обязан царевичу Касиму. За верную службу ему был отдан в пожизненное пользование городок на Оке. С тех пор все земли в его округе стали именоваться Касимовым ханством, которое напрямую подчинялось Москве и служило буферной зоной от набегов кочевых племен.

Что касается хана Сайд-Ахмеда, то он продолжал совершать грабительские набеги на Литву и Польшу. Тем и кормился, но своего ничего создать не пытался. По крайней мере, в письменных источниках не сообщается, чтобы он вел какое-нибудь строительство или другую полезную деятельность. В 1447 году он совершил очередной налет на Подолию.

В конце того же 1447 года булгарский хан Махмутек тоже совершил набег на Русь, где попытался взять города Владимир и Муром, но Василий II отбил его налет. Получив отпор, Махмутек вернулся в Казань с пустыми руками.

Таким же образом действовал и хан Абулхаир. В 1447 году кочевые узбеки совершили поход в Самарканд, пока эмир Улугбек находился в Хорасане на похоронах отца султана Шахруха. Налетчики разорили Самарканд и с богатой добычей возвратились в Сыгнак.

Однако не только золотоордынская знать жила добычей от походов. В 1449 году Дмитрий Шемяка попытался взять Кострому, но неудачно. На эту акцию великий князь Василий Темный отреагировал ответным походом, и Дмитрий Шемяка бежал от него в Галич.

Пока окраины Золотой Орды сотрясали войны и усобицы, в Поволжье воцарились мир и спокойствие. Однако Кучум- Мухаммед не предпринимал попыток возродить этот край и восстановить разрушенные города. Все равно их некем было заселять. Многие люди уже покинули страну и не думали возвращаться, на чужбине они начали новую жизнь.

В 1449 году произошло знаменательное событие. Брат Давлет-Берди по имени Хаджи-Гирей основал Крымское ханство при поддержке литовского князя Казимира IV. Хаджи-Гирей происходил из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов. От своих предков он унаследовал не только ратные навыки, но и мудрость настоящего правителя.

В 1453 году Менгли-Гирей выдал тарханный ярлык на имя Хакима Яхьи. Этот документ представляет собой большой интерес для истории в связи с тем, что в нем приведен наиболее полный перечень должностных лиц, исполнявших различные обязанности. Здесь упоминаются «темники», «тысяцкие», «сотники», «десятские», «даруга-беки», «мударисы», «кадии», «мухтасибы», «шайхи», «писцы (битикчи) при великой тамге», «тамговщики», «весовщики», «амбарщики», «яфтаджи» (лицо, объявляющее о налогах), «ясакчи», «каланчи» (сборщики калана), «букаулы», «тутакаулы» (пограничники), «кабакчи» (стражи городских ворот), «караулы», «сокольничьи», «пардусники» и т. д. Судя по этому списку должностей, можно сказать, что уже в те годы Крымское ханство было хорошо организованным государством.

* * *

В 1455 году скончался хан Кучум-Мухаммед, и ногайские кочевья возглавил его сын Махмуд¹⁰⁰. В том же году русские войска отбили нападение Сайд-Ахмеда в районе реки Оки. Потерпев поражение, он развернул свою армию и пошел на Киев. Однако там его встретил киевский князь Семен Олелькович. Он не только разбил Сайд-Ахмеда, но и взял его в плен, где тот провел два года. Лишь в 1457 году ему удалось бежать из плена.

А тем временем Государство кочевых узбеков начало постепенно ослабевать. Дело в том, что агрессивная политика Абул-хайра не устраивала местных жителей, которые не привыкли совершать походы ради наживы. К тому же территория Ак Орды издревле считалась вотчиной потомков Орда Ежена. Среди них особым уважением в народе пользовался Урус-хан.

¹⁰⁰Считается, что Махмуд начал править с 1459 года.

Свое же происхождение Абулхаир вел от средней ветви Шейбани династии Джучидов, правивших в Кок Орде. Поэтому он не пользовался авторитетом у местных племен. Ему приходилось приглашать на службу людей из Ногайской Орды и Сибири, которые охотно переезжали со своими семьями в Ак Орду с запада и севера. При этом они постепенно смешивались с местным населением, и количество недовольных с каждым приездом росло.

Люди стали объединяться вокруг внуков Урус-хана — султанов Керея и Жанибека. Керей был сыном Булат-хана, а отцом Жанибека был золотоордынский правитель Барак-хан.

Ослабление власти Абулхаир-хана обнаружилось уже во время набега ойратов, который возглавлял Уз-Темир-тайчи. Это было время, когда кочевавшие между бывшим Улусом Чагатая и Юаньской империей ойратские племена еще не сформировались как государство. Однако уже тогда они обладали реальной военной силой, чем не преминули воспользоваться.

Летом 1457 года ойраты под предводительством Уз-Темиртайчи выступили в поход на запад. Они устремились к столице государства Ак Орды. В местности Коккесене в Присырдарье армия Абулхаир-хана была разбита и отступила в Сыгнак. Ойраты не стали штурмовать город. Вместо этого они разграбили Туркестан и Ташкент с прилегающими к ним территориями. На обратном пути Уз-Темир-тайчи предложил Абулхаиру заключить мирный договор на унизительных условиях.

Сокрушительное поражение Абулхаир-хана и заключение с ойратами позорного договора окончательно подорвали его авторитет в глазах местных жителей. В этой ситуации Абулхаир растерял последние признаки благородства. Он занял жесткую позицию и начал силой устанавливать порядок в своих владениях. Это вызывало недовольство, и люди стали еще теснее сплачиваться вокруг законных наследников престола Ак Орды — султанов Керея и Жанибека.

Абулхаир-хан. Средневековая миниатюра

Словом, конфликт назревал, и он произошел благодаря целой череде событий, которые прямо или косвенно повлияли на него. А началось все с того, что потомок эмира Тимура султан Абу Саид пришел к власти в государстве, которым правила династия Тимуридов, и объединил страну воедино. Совершив в 1458 году поход в Хорасан, он заставил этот край подчиняться Самарканду.

Во время похода Абу Саид остановился на постой в городе Герате, где встретился с Жунусом, старшим братом правителя Моголистана хана Есенбуги. В свое время Жунус вел с Есенбугой борьбу за отцовский престол, но уступил ему. После этого во время битвы с Тимуридами он был взят в плен. Его отправили в Герат, где он пользовался статусом почетного пленника, а точнее, Жунус был заложником.

Пользы от пленника не было никакой, и тогда Абу Саид захотел выгодно использовать его в своих целях. Он решил помочь Жунусу отвоевать престол Моголистана и, дав ему болыпое войско, отправил против его младшего брата хана Есенбуги.

Узнав об угрозе, Есенбуга обратился за помощью к двум внукам Урус-хана — султанам Керею и Жанибеку. Он предложил им перекочевать в местность между Моголистаном и государством династии Тимуридов, чтобы они стали преградой на пути султана Жунуса. Керей и Жанибек приняли быстрое решение, на которое вместе с тем повлияло и другое событие. Кобланды-батыр из рода каракыпчак был приглашен Абулха-ир-ханом из Ногайской Орды. Правитель Государства кочевых узбеков назначил его главным военачальником своего войска.

Однажды Кобланды-батыр по неизвестной причине убил в степи авторитетного бия Дайыркожу по прозвищу Акжол-бий из племени аргын. Возмущенные гибелью уважаемого человека люди открыто высказали свое недовольство Абулхаир-хану. У него не было сил для подавления восстания. Поэтому он поручил старшему сыну Шахбутаху защиту Сыгнака, а сам с небольшим отрядом отправился за военной помощью в Ногайскую Орду.

Тем временем местное население окружило столицу Ак Орды город Сыгнак. Произошла вооруженная стычка, в ходе которой Шахбутах погиб. Такой поворот событий заставил султанов Керея и Жанибека действовать энергично. Они немедленно отправили к хану Есенбуге послов, чтобы принять его приглашение и перекочевать в пределы Моголистана.

Во главе посольства выехал Бурындык, старший сын Керей-султана. Он доложил Есенбуге о количестве людей, и тот быстро

определил для переселенцев территорию от реки Талас до озера Балхаш. Кстати, именно у Балхаша в своё время находилась ставка хана Джучи.

Есенбуга сам выехал встречать гостей к горе Козыбасы, расположенной близ реки Чу.

Осенью 1459 года в окрестностях реки Чу и Кордайских гор переселенцы заложили основу Казахского ханства, которое сыграло важную роль в истории Великой степи и заняло огромное пространство — от Иртыша до Волги, от Сибири до Кызылкумов. По сути дела, это были те земли, которые хан Джучи оставил в наследство своим сыновьям. Поэтому все казахские ханы происходили из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов.

Не менее значимые события в это время происходили и на Руси, где в 1462 году скончался великий князь Василий II по прозвищу Темный. На московском престоле его сменил Иван III Васильевич. Он вёл мудрую политику в отношениях с Золотой Ордой, которую русские источники XV века уже именуют Большой или Великой Ордой. Она занимала всего лишь участок земли между Казанью и Хаджи-Тарханом. Правда, правившие там ханы еще представляли собой некую силу.

Ближайшим врагом Ивана III было Казанское ханство, но главная угроза его власти исходила из степи. В 1465 году хан Сайд-Ахмед предпринял последнюю попытку напасть на Москву. Однако с тыла по нему ударил крымский хан Хаджи-Гирей. После этой неудачи Сайд-Ахмед сошел с исторической сцены.

Но как говорится, свято место пусто не бывает, и его скоро занял хан Ахмед, сын Кучум-Мухаммеда.

В 1466 году в Крымском ханстве скончался Хаджи-Гирей. Он вошел в историю как основатель знаменитой крымской династии Гиреев. Первые два года власть в Крыму была в руках его старшего сына Нур-Давлета. Затем у него появился соперник в лице родного брата Менгли-Гирея. Долгое время они были заняты междоусобной борьбой, а затем Нур-Давлет бежал в Литву, откуда потом перебрался на Русь. Там он жил долго, служил Ивану III и умер около 1491 года.

В 1466 году произошло еще одно знаменательное событие на Руси. Купец Афанасий Никитин отправился в торговое путешествие в Индию. Оно длилось шесть лет, и память об этом была увековечена в книге «Хождение за три моря».

Пока Афанасий Никитин пробовал себя в международной торговле, Иван III вмешался в дела Казанского ханства на стороне

хана Касима. Их поход окончился неудачей. Тогда великий князь обратил своё внимание на Крым, с которым он пытался поддерживать исключительно мирные отношения.

В 1474 году к Менгли-Гирею прибыло посольство Ивана III во главе с боярином Микитой Васильевичем Беклемищевым для заключения союза против золотоордынского хана Ахмеда и литовского князя Казимира IV. Реакция на это посольство последовала незамедлительно. Хан Ахмед со своим войском осадил Кафу и, захватив город, установил в нем свой порядок. Он заточил Менгли-Гирея в темницу, а своим наместником оставил хана Джанибека. Как только войско Ахмеда вернулось в Орду, на помощь Менгли-Гирею пришел флот турецкого султана во главе с Кедюком Ахмед-пашой. Очевидно, он не предпринимал военных действий и потребовал лишь освободить пленника. Хан Джанибек выполнил это условие, и турки увезли Менгли-Гирея с собой.

Реакция на посольство московского князя в Крымское ханство своё продолжение получила в 1476 году. Посол хана Ахмеда по имени Бочук прибыл к Ивану III и потребовал от него явиться в ханскую ставку.

Интересно, что вместе с ханским послом в Москву прибыли и купцы, которые привезли на продажу лошадей. О результатах торгов летописцы ничего не сообщают. Зато известно, что Иван III сам ехать к хану отказался и послал вместо себя боярина Бестужева. Неизвестно, чем именно закончились его переговоры с ханом Ахмедом и какие требования были предъявлены им великому князю. Вполне вероятно, что Иван III вынужден был пойти на уступки. Так как в то время над Русью уже сгущались тучи.

Против Москвы начала формироваться болыпая коалиция, в которую вошли Литва, Болыпая Орда, Ливонский орден и немецкие города Прибалтики. А единственным союзником Ивана III в то время был правитель Крымского ханства Менгли-Гирей, да и то помочь он ничем не мог, потому что находился у турецкого султана.

Однако в 1478 году турецкий султан помог Менгли-Гирею восстановиться на престоле Крымского ханства, где он сверг хана Джанибека. Понятно, что эта услуга была оказана на определенных условиях, и Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Османской империи. Иван III был осведомлен о положении дел на юге и вел через своего посла Ивана Звенеца переговоры с Менгли-Гиреем. И тут в Москве случился разлад между Иваном III и

его братьями. Только перед лицом нашествия Ахмеда произошло их примирение.

Нападения Ливонского ордена и немецких городов уже были отбиты, когда Ахмед-хан подошел к берегу Оки со своей армией. Ему на помошь должен был прийти князь Казимир IV. Однако у князя возникли сложности в Литве, и появилась реальная опасность со стороны Менгли-Гирея. В 1480 году крымский хан совершил поход на южные владения Казимира IV и держал в страхе всю Подолию под угрозой набегов. Это обстоятельство связало руки Казимиру IV, и он не смог начать активных действий совместно с Ахмед-ханом, когда тот выступил походом на Русь.

Поход Ахмед-хана подробно исследован историками. Это событие вошло в историю под названием «Стояние на Угре». Тогда ни Ахмед-хан, ни Иван III не решились вступить в сражение. На реке Угре, на обоих берегах которой стояли противники, сражения не произошло. По той причине, что Ахмед-хан не дождался помощи со стороны Казимира IV. Посчитав свое дальнейшее пребывание бесполезным, хан вернулся в Орду. Уходя с поля битвы, Ахмед-хан отправил Ивану III письмо, которое было написано им в конце октября или в начале ноября 1480 года. В этом документе говорится: «А нынче если от берега ушел, потому что у меня люди без одежд, а кони без попон. А минет сердце зимы девяносто дней, и я опять на тебя пойду, а пить ты у меня будешь воду мутную».

Послание Ахмеда полно угроз. Он требует от Ивана III: «И ты б мою подать в 40 дней собрал: 60 000 алтын, 20 000 вешнею да 60 000 осеннею, а на себе бы, если носил Батыево знамение у колпака, верх вогнув ходил, занеж вы блужные просяники. Только мою подать в 40 дней не соберешь, а на себе не учнешь Батыево знамения носить, почен тобою в головах, и всех твоих бояр с густыми волосами и с великими бородами у меня будут; или паки мои дворяне с хозовыми сагодаками и с софьяными сапоги у тебя будут».

Вернувшись в Орду, Ахмед-хан распустил армию и остался лишь со своей свитой. Этим тут же воспользовались ногайские мурзы и тюменский хан Айбек. Они организовали убийство Ахмеда на реке Донце. В сражении Айбек лично убил Ахмеда.

Некоторые историки считают, будто именно после смерти Ахмеда Золотая Орда закончила свое существование и Русь избавилась от «татаро-монгольского ига». Однако на самом деле последняя точка в истории Золотой Орды была поставлена лишь в 1502 году. К власти в Большой Орде пришли сыновья покойного Ахмеда — Шейх-Ахмед, Сеид-Ахмед, Сеид-Махмуд и Муртаза. Однако им не удалось противостоять усиливающимся Руси и Крымскому ханству. В то же самое время Эрда все больше распадалась на отдельные части.

В апреле 1480 года Менгли-Гирей и Иван III заключили цоговор о совместной борьбе с Большой Ордой. Два года спустя правитель Крыма напал на Киев. Он разорил «Мать городов русских» и с тяжелой добычей вернулся в свои владения. Болыпую часть средств Менгли-Гирей пустил на строительство зданий в городах и новой крепости Очаков. В свою очередь, Москва повела политику объединения русских княжеств под своей властью и заметно преуспела в этом.

Наступила эпоха постепенного подчинения остатков Золотой Орды Русским государством и Османской империей. Между тем, сыновья покойного Ахмеда пытались удержать эспад империи, но им это не удавалось. К тому же их амбиции не соответствовали реальному положению вещей.

В 1502 году крымский хан Менгли-Гирей одержал победу над последним правителем Большой Орды — ханом Шахугатом, и Золотая Орда закончила свое существование. После этого ее территория была разделена между несколькими государствами, и последними осколками Большой Орды стали астраханское ханство и Ногайская Орда.

Седло с золотой обкладкой.
Золотая Орда. XV век

ХРОНОАГИЯ ПРАВЛЕНИЯ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

История страны и народа обычно описывается в прямой связи с действиями правителей и периода их царствования. Богатая и противоречивая история Золотой Орды в таком виде выглядит особенно впечатляюще. Причем именно хронологическая таблица позволяет нам разглядеть на этом историческом фоне могущественных властелинов и удельных правителей.

Вместе с тем, обычное перечисление имен ханов с указанием срока их правления способно дать общую картину всей сложности и запутанности смены власти в Золотой Орде. Разумеется, искушенный читатель может обнаружить в нашем списке некоторые несоответствия с известными ему фактами, но это обстоятельство позволяет ему принять участие в составлении своего списка с учетом новых сведений. И что особенно важно, таким способом можно устроить всякие споры в исторической науке или напротив - потрясти её своим открытием.

•••

Чингис-хан - первый правитель Монгольской империи с 1206 по 1227 гг. Основатель династии Чингизидов.

Джучи-хан - правитель Дешт-и Кыпчака с 1223 по 1227 гг. Старший сын Чингис-хана, основатель династии Джучидов.

ханы золотой орды

1. **Хан Бату** - правитель Дешт-и Кыпчака с 1227 по 1243 гг. В 1243 г. он основал Золотую Орду в междуречье Жайыка и Итиля, где правил до 1255 г. Сын Джучи-хана, внук Чингис-хана.

2. **Хан Сартак** - правил Золотой Ордой в 1256 г. Сын золотоордынского правителя Бату-хана, внук Джучи-хана.

3. **Хан Улагчи** - правил Золотой Ордой при регентше Буракчин-хатун в 1257 г. Сын золотоордынского хана Сартака, внук Бату-хана.

4. *Хан Берке* - правитель Золотой Орды с 1258 по 1266 гг. Третий сын Джучи, внук Чингис-хана.

5. *Хан Менгу-Темир* - правитель Золотой Орды с 1266 по 1281 гг. Сын Тутуказа, внук золотоордынского правителя Бату-хана.

6. *Хан Туда-Менгу* - правитель Золотой Орды с 1281 по 1287 гг. В 1283 г. Туда-Менгу был низложен Толе-Букой, который правил от его имени до 1287 г. Сын Тутуказа, внук золотоордынского правителя Бату-хана.

7. *Хан Толе-Бука* - правитель Золотой Орды с 1287 по 1291 гг. Происхождение Толе-Буки точно не установлено. Предполагается, что его отцом был Тарбу или золотоордынский хан Менгу-Темир. Доподлинно известно лишь, что То-ле-Бука был внуком Тутуказа.

8. *Хан Тохтпа (Гиас ад-Дин Тохгтай)* - правитель Золотой Орды с 1291 по 1311 гг. Сын золотоордынского правителя Менгу-Темира и внук Тутуказа.

9. *Хан Узбек (Гиас ад-Дин Мухаммед)* - правитель Золотой Орды с 1311 по 1341 гг. Сын Тогрулжи, внук золотоордынского правителя Менгу-Темира.

10. *Хан Тыныбек* правил Золотой Ордой приблизительно в 1341-1342 гг. Сын хана Узбека, внук Тогрулжи.

11. *Хан Джанибек (Джанибек-Махмуд)* - правитель Золотой Орды с 1342 по 1357 гг. Сын золотоордынского хана Узбека, внук Тогрулжи.

12. *Хан Бердибек (Бердибек-Махаммед)* - правитель Золотой Орды с 1357 по 1359 гг. Сын золотоордынского хана Джанибека, внук Узбек-хана.

13. *Хан Кульга* - правитель Золотой Орды с 1359 по 1360 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Джанибека. Однако Кульга мог доводиться ему племянником, а его отцом, вероятно, был Ереңбек.

14. *Хан Наурыз* - правитель Золотой Орды с 1359 по 1361 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Джанибека. Однако Наурыз мог доводиться ему племянником, а его отцом, вероятно, был Ереңбек.

15. *Хан Хузра (Кидырь)* - правитель Золотой Орды с 1360 по 1362 гг. Сын акордынского хана Сасы-Буки, внук Баян-хана.

16. *Хан Кельдибек* - правитель Золотой Орды с 1360 по 1362 гг. Назывался сыном хана Джанибека. На самом деле, он доводился ему племянником, а отцом Кельдибека был Ереңбек.

17. *Хан Хальфай* правил Золотой Ордой 9 месяцев примерно в 1362 г. Сын акордынского хана Сасы-Буки, внук Баян-хана.

18. *Хан Тимур-Ходжа (Темир-Ходья)* - правил Золотой Ордой в 1362 г. Сын акордынского султана Орда-Шейха, внук Ерзен-хана.

19. *Хан Абдаллах* - правитель так называемой Мамаевой Орды с 1362 по 1370 гг. Происхождение точно не установлено. Считается, что он был сыном золотоордынского хана Джанибека. Однако есть основания полагать, что он дово- дился ему племянником, а его отцом был Хизир-бек. Известно, что Абдаллах был внуком золотоордынского правителя Узбек-хана.

20. *Хан Мурид (Мурутп, Амуратп)* - правитель Золотой Орды с 1362 по 1363 гг. Сын золотоордынского хана Хузры, внук Сасы-Буки.

21. *Хан Булатп-Темир* - правил в Булгаре с 1362 по 1367 гг. Происхождение не установлено. Предполагается, что он был сы-

ном кокордынского царевича Менгу-Темира, внуком Бадакула и происходил из ветви Шейбани династии Джучидов.

22. *Хан Тогай* - правил в Наручаде с 1362 по 1367 гг. Происхождение не установлено. Предполагается, что он был потомком Шейбани или Тока-Темира.

23. *Хан Мир-Пулад* - правил в Сарай-Берке в 1362 г. несколько месяцев. Происхождение не установлено.

24. *Хан Азиз* - правитель Золотой Орды с 1363 по 1367 гг. Сын золотоордынского хана Тимур-Ходжи и внук акордынского султана Орда-Шейха.

25. *Хан Джанибек II* - правил в северных землях и оказывал влияние на Булгар в 1364 г. Происхождение не установлено.

26. *Хан Хаджи* - правитель Золотой Орды с 1367 по 1368 гг. Сын акордынского правителя Эрзена и внук Сасы-Буки.

27. *Хан Хасан (Осан)* - правил в Булгаре с 1367 по 1375 гг. Происхождение не установлено. Предполагается, что он происходил из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов.

28. *Хан Мухаммад-Булак (Маматп Салтпан)* - правил в Мамаевой Орде с 1370 по 1379 гг. Происхождение не установлено. Предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Джанибека, возможно также, что его отцом был другой золотоордынский хан - Тыныбек.

29. *Тулунбек-хатпун* - правила в Сарай-Берке с 1370 по 1372 гг. Происхождение не установлено.

30. Хан Черкес - правил в Хаджи-Тархане с 1361 г. на правах тархана, а с 1372 г. стал упоминаться в рукописях под ханским титулом, когда он отбил у темника Мамая Хаджи-Тархан и Сарай-Берке. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был потомком Тока-Темира.

31. Хан Айбек - правил в Сарай-Берке с 1373 г., год смерти неизвестен. Происхождение не установлено. Предполагается, что он был кокордынским царевичем и вел своё происхождение от Шейбани.

32. Хан Кари - правил в Сарай-Берке с 1373 по 1376 гг. Сын золотоордынского хана Айбека.

33. Хан Джучи-Ильбан - правил в Сарайчике в 1373 г. Происхождение не установлено.

34. Хан Ала-Ходжа - правил в Сарайчике в 1373 г. Происхождение не установлено.

35. Хан Арапша - правил в Булгаре примерно с 1375 г., а в 1377 г. захватил город Сарай-Берке. Сын булгарского хана Булат-Темира, который вел своё происхождение от Шейбани.

36. Хан Каган-бек - правил в Золотой Орде с 1377 по 1379 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном кокордынского царевича Ильбека, который вел своё происхождение от Шейбани.

37. Хан Урус - правитель Ак Орды с 1368 г. В 1373 г. он совершил поход на Золотую Орду, где установил свою власть около 1375 г. и правил до 1376 г., после чего вернулся в Ак Орду. Сын акордынского правителя хана Шимтая, внук Ерзенхана.

38. Хан Тохтакия - правил в Ак Орде в 1377 г. Сын золотоордынского правителя Урус-хана, внук хана Шимтая.

39. Хан Тимур-Мелик - правил в Ак Орде в 1378 г. Сын золотоордынского правителя Урус-хана, внук хана Шимтая.

40. Хан Тохтамыш - правил в Ак Орде с 1378 г., затем совершил поход на Золотую Орду и установил там власть в 1380 г. и правил до 1406 г. Происхождение точно не установлено. Доподлинно известно лишь, что он был сыном акордынского царевича Туиходжи-оглана. Самого же Туиходжи-оглана в одних письменных источниках называют сыном акордынского хана Шимтая, а в других - сыном Кутлук-Ходжи, происходившего из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов.

41. Хан Тюлюбек (Атюляк) - правил в Мамаевой Орде с 1379 по 1380 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Бердибека.

42. Хан Кайричак - правитель Золотой Орды с 1395 по 1396 гг. Сын золотоордынского правителя Урус-хана и внук хана Шимтая.

43. Чинтек-оглан - правил Золотой Ордой в 1396 г. Происхождение не установлено.

44. Хан Тимур-Кутлуг - правитель Золотой Орды с 1396 по 1400 гг. Сын акордынского хана Тимур-Мелика и внук Урус-хана.

45. Хан Шадибек - правитель Золотой Орды с 1400 по 1413 гг. Сын акордынского хана Тимур-Мелика и внук Урус-хана. Хотя в некоторых источниках его называют «сыном Кутлуг-бека».

46. Хан Булат (Пулад-хан)- правитель Золотой Орды с 1408 по 1410 гг. Сын золотоордынского хана Шадибека и внук акордынского хана Тимур-Мелика.

47. Хан Тимур - правитель Золотой Орды с 1410 по 1412 гг. Сын золотоордынского хана Тимур-Кутлуга и внук акордынского хана Тимур-Мелика.

48. Джелал ад-Дин - правитель Золотой Орды с 1412 по 1413 гг. Сын золотоордынского хана Тохтамыша, внук акордынского царевича Туи-ходжи-оглана.

49. Хан Кирим-Берды - правил Золотой Ордой с 1413 по 1414 гг. Сын золотоордынского хана Тохтамыша, внук акордынского царевича Туи-ходжи-оглана.

50. Хан Чингис (Чекре) - правитель Золотой Орды с 1414 по 1416 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном акордынского царевича Дервиша, внуком Гиас ад-Дина и вел своё происхождение из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов.

51. Хан Джаббар-Берди - правитель Золотой Орды с 1416 по 1417 гг. Сын золотоордынского хана Тохтамыша, внук акордынского царевича Туи-ходжи-оглана.

52. Хан Дариуш (Дервич) - правитель Золотой Орды с 1417 по 1419 гг. Происхождение точно не установлено. Предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Кайричака и внуком Урус-хана.

53. Кадир-Берды - правитель Золотой Орды с 1419 по 1420 гг. Сын золотоордынского хана Тохтамыша, внук акордынского царевича Туи-ходжи-оглана.

54. Улуг Мухаммед - правитель Золотой Орды с 1420 по 1446 гг. Сын булгарского правителя Хасана (Осанна), происходившего из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов.

55. Хан Кепек - правитель Золотой Орды с 1420 по 1422 гг. Сын золотоордынского хана Тохтамыша, внук акордынского царевича Туи-ходжи-оглана.

56. Хан Давлетп-Берди - правитель Золотой Орды с 1420 по 1423 гг. Сын крымского наместника Таш-Тимура, происходившего из младшей ветви Тока-Темира династии Джучидов.

57. Хан Барак - правитель Ак Орды с 1420 г., правитель Золотой Орды с 1423 по 1428 гг. Сын золотоордынского хана Кайричака и внук Урус-хана.

58. Хан Жумадык - кокордынский царевич, кочевавший в землях к северу от Аральского моря, между реками Жем и Сарысу. Позже эта местность станет известна под названием Алтыульской Орды. Происхождение точно не установлено, предполагается, что он был сыном Суфи-оглана, правнуком Тонга (Тунка) и вел свое происхождения от Шейбани.

59. Хан Сейид-Ахмед - кочевал в землях к западу от реки Итиль с 1432 по 1465 гг. Происхождение точно не установлено, предполагается, что он был сыном золотоордынского хана Тохтамыша.

60. Хан Куциум-Мухамед (Кичи-Ахмет) - с 1420 г. упоминается в летописях как правитель ногайских кочевий. В 1432 г. вступил в борьбу за престол Золотой Орды, которым он владел с 1436 по 1455 гг. Сын золотоордынского правителя Тимур-хана, внук Темир-Кутлука.

61. Хан Абулхаир - правитель Кок Орды с 1428 г. В 1436 г. он вступил в борьбу за престол Золотой Орды, которым овладел в том же году, но в 1446 г. перенес свою ставку в столицу Ак Орды - город Сыгнак. Там Абулхаир основал Государство кочевых узбеков. Сын кокордынского царевича Давлет-шайха, который происходил из ветви Шейбани.

62. Хан Хаджи-Гирей - основатель Крымского ханства, которое было образовано в 1449 г. Правил до 1466 г. Сын крымского наместника хана Таш-Тимура, происходившего из ветви Тока-Тимура династии Джучидов,

63. Хан Махмуд - правитель ногайских кочевий с 1455 г. В 1459 г. стал ханом Болыной Орды, где правил по 1465 г. Сын золотоордынского хана Кушум-Мухаммеда.

64. Хан Керей - один из основателей Казахского ханства, правил Казахским ханством с 1473 по 1475 гг . Сын Булад-хана, происходившего из старшей ветви Орда-Бжена династии Джучидов.

65. Хан Жанибек - один из основателей Казахского ханства, правил совместно с ханом Кереем до 1475 г., а после смерти Керя возглавлял Казахское ханство предположительно до 1480 г. Год смерти неизвестен. Сын золотоордынского хана Барака, происходившего из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов. (После смерти Жанибека ханство возглавил сын Керя - Бурындык)

66. Хан Ахмед - правитель Большой Орды с 1465 по 1481 гг. Сын золотоордынского хана Кушум-Мухаммеда, происходившего из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов.

67. Хан Нур-Давлет - правитель Крымского ханства с 1466 по 1469 гг. Умер в 1491 г. Старший сын крымского хана Хаджи-Гирея, происходившего из ветви Тока-Тимура династии Джучидов.

68. Хан Менгли-Гирей - правил Крымским ханством с 1469 до 1515 гг. Младший сын крымского хана Хаджи-Гирея, происходившего из ветви Тока-Тимура династии Джучидов.

69. Хан Джанибек - правитель Крымского ханства с 1475 по 1478 гг. Происхождение не установлено.

70. Хан Бурындык - правил Казахским ханством с 1475 (по другим сведениям с 1480) до 1511 г. Сын казахского хана Керя, происходившего из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов.

71. Хан Шахмат (Шиг-Ахмет) - правил Болыпой Ордой с 1465 до 1502 гг. вместе со своими родными братьями. Сын правителя Большой Орды хана Ахмата, происходившего из старшей ветви Орда-Ежена династии Джучидов.

ТЕМНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В истории Золотой Орды были периоды, когда страной управляли не потомки Чингис-хана, а темники, то есть полководцы, обладавшие реальной военной силой. При них ханы играли роль номинальных правителей. Таких людей было всего трое, но они властновали на протяжении 75 лет. Поэтому их также следует включить в список реальных правителей Золотой Орды.

1. Темник Ногай правил с 1266 по 1300 гг. Он был внуком Тевела, седьмого сына Джучи-хана. Несмотря на это, Ногай не мог претендовать на ханскую власть по той причине, что его дед был рожден от наложницы.

Ногай выдвинулся при хане Берке благодаря своим военным способностям. Совершал походы в Болгарию, Венгрию, Польшу, Литву, Закавказье и государство Хулагуидов. После смерти хана Берке влияние Ногая в Золотой Орде возросло, и он распространил свою власть на огромную территорию, которая простиралась от Нижнего Дуная и Днестра до Дона. Кроме того, Ногай держал под контролем Венгрию, Польшу, Сербию, Болгарию, все южно-русские княжества — Курское, Рыльское, Липецкое. Он оказывал влияние на Византию, Литву и Русь.

2. Темник Мамай правил с 1362 по 1380 гг. Его происхождение покрыто мраком неизвестности. Он был женат на дочери хана Бердибека, что позволило ему на правах зятя стать фактическим правителем части Золотой Орды к западу от реки Итиль. После смерти Бердибека Мамай продолжал править через номинальных ханов, поддерживая смуту. В 1362 г. он создал, так называемую, Мамаеву Орду, возведя в ханское достоинство Абдаллаха, внука золотоордынского правителя Узбек-хана. Своей политикой Мамай заметно ослабил степную империю за 20 лет.

3. Темник Едигей правил с 1396 по 1419 гг. Он родился в 1352 г. в городе Кумкент в окрестностях Карагауских гор. Можно сказать, что среди золотоордынских темников Едигей был самым родовитым и в этом он не уступал даже ханам Золотой Орды.

В труде «Собрание родословных» средневековый автор Ка-дыргали Жалаири сообщает о Едиге: «В истоках его рода стоит благословенный и Богом любимый Амир Аль-Момун Абу Бакр аль-Садык¹⁰¹, у которого милостью Божией было четыре сына. Младший из них был велик, звали его Мухаммед. Был он царем в Шаме. Сын его Султан Каиб, он тоже был царем в Шаме. Сын его султан Халид был царем в Сарсаре. Сын его султан Кайдар также был царем в Сарсаре. Сын его Абу-л-фана был царем в Антакии. Сын его султан Махмед также был царем в Антакии. Сын его султан Салим также был царем в Антакии. Сын его султан Садык также был царем в Антакии. Сын его султан Абул-хак, он был царем в Медине. Сын его Жалаладдин, был он царем в Константинополе. Было у него два сына, одного из коих звали Баба Туклас. Баба Туклас был царем в Каабе. У Баба Тукласа было три

¹⁰¹Амир Аль-Момун Абу Бакр аль-Садык был отцом Айши, любимой жены Пророка Мухаммеда.

известных сына. Первого звали Аббас, второго звали Абдрахман-кожа. Третьего сына звали Тырма. Этот Тырма (Терме - авт.) на Едил-Жайыке погиб. Сына его звали Караби. Он тоже погиб на Едил-Жайыке. Сын его Ислам Кия, он то- же погиб на Едил-Жайыке. Сын его Кутлу Кия¹⁰² погиб в Кумкенте. Сын его - Едыге, да снизойдет на него милость Аллаха».

В народном сказании «Едыге» главный герой поет о своем происхождении следующие слова:

*Если спросите меня: - Кто таков я, чей я сын? - Працур мой
охотник был -
Алатайлы Анишыбай. Баба Тукты Шашты Азиз Анишыбаю сыном
был.
Шашты Азиза сын - мой дед Парпарией-султаном был. Мой отец -
Куттыкия Славен был, из беков бек. То отец мой. Сам же я
Именуюсь Едыге...*

Политика Едигея была направлена на объединение Золотой Орды под властью единого хана. Однако ему не удалось возродить былое величие степной империи, зато он заложил основы Ногай- ской Орды, которая стала одним из осколков Золотой Орды и на протяжении долгого времени играла важную роль в истории Великой степи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Иакинф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.-Т.-Б., 1996.
2. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Галым, 1995.
3. Бегалин К.И. Мамлюки. Алматы, 2004.
4. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. П., 1922.
5. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Алма-Ата. Фылым. 1993.
6. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. - Нумизматический сборник. Т. 3. Нижний Новгород, 2002. С. 9-55.
7. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М., 1998.
8. Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. // О скифском народе саках. Алматы, 1998.
9. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Рольф, 2000.

¹⁰²Отца Едыге звали Балтышак, впрочем, это могло быть его прозвище.

10. Д'Оссон К. От Чингисхана до Тамерлана. Алматы: Санат, 1996.
11. Егинбайулы Ж. Археологические исследования комплекса Жошихана // Отан тарихы. 2001 № 2. С. 90-106.
12. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I-XII. М., 1903.
13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.
14. Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941.
15. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы; Санат, 1996.
16. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). М., 1973.
17. Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ; СПб.: Евразия, 2006.
18. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
19. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941.
20. Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. Сост., обр. и подг. текста Рахма-налиева Р. - М., 1992.
21. Утемиши-хаджи Чингиз-наме. Исследование и перевод Юдина В.П. Алма-Ата, 1992.
22. Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира. М.: АСТ, 2005.
23. Фахретдин Р. Ханы Золотой Орды. Казань, 1996.
24. Филлипс Э.Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов. М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003.
25. Хаара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата, 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Ханы Золотой Орды.....	4
ГЛАВА I. ВОЛЧЬЕ СЕМЯ	5
Темучин.....	5
Изгнанники	7
Позорное ярмо	9
Бортэ	10
Меркитская пленница	11
Среди нукеров	12
ГЛАВА II. «НОВЫЙ ГОСТЬ»	15
Конфликт.....	17
Клевета	21
На закат солнца	23
Золотой род Чингис-хана	26
Правитель «Страны кыпчаков»	27
ГЛАВА III. БЛАГОРОДНЫЙ ХАН БАТУ	30
Великий западный поход	36
ГЛАВА IV. ЗОЛОТАЯ ОРДА	49
ГЛАВА V. НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ	62
Хан Сартак	67
Хан Улагчи и Буракчин	70
ГЛАВА VI. ХАН БЕРКЕ	72

Рассказ о мусульманском благочестии Берке	79
Суровый царь Берке или Джемаль ад-Дин Ибрагим	81
Мамлюки	86
Союзники	89
Война	93
Развязка	96
Хан Менгу-Темир	97
Глава VII. ТЕМНИК НОГАЙ	103
Хан Туда-Менгу	104
Хан Толе-Бука	108
Хан Тохта	109
Глава VIII. ВЕЛИКИЙ ПЕРЕДЕЛ	118
«Справедливый Тохта»	118
Хан Узбек (Гиас ад-Дин Мухаммед)	124
Хан Тыныбек	139
Хан Джанибек (Джанибек-Махмуд)	141
Вокруг Орды	144
Кровавая развязка	146
Хан Бердигек (Бердигек-Мухаммед)	149
Ханы Кульпа и Наурыз	152
ГЛАВА IX. ТЕМНИК МАМАЙ И «ВЕЛИКАЯ ЗАМЯТНЯ»	153
Куликовская битва	184
Хан Тохтамыш	188
Темник Едигей	215
Распад Золотой Орды	236
Агония	251
ХРОНОЛОГИЯ ПРАВЛЕНИЯ	260

п.п.1

Автор К. Бегалин

Художественный редактор Е. Козлова

Редактор Л. Антохина

Корректор О. Боровая

Дизайнцентр издательства «Аруна» А. Романова

В книге использованы фрагменты средневековых миниатюр и рисунки художников Е. Момбаева, Н. Периха, В. Логинова, М. Ауэзова, К. Кумекова, Н. Карымсакова, С. Иванова

Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Чайковского, 190/184, офис 23 Тел./факс: (327) 2 72 84 11, 2 72 84 21

По вопросам оптовой продажи обращаться в торговый отдел издательства «Адамар». Тел./факс: (327) 2 72 84 11, 2 72 84 21 E-mail: агатаг@tai1.gi

Эти и другие книги издательства «Адамар» Вы можете приобрести книга-почтой, отправив заказ на наш электронный адрес: E-tai1: агатаг@tai1.gi

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,29. Уч.-изд.л. 28,5. Тираж 3 000 экз.
Типография «Inle118egyice»

ИЗВЫ 9965-884-04-8

9789965884047